ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

2

1965

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2

ФЕВРАЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1965

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ — ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Стр.

Ю. Колдомасов — Повышение качества промышленной продукции и эффективность общественного производства 3
В. Сиськов — Экономические проблемы повышения качества продукции 14
В. Десятов — Материальное стимулирование качества животноводческой продукции совхозов 24

А. Вилков — Некоторые вопросы хозяйственного расчета производственных объединений (фирм) 29
Э. Локшин — Пути совершенствования материально-технического снабжения . . 39
А. Архипов — Чистый доход колхозов и его использование 50
П. Есаулов, Н. Кондратюк — Экономическая эффективность производства сельскохозяйственной продукции на промышленной основе 62
Л. Зевин — Взаимная выгода экономического сотрудничества социалистических и развивающихся стран 71
Ю. Ольсевич — О долгосрочных экономических прогнозах в капиталистических странах 81

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

А. Гусаков — О содержании курса политической экономии социализма 94

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

В. Дадаян — Модель межрайонных связей в единой системе оптимального планирования 107
А. Кац — О так называемой «народнохозяйственной себестоимости» 115

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Есипов — Книги по народонаселению 129
И. Дмитрашко, М. Туманова — Актуальные вопросы колхозной экономики . . . 134

ОБЗОРЫ

Л. Семенова — Развитие материальной базы промышленности европейских социалистических стран 138

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

Г. Альперович — Рентное обложение производственных фондов 146

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А. Ш. — Проблемы соревнования двух систем в исследованиях советских экономистов 151
К. Плотников, Н. Козельский — В Институте экономики АН СССР 155

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ— ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ю. Колдомасов

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Вступление нашей страны в завершающий год семилетки ознаменовалось развертыванием массового социалистического соревнования за повышение качества и улучшение технико-экономических показателей промышленной продукции — мощности, снижения веса изделий, уменьшения их габаритов и материалоемкости, увеличения ресурсов двигателей и межремонтных периодов, повышения класса точности, надежности, износоустойчивости и др. Работники промышленности ставят перед собой задачу в течение ближайших 3—4 лет достигнуть по наиболее важным видам продукции лучших мировых стандартов. Эта инициатива 20 московских и 18 ленинградских предприятий одобрена Советом Министров СССР и Центральным Комитетом КПСС.

На современном этапе строительства материально-технической базы коммунизма, когда значительно возросли объемы производства промышленной продукции, повышение ее качества является первоочередной народнохозяйственной задачей, главным направлением развития всей социалистической промышленности, ведущим звеном текущих и перспективных планов развития народного хозяйства СССР.

Благодаря использованию преимуществ плановой экономики в течение жизни одного поколения достигнуто сближение объемов производства важнейших видов промышленной продукции в СССР и США — экономически наиболее развитой стране современного капитализма, а по некоторым из них: железной руде, углю (в пересчете на каменный), цементу, шерстяным тканям и сахару-песку — СССР уже превзошел США. Из года в год возрастает доля Советского Союза в мировом производстве промышленной продукции.

Последовательное проведение генеральной линии КПСС на неуклонное повышение благосостояния народа и решение задачи всемирно-исторического значения — достижение в Советском Союзе самого высокого в мире жизненного уровня — обеспечиваются не механическим перераспределением национального дохода на основе роста общественного производства в пользу фонда потребления за счет фонда накопления, а сознательным установлением в народнохозяйственных планах и осуществлением на практике качественно новых, более прогрессивных пропорций между всеми сторонами процесса социалистического расширенного воспроизводства. Решающую роль в совершенствовании народнохозяйственных пропорций — межотраслевых и внутриотраслевых—при современных масштабах производства играет всемерное повышение качества выпускаемой промышленной продукции.

В самом деле, абсолютный и относительный рост доли фонда потребления в национальном доходе в качестве непременного условия повыше-

ния уровня жизни народа предполагает увеличение капитальных вложений в сельское хозяйство, легкую, пищевую, химическую и другие отрасли, а также в жилищное строительство и на расширение разнообразных услуг, в совокупности образующих необходимый вещественно натуральный состав фонда потребления.

Известно, что большая часть национального дохода создается в отраслях тяжелой промышленности, и относительное перераспределение ее в пользу народного потребления объективно требует обеспечения необходимых темпов роста промышленной продукции для расширения производства собственно средств производства при относительно меньших капитальных вложениях. Решить эту жизненно важную и вместе с тем сложную народнохозяйственную задачу можно лишь путем повышения эффективности капитальных вложений, сокращения сроков строительства и освоения новых производственных мощностей, снижения объемов незавершенного строительства, более эффективного использования основных и оборотных фондов, повышения качества промышленной продукции.

Сущность высокой народнохозяйственной эффективности повышения качества промышленной продукции именно в том и состоит, что при таком повышении в конечном счете требуются меньшие капиталовложения в народное хозяйство по сравнению с развитием производства эквивалентного количества менее качественной продукции, хотя улучшение качества промышленной продукции и расширение ее ассортимента вызывают повышение удельных капиталовложений на единицу прироста производственной мощности. Эта истина подтверждается практикой социалистического строительства в нашей стране.

Расширение за последние пять лет производства наиболее прогрессивных и экономичных видов сортамента металлопродукции, повышение качества производимого цемента, использование отходов деревообрабатывающей промышленности, увеличение ходимости автомобильных шин и т. д. обеспечат народному хозяйству в 1965 г. экономию примерно 1,5 млн. т горячекатаного проката, 6 млн. т цемента, 10 млн. куб. м древесины, 2,5 млн. автомобильных шин, значительного количества синтетического каучука и т. п. Если качество указанных видов продукции было бы таким, как пять лет назад, то для обеспечения современного объема производства, капитального строительства и народного потребления потребовалось бы дополнительно построить и ввести в действие за этот период металлургический комбинат, примерно равный по мощности крупнейшему в стране Кузнецкому металлургическому комбинату, 2—3 мощных современных цементных завода, освоить разработку крупных лесных массивов, построить заводы по производству автомобильных шин, синтетического каучука, корда, сажи и т. д. Это привело бы к увеличению объема капитальных вложений в промышленность за счет ограничения народного потребления.

Чтобы обеспечить быстрые темпы экономического развития и эффективность всего общественного производства, надо направить усилия не столько на достижение в каждый плановый период больших объемов производства промышленной продукции, сколько на значительное повышение ее качества. Для народного хозяйства экономически выгоднее, если в тот или иной период абсолютный прирост производства промышленной продукции будет меньше, но качество ее выше.

С улучшением качества промышленной продукции сокращается количественная потребность народного хозяйства в средствах производства. Таким образом, повышение качества является высокоэффективным средством относительного сокращения величины капитальных вложений в народное хозяйство и, следовательно, увеличения доли фонда потребления в национальном доходе. Наоборот, увлечение количественными

показателями за счет качественных тормозит темпы экономического развития и роста народного благосостояния.

Улучшение качества промышленной продукции наряду с сокращением объема капиталовложений в развитие промышленности — высокоэффективное средство экономии эксплуатационных расходов, снижения себестоимости продукции и повышения производительности общественного труда. Так, развитие вторичных процессов переработки нефти—каталитического реформинга — для увеличения производства бензина с повышенным октановым числом и гидроочистки для расширения производства малосернистого дизельного топлива, а также улучшение качества смазочных масел за счет применения специальных присадок обеспечивают сокращение удельных норм расхода горючего, увеличение межремонтных пробегов, снижение затрат на ремонт, повышение производительности транспортных средств, стационарных двигателей и многих других механизмов и машин, используемых в различных отраслях народного хозяйства. Подсчитано, что применение бензина с октановым числом 56 вместо 80—86 снижает производительность автомобилей примерно на 20%, повышает расход горючего на 27% и приводит к преждевременному износу двигателей. При увеличении моторесурсов дизелей в результате снижения износа поршневой группы, цилиндров, блоков и подшипников существенно сокращаются эксплуатационные расходы.

При бурении нефтяных и газовых скважин одно алмазное долото заменяет от 20 до 60 обычных трехшарошечных долот, обеспечивает ускорение проходки глубоких скважин и уменьшает затраты на бурение. Расширение производства люминесцентных ламп взамен обычных, телевизоров с полной или частичной заменой радиоламп транзисторами, радиоприемников с применением полупроводниковых схем и экономичных электробытовых приборов дает в масштабе народного хозяйства экономию электрической энергии и топлива, необходимого для ее производства. В настоящее время холодильники, телевизоры, стиральные машины, пылесосы, электроутюги и другие электробытовые приборы потребляют, по приближенным расчетам, свыше 10 млрд. квтч электроэнергии в год. На выработку этого количества электроэнергии расходуется примерно 5 млн. т угля (около 85 тыс. большегрузных железнодорожных вагонов) или требуется работа гидростанции мощностью примерно 2 млн. квт в течение года.

С повышением качества электросварных труб (углеродистых и нержавеющих) путем их термической обработки и удаления внутреннего грата, образующегося при сварке, значительно расширяется сфера их применения во многих отраслях машиностроения взамен тонкостенных бесшовных труб. Между тем тонкостенные бесшовные трубы в 1,5—2 и более раз (в зависимости от их диаметра) дороже электросварных. Кроме того, расширение производства тонкостенных бесшовных труб требует бо́льших капиталовложений, чем производство электросварных труб. Применение электросварных труб высокого качества взамен тонкостенных бесшовных труб обеспечивает снижение суммарных материальных затрат при производстве продукции машиностроения.

При транспортировке и внесении в почву концентрированных и сложных удобрений сокращаются затраты на тару, хранение, транспорт, средства механизации и т. д.

Примерно вдвое увеличивается срок службы транспортерной ленты, если при ее изготовлении повысить долю химических волокон и использовать более качественные виды каучука.

Итак, повышение качества продукции во всех отраслях промышленности обеспечивает народному хозяйству достижение наибольших экономических результатов при наименьших суммарных материальных, трудовых и финансовых затратах. Но с увеличением удельных капиталовложе-

ний на прирост единицы мощности по производству продукции более высокого качества могут возрастать также и текущие издержки на ее производство. Повышение надежности и долговечности машин в отдельных случаях приводит к росту удельных норм расхода сырья, топлива, материалов, электроэнергии и трудовых затрат. Однако дополнительные текущие издержки на производство продукции более высокого качества в одних отраслях и производствах будут с лихвой перекрываться сокращением текущих издержек, удельных норм расхода продукции более высокого качества, повышением производительного использования технически более совершенных орудий труда и снижением трудовых затрат в других отраслях и производствах, потребляющих эту продукцию. Увеличение долговечности машин и оборудования создает предпосылки для уменьшения норм амортизационных отчислений и снижения себестоимости производимой продукции.

Улучшение качества промышленной продукции — важное условие дальнейшего расширения внешних экономических связей нашей страны с социалистическими и капиталистическими странами на взаимовыгодной основе, коренного улучшения структуры внешней торговли и роста ее валютной эффективности.

Повышение технико-экономических параметров промышленной продукции, особенно продукции машиностроения, до уровня мировых стандартов обеспечит более высокую ее конкурентоспособность на мировом рынке и позволит систематически увеличивать в советском экспорте долю машин и оборудования, расширять поставки на экспорт высококачественных нефтепродуктов вместо нефти, продажу целлюлозы, фанеры, качественных пиломатериалов и другой продукции лесопереработки вместо круглого леса и т. д. Расчеты, основанные на современных мировых ценах, показывают, что экспорт нефтепродуктов, содержащихся в каждой тонне нефти, обеспечивает повышение валютной выручки примерно на 40% по сравнению с экспортом 1 т нефти, причем дополнительные капиталовложения на прирост единицы мощности нефтеперерабатывающих заводов окупаются примерно за полтора года, в то время как капиталовложения на прирост мощности по добыче тонны нефти, поставляемой на экспорт, окупаются за более продолжительное время. Валютная выручка от экспорта 1 куб. м фанеры по мировым ценам в 9—10 раз превышает выручку от экспорта 1 куб. м круглого леса, при этом удельные капиталовложения, связанные с расширением производства фанеры, меньше, чем на прирост мощностей по заготовке эквивалентного количества круглого леса, и т. д.

В связи с ростом доходов населения исключительно важное значение имеют расширение ассортимента и повышение качества промышленной продукции, предназначенной непосредственно для народного потребления. Повышение качества таких товаров все в большей мере будет способствовать удовлетворению возрастающих материальных и духовных запросов народа и предотвратит образование в торговле значительных сверхнормативных запасов товаров, на производство которых затрачиваются ценное сырье, топливо, материалы и электроэнергия.

* * *

Систематическое повышение качества промышленной продукции обеспечивается непрерывным обновлением ее ассортимента и номенклатуры, совершенствованием технологии производства на основе использования современных орудий труда и новейших достижений науки и техники, неуклонным соблюдением технологической дисциплины, государственных стандартов и технических условий, ускоренным внедрением новых, наиболее эффективных материалов.

Новейшая техника, прогрессивная технология и новые материалы, властно вторгаясь в жизнь, изменяют сложившиеся межотраслевые пропорции и экономические связи, влияют на повышение экономической эффективности всего общественного производства. Внедрение непрерывной разливки металла, конверторного способа плавки стали, применение кислорода и природного газа в металлургии; все возрастающее использование пластических масс в электропромышленности и в отраслях машиностроения взамен цветных металлов; развитие силовой полупроводниковой техники взамен ртутных выпрямителей и мотор-генераторов в энергетике, на транспорте и в других отраслях; применение на тепловых электростанциях новейшего энергетического оборудования, работающего на сверхкритических параметрах пара; увеличение производства ацетатных, синтетических и прочих видов химических волокон; выпуск для технических целей заменителей пищевого сырья — все это сопровождается коренными изменениями во внутриотраслевых и межотраслевых пропорциях, а следовательно, и в распределении капитальных вложений, материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Применение в доменном производстве кислорода и природного газа обеспечило за последние пять лет снижение удельной нормы расхода кокса на производство чугуна в среднем на 15%, сократило потребность в коксующемся угле применительно к условиям 1965 г. на 10 млн. т, позволило поднять производительность доменных печей, снизить себестоимость производства чугуна, уменьшить капиталовложения в угольную промышленность, черную металлургию и транспорт. При сохранении прежней технологии доменного производства и удельной нормы расхода кокса на производство чугуна добыча коксующегося угля превысила бы запланированный уровень на текущий год почти на 8%.

Характерная особенность качественного совершенствования внутриотраслевых и межотраслевых пропорций в народном хозяйстве в результате воздействия технического прогресса, обновления ассортимента, номенклатуры и повышения качества промышленной продукции состоит в том, что создается возможность направлять относительно большее количество материальных ресурсов из внутрипромышленного оборота на расширение производства товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, на жилищное, культурно-бытовое и коммунальное строительство, на увеличение рыночных фондов, то есть непосредственно на повышение уровня потребления. Достаточно указать, что расход алюминия на производство товаров народного потребления за 1960—1965 гг. возрастет примерно в два раза, а проката черных металлов — на 35%, то есть в количествах, опережающих прирост их производства.

Процесс совершенствования внутриотраслевых и межотраслевых связей в народном хозяйстве при одновременном увеличении фонда потребления в его конкретно вещественном выражении вполне закономерен. Невозможно решить коренную задачу повышения уровня жизни народа, если не будет относительно сокращаться, например, расход продукции черной металлургии для машиностроения, а продукции машиностроения — для черной металлургии, продукции топливных отраслей — для транспорта, а продукции транспорта — для черной металлургии, расход электроэнергии — для производства цветных металлов, а продукции цветной металлургии — для развития энергетики и т. д.

При возрастании масштабов промышленного производства относительное сокращение использования средств производства в одних отраслях промышленности для производства продукции смежных, технологически связанных с ними отраслей промышленности обеспечивается неуклонным снижением удельных норм расхода сырья, топлива, материалов и электроэнергии; оно является следствием повышения качества про-

мышленной продукции, совершенствования техники и технологии производства. Нормы расхода предметов труда и нормативы использования средств труда отражают уровень развития техники, совершенствования организации и технологии производства. В прямой зависимости от норм изменяются, совершенствуются, обновляются и формируются новые внутриотраслевые и межотраслевые пропорции в развитии социалистической экономики. Нормы отражают технический прогресс в народном хозяйстве и служат своеобразным стыком между техникой и экономикой. Они связывают планирование технического прогресса с планированием развития всех отраслей народного хозяйства. С развитием массового соревнования за повышение качества промышленной продукции необходимо систематически пересматривать нормы расхода более качественных предметов труда и нормативов использования технически совершенных средств труда.

Расширение производства бензина с повышенным октановым числом требует более высоких удельных капиталовложений по сравнению с удельными капиталовложениями в увеличение производства автомобильного бензина с меньшим октановым числом. Поэтому реальный народнохозяйственный эффект от применения этого бензина будет достигнут только при действительном снижении удельных норм потребления бензина автомобильным транспортом. Рост производства низколегированного листового и профильного проката, углеродистого термообработанного проката, гнутых профилей и других экономичных и прогрессивных видов сортамента также связан с относительно большими удельными капиталовложениями и высокой себестоимостью их производства. Поэтому народнохозяйственный эффект от использования указанных видов проката будет получен путем сокращения норм его расхода на производство соответствующей продукции машиностроения. Удельные нормы расхода наиболее прогрессивных видов материалов—один из показателей, характеризующих технический уровень продукции машиностроения.

Улучшение качества промышленной продукции, расширение ее ассортимента и обновление номенклатуры ставят перед экономистами, проектными и научно-исследовательскими институтами и плановыми работниками важную задачу — определить сферы экономически наиболее целесообразного использования новых видов продукции. Возьмем, например, полихлорвиниловую смолу. Она может быть переработана в шланговый и изоляционный пластикат для использования в производстве кабельных изделий взамен свинца, применяться для изготовления линолеума, заменяющего деревянные полы, или производства кожзаменителей и разнообразных товаров народного потребления и т. д. Подобные вопросы должны решаться только на основе всесторонних комплексных технико-экономических расчетов, которые помогут определить наиболее целесообразные области использования новых видов продукции и оптимальные пропорции их распределения по отраслям народного хозяйства с учетом получения наибольшего народнохозяйственного эффекта.

Повышение технического уровня и улучшение качества предметов и орудий труда, создаваемых в ключевых отраслях тяжелой промышленности — черной металлургии, химической промышленности и машиностроении — и применяющихся во всех отраслях народного хозяйства, в значительной мере определяют темпы технического прогресса и приводят к росту эффективности всего общественного производства. Однако, несмотря на улучшение качества, например, металлопроката по его сортаменту, рост производства низколегированных марок проката, холоднотянутого листа и многих других экономичных видов проката, потребность машиностроения и капитального строительства в сортовой холоднотянутой стали, арматуре, точных заготовках и многих других прогрессивных сортаментах металлопродукции еще полностью не удовлетворя-

ется. Это сдерживает внедрение прогрессивной технологии, особенно на предприятиях машиностроения, повышение прочности, надежности, долговечности и снижение веса машин и обусловливает нерациональное использование металла в народном хозяйстве, более высокую трудоемкость переработки металлопродукции.

На Всесоюзном совещании по вопросам дальнейшего развития производства и внедрения в промышленность прогрессивных профилей проката и точных заготовок, состоявшемся в Ижевске в октябре 1964 г., отмечалось, что средний коэффициент использования металла в машиностроении составляет всего около 0,6, а при изготовлении деталей из проката и поковок — 0,3—0,4, деталей из отливок — 0,6—0,7. В результате этого почти 50% всего металла идет в отходы. Ежегодные отходы металла в машиностроении СССР оцениваются примерно в 5 млн. т.

Дальнейшее расширение производства низколегированного листового и профильного проката, углеродистого термообработанного проката, холоднокатаного листа, сортовой холоднотянутой стали, гнутых профилей, точных заготовок, волоченой проволоки позволит сэкономить 15—20—40 и более процентов горячекатаного проката.

Исследованиями советских ученых-металлургов практически доказана высокая экономическая эффективность термического упрочения арматурного металла (путем его охлаждения не воздухом, а водой), предназначенного для производства сборного железобетона, рельсов, электросварных труб и других видов металлопродукции. Внедрение этого нового технологического процесса требует небольших капиталовложений на действующих металлургических заводах и обеспечивает существенную экономию металла.

Большое народнохозяйственное значение для экономии электроэнергии при ее трансформации, топлива, затрачиваемого на ее выработку, и капиталовложений в электроэнергетику имеет расширение производства холоднокатаной трансформаторной стали с толщиной листа 0,35 мм. Увеличение производства стали этой марки даст возможность сократить магнитные потери электрической энергии при ее трансформации примерно вдвое. Потери электрической энергии в силовых трансформаторах, изготовленных из горячекатаной трансформаторной стали, в масштабе народного хозяйства оцениваются примерно в 8 млрд. квтч в год. Для возмещения этих потерь используется генераторная мощность электростанций примерно в 1,5 млн. квт и требуется дополнительно 4—5 млн. т угля в год.

С расширением масштабов капитального строительства, особенно в химической и нефтегазовой промышленности, и увеличением производства продукции машиностроения повышаются требования к трубной промышленности — к качеству стальных труб. Повышение предела текучести стали, используемой в производстве обсадных и бурильных труб для нефтяной и газовой промышленности, расширение сортамента их серийного производства, сокращение допусков и достижение по этим показателям мировых стандартов позволят уменьшить потребность в трубах и наиболее эффективно использовать металл, направляемый на их производство. Расчеты показывают, что вследствие отставания нашей трубной промышленности от трубной промышленности США у нас расходуется металла на каждый метр проходки нефтяных и газовых скважин примерно на 30% больше. Превышение установленных норм толщины стенок нефтегазопроводных труб на 1—3 мм ведет при строительстве трубопроводов к перерасходу металла на 16%. Из-за невысокого качества труб не используются технические параметры крупных энергетических блоков мощностью 150—300 тыс. квт.

Заметное влияние на масштабы и структуру производства стальных труб оказывает расширение производства стеклянных труб, заменяющих преимущественно трубы из нержавеющей стали и цветных

металлов, стальных углеродистых труб, футерованных винипластом и полиэтиленом, эффективно используемых вместо нержавеющих горячекатаных и холоднокатаных труб, а также трубы из пластмасс, асбеста, железобетона и других материалов. Применение стеклянных труб в химической, нефтеперерабатывающей, пищевой и ряде других отраслей промышленности экономически эффективно, так как они обладают коррозийной устойчивостью, термостойкостью и многими другими эксплуатационными преимуществами по сравнению с трубами из цветных металлов и легированных сталей. Стеклянные трубы дешевле металлических, их срок службы намного превышает срок службы труб из нержавеющих сталей и цветных металлов (1 м стеклянной трубы диаметром 50 мм стоит 85 коп., а трубы из легированной стали — от 2 руб. 97 коп. до 7 руб. 69 коп.). Трубы из нержавеющей стали и цветных металлов, используемые для транспортировки кислот, щелочей и т. п., эксплуатируются не более года, а стеклянные — 6—8 лет.

Повышение качества промышленной продукции, особенно прогрессивных ее видов, расширение ее ассортимента и номенклатуры создают предпосылки для решения новых крупных научно-технических проблем огромного народнохозяйственного значения. Например, развитие производства монокристаллического кремния является условием расширения производства полупроводниковых управляемых вентилей и преобразователей переменного тока в постоянный с более высоким кпд по сравнению с широко используемыми в настоящее время мотор-генераторами и ртутными выпрямителями и требует намного меньше капиталовложений в строительство преобразовательных подстанций.

Улучшение качества промышленной продукции требует дальнейшего совершенствования методики и организации народнохозяйственного планирования и более правильной, объективной оценки производственно-хозяйственной деятельности промышленных предприятий. Остановимся на главных из них.

Наряду с повышением роли прибыли, цены, кредита, премий в качестве экономических рычагов, стимулирующих внедрение в производство достижений науки и техники и обеспечивающих повышение качества производимой продукции, ее обновление по номенклатуре и ассортименту, необходимо полнее использовать огромную организующую и мобилизующую силу народнохозяйственных планов. Для этого целесообразно, на наш взгляд, некоторое увеличение количества показателей в народнохозяйственных планах, что позволило бы учитывать качественный фактор промышленного производства и задания по развитию производства наиболее эффективных видов промышленной продукции. Плановые задания, предусматривающие снятие с производства устаревших видов продукции, не соответствующих современному уровню развития науки и техники, и расширение производства новых видов продукции, не могут радикально решить этот важный вопрос. Во-первых, не всегда устанавливаются количественные задания по производству новых видов продукции; во-вторых, эти задания не исчерпывают ассортиментной номенклатуры уже освоенной продукции. расширение производства которой обеспечивает реализацию наибольшего народнохозяйственного эффекта.

Видимо, следует расширить практику установления в государственных планах — текущих и перспективных — конкретных заданий по производству, например, термически упроченного и низколегированного проката необходимого сортамента, наиболее совершенных типов двигателей, прогрессивных видов пластмасс и многих других эффективных видов промышленной продукции по ее ассортименту в общем объеме производства соответствующей продукции.

Более полное отражение в народнохозяйственных планах качества производимой промышленной продукции — веление времени. На наш взгляд, в современный период технического прогресса никакие синтетические стоимостные или натуральные показатели по производству металла, машин, продукции химической промышленности не могут заменить государственные задания по производству наиболее прогрессивных видов промышленной продукции, хотя бы и в укрупненном ассортиментном разрезе.

При расширении номенклатуры промышленной продукции как следствии технического прогресса неизмеримо возрастает значение метода материальных балансов в системе централизованного руководства развитием экономики страны. Этот метод используется плановыми органами для обеспечения планомерного, пропорционального развития хозяйства; он является научной основой территориального планирования промышленного производства путем установления прямых связей между производителями и потребителями промышленной продукции.

Для увеличения производства многих прогрессивных видов промышленной продукции по ее ассортименту, не входящих в номенклатуру народнохозяйственного плана, требуются известные капитальные вложения. Планирование производства и распределения этих видов продукции снабженческо-сбытовыми органами и главными управлениями по межреспубликанским поставкам при Совете народного хозяйства СССР малоэффективно. Более того, в ряде случаев тормозится расширение производства указанной продукции, так как эти органы практически не могут активно воздействовать на распределение капиталовложений, титульные списки новых строек и сроки ввода мощностей по производству дефицитных и прогрессивных видов промышленной продукции. В частности, главные управления по межреспубликанским поставкам при Совете народного хозяйства СССР разрабатывают балансы и планы распределения по таким важным видам продукции, как полихлорвиниловый кабельный пластикат, полиолефиновые трубы, листовая двухслойная сталь, бензол и др. Это в известной мере ослабляет внимание Госплана СССР к вопросам изучения потребности народного хозяйства в той или иной продукции, ее оптимального распределения по отраслям, к разработке мероприятий по развитию производственных мощностей.

Ограничение количества показателей в народнохозяйственных планах и недостаточно полное отражение в них заданий по производству прогрессивных видов промышленной продукции по ее ассортименту отрицательно сказываются на развитии экономики. При установленном в плане объеме капитальных вложений в соответствующие отрасли народного хозяйства исполнители планов, будучи заинтересованы в выполнении прежде всего заданий по валовому объему промышленного производства, часто вынуждены ограничивать развитие производства наиболее прогрессивных видов промышленной продукции, требующего дополнительных материальных и финансовых затрат.

В современных условиях качество текущих и перспективных планов развития народного хозяйства все в большей мере определяется степенью разработки и глубиной экономического обоснования технических направлений в развитии отраслей промышленности, которые должны наиболее полно отражать новейшие достижения науки и техники и передовой мировой опыт. Логическим завершением технических направлений в развитии отраслей промышленности являются система показателей народнохозяйственных планов и установление прогрессивных норм использования сырья, топлива, материалов, электроэнергии и нормативов использования оборудования.

Ускорение темпов технического прогресса в народном хозяйстве обусловливает ускорение процесса морального износа машин и оборудования. В результате все большее практическое значение при планировании приобретает учет фактора морального износа основных производственных фондов. Современная техника позволяет создать конструкции машин, рассчитанные, скажем, на 20—30 и более лет. Однако имеются экономически целесообразные пределы долговечности машин, определяемые сроками не только их физического, но и морального износа. Чрезмерное увеличение долговечности машин за счет применения более совершенных материалов в ряде случаев может привести к большим потерям общественного труда. Поэтому перед экономистами и техниками стоит важная практическая задача — органически увязать сроки физического износа машин и оборудования, определяющие запасы прочности и удельные нормы расхода материалов на их производство, со сроками их морального старения с учетом темпов технического прогресса и внедрения в производство новейших достижений науки и техники.

Как известно, уровень производительности морально устаревшей техники более низкий по сравнению с новейшей техникой, при этом требуются бо́льшие затраты сырья, топлива, материалов и электроэнергии, а также дополнительные капиталовложения в развитие производственных мощностей в сырьевых и топливно-энергетических отраслях промышленности. По данным выборочного обследования, проведенного Гипромезом, затраты на капитальный ремонт устаревших агрегатов по 20 металлургическим заводам страны на 25% превышают всю сумму амортизации, начисленной по этим заводам. Массовая же модернизация действующего парка машин и оборудования не возмещает полностью потери от использования морально устаревшей техники.

Коренная реконструкция магистрального железнодорожного транспорта в текущей семилетке и замена морально устаревшей паровозной тяги электровозной и тепловозной позволили получить огромный народнохозяйственный эффект. Увеличение грузооборота железных дорог за счет паровой тяги потребовало бы в 1965 г. добыть дополнительно 70 млн. т угля (в натуре). В современных условиях экономически уже не оправдано использование паровозов, переданных с магистральных железных дорог, в промышленности из-за их чрезмерно низкого эксплуатационного коэффициента полезного действия. В то же время досрочный вывод из строя морально устаревших, но физически еще годных машин и оборудования, которые не перенесли всю свою стоимость на готовый продукт и не возмещены амортизацией, вызывает некоторые потери прошлого труда. Очевидно, что сопоставление совокупных экономических потерь в народном хозяйстве от использования морально устаревших основных производственных фондов с дополнительными капиталовложениями на создание новых производственных фондов, соответствующих современному уровню науки и техники, является одним из критериев экономической целесообразности использования морально устаревших производственных фондов в народном хозяйстве.

В связи с необходимостью повышения надежности и долговечности машин и оборудования по-новому ставится вопрос и о соотношении материальных затрат на их производство и на производство запасных частей к ним. В частности, ежегодный расход металлопроката на производство запасных частей к автомобилям и тракторам составляет около 70% расхода металлопроката на производство новых автомобилей и тракторов. Повышение надежности машин и оборудования создает условия для сокращения производства запасных частей и, следовательно, уменьшения материальных затрат. Главное сейчас заключается в том, чтобы повысить надежность и увеличить сроки эксплуатации бы-

строизнашивающихся деталей. Поэтому внимание плановых и хозяйственных органов должно быть сосредоточено в основном на изучении именно этой номенклатуры продукции.

* * *

Непрерывным потоком поступают с предприятий страны сообщения об освоении новых, наиболее прогрессивных видов промышленной продукции. Так, коллектив московского автомобильного завода имени Лихачева перешел без остановки производства на массовый выпуск современного двухосного грузового автомобиля «ЗИЛ-130» грузоподъемностью 5—6 т, а при работе с прицепом или полуприцепом — 9 т вместо ранее выпускавшегося автомобиля «ЗИЛ-164А» грузоподъемностью 4 т. Мощность двигателя нового автомобиля повышена со 100 до 150 л. с.; ресурс работы двигателей увеличен с 80 тыс. до 120 тыс. км и в текущем году будет доведен до 150 тыс. км. Новая модель грузового автомобиля обеспечивает повышение его производительности и снижение себестоимости перевозки грузов. На ленинградском металлическом заводе имени XXII съезда КПСС изготовлена самая крупная в мире гидравлическая турбина мощностью 508 тыс. квт. На заводе «Уралмаш» спроектированы и произведены две сверхглубокие установки — «Уралмаш-300 Э» и «Уралмаш-300 ЭД» для бурения скважин глубиной до 7 км.

Развитие массового социалистического соревнования за повышение качества промышленной продукции ставит перед экономической наукой и работниками плановых организаций новые проблемы. Несомненно, ученые-экономисты на основе углубления экономических исследований внесут достойный вклад в общенародное дело быстрейшего повышения качества продукции, что ускорит создание материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

В. Сиськов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Повышение качества продукции является в настоящее время одной из важнейших народнохозяйственных задач. Ее решение в значительной степени зависит от правильного использования принципов экономического регулирования качества продукции. В связи с этим возникает необходимость разработки таких вопросов, как экономическая оценка качества изделий, определение резервов, принципов планирования и материального стимулирования в целях повышения качества продукции.

В удовлетворении материальных потребностей следует различать качественную и количественную стороны. Качественная сторона — это удовлетворение потребностей в конкретных потребительных стоимостях. Ее изменение означает изменение структуры потребностей, определяемое возникновением новых и совершенствованием существующих потребительных стоимостей. Количественная сторона — это степень удовлетворения потребностей в конкретных видах потребительных стоимостей. Ее изменение определяется различиями в качестве продукции, выраженными в экономическом эффекте от ее использования потребителем.

Если изменение качественной стороны в удовлетворении потребностей изучается в связи с определением экономической эффективности внедрения новой техники, то экономические исследования их количественной стороны проводятся еще недостаточно. Одна из причин этого — сложность проблемы экономической оценки качества продукции, обусловленная тем, что между моментом выпуска продукции и моментом ее потребления существует разрыв, затрудняющий получение показателей качества продукции в рамках предприятия-изготовителя. В связи с этим необходимо разработать исходные методологические принципы экономической оценки качества продукции.

Обычно под качеством продукции понимается совокупность ее свойств, отвечающих определенным требованиям стандартов или технических условий, что позволяет направлять продукцию по назначению. С экономической точки зрения это определение недостаточно, так как в нем не отражается результат использования продукции потребителем. Два одинаковых изделия, отвечающих в равной степени требованиям технических условий, дают в процессе потребления различные результаты. Кроме того, часто практически невозможно получить сводные экономические показатели качества продукции, необходимые для проведения различных экономических расчетов. Это объясняется тем, что экономисты до сих пор не уделяли должного внимания изучению потребительной стоимости, считая, что она составляет предмет анализа товароведения.

Следует различать две стороны проблемы: одна группа свойств продукции создается в процессе ее производства в соответствии с требованиями технических условий. Это — производственное качество продукции. Другая группа выявляется в процессе потребления продукции. Это — потребительское качество продукции. Такой подход к изучению проблемы качества будет отражать реальные процессы производства и

потребления продукции и позволит уяснить ее экономическую сторону. Соотношение потребительского и производственного качества продукции отражает связь между потреблением и производством. Производственное качество выступает как объективное свойство продукции и не зависит от изменения конкретных условий потребления. Однако вследствие большого количества характеристик производственного качества трудно дать однозначную, сводную оценку его изменений. Только в процессе потребления выявляется реальное качество продукции, определяемое совокупным воздействием всех характеристик производственного качества. Поэтому проявление производственного качества следует рассматривать в определенных, типичных, неизменных условиях потребления. По нашему мнению, под экономическим содержанием категории качества продукции надо понимать степень удовлетворения потребности в данном виде продукции в конкретных, зафиксированных условиях потребления, характеризуемую совокупностью характеристик, созданных в процессе производства продукции в соответствии с требованиями технических условий.

Такая трактовка понятия качества продукции позволяет создать объективную систему оценки ее качества, что дает возможность производить экономические расчеты. В этом случае всякое изменение потребительских свойств продукции будет вызвано таким изменением ее качества, оценить которое можно после ее изготовления. Если будет известна количественная связь между потребительским и производственным качеством продукции, то, оценив последнее, можно сразу же в рамках предприятия-изготовителя определить и потребительское качество. Например, только на основе изучения количественной связи между потребительским и производственным качеством можно правильно установить границы между сортами изделий исходя из потребительских свойств продукции, а не внешних ее признаков. О необходимости использования в анализе связей между потребительским и производственным качеством продукции свидетельствуют и ошибки, допущенные при решении ряда вопросов повышения надежности изделий: правильно подчеркивая важность сбора статистических данных о выходе изделий из строя в процессе эксплуатации, нередко забывали об их увязке с характеристиками производственного качества.

В соответствии с рассмотренными двумя сторонами качества продукции следует оценивать значимость отдельных характеристик ее производственного качества. Здесь целесообразно выделять свойства назначения продукции, начала ее потребления и свойства в процессе ее потребления. Свойства назначения продукции характеризуют ее качественную определенность, тип (например, длину, диаметр сверла и др.); свойства начала потребления обусловливают ее пригодность к использованию по назначению (например, углы заточки сверла и т. п.); свойства, проявляющиеся в период потребления продукции, участвуют в физико-химических, тепловых и других процессах, связанных с изменением качества продукции. Потребление продукции приводит к физическому, химическому и другим видам ее износа. При этом наиболее серьезным препятствием в оценке потребительского качества считается наличие множества потребительских свойств, не позволяющих получить однозначную оценку качества. В подтверждение такого положения указывается на необходимость лабораторного исследования причин поломки изделия. Но если с технической точки зрения эти исследования имеют значение, то экономически они не представляются необходимыми. Так, если автопокрышка не может быть использована в дальнейшем, то потребителю неважно, что какой-то элемент ее еще пригоден для эксплуатации. Или другой пример: в процессе эксплуатации сверла точность обработки поверхности уменьшается, вследствие чего не имеет значения, может ли оно быть использовано в дальнейшем. Поэтому при потребле-

нии продукции следует всегда иметь в виду лишь полезный результат, величина которого определяется совокупностью требований потребителя.

Сложность экономической оценки качества продукции усугубляется также необходимостью четко определить показатели потребительского качества для различных видов продукции. Содержание таких показателей обусловливается характером потребления продукции: оно может быть мгновенным или постепенным. В первом случае одна потребительная стоимость полностью или частично превращается в другую (сырье, топливо, вспомогательные материалы и др.). Поэтому основной показатель потребительского качества такой продукции — степень удовлетворения потребностей в ней, выражаемая ее количеством. От качества продукции мгновенного потребления, являющейся промежуточной продукцией, зависят количество, качество и себестоимость вырабатываемых из нее или с ее помощью других изделий.

При постепенном потреблении продукции не изменяется совсем или почти не изменяется данная потребительная стоимость, и ее свойства сохраняют свое действие на протяжении длительного времени. Особенность продукции постепенного потребления заключается в том, что она полностью участвует в процессе создания другой продукции, вследствие чего основным показателем ее потребительского качества является долговечность, срок службы. В зависимости от требований производства и особенностей самой продукции показатель ее долговечности может исчисляться как до полного ее физического износа, так и до определенного, заранее задаваемого предела. В этом случае показателями потребительского качества будут различные показатели надежности (вероятность безотказной работы на заданное время, средняя продолжительность безотказной работы, частота отказов, гарантийный срок службы, коэффициенты надежности), характеризующие вынужденные перерывы в работе (их число, длительность) и материальные потери, вызываемые этими перерывами. Продукция постепенного потребления — это средства труда, предметы бытового обихода и др. Таким образом, только с учетом характера потребления различной продукции можно правильно определить показатели ее потребительского качества.

Качество продукции при всем разнообразии его проявлений может выражаться, во-первых, в числе единиц продукции данного качества, необходимых для удовлетворения определенной потребности; во-вторых, в затратах, связанных с ее потреблением, а для средств производства, помимо указанных моментов, также в количестве, качестве и себестоимости изготовляемых предметов потребления. Предположим, что количество продукции, выпускаемой с помощью единицы данного средства производства, равно N, ее качество обозначим через Q, а себестоимость производства, за исключением стоимости потребленного средства производства,— через S. При базисном качестве получится N_0 продукции с качеством Q_0 при себестоимости S_0. Тогда себестоимость всей изготовленной продукции составит NS, а при условии использования средств производства базисного качества — N_0S_0.

Если P — цена единицы средства производства, а Q' — его качество, то после проведения некоторых вычислений получим:

$$Q' = \frac{NQ}{N_0Q_0} \cdot \frac{P + S_0N_0}{P + SN}$$

Решение проблемы выбора показателей потребительского и производственного качества продукции позволит разработать систему экономических показателей качества. Основой этой системы должно быть выражение количественной связи между потребительским и производственным качеством продукции. По своему характеру такая связь может быть лишь корреляционной. Это объясняется тем, что размер удо-

влетворения потребностей в данной продукции, выявляющийся при конкретном ее использовании, зависит как от изменения свойств производственного качества, так и от изменения конкретных условий потребления. Далее, результат потребления проявляется в различных индивидуальных условиях потребления, причем между моментами выпуска продукции и ее потребления проходит некоторый, иногда довольно длительный, период времени. Все это приводит к тому, что результаты потребления продукции различны.

Поэтому задача состоит в том, чтобы на основе специальных статистических наблюдений за качеством различных видов продукции в процессе их производства и потребления выявить корреляционные связи между потребительским и производственным качеством. Для сложных изделий (машины, приборы, аппаратура) определяются связи надежности отдельных основных их элементов, узлов, выходящих из строя наиболее часто, с характеристиками их производственного качества. Такие связи не могут быть получены в результате лабораторных испытаний различных видов продукции, так как подобные испытания не воспроизводят реальные процессы потребления и не отражают действительную взаимосвязь между различными характеристиками производственного качества.

Эти связи можно положить в основу построения прогноза потребительского качества продукции по изменениям ее производственного качества, фиксируемым по мере ее выпуска. Осуществленная таким путем объективная и вместе с тем оперативная оценка качества продукции позволяет получать и использовать данный важнейший экономический показатель при решении различных задач: всесторонней оценке и планировании производственной деятельности предприятий, отражении потребительских свойств продукции при ценообразовании, при взаимных расчетах между предприятиями и др. Для решения этих задач строится система сводных, обобщающих показателей качества продукции, исследуется их связь с другими экономическими показателями. Научно-исследовательским институтом по проектированию вычислительных центров и систем экономической информации ЦСУ СССР (НИИ ЦСУ СССР) была разработана «Примерная методика сводной экономико-статистической оценки качества продукции массового производства», которая должна внедряться с учетом специфики каждой отрасли промышленности. При этом в ряде отраслей промышленности (в инструментальной, подшипниковой и др.) необходимо провести эксперименты. В других отраслях можно использовать существующую систему первичного учета показателей производственного и потребительского качества продукции. Например, в огнеупорной промышленности регулярно ведется учет физико-механических свойств, технологических параметров на заводах-изготовителях и срока службы огнеупоров на заводах-потребителях. В некоторых отраслях (например, в шинной промышленности) необходимо соответствующим образом увязать существующую систему учета потребительского качества шин с учетом параметров производственного качества. Статистически организованные исследования во всех отраслях промышленности позволят построить математико-статистические модели экономической оценки качества продукции.

В настоящее время такие работы ведутся в ряде отраслей. Рассмотрим их результаты, а также возможности применения на практике. На основе проведения статистических исследований с использованием ЭВМ в некоторых отраслях промышленности была установлена зависимость срока службы изделий от их физико-механических свойств. Так, для одного из изделий получены следующее уравнение и коэффициент множественной корреляции: $\overline{y_x}=916{,}8176-1{,}1629x_1+0{,}9008x_2+0{,}2632x_3-24{,}0424x_4-4{,}6561x_5$, $R=0{,}61$, где $\overline{y_x}$ — срок службы изделия, x_1, x_2,

x_3, x_4, x_5 — характеристики производственного качества, R — коэффициент множественной корреляции.

Интересные результаты получены при исследовании зависимости ходимости шин от 17 важнейших физико-механических свойств. Коэффициент множественной корреляции составляет 0,8.

С целью проверки надежности полученных уравнений множественной корреляции расчетный показатель потребительского качества изделий сопоставляется с фактическим:

Годы	Срок службы изделия № 1			Срок службы изделия № 2		
	фактический	расчетный	% отклонения	фактический	расчетный	% отклонения
	в условных единицах			в условных единицах		
1960	382	380	—0,52	—	—	—
1961	370	369	—0,27	346	370	6,94
1962	—	361	—	334	373	11,68
1963	—	357	—	324	342	5,56
1964	—	354	—	—	376	—

Эти данные показывают, что получены достаточно надежные уравнения множественной корреляции, которые используются для прогноза показателей потребительского качества изделий. На основе такого исследования разработаны показатели потребительского качества изделий, выпущенных заводами в 1964 г. Результаты прогноза используются для исчисления сводных экономических показателей — индексов качества продукции, характеризующих возможное изменение выпуска продукции только за счет ее качества, поскольку улучшение качества, повышение срока службы равносильно увеличению выпуска продукции, и наоборот. Индекс качества исчисляется по формуле: $I_к = \frac{\Sigma Qqe}{\Sigma qe}$, где $I_к$ — индекс качества (в %), Q — отношение качества отдельных видов продукции в текущем периоде к их качеству в отчетном периоде, q — выпуск продукции в текущем периоде, e — цена изделия в текущем периоде.

Для расчета индекса качества изделий воспользуемся следующими данными:

Годы	Изделие № 1			Изделие № 2		
	качество (в условных единицах)	выпуск (в тыс. т)	цена 1 т (в руб.)	качество (в условных единицах)	выпуск (в тыс. т)	цена 1 т (в руб.)
1961	369	83 058	63,2	370	25 524	54,3
1962	361	80 010	63,2	373	46 416	54,3
1963	357	102 211	63,2	342	37 325	54,3
1964	354	96 154	63,2	376	45 524	54,3

Индекс качества за отдельные годы представится в таком виде:

$$I_к\,(_{64}/_{63}) = 102{,}29\%, \quad I_к\,(_{63}/_{62}) = 97{,}18\%, \quad I_к\,(_{62}/_{61}) = 98{,}8\%.$$

Для расчета индекса качества шин используются нижеприводимые данные. При этом допустим, что ходимость шин, полученная по уравнению, может быть такой, какая показана в таблице:

Годы	Ходимость (в тыс. км)		Выпуск (в тыс. шт.)		Цена (в руб.)	
	«260-20»	«7,50-20»	«260-20»	«7,50-20»	«260-20»	«7,50-20»
1961	93	74	305	777	53,5	34
1962	82	59	342	759	53,5	34
1963	71	58	295	758	53,5	34
1964	64	46	346	815	53,5	34

Изменение индекса качества в 1964 г. по сравнению с 1963 г. составит: $I_к\,(_{64}/_{63}) = 83{,}65\%$, $I_к\,(_{63}/_{62}) = 93{,}86\%$, $I_к\,(_{62}/_{61}) = 83{,}23\%$.

Построение индекса качества продукции позволяет преодолеть недостатки индекса физического объема продукции, в котором изменение потребительских свойств продукции не находит отражения. В связи с этим становится возможным исчислять индекс физического объема продукции с учетом изменения ее качества $(I_{ф\cdot об\cdot/к})$. В нашем случае $I_{ф\cdot об\cdot/к}$, например, в 1964 г. составит по изделиям $I_{ф\cdot об\cdot/к} = 103{,}05\%$. Индекс физического объема, исчисляемый в соответствии с существующей практикой по формуле $I_{ф\cdot об\cdot} = \frac{\Sigma qe}{\Sigma q_0 e}$, где q — выпуск продукции в текущем периоде, q_0 — выпуск продукции в базисном периоде, e — цена 1 экземпляра продукции, может быть выведен из следующего соотношения: $I_{ф\cdot об\cdot} = \frac{I_{ф\cdot об\cdot/к}}{I_к} = \frac{\Sigma Qqe}{\Sigma q_0 e} : \frac{\Sigma Qqe}{\Sigma qe} = \frac{\Sigma qe}{\Sigma q_0 e}$.

В данном случае $I_{ф\cdot об\cdot}$ составит: $I_{ф\cdot об\cdot} = I_{ф\cdot об\cdot/к} : I_к = 100{,}74\%$, а по шинам: $I_{ф\cdot об\cdot/к} = 93{,}04\%$, $I_{ф\cdot об\cdot} = 111{,}22\%$.

Таким путем могут быть получены заводские индексы качества, от которых затем следует перейти к индексам по отрасли и по промышленности в целом. Эти экономические показатели качества продукции должны использоваться при оценке производственной деятельности предприятий, так как они позволяют корректировать остальные показатели хозяйственной деятельности предприятий и оценивать их работу с народнохозяйственной точки зрения.

Изучение количественных связей между производственным и потребительским качеством продукции дает возможность вскрыть причины понижения ее качества, определить нормативы по показателям производственного качества, обеспечивающие повышение потребительского. Статистический анализ зависимостей срока службы изделий от физико-механических свойств позволил установить причины изменения потребительского качества. Результаты такого анализа представлены в следующей таблице:

Изменение срока службы изделия № 2 за счет изменения характеристик производственного качества в 1961—1964 гг.

Годы	Срок службы изделия	Изменение срока службы изделия	Характеристики производственного качества (x_i)					Изменение срока службы изделия за счет изменения характеристик их производственного качества $(\Delta_i y)$				
			x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	$\Delta_1 y$	$\Delta_2 y$	$\Delta_3 y$	$\Delta_4 y$	$\Delta_5 y$
1961	370		1 575	1 675	679,5	14,5	11,7					
		+ 3						+24,0	+19,1	−25,3	−31,5	+16,7
1962	373		1 554,3	1 696,3	583,2	15,8	8,1					
		−31						−22,8	−14,7	+ 1,0	+ 4,9	+ 0,6
1963	342		1 574	1 680	586,6	15,6	8,0					
		+34						−16,3	+11,6	−15,7	+40,8	+13,6
1964	376		1 588	1 693	527,0	13,9	5,0					

Анализ приведенных данных показывает, что повышение важнейших характеристик производственного качества изделий будет способствовать значительному улучшению их потребительского качества, причем повышение производственного качества может быть достигнуто за счет проведения лишь некоторых организационно-технических мероприятий, без привлечения дополнительных материальных и трудовых затрат.

Изучение характера влияния отдельных характеристик производственного качества на потребительское качество продукции позволяет определить оптимальный вариант производственного качества. Если рассматриваемая характеристика производственного качества входит в уравнение множественной корреляции с положительным коэффициентом, то наилучшим ее значением будет максимальное; если же она имеет отрицательный коэффициент в уравнении, то наилучшим ее значением будет минимальное. Выявленные таким образом наилучшие варианты производственного качества изделий № 1 и № 2 представлены в следующей таблице:

Виды изделий	Значения характеристик производственного качества				
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
№ 1	1 510	1 580	327	22,3	18,0
№ 2	1 570	1 720	779	14,3	6,0

Аналогичный расчет сделан и по качеству шин.

По оптимальному варианту производственного качества определяется максимально возможный показатель потребительского качества продукции. Затем его сравнивают с достигнутым средним показателем потребительского качества, разработанным на основе прогнозирования. Такое сравнение потребительского качества продукции позволяет определить резервы его повышения. Так, резервы повышения потребительского качества изделий определяются следующим образом. Срок службы изделий № 1 и № 2 при наилучших значениях характеристик производственного качества составляет соответственно 399 и 477 единиц, то есть на 13 и 26% выше, чем фактический.

Возможное увеличение ходимости шин «260-20» в результате улучшения характеристик производственного качества составляет свыше 130% (с 64 тыс. до 148,6 тыс. км), а ходимости шин «7,50-20»—125% (с 45,7 тыс. до 102, 9 тыс. км).

Таким образом, только за счет улучшения технологических процессов можно повысить потребительское качество продукции. Для совершенствования же технологических процессов необходимо провести ряд организационно-технических мероприятий. Одно из них — организация рациональной системы статистического метода контроля качества продукции (текущего и приемочного) за счет выделения главных характеристик производственного качества. Это позволит уменьшить объем работы по контролю и сосредоточить его на главных операциях технологического процесса, обеспечить стабильность технологического процесса и сократить периодичность проверки характеристик производственного качества, устранить нарушение технологического процесса, установить обоснованную выборку на окончательном контроле. К таким мероприятиям относятся также установление и обеспечение оптимальных допусков и размеров по характеристикам производственного качества продукции, улучшение контроля ее параметров в эксплуатации изделий, внедрение оперативного учета потребительского качества изделий.

Определение резервов повышения качества продукции служит основой его планирования. В силу особенностей показателя качества

продукции его планирование должно осуществляться двумя этапами. Прежде всего исходя из потребности в данной продукции определяются темпы роста экономических показателей качества различных видов продукции. При этом соотношение между темпами роста выпуска и качества продукции должно быть оптимальным. Критерием оптимальности в данном случае является соотношение, обеспечивающее минимум затрат, связанных с повышением качества продукции и увеличением ее выпуска. Кроме того, необходимо иметь в виду, что экономия от потребительского качества, получаемая потребителем, должна превышать затраты производителя по обеспечению такого качества.

Второй этап — технологическое регулирование производственного качества в целях обеспечения необходимого потребительского качества. Технологическое регулирование качества продукции состоит в определении наилучшего варианта производственного качества и в разработке мероприятий по выполнению этого варианта. Таким образом, плановыми показателями по качеству продукции являются, с одной стороны, потребительское качество, а с другой — производственное. Например, план по качеству изделий № 1 и № 2 можно представить в следующем виде. Исходя из имеющихся резервов повышения срока службы можно запланировать на 1965 г. срок службы изделий № 1 и № 2 в количестве 399 единиц. При этом характеристики производственного качества изделия № 1 должны соответствовать нижеприводимым данным: $x_1 = 1\,510$ единиц, $x_2 = 1\,580$ единиц, $x_3 = 327$ единиц, $x_4 = 22{,}3$ единицы, $x_5 = 18$ единиц. По изделию № 2 план по качеству составит 474 условных единицы при характеристиках: $x_1 = 1\,570$, $x_2 = 1\,720$, $x_3 = 779$, $x_4 = 14{,}3$, $x_5 = 6$ единиц.

При планировании показателей качества продукции следует определять ее оптимальное качество, то есть тот уровень потребительского качества продукции, экономия от использования которой потребителем превысит затраты производителя на выполнение варианта производственного качества, обеспечивающего заданное потребительское качество. Поэтому при определении оптимального качества надо располагать количественными зависимостями, с одной стороны, затрат производителя на достижение той или иной точности процесса, с другой — на получение экономии потребителем в результате изменения потребительского качества продукции.

В том случае, когда темпы роста потребности в каком-либо конкретном виде продукции совпадают с индексом физического объема по данному виду продукции, задача заключается в том, чтобы определить необходимое повышение качества продукции наряду с увеличением ее выпуска. Такая задача может быть решена следующим образом. Пусть I_n — индивидуальный индекс потребности, $I_n = (1 + K_n)$, где K_n — темп прироста потребности, $I_ф$ — индивидуальный индекс физического объема без учета качества, $I_ф = (1 + K_ф)$, где $K_ф$ — темп прироста физического объема, $I_к$ — индивидуальный индекс качества, $I_к = (1 + K_к)$, где $K_к$ — темп прироста качества. В этом случае можно записать: $1 + K_n = (1 + K_ф)(1 + K_к)$, так как $I_n = I_ф \cdot I_к$, то есть индекс физического объема с учетом качества равен индексу потребности.

Отсюда находим, что $K_n = K_ф + K_к + K_ф K_к$. Удельные веса темпа прироста физического объема ($в$) и качества ($с$) в их общем темпе прироста составят:

$$в = \frac{K_ф}{K_n - K_ф \cdot K_к} \text{ и } c = \frac{K_к}{K_n - K_ф \cdot K_к}, \text{ где } K_n - K_ф K_к = K_ф + K_к.$$

В виде первого приближения допустим, что $K_n \approx K_ф + K_к$, а удельные веса качества и выпуска в темпе прироста потребности в те-

чение непродолжительного периода времени будут постоянными. Тогда, если задан темп прироста потребности на следующий период ($K'_п$), темпы прироста качества и выпуска будут равны:

$$K'_к = \frac{2cK'_п}{1+\sqrt{1+4вcK'_п}} \quad \text{и} \quad K'_ф = \frac{\sqrt{1+4вcK'_п}-1}{2c}.$$

Потребность в одном из видов режущего инструмента в 1961 г. возросла по сравнению с 1958 г. на 31%, а его выпуск увеличился на 27%. Допустим, что потребность в данном инструменте удовлетворялась как за счет увеличения его выпуска, так и за счет повышения качества, которое за этот период составило 3% (131% : 127%). Следовательно, если исходить из вышеприведенных формул, то окажется, что удельный вес выпуска инструмента в общем темпе прироста потребности составил 90%, а удельный вес повышения качества — 10%. Далее, в 1965 г. потребность в этом виде инструмента по сравнению с 1961 г. увеличится на 78%. Требуется определить темп прироста его выпуска и качества при указанных допущениях. Пользуясь вышеприведенными формулами, получаем, что темп прироста выпуска инструмента ($K'_ф$) должен составить 65%, а качества ($K'_к$) — 7,3%.

Могут возразить, что планирование повышения качества продукции практически затруднено вследствие широкой номенклатуры по каждому виду продукции и многочисленности самих видов продукции. Однако начинать оценку и планирование качества можно с выделения представителей различных видов продукции, набор которых постепенно должен расширяться. Кроме того, применение современной электронной вычислительной техники позволяет значительно расширить возможности планирования качества. Так, надо полагать, что с внедрением электронной вычислительной техники в управлении технологическими процессами появится возможность быстрого и надежного прогноза потребительского качества, что обеспечит выпуск продукции запланированного качества. При его планировании необходимо правильно сочетать централизованное плановое руководство с инициативой промышленных предприятий. Для этого в централизованном порядке надо устанавливать лишь общие средние показатели потребительского качества, определяемые на основе учета потребностей всех возможных областей использования данной продукции. Затем, исходя из удельного веса каждого предприятия в выпуске того или иного вида продукции, планируется показатель потребительского качества по предприятиям. Далее, на каждом предприятии на основе имеющихся корреляционных уравнений определяется наилучший вариант производственного качества, для выполнения которого разрабатываются и внедряются соответствующие мероприятия.

Для того чтобы работа предприятий по повышению качества продукции стала более эффективной, необходимо разработать соответствующую систему материального стимулирования, которая способствовала бы выпуску продукции оптимального качества. Следовательно, источником поощрения должна быть разница между экономическим эффектом от потребления продукции данного качества и затратами производителя по его обеспечению. При разработке системы материального стимулирования за повышение качества продукции нужно определить соответствующие премиальные надбавки за его улучшение. При этом надо учитывать, что предлагаемый метод разработки экономических показателей качества продукции предусматривает оценку качества готовой продукции. Но на основе корреляционных связей выявляются главные характеристики производственного качества, а значит, и главные операции технологического процесса, формирующие эти характеристики. Поэтому наряду с поощрением всего коллектива предприятия за повышение качества продукции следует предусматривать

поощрение отдельных работников, выполняющих те или иные ответственные операции. По нашему мнению, дополнительные затраты по повышению качества продукции не должны относиться за счет перерасхода фонда заработной платы, их следует учитывать отдельно при сопоставлении с экономическим эффектом от повышения качества продукции.

По-видимому, целесообразно установить, чтобы дополнительные материальные затраты, обусловленные введением технологических, контрольных и других операций для повышения качества продукции, возмещались совнархозами предприятиям отдельных отраслей промышленности за счет фонда освоения новой техники. При этом эффективность системы материального стимулирования за улучшение качества продукции может быть обеспечена лишь при объективном учете изменений ее качества.

Другим рычагом повышения материальной заинтересованности предприятий в улучшении качества выпускаемой ими продукции является научно обоснованное установление цен на продукцию с учетом изменений ее потребительских свойств. Один из недостатков существующей практики ценообразования состоит в том, что в ценах на продукцию не всегда отражается изменение ее качества. Разработка экономических показателей качества продукции позволит преодолеть эту трудность в планировании цен. Необходимость отражения изменения качества продукции в ценах на продукцию обусловлена тем, что повышение качества продукции требует дополнительных материальных и трудовых затрат, влияющих на себестоимость продукции. По нашему мнению, при ухудшении качества продукции целесообразно снижать цены, что усилит материальную заинтересованность предприятий в выпуске продукции хорошего качества. При определении цен в зависимости от качества продукции надо выделять главный показатель потребительского качества, по которому должна в централизованном порядке устанавливаться цена на единицу продукции.

Выявление объективных показателей качества продукции дает возможность правильно решить ряд вопросов теории и практики ценообразования: установление цен на продукцию, состоящую из нескольких изделий, и на составные части этой продукции, соотношение цен на разновидности одного и того же продукта, на одноименные товары различного качества, на различные товары, родственные по своим потребительским свойствам, на продукты, взаимозаменяемые в потреблении, и др.

Рациональное планирование и материальное стимулирование за улучшение качества продукции позволят повысить требования к стандартам и техническим условиям. При этом отечественные стандарты должны отражать последние достижения мировой практики. По конкретному же предприятию надо устанавливать плановые показатели по повышению качества продукции, превышающие стандартные. В процессе планирования показатели качества продукции в стандартах могут систематически пересматриваться в сторону повышения. Таким образом, стандарты явятся составной частью процесса планирования и регулирования качества продукции.

Проблема экономического регулирования качества продукции сложна и многогранна. Ее решение требует объединения творческих усилий экономистов, математиков и инженеров. Широкое проведение экономических экспериментов будет способствовать улучшению качества выпускаемой продукции.

В. Десятов

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ СОВХОЗОВ

Анализ данных о развитии совхозов за последние годы показывает снижение экономической эффективности дополнительных вложений, вследствие чего увеличивается себестоимость продукции. Показатель фондоотдачи в совхозном производстве систематически снижается. За 1953—1962 гг. при росте основных фондов совхозов страны в 7,4 раза валовая продукция увеличилась всего в 4,7 раза, что уменьшило ее объем в расчете на 100 руб. основных фондов.

Особенно неблагоприятно положение в совхозах животноводческого направления, имеющих высокую фондообеспеченность. Так, в среднем за 1961—1963 гг. стоимость основных фондов на 100 га земли в животноводческих совхозах Московской области была в 5 с лишним раз выше среднесоюзных показателей, а стоимость производимой валовой продукции — только в 4 раза.

Снижение эффективности дополнительных вложений в основные фонды хозяйств с более высоким уровнем интенсификации производства подтверждается и материалами статистических группировок предприятий молочно-мясной специализации.

Изменение фондоемкости в молочно-мясных совхозах с различным уровнем интенсификации (Коломенский, Люберецкий и Ленинский районы Московской области, 1963 г.)

	Группы совхозов по уровню интенсификации		
	I	II	III
Число совхозов в группе . . .	8	12	8
Стоимость основных производственных фондов на 100 га сельскохозяйственных угодий (в тыс. руб.)	23,2	39,4	76,9
Стоимость валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий (в тыс. руб.) . .	16,7	25,2	47,0
Валовая продукция на 100 руб. основных производственных фондов (в руб.)	72,0	63,9	61,0

Расчеты показывают, что чем выше уровень интенсификации, тем выше фондоемкость и ниже фондоотдача. Важными причинами снижения экономических результатов интенсификации является ухудшение структуры добавочных вложений в совхозное животноводство, уменьшение удельного веса наиболее активных элементов, в частности машинной техники, удобрений, увеличение диспропорции между ростом поголовья скота и обеспеченностью его кормами. Очевидно, что установление правильных пропорций — это вопрос не только организации производства. Для того чтобы структура добавочных вложений отвечала требованиям последовательной интенсификации, необходимо максимально использовать экономические стимулы. Именно от этого в значительной степени зависит и эффективность использования имеющихся средств интенсификации.

Значение материального стимулирования производства исключительно велико, его недооценка может привести к тому, что при наличии необходимых материальных и финансовых ресурсов мероприятия по интенсификации производства не дадут должного эффекта. Дело здесь не только в личной материальной заинтересованности работников в увеличении и удешевлении производства сельскохозяйственной продукции. Система материального стимулирования весьма сложна, и всякие попытки ее одностороннего решения не могут привести к желаемым результатам. Необходимо комплексное проведение мер как по материальному стимулированию предприятий, так и отдельных работников. К сожалению, эти важнейшие экономические рычаги все еще недостаточно используются в совхозном производстве и в особенности в отраслях животноводства.

Материальное стимулирование совхозов как предприятий в настоящее время не отвечает, а порой противоречит последовательному применению хозяйственного расчета в совхозном производстве. Поскольку социалистическое производство является товарным, обмен продуктами труда должен производиться с учетом требований закона стоимости, то есть каждое нормально работающее предприятие должно возмещать свои издержки и получать накопления в размерах, необходимых для обеспечения заданных темпов расширенного воспроизводства. Иначе говоря, в осуществлении последовательной интенсификации решающую роль играет уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий. Чтобы сделать добавочные вложения как в само животноводство, так и в кормопроизводство, необходим определенный уровень внутрихозяйственных накоплений. Основным их источником служит чистый доход, определенная величина которого должна приниматься в расчет при возмещении затрат на продукцию совхозов.

В настоящее время животноводство совхозов убыточно, и эти убытки покрываются путем централизованного перераспределения финансовых ресурсов, фактически путем применения системы скрытых дотаций. Такая практика отрицательно сказывается на развитии совхозного производства, теоретически не обоснована и нецелесообразна. Дотации, обусловленные плохой работой совхозов, недостатками в планировании производства, специализации и особенно недостатками в планировании сдаточных цен на совхозную продукцию, не побуждают отдельные предприятия к повышению уровня и эффективности интенсификации производства.

Усиление экономического стимулирования животноводства в совхозах должно идти прежде всего по линии совершенствования сдаточных цен. В последнее время сдаточные цены на животноводческую продукцию были несколько упорядочены. С 1 января 1965 г. повышены сдаточные цены на молоко. Однако система цен в сельском хозяйстве требует дальнейшего улучшения. Уровень цен на отдельные виды продукции земледелия и животноводства до сих пор еще недостаточно экономически обоснован. Не обоснованы и зональные цены, а ценовые зоны на отдельные виды продукции явно не соответствуют действительным различиям в природных и экономических условиях производства, определяющих различную себестоимость. В результате уровень рентабельности производства важнейших видов сельскохозяйственных продуктов в совхозах, находящихся в различных зонах страны, колеблется в очень широких пределах. При этом растениеводство в целом, как правило, рентабельно. В то же время затраты совхозов на производство продуктов животноводства не покрываются сдаточными ценами.

Покрытие убытков хозяйства и отдельных его отраслей путем перераспределения чистого дохода внутри совхозной системы, изъятие прибылей и средств специальных фондов у рентабельных совхозов и передача их убыточным порождают иждивенческие тенденции, тормозят технический прогресс, подрывают экономические стимулы его развития. Такая ничем не оправданная практика не побуждает руководителей и специалистов убыточных, прежде всего животноводческих, совхозов изыскивать резервы, принимать организационно-хозяйственные меры для улучшения их деятельности. Наряду с этим подрывается экономический интерес к дальнейшему совершенствованию работы и в рентабельных совхозах, поскольку бо́льшая часть прибыли, полученной за хорошую работу, передается отстающим совхозам. Отсутствие материальной заинтересованности ведет к тому, что руководители хозяйств мало вникают в структуру затрат, да и в производственную структуру хозяйства вообще.

Задача улучшения использования экономических рычагов, прежде всего прибыли, с целью более эффективного ее воздействия на деятельность предприятия, повышения заинтересованности предприятий в росте и удешевлении производства может быть решена только с переходом совхозов на самоокупаемость. Особое значение здесь имеет экономически обоснованное планирование цен и дифференцированный подход к распределению прибылей совхозов. При этом сдаточные цены только в том случае могут выполнить стимулирующую роль в интенсификации производства, если они будут полностью возмещать общественно нормальные затраты и обеспечивать уровень рентабельности, достаточный для необходимых накоплений.

По нашему мнению, наряду с упорядочением специализации и соотношения цен по видам продукции как внутри зоны, так и по зонам следует отменять скрытые дотации. Это не увеличит затраты на совхозную продукцию, а, наоборот, создаст хозрасчетные предпосылки для последующей их экономии. Одновременно следовало бы постепенно заменять систему прямого финансирования совхозов кредитованием на хозрасчетных началах.

Совершенствование расчетов между совхозами и государством с целью стимулирования процесса интенсификации животноводства предполагает всесторонний учет в ценах качества животноводческой продукции. В настоящее время в ценах на молоко учитывается в основном содержание жира, хотя качество молока определяется и другими компонентами. Процент содержания жира в молоке как основной показатель его качества существенно влияет на величину выручки совхоза, а следовательно, и на величину прибыли.

Известно, что основой для зачета сданного государству молока является базисная жирность, отклонение от которой влечет за собой уменьшение или увеличение количества зачитываемого совхозу молока. Например, из-за пониженной жирности многим хозяйствам не зачитывается до 10 и более процентов реализуемого молока. Объективно установленный уровень базисной жирности — важный стимулирующий фактор повышения интенсификации. И наоборот, если он устанавливается без учета объективных условий производства молока, то это отрицательно сказывается на экономическом стимулировании совхозов в повышении качества продукции. Практика показывает, что при дифференциации базисной жирности не всегда учитываются объективные условия и прежде всего размещение различных пород молочного, молочно-мясного и мясо-молочного скота. Например, данные по совхозам Центрального района показывают, что при сложившемся уровне жирномолочности основных пород размещенного здесь скота фактическая жирность молока была ниже базисной.

Соотношение фактической и базисной жирности молока в областях Центрального района за 1959—1962 гг. (в %)

Области и группы областей	Базисная жирность	Фактическая жирность
Московская, Владимирская, Рязанская, Костромская, Калужская, Ивановская, Ярославская, Тульская	3,8	3,63
Брянская, Смоленская	3,9	3,55
В среднем по всем совхозам Центрального района	3,77	3,50

Разница между фактической и базисной жирностью практически отражает различия в зачете молока. По первой группе областей количество зачтенного молока ниже действительно произведенного на 4,2%, по второй — на 8,7%, а в целом по совхозам района — на 7,2%. Это значит, что совхозы Центрального района должны ежегодно сдавать десятки тысяч тонн продукции, не получая за нее никакого возмещения.

Резкие отклонения базисной жирности от фактической подрывают стимулы повышения качества продукции. Необходима более гибкая дифференциация базисной жирности молока с учетом размещения тех или иных пород крупного рогатого скота, а также с учетом фактически достигнутой жирности. При этом, по нашему мнению, должна материально поощряться не только жирность молока, но и содержание в нем белка и других компонентов. Из этого не следует, что дифференциация качественных показателей молока и, стало быть, дифференциация цен на него должны в точности соответствовать уровню фактически достигнутого качества продукции. Определенное превышение базисных показателей над достигнутыми допустимо. Однако чрезмерные отклонения экономически не оправданы.

В дальнейшем совершенствовании нуждается также материальное стимулирование совхозов за повышение качества мяса. Следует отметить, что за последнее время в связи с ухудшением кормовой базы качество говядины, сдаваемое совхозами, заметно снизилось. Уменьшился удельный вес крупного рогатого скота высшей и средней упитанности, и, наоборот, возросла доля скота низкой упитанности. Поскольку сдаточные цены на мясо установлены с учетом его качества, это снижает рентабельность производства. О дифференциации цен на мясо в зависимости от качества и сроков реализации дают представление цены для совхозов пятой зоны РСФСР, куда входят области Центрального района.

Уровень сдаточных цен на крупный рогатый скот в зависимости от его упитанности и сроков реализации
(в руб. и коп. за 1 ц живого веса)

Сроки реализации	Упитанность скота		
	высшая	средняя	ниже средней
Август — ноябрь	98—00	82—00	61—00
Декабрь — июль	110—00	92—00	69—00
В среднем за год	106—00	88—70	66—30
Разница в цене в % к высшей упитанности	100,0	83,7	62,5

Как видно из данных таблицы, существующая система цен на мясо сравнительно гибкая и, с нашей точки зрения, в своей основе отвечает задачам стимулирования улучшения качества продукции и смягчения сезонности производства мяса. Однако и здесь требуется дальнейшее совершенствование цен, учитывающее уровень затрат на центнер продукции разного качества и поощряющее его реализацию в зимне-весенний период.

На первый взгляд может показаться, что вопрос о сезонности производства молока и мяса не имеет непосредственного отношения к проблеме интенсификации, предполагающей неуклонный рост производства продукции с каждого гектара земли. Но процесс интенсификации включает в себя, помимо этого, и определенные качественные показатели продукции, что связано с равномерным поступлением в продажу продукции высокого качества.

В настоящее время в совхозах Центрального района сезонность производства молока и говядины весьма значительна. Основная часть продукции скотоводства производится во II и III кварталах. На это же время приходятся и наименьшие затраты на единицу продукции. Казалось бы, в интересах удешевления продукции ее производство в еще большей степени нужно концентрировать в летне-осенние месяцы, что, разумеется, усилит сезонность. Однако с народнохозяйственной точки зрения увеличение сезонности нежелательно, поскольку население должно бесперебойно снабжаться свежими продуктами животноводства в течение года. Это требует значительно бо́льшей сезонной дифференциации цен, соответствующей колебаниям в уровне себестоимости по периодам года.

Одним из важных рычагов повышения экономических показателей интенсификации животноводства в совхозах является материальное стимулирование работников, непосредственно занятых в этой отрасли. В настоящее время принцип материальной заинтересованности работников скотоводства выражается через сочетание основной и

дополнительной оплаты труда, главным образом в аккордно-премиальной и сдельно-премиальной системах. Как правило, оплата труда работников животноводства осуществляется в зависимости от количества произведенной продукции. Для поощрения более производительного труда, а также в целях повышения заинтересованности работников применяется премирование за превышение планового задания по производству продукции и снижение лимита производственных затрат. За перевыполнение производственного плана работникам дополнительно выдается определенный процент стоимости сверхплановой продукции, а за сокращение затрат на единицу продукции — 40% общей суммы экономии.

Однако действующая система оплаты труда работников животноводства в совхозах все еще слабо стимулирует рост производительности труда, снижение себестоимости продукции, повышение ее качества. Требование правильного соотношения между ростом оплаты труда и его производительностью часто не соблюдается, о чем свидетельствуют данные по совхозам Центрального района (в % к 1958 г.):

	1960 г.	1962 г.
Производительность труда	90,5	92,0
Оплата человеко-дня . . .	104,7	127,8

Из таблицы видно, что оплата труда повысилась, а его производительность снизилась на 8%. Это заметно сказалось на себестоимости животноводческой продукции, которая значительно повысилась. Одна из основных причин — недостаточная эффективность системы материального стимулирования работников, несовершенство аккордно-премиальной системы оплаты труда.

Главный недостаток указанной системы состоит, на наш взгляд, в том, что критерием для материального поощрения работников служат плановые показатели. Сами по себе эти показатели (поскольку речь идет о плановом хозяйстве) не вызывают сомнений. Но все дело в практике установления плановых заданий, в субъективном подходе к решению этого вопроса. В сельском хозяйстве, где итоги хозяйственного года во многом зависят от природных факторов, часто даже хорошо продуманный план оказывается нереальным. Практика показывает, что связь материального поощрения с планом, а не с реально достигнутыми показателями, отвечающими конкретным возможностям хозяйства, делает систему дополнительной оплаты труда формальной. Такая система не укрепляет материальную заинтересованность работников в улучшении производственных показателей, а ослабляет ее.

По нашему мнению, система материального поощрения работников совхозов, в данном случае работников животноводства, должна исходить прежде всего из фактически достигнутого за последние 2—3 года объема производства. Именно такой объем следует считать базисным для начисления дополнительной оплаты на ближайшие 3—4 года, по истечении которых необходимо произвести перерасчет исходного показателя. При этом, конечно, возможны известные отклонения, связанные с метеорологическими условиями года.

Устранение отмеченных недостатков в системе материального стимулирования подъема животноводства позволит ускорить темпы развития этой важной отрасли сельского хозяйства, преодолеть в ближайшие годы ее отставание.

А. Вилков

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (ФИРМ)

На современном этапе развернутого коммунистического строительства в СССР важное значение приобретают вопросы совершенствования управления промышленностью. Организационные изменения в управлении производством потребовали совершенствования его экономических форм, которые выражаются в хозрасчетных отношениях.

Особенности хозяйственного расчета производственных объединений (фирм) характеризуются формированием наиболее рациональных финансовых отношений производственных объединений с государством, целесообразной организацией хозрасчетных отношений между объединениями и другими предприятиями, хозрасчетными отношениями внутри производственных объединений.

Организационная структура производственных объединений определяет форму внутренних хозрасчетных отношений. Действенность хозяйственного расчета зависит от степени учета отраслевых особенностей производства, качественного и своевременного доведения плановых показателей до объединения и его внутренних подразделений, соответствия учета и отчетности задачам контроля за выполнением плановых заданий и от системы материального поощрения.

Различают три основных типа производственных объединений. К первому типу относятся объединения, в которые входят предприятия, сохранившие юридическую самостоятельность и действующие на началах полного хозяйственного расчета или с небольшими его ограничениями (львовское ликеро-водочное объединение «Днестр» и некоторые объединения Северо-Кавказского совнархоза). Ко второму типу относятся объединения смешанного типа, когда одни предприятия, вошедшие в состав объединения, потеряли хозяйственную и юридическую самостоятельность, а другие ее сохранили (рижское швейное объединение «Ригас апгербс», львовское трикотажное объединение «Луч» и др.). К третьему типу относятся объединения, в которые входят предприятия, утратившие хозяйственную и юридическую самостоятельность и работающие на началах внутреннего хозрасчета (обувные объединения «Прогресс» Львовского совнархоза, «Заря» Московского городского совнархоза и др.).

В производственных объединениях первого типа система хозяйственного расчета почти та же, что и на самостоятельных предприятиях. Работники производственного объединения не только выполняют функции управления, но и принимают активное участие в организации технологического процесса, материально-технического снабжения и т. д. Особенность хозрасчетных отношений внутри фирм первого типа заключается в том, что между подразделениями отсутствуют хозяйственные договоры и система внутрифирменных санкций.

Наибольшие изменения произошли в организации хозрасчетных отношений между предприятиями объединения второго и третьего типов. Принципы хозрасчетных отношений между ними заменены принципами внутрипроизводственного хозрасчета. Предприятия, вошедшие

в производственные объединения второго типа, имеют больше элементов заводского хозяйственного расчета по сравнению с филиалами третьего типа объединений, где хозяйственный расчет соответствует хозяйственному расчету цеха самостоятельного предприятия.

В нашей экономической литературе и в практике широкое распространение получили термины «внутризаводской» или «внутрифабричный» хозрасчет применительно к отдельным заводам и фабрикам. Понятие «внутрихозяйственный расчет», однако, является очень общим, охватывающим все организационные формы хозрасчета отдельных структурных подразделений, начиная от цеха и кончая бригадой. В объединении добавляется еще одно звено — филиал (производство), отличающееся рядом организационно-хозяйственных особенностей. Поэтому, по нашему мнению, необходимо ввести термин «внутрифирменный хозрасчет», представляющий собой промежуточную форму между полным и внутризаводским хозрасчетом. При внутрифирменном хозрасчете в отличие от полного хозрасчета филиалы (производства, цехи), как правило, не имеют юридических прав, в связи с чем они не могут самостоятельно вступать в договорно-хозяйственные отношения с другими предприятиями и организациями.

По мнению ряда экономистов, хозрасчет филиала фирмы тождествен хозрасчету цеха самостоятельного предприятия. Это нельзя признать правильным. Филиалы, действующие на основе внутрихозяйственного расчета, в отличие от цеха на хозрасчете имеют во многих случаях текущие счета в Госбанке для выплаты заработной платы, оплаты мелких хозяйственных и других расходов. Директору (начальнику) филиала нередко предоставляется право приема и увольнения работников, передачи (через объединение) в судебно-арбитражные органы дел по претензиям и др. Некоторым филиалам устанавливается норматив оборотных средств, отдельные филиалы имеют бухгалтерский баланс, который ведут по сокращенной системе счетов.

Однако до настоящего времени ряд существенных вопросов внутрифирменного хозяйственного расчета не решен. Из-за отсутствия утвержденного типового положения об отраслевом производственном объединении до сих пор не определен четкий круг финансовых операций, разрешенных филиалу объединения. Для некоторых фирм («Радуга» Львовского совнархоза) несколько расширен режим пользования текущим счетом: кроме средств на выдачу заработной платы и мелкие хозяйственные нужды, фирма перечисляет филиалам определенные суммы, которые они могут использовать с текущего счета для оплаты платежными поручениями приобретенных на месте материальных ценностей.

Необходимо решить вопрос о предоставлении филиалам права открывать текущие счета. В некоторых объединениях филиалам, находящимся в одном городе с головными предприятиями, текущие счета не открываются независимо от того, к какому организационному типу они принадлежат. Так, не имеют текущих счетов филиалы львовской фирмы «Карпаты», а также фирм «Светлана», «Маяк», «Луч» и др.

Отсутствие специальных законодательных актов и инструктивных документов приводит к тому, что в каждом совнархозе по-разному устанавливаются взаимоотношения между отраслевыми управлениями и производственными объединениями, имеющими филиалы. Например, управление консервной промышленности Северо-Кавказского совнархоза все плановые показатели непосредственно доводит до каждого филиала, который отчитывается перед управлением о выполнении планов. Управление мясной и птицеперерабатывающей промышленности того же совнархоза лишь утверждает планы по филиалам, которые отчитываются перед объединением и перед управлением совнархоза. Опыт работы производственных объединений показывает, что большин-

ство предприятий, вошедших в объединения, теряет хозяйственную и юридическую самостоятельность.

Иные хозрасчетные взаимоотношения сложились в производственных объединениях европейских стран народной демократии. Так, в ГДР созданы объединения народных предприятий, которым подчинены все предприятия соответствующей отрасли промышленности (за исключением незначительных по масштабу предприятий, находящихся в ведении округов). Эти объединения отвечают за процесс производства на подчиненных им предприятиях: обеспечивают планирование их экономического и технического развития, разработку и проведение единой технической политики, руководят их материально-техническим снабжением, организуют сбыт производимой продукции. Предприятия, входящие в объединения, сохраняют хозяйственную и юридическую самостоятельность. Интересен опыт хозрасчетных взаимоотношений производственных объединений с филиалами в Чехословакии. Здесь предприятия, входящие в производственные объединения, также сохраняют хозяйственную и юридическую самостоятельность. Примерно на таких же хозрасчетных принципах созданы и действуют производственные объединения в Венгрии, Польше и Болгарии.

В настоящее время некоторые работники головных предприятий высказываются за полную ликвидацию хозяйственной и юридической самостоятельности предприятий независимо от их территориальной отдаленности от головного предприятия и уровня концентрации производства. Практика Львовского совнархоза показывает, что объединение мелких предприятий под руководством крупного передового предприятия с лишением их юридической и хозяйственной самостоятельности себя оправдывает. Особого внимания заслуживает вопрос о создании объединений на базе крупных предприятий, которые по уровню технической вооруженности и культуры производства мало чем отличаются от головного предприятия, но территориально значительно отдалены от него. При этом возникает вопрос: целесообразно ли объединение крупных предприятий и лишение их хозяйственной и юридической самостоятельности? Накопленный опыт работы действующих производственных объединений свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода к решению вопроса о сохранении или лишении хозяйственной и юридической самостоятельности вошедших в объединение предприятий.

Организация внутрифирменного планирования

Одним из важнейших условий улучшения экономической работы на предприятиях является внедрение внутрихозяйственного расчета. Его эффективность во многом зависит от четко разработанной системы плановых показателей, доводимых до объединения вышестоящими организациями и объединением — до филиалов. Предприятиям-филиалам, сохранившим хозяйственную и юридическую самостоятельность, планируются те же показатели, что и раньше, то есть, по существу, фирма лишь разверстывает план, полученный от совнархоза или управления, между своими филиалами.

До филиалов, утративших в той или иной степени свою хозяйственную самостоятельность, объединение доводит следующие основные показатели:

а) по производству — валовая продукция в оптовых ценах предприятия на 1 июля 1955 г., товарная продукция в действующих оптовых ценах предприятия, выпуск продукции в розничных ценах (в отраслях легкой промышленности), номенклатура выпускаемой продукции в натуральном выражении, качество продукции, потери от брака и отраслевые технико-экономические показатели; б) по труду и заработной плате — численность персонала и фонд заработной платы

по категориям, средняя заработная плата, выработка на одного работающего и трудоемкость изготовления изделий; в) по себестоимости — себестоимость продукции, калькуляции себестоимости изделий, смета расходов по статьям затрат, зависящим от филиала.

В объединениях, работа которых измеряется показателем нормативной стоимости обработки, до филиалов доводятся показатели объема производства по нормативной стоимости обработки, фонд заработной платы промышленно-производственного персонала, удельный вес заработной платы промышленно-производственного персонала в стоимости продукции по нормативной стоимости обработки, фонд заработной платы непромышленного персонала, численность промышленного персонала.

Разработка плановых показателей в филиалах, специализированных на выполнении определенных технологических операций, отличается от планирования производства на предприятиях-филиалах с замкнутым циклом. Если филиал второго типа представляет собой самостоятельную производственно-хозяйственную единицу, то филиал-цех является внутренним подразделением, осуществляющим вместе с другими звеньями объединения единый процесс производства продукции на основе подетально-технологической специализации и внутренней кооперации. Поэтому для обеспечения согласованности в работе филиалов-цехов устанавливаются централизованное снабжение основными и в значительной мере вспомогательными материалами, единая планово-учетная документация, централизованный контроль за ритмичностью производства. Для филиалов с замкнутым циклом производства, кроме упомянутых выше показателей, планируются также задания по использованию производственных мощностей, освоению новых видов изделий, капитальному ремонту оборудования, материально-техническому снабжению, отгрузке продукции, устанавливаются нормативы запасов материальных ценностей.

По-разному доводятся плановые показатели в объединениях одной отрасли, находящихся в разных экономических районах. Так, обувные производственные объединения «Скороход» Ленинградского совнархоза и «Заря» Московского городского совнархоза имеют примерно одинаковую структуру управления. Однако Ленинградский совнархоз доводит до производственного объединения «Скороход» только два показателя плана по себестоимости: себестоимость всей товарной продукции и затраты на 1 рубль товарной продукции, а объединение до филиалов доводит себестоимость сравнимой продукции и задание по ее снижению. Управление обувной и кожевенной промышленности Мосгорсовнархоза планирует производственному объединению «Заря», кроме названных двух показателей, также себестоимость сравнимой продукции и процент ее снижения. Эти же четыре показателя производственное объединение «Заря» доводит до филиалов. По нашему мнению, такой порядок доведения показателей в московском производственном объединении «Заря» не вызван необходимостью, а является следствием сохранения прежней формы управления производством и соподчинения экономических служб.

Надо также отметить, что в некоторых производственных объединениях одновременно с ликвидацией самостоятельности предприятий и превращением их в филиалы был изменен и порядок планирования показателей по себестоимости продукции. В настоящее время отдельные производственные объединения (например, фирма «Юность») не доводят план по себестоимости до филиалов. Это может повлечь снижение ответственности руководителей филиалов за выполнение установленного объединению планового задания по себестоимости продукции. Поэтому, чтобы не допустить ослабления хозрасчета, необходимо провести специальные мероприятия.

Затраты на производство в фирмах планируются по статьям калькуляции каждого изделия и по экономическим элементам сметы затрат на производство. В филиалах с замкнутым циклом производства плановые калькуляции разрабатываются на основе доведенных до них контрольных цифр уровня себестоимости и сопоставляются со сметой затрат, утверждаемой объединением с разбивкой по кварталам. Филиалам, находящимся на правах цехов, себестоимость единицы изделия разрабатывается и утверждается объединением. Такой порядок действует в фирмах «Прогресс», «Карпаты» и некоторых других.

Имеются различия и в составлении сметы затрат на производство. В филиалах с замкнутым циклом производства она разрабатывается в соответствии с заданием по себестоимости и затем вместе с техпромфинпланом представляется на утверждение в плановый отдел объединения. Однако текущий контроль за выполнением сметы затрат по элементам не ведется, контролируется лишь выполнение задания по снижению себестоимости в процентах (фирмы «Скороход», «Маяк», «Заря», «Большевичка», «Красный треугольник», «Светлана» и др.). В отличие от этого смета затрат на производство филиалам фирмы «Юность» не утверждается.

В объединениях, где филиалы находятся на правах цехов (Ленинградское объединение оптико-механических предприятий — ЛООМП, «Красногвардеец», «Прогресс», «Карпаты»), сметы затрат на производство, сметы цеховых расходов, себестоимость единицы изделия или нормочаса разрабатываются объединением и доводятся до филиалов ежемесячно. Наряду с этим устанавливается поквартальное задание по снижению себестоимости. Это позволяет определять размеры вознаграждения для инженерно-технических работников и служащих по результатам их хозрасчетной деятельности.

До сих пор еще не разработана методика распределения общефирменных расходов. В большинстве фирм, за исключением швейной фирмы «Маяк» Львовского совнархоза, они не распределяются по филиалам. В кожевенно-обувной фирме «Фергана» общефирменные расходы распределяются пропорционально заработной плате производственных рабочих.

Слабо увязаны в объединениях показатели по повышению качества продукции с планом по ее себестоимости. Затраты на улучшение качества продукции в большинстве случаев отражаются в нормативах, что учитывается при разработке сметных калькуляций. Такой порядок действует в обувных фирмах «Скороход», «Прогресс» и в швейных фирмах «Маяк», «Латвия», «Ригас апгербс». Но существующая практика планирования заданий по снижению себестоимости по достигнутому уровню за предыдущий год не дает возможности учитывать эти затраты. Например, в ленинградском объединении по производству машин для легкой промышленности затраты на повышение качества выпускаемой продукции и экономия от снижения затрат в результате внедрения новой техники не выделяются в смете затрат и отражаются только в изменении совнархозом плановых затрат на 1 рубль товарной продукции. По нашему мнению, нужно установить следующий порядок доведения показателей себестоимости: филиалам-цехам, специализированным по технологическим процессам производства, планировать статьи цеховой себестоимости лишь по затратам, зависящим от цеха; филиалам с замкнутым циклом производства — по кругу статей, соответствующих фабрично-заводской себестоимости, а при децентрализованном материально-техническом снабжении и сбыте — по полной себестоимости; филиалам, сохранившим хозяйственную и юридическую самостоятельность, определять полную себестоимость с включением доли общефирменных расходов.

Значительно отличается и порядок доведения финансовых показателей до филиалов. Так, объединение «Электросила» Ленинградского совнархоза планирует филиалам все финансовые показатели, а Ленинградское объединение резино-технических изделий «Красный треугольник» не доводит до филиалов план по прибыли и нормативы оборотных средств, за исключением нормативов по незавершенному производству и готовой продукции. Швейная фирма «Маяк» планирует филиалам нормативы оборотных средств по всем элементам, но не устанавливается план по прибыли. В объединениях, где филиалы находятся на правах цехов, плановые задания и лимиты по финансовым показателям до филиалов не доводятся, так как опыт работы объединений свидетельствует о нецелесообразности такого метода планирования.

Вопросы организации учета в объединениях

Решение задачи укрепления внутрифирменного хозяйственного расчета требует совершенствования учета и отчетности. В производственных объединениях, филиалы которых применяют внутрифирменный хозрасчет, ведется централизованный учет (филиалы не составляют бухгалтерских балансов, а все хозяйственные операции осуществляются в фирмах; баланс составляется в целом по объединению) и децентрализованный учет (филиалы ведут учет средств и хозяйственных операций по сокращенной номенклатуре статей баланса).

В настоящее время объединения достигли некоторых успехов как в разработке единой первичной документации, так и в механизации учетной работы. В ЛООМП осуществлена унификация первичных документов, внедрена единая система бухгалтерского оперативного учета в филиалах и пересмотрен порядок прохождения первичных документов в цехах. Подобная же работа по упорядочению первичного учета проводится и в объединении «Красный треугольник». Здесь была введена единая типовая документация оперативного учета движения материальных ценностей, позволяющая каждому подразделению получать материалы со складов. Одновременно с этим был разработан проект механизации учета заготавливаемых материалов и готовой продукции, а также расчетов с поставщиками, реализации продукции и движения денежных средств. В ряде объединений создаются машиносчетные станции (львовские фирмы «Карпаты» и «Прогресс», некоторые московские объединения) и вычислительные центры (большинство ленинградских объединений, киевское швейное объединение «Украина»). Это обусловлено большим удельным весом (65—70%) трудоемкости регистрации в первичном учете. Немалое значение вопросам механизации измерения и регистрации затрат придается в ленинградском объединении «Светлана», где уже разработана система поузлового учета затрат на каждом этапе прохождения деталей и внедряется механизация бухгалтерского учета на основе применения счетно-перфорационной техники. В связи со значительными различиями в организации учета и отчетности в объединениях необходимо осуществить унификацию первичной документации для создания условий перехода к механизированной ее обработке.

Важным направлением в развитии оперативного учета является совершенствование нормативной базы объединений. Большую роль играют нормирование расхода основных материалов, контроль за использованием их в производстве (львовская фирма «Маяк»).

С созданием объединений улучшилось нормирование труда. Так, на отдельных фабриках, вошедших в швейную фирму «Заря» Львовского совнархоза, удельный вес технически обоснованных норм возрос с 40—50 до 75% в целом по фирме.

В настоящее время как в объединениях, так и на предприятиях действуют методики калькулирования себестоимости, разработанные по отраслям народного хозяйства еще до образования совнархозов. Они устарели и не отвечают современным требованиям. Например, в машиностроении в так называемые «накладные» расходы включается до 50—60% разнородных по своему экономическому содержанию производственных затрат. При определении себестоимости важны выбор калькуляционной единицы и способ распределения комплексных затрат. Так, в фирмах обувной промышленности единицей калькулирования является «100 пар обуви» по каждому артикулу независимо от сортности. Здесь недостатки калькулирования себестоимости продукции проявились в том, что на предприятиях этой отрасли нет единства в классификации затрат на производство и исчислении себестоимости единицы продукции. До создания фирмы «Прогресс» обувная фабрика № 3 калькулировала себестоимость продукции по группам изделий, а Стрыйская обувная фабрика применяла так называемый «котловой» метод распределения затрат по изделиям. После создания фирмы себестоимость единицы продукции определяется по группам изделий. В объединениях «Заря» и «Скороход» используется «котловой» метод распределения затрат на основе нормативного учета расхода основных и вспомогательных материалов.

При подведении хозрасчетных итогов работы цехов и филиалов большой интерес представляет анализ отклонений фактических затрат от запланированных в калькуляционном разрезе и по технологическим переделам, проводимый в объединении «Скороход».

Применение системы оперативного учета и анализ важнейших показателей хозяйственной деятельности цеха способствуют успешному выполнению плана снижения себестоимости и укреплению цехового хозрасчета. Полезный опыт в этом отношении накоплен на предприятиях Средне-Уральского совнархоза, где ежедневный контроль себестоимости по статьям затрат сочетается с учетом выполнения суточного плана по цеху и заводу в целом. Однако следует отметить, что ежедневное составление отчетов о затратах на производство экономически целесообразно лишь при высоком уровне механизации учета.

С созданием производственных объединений большое значение приобретает установление рациональных взаимоотношений между централизованными вспомогательными цехами объединений и филиалами. Но этому препятствует тот факт, что в большинстве фирм уровень нормирования и учета затрат по вспомогательным и транспортным работам еще низок. По нашему мнению, ремонтно-механическим цехам объединения необходимо установить лимиты затрат на все виды ремонта, приняв за базу действующие нормативы планово-предупредительного ремонта с учетом прейскурантных цен. В смете затрат ремонтно-механического цеха должны быть отдельно выделены лимиты на капитальный и средний ремонт, текущий ремонт и изготовление запасных частей. Калькуляция себестоимости запасных частей может производиться по однородным группам, а при большой их номенклатуре возможно калькулирование на нормочас. По инструментальным цехам должны быть составлены ценники на представителей групп инструментов, учитывающие нормы времени, заработную плату и расход материалов. Для укрепления хозрасчетных взаимоотношений между объединениями и предприятиями, основными и вспомогательными цехами целесообразно разработать положение по организации хозяйственного расчета в объединениях.

Создание фирм потребовало оценки сырья, материалов и полуфабрикатов, передаваемых из одного филиала в другой. При сохранении хозяйственной и юридической самостоятельности расчеты между предприятиями за поставляемые сырье, материалы и полуфабрикаты ве-

дутся по оптовым ценам. С лишением предприятий, вошедших в объединение, их хозяйственной и юридической самостоятельности возникает необходимость оценки полуфабрикатов, материалов и услуг, участвующих во внутреннем обороте объединения. Однако эта задача еще не решена. В отдельных случаях передача материальных ценностей внутри объединения производится по плановой фабрично-заводской себестоимости (ленинградское объединение «Электросила»), в других — по оптовым ценам или по нормативной себестоимости (ленинградские объединения «Скороход», «Светлана», «Красный треугольник», львовская фирма «Днестр»). В кожевенно-обувном производственном объединении «Фергана» передаваемые детали и полуфабрикаты оцениваются по себестоимости прошлого месяца. В молочной фирме «Верховина» расчеты производятся по планово-расчетным ценам на базе заводской себестоимости. В мебельной фирме «Карпаты» передача полуфабрикатов осуществляется по плановой цеховой себестоимости. При передаче полуфабрикатов из цеха в цех в ленинградских объединениях ЛООМП и «Красногвардеец», львовской обувной фирме «Прогресс» и латвийской швейной фирме «Ригас апгербс» ведется только количественный учет. Некоторые объединения в целях упорядочения расчетов между предприятиями разрабатывают ценники на все применяемые в производстве виды сырья, материалов, полуфабрикатов и услуг. Объединением «Красный треугольник» Ленинградского совнархоза совместно с институтом «Гормашучет» разработаны ценники и единая номенклатура материалов. По нашему мнению, в интересах укрепления внутрихозяйственного расчета фирм целесообразно разработать ценники на всю номенклатуру сырья и материалов, установив четкую систему передачи полуфабрикатов внутри объединения (из одних филиалов в другие) и порядок их оплаты.

Укрепление внутрихозяйственного расчета создает благоприятные условия для совершенствования системы материальной ответственности работников за результаты производства. Поэтому для упорядочения расчетов внутри объединений необходимо разработать специальную систему санкций по взаимным претензиям подразделений объединений. Рядом объединений проводятся некоторые практические мероприятия. Например, в филиалах обувной фирмы «Прогресс» в целях улучшения качества обуви практикуется отнесение потерь от снижения сортности или брака обуви на те цехи, где был допущен брак.

Для рассмотрения разногласий между филиалами и цехами в фирмах созданы постоянные арбитражные комиссии, решения которых являются окончательными. Результаты хозрасчетной деятельности филиалов анализируются хозрасчетной комиссией. Она созывается ежемесячно. Решения комиссии утверждаются генеральным директором объединения и служат основанием для начисления премий за выполнение плановых заданий.

Вопросы материального стимулирования работников производственного объединения

С образованием производственных объединений возникли новые вопросы, связанные с материальным стимулированием их работников. В некоторых совнархозах вследствие отсутствия необходимой предварительной организационной работы по созданию производственных объединений возникли трудности в образовании фонда поощрения, оплаты труда инженерно-технических работников и служащих и их премировании. С образованием объединений на базе крупных предприятий встал вопрос об оплате руководящих работников объединения. Это относится прежде всего к предприятиям, которые еще до объединения были отнесены к первой группе.

В настоящее время руководящие и инженерно-технические работники крупнейших предприятий, включенных в состав объединений, несмотря на значительное увеличение объема их работы и повышение ответственности, никакого дополнительного вознаграждения не получают. Такое положение имеет место во многих производственных объединениях Ленинградского совнархоза. В связи с этим следует решить вопрос о порядке оплаты труда руководящих работников головного предприятия объединения. Должностные оклады могут быть изменены за счет экономии по фонду заработной платы административно-управленческого персонала предприятий.

Постановление «Об оплате труда руководящих, инженерно-технических работников и служащих производственных объединений (фирм)», принятое Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Секретариатом ВЦСПС в январе 1964 г., имеет, на наш взгляд, некоторые недостатки. Применение его приводит к снижению на 10% окладов работников, которые раньше руководили самостоятельными предприятиями, а ныне возглавляют филиалы объединений. Это снижение не всегда обоснованно, так как в отдельных филиалах круг прав и обязанностей инженерно-технических работников остался прежним. Поэтому к решению вопросов снижения окладов необходимо подходить дифференцированно, в зависимости от типа объединения, отрасли и характера производства. Как говорилось выше, трудности возникли и при премировании инженерно-технических работников и служащих (снижался размер премии, особенно у руководящих работников). Несмотря на увеличение объема работы, улучшение управления, заработная плата работников снижается, причем нередко даже при переводе предприятий в высшую по оплате труда группу. Это объясняется уменьшением доли премий в среднемесячной заработной плате инженерно-технических работников и служащих. Например, в Ленинградском объединении по производству фарфоровых изделий удельный вес премий снизился с 13,9% в 1961 г. до 4,8% в 1963 г., а в Объединении по производству машин для легкой промышленности соответственно — с 5,3 до 2,2%. Основная причина этого — изменение условий премирования. Если до создания фирм количество позиций номенклатуры плана на отдельных предприятиях Ленинградского станкостроительного объединения составляло 19, то после их создания — 102, в объединении «Скороход» количество позиций возросло с 90 до 200. Другой причиной снижения удельного веса премий в заработной плате является то, что после объединения предприятий перерасход по заработной плате может покрываться только за счет снижения доли премий. В соответствии с разъяснением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Секретариата ВЦСПС от 7 мая 1963 г. премирование инженерно-технических работников отдельных предприятий объединения может производиться только при отсутствии перерасхода фонда заработной платы в целом по фирме. В связи с этим руководство отдельных фабрик, добившихся хороших показателей, премий все же не получает. В частности, фабрика № 5 фирмы «Карпаты» добилась в III квартале 1963 г. снижения себестоимости продукции на 2,5% при выполнении плана по ассортименту, однако инженерно-технические работники и служащие этой фабрики премий не получили.

С созданием объединений произошли некоторые изменения и в системе коллективных форм поощрения работников. Это отразилось на размерах и распределении фонда предприятия. Различие типа организационного построения объединений предопределило и различие методов образования и использования коллективных форм премирования. В объединениях фонд предприятия образуется или централизованно (по результатам деятельности объединения в целом) или децентрализо-

ванно (по результатам деятельности отдельных филиалов, сохраняющих оперативно-хозяйственную самостоятельность). Децентрализованный фонд предприятий создан в объединениях Московского городского, Северо-Кавказского, Казахстанского и других совнархозов.

Централизованный порядок образования фонда предприятия установлен в объединениях, где филиалы не имеют самостоятельного бухгалтерского баланса. Единый фонд объединения распределяется между филиалами в зависимости от определенных качественных показателей их работы. Часть фонда объединения, предназначенная для расширения производства, расходуется в соответствии с производственной потребностью подразделений объединения.

Порядок распределения фонда предприятия в объединениях различных совнархозов разнообразен. Одни объединения распределяют этот фонд между филиалами пропорционально фонду заработной платы, другие — пропорционально численности промышленно-производственного персонала, третьи — пропорционально сумме сверхплановой экономии, полученной филиалом. По нашему мнению, в основу распределения фонда объединения (фирмы) по филиалам должна быть положена степень участия каждого филиала в обеспечении выполнения плана по общей сумме прибыли объединения. Однако вопрос о правильном определении степени участия каждого филиала в создании фонда объединения (фирмы) и его рациональном распределении должен быть изучен и доработан.

При распределении фонда премирования очень важен выбор критерия, от которого зависит эффективность коллективного поощрения. Применение таких показателей для его распределения, как количество работающих, фонд заработной платы, ведет к снижению стимулирования работников филиалов, так как данные показатели не связаны с качественными показателями работы филиалов.

Образование объединений существенно повлияло и на премирование работников по результатам Всесоюзного социалистического соревнования. Резко уменьшились размеры премий в расчете на одно предприятие, входящее в объединение, что также вызвано недостатками в организации системы премирования.

Таким образом, система материального стимулирования работников объединений требует пересмотра и совершенствования.

Э. Локшин

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ *

На современном этапе развития советского общества вопросы организации и планирования материально-технического снабжения приобрели большое значение.

Однако из этого вовсе не следует, что в сфере распределения и обращения средств производства все обстоит благополучно. К сожалению, в материально-техническом снабжении имеется еще много очень серьезных недостатков. Нередко отдельным потребителям сырье, материалы, топливо поставляются в меньшем количестве, чем требуется для выполнения программы. Допускаются неравномерность снабжения материальными ресурсами во времени и некомплектность поставок. Сбытовые организации зачастую произвольно заменяют заказанные сорта (марки) и размеры одних материалов другими, не считаясь с интересами потребителей. Некоторые предприятия не без основания жалуются на качество поступающих материалов и т. д.

Перебои в снабжении производства наносят большой урон народному хозяйству. На заводах и стройках возникают простои оборудования и рабочей силы, нарушаются оптимальные технологические режимы, а также налаженный ритм работы. Перебои с обеспечением производства вредны еще тем, что они распространяются во все стороны, как круги по воде от упавшего в нее камня: одно предприятие подводит другие, а они, в свою очередь,— третьи и т. д. Так возникает снабженческая «цепная реакция».

В настоящее время, когда принцип максимальной эффективности затрат находит все большее применение в хозяйственной жизни страны, когда для все большего числа предприятий, строек, цехов, участков он становится основным кодексом их производственной деятельности, упорядочение материально-технического снабжения выступает как важная народнохозяйственная задача.

Каковы же причины перебоев в материально-техническом снабжении производства и пути их устранения? За последнее время по этим вопросам был высказан ряд ценных предложений. Однако прежде чем перейти к анализу путей улучшения практики снабжения, необходимо рассмотреть один исходный вопрос. Некоторые советские экономисты полагают, что основные беды порождаются самой системой материально-технического снабжения как таковой, и считают, что эта система вообще не свойственна социализму. «...Присуща ли социализму как экономической формации, — спрашивает А. М. Бирман, — особая, отличная от торговли, форма распределения продукции, а именно материально-техническое снабжение?»[1]. Он склонен рассматривать снабжение как временную меру, а не как экономическую категорию социализма.

Огромное принципиальное и практическое значение данной проблемы обязывает всесторонне разобраться в ней. Ведь если материально-

---

* В порядке обсуждения.

[1] «Экономическая газета», 27/VI 1964 г., стр. 11.

техническое снабжение как система действительно изжило себя, то тогда незачем определять методы его совершенствования. Надо искать другой, принципиально иной путь решения проблемы. И этот путь некоторые ученые видят в отказе от централизованного распределения материальных ресурсов и переводе производственного снабжения на рельсы торговли[2]. «А почему бы ими (средствами производства.— *Э. Л.*) не торговать? — пишет А. М. Бирман. — Почему бы не отпускать их государственным и кооперативным предприятиям без фондов и нарядов, просто так, за деньги?» Несколькими строками выше эту же мысль он высказывает в следующих словах: «Большинство же видов сырья, оборудования, инструментов и приборов, спецодежды и тары предприятия должны приобретать в порядке оптовой торговли...»[3]. Итак, снабжение предлагается заменить торговлей.

В теоретическом плане вопрос «снабжать или торговать» вообще является излишним. Советские экономисты давно отвергли неправильное положение И. В. Сталина о бестоварной сущности средств производства при социализме: средства и предметы труда являются товарами и их обращение—товарное обращение. Поэтому в теоретическом отношении не может быть никаких возражений против того, чтобы снабжение рассматривать как часть торговли, если понимать последнюю в широком смысле этого слова. Еще в первом издании учебника «Экономика материально-технического снабжения» подчеркивалось, что материально-техническое снабжение представляет собой часть советской торговли и что торговля при социализме охватывает товарное обращение и предметов личного потребления и средств производства[4].

Однако, отмечая общее, необходимо видеть и различия. Материально-техническое снабжение — это особая форма торговли при социализме, отличающаяся от торговли предметами потребления и в экономическом и в организационном отношениях. Чтобы не превращать спор в бесплодный разговор о дефинициях, постараемся разобраться в том, какой реальный смысл, какое конкретное содержание имеют понятия «снабжение» и «торговля».

Основными функциями снабжения являются: а) определение действительной потребности отдельных отраслей и всего народного хозяйства в важнейших видах материальных ресурсов, б) выявление всех возможных ресурсов для обеспечения нужд народного хозяйства, в) разработка на основе сопоставления ресурсов с потребностями материальных балансов и планов распределения, г) выделение фондов отдельным потребителям и плановое прикрепление потребителей к поставщикам, д) организация доставки материалов до потребителей либо непосредственно от изготовителя (транзитная форма снабжения), либо через промежуточные базы и склады (складская форма снабжения). Из указанных пяти функций четыре (а, б, в и д) были и всегда будут иметь место в плановом хозяйстве на всех этапах его развития.

Будут ли все эти функции в будущем объединяться термином «материально-техническое снабжение» или как-нибудь иначе (во всяком случае — не торговлей!) — это несущественно.

Специфической чертой снабжения на данной стадии развития

---

[2] Речь, разумеется, идет не о блюмингах, мощных турбинах, тепловозах и других изделиях, которые изготовляются по индивидуальным заказам, а о продукции производственного назначения, изготовляемой в массовых количествах, то есть о прокате черных и цветных металлов, пиломатериалах, химикатах, цементе, обычных моторах и т. д.

[3] «Экономическая газета», 30/III 1963 г., стр. 7.

[4] См. «Экономика материально-технического снабжения». Учебное пособие. Госполитиздат, 1960 г., стр. 11.

общества является регулирование потребления отдельных важных видов средств производства при помощи фондов и нарядов. Советское законодательство запрещает отпуск централизованно распределяемой продукции без нарядов по желанию руководителей предприятий, равно как и приобретение этой продукции без фондов и сверх них.

Рассмотрим, далее, обращение предметов личного потребления. Анализ процесса товарообращения показывает, что основные этапы планирования снабжения характерны и для сферы торговли. Прежде чем товары поступают в свободную продажу через розничную сеть, они проходят ряд ступеней планового распределения. На этих стадиях налицо все атрибуты материально-технического снабжения: расчеты потребности, составление заявок, выявление ресурсов, выдача нарядов, фондов, лимитов и т. д. В действующем «Положении о поставках товаров народного потребления» (с учетом последних изменений, внесенных правительством) прямо указывается, что «основанием для заключения договоров на поставку распределяемых товаров служат утвержденные в установленном порядке планы распределения товаров, наряды главных управлений по межреспубликанским поставкам при Госплане СССР или наряды и заменяющие их документы республиканских оптовых торговых или сбытовых организаций».

Таким образом, основное различие между снабжением и торговлей заключается в том, что в процессе снабжения многие виды средств производства доводятся до конкретного потребителя (предприятия) в порядке планового распределения, тогда как в сфере торговли в этом порядке товары доставляются до оптового звена; в заключительном же звене — розничном обороте — товары продаются любому потребителю практически без всякого ограничения, то есть в порядке свободной торговли.

Спор «снабжать или торговать», следовательно, сводится к вопросу, нужны ли в сфере обращения важнейших средств производства фонды, наряды или каждый потребитель в пределах имеющихся у него денежных средств и по договоренности с производителем может приобретать все и в тех количествах, какие он захочет.

Наши оппоненты, как было показано выше, высказываются за второй вариант. Они призывают торговать большинством видов средств производства «без фондов и нарядов, просто так, за деньги».

С такой общей постановкой вопроса, на наш взгляд, согласиться нельзя. Действующая сейчас система снабжения действительно очень громоздка: в ней много параллельных звеньев, она чрезмерно зацентрализована. Но мы не считаем, что материально-техническое снабжение есть нечто чужеродное для социализма, что на данной стадии развития советского общества можно отказаться от системы планового распределения средств производства через фонды и наряды. Торговать или не торговать средствами производства — вопрос не абстрактно-теоретический, а практический, он неразрывно связан с тем, может ли производство сейчас полностью удовлетворять все потребности общества и его членов.

Разумеется, по тем видам продукции, по которым такая возможность имеется, надо всемерно децентрализовать снабжение, разрешать каждому потребителю непосредственно связываться с производителем и приобретать продукцию в требующихся ему количествах — в этих случаях не надо лимитировать потребителя. Но по многим важным видам средств производства мы на данном этапе развития нашей экономики такой возможностью не располагаем.

Как же так? — могут сказать нам. Ведь каждый год составляются балансы видов продукции, и в них ресурсы и потребности сбалансированы. Не совсем так. При разработке материальных балансов действительно рассматриваются все или почти все потребности народ-

ного хозяйства, отражающиеся в заявках. Однако по ряду видов продукции из-за недостатка ресурсов некоторые заявки приходится удовлетворять лишь частично. Ясно, что в таких случаях в материальных балансах отражается не вся потребность, а лишь часть, соответствующая планируемым ресурсам (поэтому она и называется не «потребность», а «распределение»). В конечном счете баланс показывает, какими материальными ценностями в планируемом периоде будет располагать государство и как оно намечает распределить их с целью достижения наилучшего народнохозяйственного эффекта. Но непосредственно из материальных балансов нельзя увидеть, каков объем всей потребности в данном виде продукции и каким должен был бы быть объем производства для полного ее удовлетворения.

Нам могут возразить, что плановое хозяйство существует у нас почти полвека, а дефицит в отдельных видах продукции все еще наблюдается. Не значит же это, что дефицит имманентно присущ социалистическому производству? Конечно, нет. Вопрос в том, что следует понимать под словом «дефицит» и в чем видеть основные его причины.

А. М. Бирман полагает, что «дефицит имеется по узкому кругу средств производства. В ряде случаев он вызван самим фондированием, во всех остальных — недостатками в планировании» [5].

Действительно, недостатков и ошибок в планировании много, и подобного рода просчеты могут вызывать частичные, временные диспропорции. Это бесспорно. Безусловно и то, что система фондирования имеет отрицательные стороны и одной из них является стремление некоторых хозяйственников «запастись впрок». Однако видеть в этом основную причину нехватки отдельных видов продукции—значит превращать следствие в причину. Можно подумать, что не недостаток продукции обусловливает необходимость ограничивать ее расход, а, наоборот, введение «карточной системы» порождает дефицит. Если это так, преодоление дефицитов было бы делом весьма несложным.

Но не будем вести схоластического спора о терминах, а попытаемся разобраться в этом вопросе по существу. Что следует понимать под дефицитом материальных ресурсов? Дефицит дефициту рознь. У нас ощущается нехватка отдельных видов средств производства, выпуск которых временно не покрывает даже важных нужд. Это преимущественно новые, прогрессивные виды продукции, производство которых хотя и быстро развивается, но еще не достигло желаемого уровня. Так, потребность машиностроителей в волокните, по данным Союзглавхима, обеспечивается всего на 40—50%; не лучше удовлетворяется потребность электротехнической промышленности в полимерных изоляционных материалах, в эпоксидных смолах. Дефицитны некоторые виды труб, отдельные профили металла. Недостаток этих материалов приводит в нашем хозяйстве к частным диспропорциям. К подобного рода фактам, пожалуй, применимо понятие «дефицит». Но таких видов продукции сравнительно немного, и принятые партией меры обеспечивают в ближайшее время значительное повышение уровня удовлетворения ими нужд народного хозяйства.

Однако есть дефицит другого рода. По подавляющему большинству видов продукции объем производства вполне достаточен для удовлетворения основных нужд народного хозяйства, но еще недостаточен для полного удовлетворения всех без исключения потребностей. Проката черных и цветных металлов (кроме нескольких позиций), топлива, большинства химикатов, строительных материалов и т. д. у нас достаточно для обеспечения всех основных пропорций и, следовательно, гармоничного развития экономики. Но некоторые, менее острые нужды

[5] «Экономическая газета», 27/VI 1964 г., стр. 11.

удовлетворяются сейчас не полностью или в несколько более длительные сроки, чем хотелось бы. Неплохо еще быстрее и еще больше строить кинотеатров, дворцов культуры, библиотек и т. д., но мы должны сообразовываться с наличием материальных ресурсов.

Не следует, на наш взгляд, злоупотреблять словом «дефицит»; оно далеко не отражает всего многообразия явлений. Невозможность полностью удовлетворить все потребности общества в конечном счете определяется уровнем развития производительных сил. Как известно, в настоящее время еще не достигнуто изобилие материальных и культурных благ. В силу этого социалистическое государство в лице его плановых органов в целях полного и гарантийного обеспечения важнейших отраслей и предприятий широко использует одно из коренных преимуществ плановой экономики — возможность концентрировать трудовые, денежные и материальные ресурсы на решающих участках хозяйственного фронта путем планового их распределения.

Стало быть, на данной стадии развития надо решительно бороться против уравниловки в распределении, а тем более против случайностей, неизбежных при свободной торговле средствами производства. Государство не может сейчас выпустить из своих рук такой могучий рычаг, как плановое распределение важнейших видов продукции производственного назначения. Будет ли в противном случае гарантия того, что металл, трубы, лес, стройматериалы попадут в первую очередь именно в химическую промышленность, на особо важные пусковые стройки, в сельское хозяйство? Несомненно, при предлагаемой системе торговли средствами производства такой гарантии нет и быть не может. Мы лишили бы себя возможности сознательно распределять материальные и другие ресурсы в соответствии с общегосударственными задачами, обеспечивать приоритет в развитии новых, прогрессивных отраслей. А это в конечном счете неизбежно привело бы к замедлению темпов роста ведущих отраслей экономики, а затем и всего общественного производства. В этом существо вопроса.

Точка зрения центральных плановых и хозяйственных органов нашей страны отражена в «Экономической газете» от 9 мая 1964 г.: «Учитывая дефицитность отдельных видов материальных ресурсов и необходимость их направления на первоочередные нужды народного хозяйства, Госплан СССР считает, что в настоящее время не отпала необходимость планового распределения промышленной продукции в натуральном выражении и выделения фондов потребителям на конкретные виды сырья, материалов и оборудования». Совнархоз СССР также считает, что «отказаться от планового распределения промышленной продукции в натуральном выражении и от выделения фондов на конкретные виды сырья, материалов и оборудования еще не представляется возможным».

Нельзя также, на наш взгляд, сравнивать характер удовлетворения потребностей отдельного индивидуума и производственного предприятия. Если гражданин, зайдя в магазин, не нашел в нем обуви нужного фасона и расцветки, он может выбрать другую пару обуви, пойти в другой обувной магазин или, наконец, может отложить покупку на день, неделю, месяц — это его личное дело.

В принципиально ином положении находится предприятие: завод, заказав какой-то конкретный вид материала, не может произвольно заменить его или отложить приобретение на неопределенный срок, так как он связан с выполнением установленной программы, с обязательными стандартами и техническими условиями и т. д.

В обоснование предложения о торговле массовыми средствами производства используется и такой довод: обходится же капиталистическая торговля без планов распределения, фондов и т. п. Что верно, то верно, капиталистическая торговля, как правило, не знает ограниче-

ния продажи. Верно и то, что в капиталистической торговле, главным образом в отношении техники и культуры обслуживания, есть многое, чему следует поучиться. Но ведь речь в данном случае идет не об этом, а об опыте так называемой свободной капиталистической торговли в целом: «опыте» рыночной стихии и острейшей конкурентной борьбы; «опыте» огромных издержек обращения и наличия колоссальных, аномальных запасов средств производства, забивающих все каналы обращения; «опыте» хронической недогрузки производственных мощностей и наличия многомиллионной резервной армии труда; «опыте» систематических кризисов сбыта и вдвое, втрое меньших темпов роста производства, чем наши, и т. д.

Известно, что внешняя видимость возможности легко и быстро купить при капитализме все, что необходимо, достигается очень дорогой ценой; эта цена — цена капиталистического расточительства — нам не подходит. Некоторые потери общественного труда, связанные с системой планового распределения и фондирования важнейших средств производства, не идут ни в какое сравнение с потерями капиталистического воспроизводства, и в частности капиталистического обращения.

Вывод, к которому мы пришли, можно сформулировать так: материально-техническое снабжение есть особая форма товарообращения — торговля средствами производства, которая свойственна социалистическому способу производства. Характерными чертами этого процесса являются централизованное распределение важнейших средств производства и плановое доведение их непосредственно до потребителя в соответствии с выделенными ему фондами. Отказаться от этой системы распределения сейчас и в ближайшее время нельзя: она еще сослужит службу. Однако в ней есть серьезные недостатки, над устранением которых надо работать.

Каковы же пути совершенствования материально-технического снабжения? Прежде всего необходимо завершить организационную перестройку этой отрасли. Основное направление перестройки не раз было определено партией и правительством. Так, в постановлении от 13 октября 1961 г. «Об упорядочении материально-технического снабжения народного хозяйства и нормирования расхода материальных ресурсов» ЦК КПСС и Совет Министров СССР, отметив наличие множественности органов снабжения и сбыта, параллелизм и дублирование в их работе, установили, что на местах должна быть, как правило, единая сеть органов, которая и будет снабжать всех потребителей независимо от их ведомственной подчиненности.

Прошло более трех лет со времени принятия этого решения, однако и до сих пор в этой области нет существенных сдвигов. И сейчас на местах имеется большое количество мелких, подчиненных различным ведомствам снабженческих контор и складов, дублирующих друг друга.

Такое положение объясняется рядом субъективных и объективных факторов. Первые заключаются в противодействии многих местных организаций: они боятся расстаться со своими опорными пунктами, которые хорошо или худо, дешево или дорого, но все же как-то помогают множеству мелких предприятий получать необходимые им материальные ресурсы. Но есть и серьезные объективные факторы, которые нельзя игнорировать. Основной из них — совершенно недостаточное развитие у центральных сбытовых органов местного складского хозяйства. Получается, что боязнь потерять «свои» мелкие базы и склады имеет некоторую объективную основу: у мелких потребителей нет уверенности, что единая система органов материально-технического снабжения сможет с необходимой степенью надежности обслуживать их.

Между организационными проблемами и материально-технической базой процесса снабжения существует тесная взаимосвязь. С ростом

технического прогресса на транспорте и резким повышением транзитных норм эта связь становится все более непосредственной: для многих мелких и средних предприятий возможности транзитного снабжения еще более суживаются и решающее значение приобретает складская форма снабжения. Именно это и было подчеркнуто в упомянутом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, которые в целях лучшего обеспечения мелких потребителей, а также в связи с увеличением транзитных норм обязали союзные республики существенно расширить сеть специализированных баз, складов и правильно разместить их по районам. К сожалению, это указание партии и правительства выполняется крайне неудовлетворительно. Очевидно, назрела необходимость обеспечить форсированное расширение и резкое повышение технического уровня складского хозяйства и одновременно переходить к единой сети органов, снабжающей предприятия всех ведомств и министерств.

Но дело, конечно, не только в расширении сети складов. Важно решительно улучшить работу периферийных органов снабжения, обеспечить эффективное сочетание транзитной и складской форм снабжения. Потребитель должен быть уверен, что на складе он найдет нужный ему материал, если он, разумеется, его своевременно заказал. Каждый случай отказа в отпуске материала следует считать чрезвычайным происшествием, подлежащим рассмотрению в совнархозе и сбытовом органе.

Значение правильной организации материально-технического снабжения велико. Однако, как нам кажется, многие работники этой системы явно его преувеличивают. Не следует сводить все многочисленные аспекты рассмотрения такого большого вопроса, как снабжение, к одному, хотя бы и очень важному. Так, одним из решающих путей совершенствования материально-технического снабжения является серьезное улучшение планирования снабжения и сбыта.

В плановой работе по снабжению народного хозяйства, пожалуй, больше, чем в какой-либо другой области плановой работы, особенно недопустимы произвол, волюнтаризм; здесь необходимо глубокое и правильное использование балансового метода планирования, в частности материальных балансов. Их базу составляют расчеты потребности в материальных ресурсах для выполнения установленных производственных заданий. В большинстве случаев эти расчеты выполняются на строго научно-технической основе. И все же нередко один из центральных принципов социалистического планирования — принцип научно-технической обоснованности планов — нарушается при разработке ресурсовой и распределенческой частей балансов. В ряде случаев, чтобы свести ресурсы с потребностями, занижаются нормы расхода сырья и материалов; в некоторых случаях в ресурсы включается поставка сырья, материалов, оборудования предприятиями, еще не вступившими в эксплуатацию. Ясно, что такого рода «балансирование» неизбежно приводит на практике к серьезным перебоям в обеспечении производства и строительства.

Во многих случаях в основе подобного рода планирования лежит нежелание ссориться с отдельными потребителями, а иногда и с вышестоящими организациями. Безусловно, требуются большая принципиальность и мужество, чтобы, удовлетворяя все наиболее важные государственные нужды, кое-кому отказать в удовлетворении менее важных потребностей. Но этого требуют интересы государства. Реальное определение ресурсов и точное установление потребности в них — одна из основных предпосылок упорядочения материально-технического снабжения.

Большое значение имеет последовательная децентрализация планирования снабжения. Возражая против отмены фондирования важней-

ших средств производства, мы в то же время отнюдь не являемся приверженцами чрезмерной централизации плановой работы. Никто не утверждает, что распределение в централизованном порядке многих тысяч наименований продукции есть идеальное состояние планирования снабжения, которому якобы следует присягнуть на вечные времена. Уже сейчас необходимо снять отдельные виды продукции с централизованного фондирования и передать право распределения их местным сбытовым органам. Такая форма распределения, в свою очередь, может стать переходной ступенью к последующему переводу данной продукции на свободную торговлю, то есть на отпуск ее с заводов-изготовителей или баз без всяких ограничений по заявкам потребителей.

Повышение роли местных органов в планировании снабжения должно развиваться и по линии отдельных функций снабженческо-сбытовых органов. В настоящее время по ряду важных средств производства (черным и цветным металлам, основным видам химикатов и резинотехнических изделий, большей части продукции машиностроения и электротехнической промышленности, основным строительным материалам, хлопку и др.) в централизованном порядке производятся не только распределение ресурсов, но также загрузка производства и выдача нарядов на поставку продукции. Нам представляется, что было бы целесообразно, сохраняя централизованное распределение важнейших средств производства, уже в ближайшее время изыскать возможности постепенной децентрализации двух последующих функций; выписку нарядов-заказов и загрузку производства следовало бы передать их местным органам сбыта, что намного сократило бы огромный поток спецификаций, нарядов и т. д.

Большое значение имеет, далее, максимальное упрощение планирования на основе широкой дифференциации методов расчетов потребности в материальных ресурсах. Действующая система продвижения и рассмотрения заявок на материалы характеризуется громоздкостью и многоступенчатостью, страдает бюрократизмом. На всех стадиях планирования снабжения плановые органы пытаются определять потребность в материальных ресурсах путем прямого счета, то есть путем перемножения количества запланированной продукции в натуре на норму расхода материалов. Но то, что хорошо и обязательно для предприятия и в известной мере для совнархоза, отнюдь не подходит для центральных плановых органов.

Подобная практика имеет большие недостатки. Во-первых, она неизбежно связана с огромным документооборотом: приходится «тянуть» горы бумаг снизу, с предприятий, до верхних планирующих звеньев — Госплана СССР и Совнархоза СССР. Во-вторых,— и это особенно вредно — создается видимость детального, точного планирования. В действительности же центральные плановые органы не в состоянии проверить правильность многих десятков тысяч заявляемых норм. Далее, пользуясь методом прямого счета, плановые органы и научно-исследовательские институты недостаточно разрабатывают методы укрупненного расчета потребности.

Менее всего здесь следует придерживаться шаблона. По наиболее дефицитным видам продукции, например, по некоторым цветным металлам, важнейшим пластическим массам, расчет потребности по нормам на каждое изделие следует оставить за Госпланом СССР. По большинству же материальных ресурсов можно разработать в масштабе народного хозяйства и применять укрупненные нормативы расхода сырья и материалов на 1 млн. руб. валового выпуска (разумеется, с учетом изменения структуры производства и потребления) или на какой-либо другой измеритель. Наконец, по многим видам продукции потребность допустимо определять с учетом динамики роста, сдвигов в номенклатуре производства и выявления возможности снижения удельных рас-

ходов материалов. Подобного рода дифференциация расчетов приведет, по нашему мнению, к значительному упрощению всей системы планирования снабжения и резкому сокращению объема всего документооборота.

В планировании снабжения должна быть существенно повышена роль заданий Госплана СССР по среднему снижению норм расхода важнейших материальных ресурсов. Чем в большей степени разработка этих заданий будет основываться на глубоком изучении результативности планируемых технических мероприятий, на развернутых заключениях высококвалифицированных экспертов, на анализе отечественного и зарубежного передового опыта, тем сильнее будет проявляться значение этих заданий как направляющих, ориентирующих сил в борьбе за экономию материальных ресурсов.

Совершенствование планирования снабжения должно происходить также по линии использования математических методов с применением электронной вычислительной техники. Эта необходимость обусловлена самим характером сферы снабжения, которая при современных масштабах народного хозяйства СССР охватывает распределение и обращение огромной массы материальных ценностей во всем их бесконечном конкретном многообразии по профилям, сортам, типам, размерам и т. д. Весь этот необозримый поток ресурсов должен быть доведен до сотен тысяч промышленных предприятий и строек, десятков тысяч колхозов и совхозов и многих других потребителей. Исчислением их потребности в материальных ресурсах занимаются сотни тысяч работников.

Подавляющее большинство процессов, происходящих в сфере снабжения, характеризуется достаточно точными количественными соотношениями и, следовательно, может быть выражено при помощи математических формул. Так, потребность предприятий в материальных ресурсах определяется как сумма произведений отдельных видов продукции (по утвержденной программе) на нормы расхода на них сырья и материалов. Нахождение оптимального варианта прикрепления потребителей к поставщикам представляет собой не что иное, как широко известную транспортную задачу, решаемую методом линейного программирования.

Об экономической эффективности применения математических методов в планировании снабжения можно судить по следующим фактам. Произведенные в НИИ СНХ экспериментальные расчеты показали, что в I квартале 1964 г. объем перевозок калийных удобрений можно было сократить на 84 млн. ткм. Разработанные при помощи вычислительных машин планы прикрепления потребителей к поставщикам на IV квартал 1964 г. оказались экономичнее планов Союзглавхима: по аммиачной селитре — на 140,8 млн., по сульфату аммония — на 10 млн., по карбамиду — на 38,7 млн. ткм и т. д.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР еще в постановлении от 13 октября 1961 г. обязали центральные плановые органы и ЦСУ СССР разработать совместно с соответствующими научно-исследовательскими учреждениями методику и внедрить планирование снабжения с применением счетно-аналитических и электронных вычислительных машин. В августе 1962 г. была утверждена программа, предусматривающая использование математических методов и вычислительной техники в первую очередь для расчетов потребности в материальных ресурсах, определения и регулирования планового уровня запасов сырья и материалов, распределения и перераспределения материальных ресурсов на базе межотраслевых балансов, разработки оптимальных планов поставок отдельных видов продукции. Однако эта программа выполняется медленно, в частности из-за отсутствия рациональной системы информации (показателей), поступающей снизу, от предприятий.

Наряду с совершенствованием планирования снабжения должна

быть изменена и практика взаимоотношений между предприятиями. Для этого необходимо наметить ряд мероприятий, важнейшими среди которых, на наш взгляд, являются следующие: 1) предоставить право заводам-потребителям в пределах выделенных им фондов заключать хозяйственные договоры на поставку конкретных видов продукции непосредственно с заводами-производителями; в этом случае сбытовые организации при выдаче нарядов на поставку продукции должны будут учитывать уже заключенные договоры; 2) ввести в практику сбытовых организаций прикрепление потребителей к поставщикам на длительные сроки; перемена поставщика должна производиться лишь в крайних случаях; 3) предоставить право заводам-производителям выполнять заказы на изготовление продукции, если это не наносит ущерба выполнению основного плана; 4) установить, что при планировании производственной программы часть производственных мощностей предприятий должна быть зарезервирована для приема заказов от предприятий-потребителей в децентрализованном порядке; 5) усилить хозрасчетную ответственность сбытовых органов за выдачу нарядов на производство продукции, не имеющей спроса и не находящей сбыта.

Для улучшения материально-технического снабжения большое значение приобретает решение проблемы запасов. Из многих ее аспектов остановимся на наиболее важном. В годы, когда промышленность управлялась министерствами строго по отраслевому принципу и предприятия были отгорожены друг от друга ведомственными заборами, сложилась практика обеспечения каждого предприятия в отдельности значительными производственными запасами. Эта практика существует и поныне, что приводит к распылению ресурсов и невозможности маневрирования ими. Между тем сейчас, при новой системе управления, в этом нет абсолютно никакой надобности.

Необходим принципиально иной подход к проблеме запасов. На заводах и фабриках должны создаваться запасы лишь тех материалов, потребление которых специфично только для данного предприятия. Как показывают многочисленные наблюдения, такие материалы составляют не более 10—15% общего количества потребляемых ресурсов. Все же остальные материалы, широко используемые на многих предприятиях, должны концентрироваться на складах в промышленных центрах и доставляться на предприятия согласно их заявкам, в порядке централизованного завоза по твердому графику. Это не только повысит надежность снабжения, но и приведет к значительному ускорению оборачиваемости средств и к заметному уменьшению суммарных запасов.

Система фондирования наиболее важных средств производства не только не исключает возможности и необходимости решительного усиления роли экономических рычагов, но, наоборот, настоятельно требует этого. Такие мощные рычаги, как рентабельность, прибыль, кредит, цены, должны быть всемерно использованы в деятельности органов снабжения и сбыта и направлены на недопущение образования сверхнормативных и излишних материальных ценностей, ускорение оборачиваемости оборотных средств, выбор наиболее экономичных видов сырья и материалов, на снижение их удельных расходов, установление наиболее рациональных хозяйственных связей и т. д.

Необходимо усилить экономические рычаги в борьбе за повышение качества и надежности изделий. Сбытовые органы должны отказываться принимать от предприятий-поставщиков ненужную или недоброкачественную продукцию. В материально-техническом снабжении, как и во всех остальных областях хозяйственной деятельности, здесь большое значение имеет усиление личной материальной заинтересованности работников материально-технического снабжения в бесперебойном обеспечении производства и строительства. В настоящее время данный во-

прос разработан совершенно недостаточно. Возможности материального поощрения работников системы снабжения весьма ограниченны. Более того, ряд показателей работы органов снабжения и сбыта, по которым осуществляется сейчас премирование, например, товарооборот, удельные издержки обращения, не отражает действительного уровня работы снабженческих организаций с точки зрения основного их назначения — обеспечения бесперебойного хода производственного процесса.

Особенно следует подчеркнуть вопрос о соблюдении государственной дисциплины и повышении материальной ответственности за своевременную поставку продукции в точном соответствии с установленными номенклатурой и качеством. Сейчас в материально-техническом снабжении создалось несколько своеобразное положение. Общесоюзные планирующие и распределяющие (сбытовые) органы в виде главных управлений по межреспубликанским поставкам при Совнархозе СССР не находятся на хозяйственном расчете. Между тем по ряду важнейших видов продукции, и в частности по черным и цветным металлам, основным химикатам, большей части оборудования, главки прикрепляют потребителей к поставщикам, определяют загрузку предприятий-изготовителей, выдают наряды на получение продукции. Некоторые из нарядов предусматривают встречные и нерациональные перевозки, а иногда бывают и вовсе нереальными: предписывают, например, поставлять продукцию цеха, который еще не закончен строительством. Однако за выдачу подобного рода непродуманных и заведомо «дутых» нарядов, как правило, никто не несет ни материальной, ни административной ответственности. Не отвечает перед потребителем и база (склад), отказывая ему в отпуске той или иной продукции. Очень незначительны также санкции против поставщиков за несвоевременную и некомплектную поставку сырья и материалов. К тому же сами потребители редко предъявляют претензии органам арбитража.

Большой ущерб бесперебойному обеспечению производства наносят нарушения государственной дисциплины, выражающиеся в местничестве, в несоблюдении установленной номенклатуры производства в целях выполнения плана «по валу». Эти явления все еще бытуют в практике снабжения. В 1963 г., например, Коммунарский металлургический завод (Луганская область) по сверхплановым заказам Укрглавметаллоснабсбыта поставил предприятиям УССР 38 тыс. т проката сверх фондов и примерно такое же количество металла недопоставил предприятиям других союзных республик. В I квартале текущего года этот же завод, полностью выполнив план по листовому прокату, недоотгрузил прокат ряду важнейших потребителей, в том числе заводам химического машиностроения, тракторной промышленности, энергомашиностроения. Главнефтеснаб РСФСР в том же квартале поставил предприятиям Российской Федерации 77 тыс. т топочного мазута сверх выделенных фондов, задолжав его Казахстану, Латвии, Украине и другим союзным республикам. Последствия подобного рода местничества нетрудно предугадать.

В материально-техническом снабжении народного хозяйства имеется ряд серьезных недостатков, многие вопросы ждут своего разрешения. Быстрейшее устранение этих недостатков позволит улучшить обеспечение производства и строительства материальными ресурсами и тем самым будет способствовать ускорению темпов коммунистического строительства.

А. Архипов

ЧИСТЫЙ ДОХОД КОЛХОЗОВ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ*

Осуществление последовательной интенсификации сельского хозяйства требует дополнительных вложений средств в расчете на единицу земельной площади. Основным источником дополнительных вложений в колхозах, источником их расширенного воспроизводства является чистый доход, полученный колхозами в результате их хозяйственной деятельности. От уровня и темпов роста чистого дохода непосредственно зависят возможности и темпы расширения сельскохозяйственного производства, увеличения основных и оборотных средств, создания необходимых общественных фондов колхозов.

Следовательно, определение абсолютного размера чистого дохода необходимо колхозам для установления возможностей расширения своего производства, а государству — для регулирования темпов развития сельскохозяйственного производства в колхозном секторе. Исчисление и использование относительных показателей чистого дохода представляет собой обязательное условие успешного исследования важнейших проблем экономики колхозов: рентабельности производства, эффективности капитальных вложений, специализации, хозяйственного расчета, экономической оценки земли и др. Точно так же широкое применение экономических методов руководства сельскохозяйственными предприятиями невозможно без учета такого обобщающего показателя оценки их деятельности, каким является чистый доход.

Однако ни колхозами, ни органами статистики размер чистого дохода не определяется, в связи с чем использование этого важнейшего показателя при исследовании коренных экономических проблем колхозного производства затруднено. Сама же проблема чистого дохода, его экономическая сущность, роль в расширенном воспроизводстве колхозов, место показателя чистого дохода в системе показателей хозяйственной деятельности колхозов, порядок и пропорции распределения чистого дохода внутри артели, а также перераспределение его между государством и колхозами, совершенствование этого перераспределения и многие другие вопросы, связанные с чистым доходом, все еще мало исследуются экономической наукой.

* * *

Колхозное производство, как и все народное хозяйство нашей страны, развивается по законам расширенного социалистического воспроизводства, неразрывно связанного с получением хозяйствами чистого дохода. Говоря о чистом доходе колхозов, то есть стоимостном выражении прибавочного продукта, необходимо различать чистый доход, создаваемый колхозами, и чистый доход, реализуемый ими. Из общей суммы созданного чистого дохода часть его поступает в распоряжение государства через механизм цен посредством налога с оборота. Если чистый доход, создаваемый колхозами, представляет собой разницу между стои-

* В порядке постановки.

мостью и себестоимостью, то чистый доход, реализуемый колхозами, есть разница между фактическими ценами реализации колхозной продукции и ее себестоимостью. Таким образом, реализованный чистый доход — только часть стоимости прибавочного продукта. Следует отметить, что реализованный чистый доход — это реальная экономическая категория, отвечающая задачам хозяйственного расчета, требующего получения прибыли. Величина чистого дохода — конечный, результативный показатель деятельности колхоза.

Каждый колхоз должен производить все больше прибавочного продукта, так как только он является источником накопления в колхозах и необходимым условием расширенного воспроизводства. Чем больше будут размеры накопления, тем быстрее будут увеличиваться основные и оборотные фонды, расширяться сельскохозяйственное производство, тем больше доходов будет распределяться между колхозниками. В то же время увеличение чистого дохода каждого колхоза ведет к росту централизованного фонда накопления. Поэтому неправильным было распространенное в период культа личности мнение о том, что социалистические сельскохозяйственные предприятия в отличие от капиталистических могут обойтись без прибыли или ограничиться только минимальной прибылью. Недооценка роли прибыли в сельскохозяйственных предприятиях привела к тому, что в течение длительного времени отрицалась необходимость хозяйственного расчета в колхозах, а себестоимость продукции — этот важнейший показатель хозяйственной деятельности — стали определять лишь начиная с 1958 г. Все это не могло не сказаться отрицательно на развитии колхозного производства и явилось одной из причин сравнительно низких темпов его роста.

В настоящее время, когда Коммунистическая партия ведет большую работу по повышению эффективности общественного производства, по восстановлению ленинских норм и принципов руководства народным хозяйством на основе полного использования экономических рычагов, особенно необходимо учитывать такой обобщающий показатель оценки деятельности колхозов, как прибыль. Анализ социально-экономического характера чистого дохода колхозов, особенностей его создания, роли в расширенном воспроизводстве хозяйства, направлений использования свидетельствуют о том, что учет чистого дохода, а также проблема прибыльности, рентабельности, накопления имеют для колхозов не меньшее значение, чем для государственных предприятий.

Некоторые экономисты к чистому доходу колхозов относят лишь сумму превышения денежной выручки над денежными затратами (производственные расходы и затраты на оплату труда). В действительности это не так. Одна из особенностей воспроизводства в сельском хозяйстве состоит в том, что чистый доход выступает здесь в двух формах: денежной и натуральной. Происходит это потому, что часть годового продукта направляется снова в процесс производства в виде средств производства и величина чистого дохода совпадает с расширенным воспроизводством продуктов собственного производства. Следовательно, только учет денежной и натуральной форм чистого дохода может дать представление о его реальной величине.

Анализ структуры чистого дохода колхозов свидетельствует о том, что бо́льший удельный вес в нем в настоящее время занимает денежная часть (60—80%). Однако соотношение двух форм чистого дохода не одинаково как в колхозах различных областей, так и в одном хозяйстве, но в разные годы. Объясняется это различными уровнями производства колхозов, их специализацией, степенью товарности и др. Тенденция такова, что чистый доход увеличивается одновременно и в натуральной и в денежной формах, однако с ростом товарности сельского хозяйства денежные накопления увеличиваются быстрее, чем натуральные. На со-

временном этапе, когда все шире развиваются товарно-денежные отношения колхозов, особенно возрастает роль денежных накоплений, источником которых является чистый денежный доход. В связи с этим большое значение приобретает проблема товарности колхозного производства, затрагивающая, в свою очередь, проблему расширенного воспроизводства не только непосредственно в колхозах, но и в народном хозяйстве в целом.

Вместе с тем нельзя недооценивать значения накоплений в натуральной форме. К сожалению, существующая в колхозах практика распределения валовой продукции не учитывает в достаточной степени необходимость обеспечения натуральной формы расширенного воспроизводства. Мало внимания этому вопросу уделяет и экономическая наука. Так, до недавнего времени многие экономисты при исследовании проблемы воспроизводства относили все сельское хозяйство ко II подразделению общественного производства. А между тем особенность сельского хозяйства состоит в том, что некоторые производимые в нем продукты являются средством своего собственного воспроизводства. Это значит, что семена, маточное поголовье стада, в первую очередь племенное, поголовье племенных производителей, питомники и т. д. должны быть отнесены не ко II подразделению, а ко второму отделу I подразделения, то есть к средствам производства для производства средств потребления. Следовательно, та часть сельскохозяйственной продукции, которая выступает в качестве средств производства, должна расти быстрее остальной продукции. Увеличение количества и повышение качества семян, племенного маточного поголовья стада и поголовья производителей, создание собственных семенных, фуражных и страховых фондов — основное условие расширенного воспроизводства в каждом колхозе.

Забвение этого приводит на практике к тому, что под видом выполнения обязательств перед государством у колхозов нередко изымаются семена и фуражные фонды, сокращается поголовье скота, ухудшается структура стада. Такая практика не дает возможности колхозам вести хозяйство на расширенной основе, сдерживает подъем сельского хозяйства. Быстрые темпы развития животноводства потребуют увеличения в ближайшие годы производства кормов, что приведет к росту накоплений в натуральной форме.

Между накоплением в денежной и натуральной формах имеется тесная связь, а возможности их роста взаимно обусловлены. Поэтому при определении чистого дохода колхозов надо учитывать обе его части — денежную и натуральную,— играющие одинаково важную роль в расширенном воспроизводстве колхозов.

Следует отметить, что разработанной и общепринятой методики исчисления чистого дохода колхозов, к сожалению, нет. Поскольку годовая отчетность колхозов не содержит данных о чистом доходе, экономисты при исследовании тех или иных вопросов часто каждый по-своему определяют его величину. При этом если исчисленная на основе данных годовой отчетности колхозов величина чистого дохода по отдельным культурам в известной степени отражает реальное положение дел и такие данные сопоставимы, то величина чистого дохода, исчисленная по хозяйству в целом, определяется экономистами по-разному. А между тем важно правильно определить доход, не только полученный в той или иной отрасли производства, но и по хозяйству в целом. Колхозное производство является многоотраслевым, его совокупные доходы зависят от доходности или убыточности имеющихся отраслей, и поэтому все вопросы распределения и использования доходов решаются применительно к доходам всего общественного хозяйства. Так, подоходный налог исчисляется по отношению к валовому доходу колхоза; оплата труда, денежные

отчисления на создание и расширение общественных фондов также зависят от доходов всего хозяйства. Вот почему и вопросы методики счета доходов необходимо рассматривать прежде всего для артельного хозяйства в целом.

Реализованный общественным хозяйством колхозов чистый доход может быть исчислен, во-первых, на основе счета валовой продукции и затрат (себестоимости) и, во-вторых, на основе счета чистого дохода по каналам распределения. При этом исчисление чистого дохода по отраслям производства возможно только на базе применения первого метода, который предполагает счет валовой продукции, фонда возмещения и фонда оплаты по труду. Чистый доход можно исчислить также на основе валового оборота хозяйства с учетом данных о распределении валовой продукции. Этот метод позволяет проследить распределение чистого дохода.

Если суммировать продукцию растениеводства, животноводства, промышленности, строительства и незавершенного производства, то валовая продукция окажется завышенной на сумму повторного счета, а полученный итог будет отражать валовой оборот продукции. Валовой оборот довольно полно характеризует объем производства и отраслевые связи, возникающие в процессе расширенного воспроизводства, и наиболее пригоден для счета доходов. В таком случае величина повторного счета учитывается как в валовом обороте, так и в составе фонда возмещения, что упрощает счет доходов по хозяйству в целом.

При определении объема валовой сельскохозяйственной продукции следует применять: для оценки товарной продукции — цены реализации, а нетоварной — закупочные цены. Однако доходы колхозов можно определить на основе оценки товарной продукции также в закупочных ценах, но путем введения показателя «разница цен». Исчисленная в закупочных ценах товарная продукция сравнивается с денежной выручкой от ее реализации, и превышение денежной выручки отразит разницу цен, на которую необходимо повысить стоимость валовой продукции. На увеличение валового оборота следует отнести денежную выручку колхозов от работы подсобных предприятий, от продажи на сторону продукции подсобных предприятий, промыслов и т. д. Таким образом, в валовом обороте по хозяйству будут учтены: 1) оборот продукции сельского хозяйства в оценке по закупочным ценам; 2) разница цен реализации и закупочных цен; 3) прочие денежные поступления. Сумма этих показателей даст валовой оборот хозяйства.

Чтобы исчислить валовой доход, надо из валового оборота исключить затраты материальных средств (фонд возмещения). К ним относятся: амортизация основных средств, стоимость покупных оборотных средств, стоимость оборотных средств, произведенных в хозяйстве, с оценкой последних в закупочных ценах. Оценка семян, фуража и т. п. практически оказывает влияние на отраслевую структуру доходов, но при соблюдении принципа единой оценки при счете валового оборота и затрат фактически не изменяется величина доходов по хозяйству в целом. Для счета чистого дохода необходимо из валового дохода вычесть затраты на оплату труда.

Величина отдельных частей чистого дохода устанавливается путем суммирования денежных и натуральных отчислений в общественные фонды: в бюджет, фонд накопления, резервные и страховые фонды, фонды общественного потребления, а также на покрытие убытков и затрат прошлых лет. При таком методе счета определяются общая сумма доходов и ее распределение по тем или иным фондам.

Большая часть реализованного колхозами чистого дохода используется для расширения производства. Помимо накопления, значительная часть чистого дохода в виде подоходного налога и страховых платежей (за вычетом страхового возмещения) переходит в общегосударственный

фонд, а некоторая его часть направляется на создание социально-культурных фондов колхоза. Так, по нашим расчетам, в 1962 г. колхозами страны 65,7% чистого дохода было направлено на цели накопления, то есть на дальнейшее расширение производства, 23,1% — в общегосударственный фонд и остальная, незначительная часть чистого дохода — на создание социально-культурных фондов колхозов и на другие цели. Однако пропорции распределения, а также абсолютная величина чистого дохода, направляемая на формирование тех или иных фондов, неодинаковы в колхозах различных краев и областей страны. Приведем данные о распределении в 1962 и 1963 гг. чистого дохода колхозов Горьковской области и Краснодарского края (в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий):

	Сумма чистого дохода	Распределение чистого дохода			
		бюджет	накопление	социально-культурный фонд	прочее
Колхозы Горьковской области					
1962 г.					
в тыс. руб.	1,81	0,47	1,12	0,10	0,12
структура (в %)	100,0	26,0	61,9	5,5	6,6
1963 г.					
в тыс. руб.	1,23	0,50	0,58	0,12	0,03
структура (в %)	100,0	40,6	47,2	9,8	2,4
Колхозы Краснодарского края					
1962 г.					
в тыс. руб.	8,29	1,79	4,75	1,53	0,22
структура (в %)	100,0	21,6	57,3	18,5	2,6
1963 г.					
в тыс. руб.	8,38	1,86	5,15	1,36	0,01
структура (в %)	100,0	22,2	61,5	16,2	0,1

Из таблицы видно, что в колхозах Краснодарского края основная часть чистого дохода направлялась на внутриколхозные накопления, а в фонды общественного потребления отчислялось примерно столько же средств, сколько и в общегосударственный фонд, тогда как в колхозах Горьковской области значительная его часть, помимо накопления, направлялась в бюджет (в 1963 г.— 40,6%). Так как относительные показатели распределения чистого дохода не дают полного представления о его распределении, следует учитывать абсолютные размеры чистого дохода, расходуемого на те или иные цели. Например, при сравнительно небольшой разнице в относительных величинах чистого дохода, направленного колхозами Горьковской области и Краснодарского края в 1963 г. на накопление (47,2% и 61,5%), его абсолютный размер в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий был в колхозах Краснодарского края почти в 9 раз больше, чем в колхозах Горьковской области. Значительная разница в структуре распределения чистого дохода по областям объясняется главным образом различной абсолютной величиной получаемого чистого дохода в расчете на единицу площади, а также несовершенством системы взимания с колхозов подоходного налога. Частично это объясняется и отсутствием экономически обоснованных принципов распределения чистого дохода внутри артели, поскольку его размер в колхозах не исчисляется. В колхозах одной области или края чистый доход также распределяется по-разному. Определяющее влияние на его распределение оказывает уровень экономического развития хозяйств. О том, как был распределен в 1962 г. чистый доход колхозов Горьковской области, имеющих разный уровень экономического развития, свидетельствуют данные следующей таблицы, где колхозы сгруп-

пированы по размеру произведенной валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий (абсолютные данные таблицы приведены в таком же расчете):

Группы колхозов	Число колхозов в группе	Средний размер чистого дохода (в руб.)	Распределение чистого дохода							
			бюджет		накопление		социально-культурный фонд		прочее	
			в руб.	удельный вес в чистом доходе (в %)	в руб.	удельный вес в чистом доходе (в %)	в руб.	удельный вес в чистом доходе (в %)	в руб.	удельный вес в чистом доходе (в %)
I — до 8 тыс. руб.	11	924	387	41,9	376	40,7	100	10,8	61	6,6
II — 8—12 тыс. руб.	19	961	450	46,8	337	35,1	115	12,0	59	6,1
III — 12—16 тыс. руб.	31	2 280	637	27,9	1 476	64,7	78	3,4	89	4,0
IV — 16—20 тыс. руб.	20	2 865	817	28,5	1 718	60,0	265	9,2	65	2,3
V — свыше 20 тыс. руб.	13	3 760	970	25,8	2 217	58,9	515	13,7	58	1,6
В среднем по группам	—	2 056	629	30,6	1 180	57,3	179	8,7	68	3,4

Расчеты показывают, что реализуемая колхозами величина чистого дохода находится в прямой зависимости от уровня их экономического развития: чем больше валовой продукции производит хозяйство в расчете на единицу площади, тем выше уровень получаемого чистого дохода. Вместе с тем из приведенных данных видно, что структура распределения чистого дохода колхозов, имеющих различный уровень экономического развития, далеко не одинакова. Если основная часть чистого дохода колхозов I и II групп отчисляется в общегосударственный фонд, то колхозы III—IV групп бо́льшую часть чистого дохода направляют на накопления, на расширенное воспроизводство. Это объясняется, с одной стороны, разницей в абсолютных размерах реализованного чистого дохода, а с другой — недостатками системы подоходного обложения колхозов, которая, не учитывая в достаточной мере реальную величину чистого дохода, ведет к еще большей дифференциации хозяйств по размеру накоплений и по отчислениям в социально-культурные фонды. Так, колхозы I группы, получив чистого дохода в 4 раза меньше, чем колхозы V группы, отчислили в бюджет государства средств только в 2,5 раза меньше; зато в накопления направили чистого дохода почти в 6 раз меньше и в фонды общественного потребления — в 5,1 раза меньше. Это свидетельствует о том, что порядок распределения чистого дохода колхозов нуждается в значительном улучшении как по линии совершенствования экономических взаимоотношений государства с колхозами, так и по линии распределения доходов внутри артели на фонды накопления и потребления.

Следует отметить, что средства фонда накопления, формируемые колхозом, являются составной частью валового дохода, поэтому в колхозном производстве важное значение имеет соблюдение экономически обоснованной пропорциональности в распределении валового дохода на фонды накопления и потребления. Известно, что оптимальное сочетание накопления и потребления создает благоприятные условия для роста производства: направляя в сферу производства наибольшее в данных условиях количество дополнительных средств производства, хозяйство на основе высокой материальной заинтересованности колхозников в результатах труда обеспечивает наиболее полное использование действовавших и накопляемых средств. На ре-

зультатах хозяйственной деятельности колхозов неудовлетворительно сказывается как необоснованно высокая, так и необоснованно низкая норма накопления. В первом случае часть колхозных средств замораживается, а материальная заинтересованность колхозников подрывается, во втором — хозяйство, ощущая недостаток средств, неполно и неэффективно использует рабочую силу, землю, основные фонды. Распределение валового дохода является, таким образом, активным фактором производства; оно может способствовать росту производства, а может и тормозить его.

Несмотря на то, что накопление в конечном счете ведет к росту доходов колхозников, все-таки в тот или иной период могут возникнуть противоречия между накоплением и потреблением. Средства капитальных вложений, выделенные на развитие общественного хозяйства, окупаются в течение длительного периода, и результаты этих вложений отразятся на оплате труда лишь через несколько лет. Между тем, уменьшив капитальные вложения, колхозники могут уже в данном году повысить уровень оплаты труда. Однако противоречие между накоплением и потреблением в колхозах не имеет антагонистического характера. Основное условие правильного сочетания накопления и потребления заключается в росте производительности труда, в увеличении валового дохода.

При исследовании проблемы оптимального сочетания накопления и потребления нельзя не учитывать, что она имеет две стороны: распределение созданного чистого дохода между колхозами и государством и распределение реализованного колхозами валового дохода на фонды потребления и накопления. Уровень закупочных цен, величина подоходного налога и страховых платежей (за вычетом возмещения) определяют размеры поступления чистого дохода колхозов в централизованный доход государства. Порядок перераспределения созданного колхозами чистого дохода между колхозами и государством, степень обоснованности этого порядка оказывают существенное влияние на размеры доходов, поступающих в фонд потребления и фонд внутриколхозных накоплений. Поэтому вопрос о размерах внутриколхозных накоплений нельзя сводить лишь к тому, правильно или неправильно распределен реализованный хозяйствами валовой доход. Здесь возникает другой вопрос: а обеспечивают ли сложившиеся к настоящему времени экономические отношения государства с колхозами (прежде всего цены, налоговая система) возможность получения последними именно такого размера накопления, который позволял бы им развиваться требуемыми и планируемыми темпами? Соглашаясь с авторами, утверждающими, что основное условие правильного сочетания накопления и потребления в колхозах заключается в росте их валового дохода, мы считаем, что нельзя упускать из виду и эту сторону проблемы.

В связи с рассмотрением проблемы сочетания накопления и потребления в колхозах возникает вопрос о количественных пропорциях между фондами накопления и потребления. При этом большинство экономистов, давая количественную характеристику указанных фондов, почему-то ограничиваются анализом распределения валового дохода на фонд оплаты по труду и чистый доход, считая первый фондом потребления, а второй — фондом накопления. В действительности это не так.

Дело в том, что фонд оплаты труда не представляет собой весь фонд личного потребления, а реализованный хозяйством чистый доход не является только фондом накопления. К фонду личного потребления, кроме фонда оплаты труда, надо отнести социально-культурные фонды колхоза, являющиеся частью чистого дохода. Хотя их удельный вес во всем фонде потребления в целом по колхозам страны и невелик (в 1962 г. он составил, по нашим подсчетам, 7,2%), однако в колхозах некоторых

краев и областей его доля значительна (в колхозах Краснодарского края — до 20%). Величину же чистого дохода нельзя отождествлять с размером накопления, поскольку существенная его часть направляется на выплату обязательных платежей государству и, следовательно, не может быть использована на цели накопления. Доля чистого дохода, отчисляемая в общегосударственный фонд, составляет в целом по колхозам СССР до 25%, а в отдельных краях и областях — до 30—40%. Поэтому на фонды накопления и потребления распределяется не весь валовой доход, а валовой доход за вычетом поступлений в фонд государства, то есть несколько уменьшенный размер валового дохода.

Неправы и те экономисты, которые при характеристике фондов накопления и потребления исходят из данных о распределении лишь денежной выручки колхозов и не учитывают того, что процесс накопления в колхозах не ограничивается только денежными накоплениями, а осуществляется и в натуральной форме и что только обеспечение взаимной связи между денежной и натуральной частями накопления может создать необходимые для расширенного воспроизводства в колхозах условия. Все это должно быть учтено при определении фондов накопления и потребления. О том, как сложилось распределение валового дохода на фонды накопления и потребления в колхозах Горьковской области и Краснодарского края, дает представление следующая таблица (в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий; в тыс. руб.):

	Валовой доход	Отчисления государству	Подлежит распределению	Удельный вес валового дохода, подлежащего распределению (в %)	Распределение		Соотношение потребления и накопления (в %)
					фонд потребления	фонд накопления	
Колхозы Горьковской области							
1962 г.	4,75	0,47	4,28	90,1	3,05	1,23	71:29
1963 г.	4,52	0,50	4,02	88,9	3,41	0,61	85:15
Колхозы Краснодарского края							
1962 г.	14,42	1,79	12,63	87,6	7,66	4,97	61:39
1963 г.	15,72	1,86	13,86	88,2	8,71	5,15	63:37

Как показывают приведенные расчеты, не весь валовой доход подлежит распределению на фонды потребления и накопления; как правило, более 10% его направляется в общегосударственный фонд. Соотношение же фондов потребления и накопления при распределении доходов определяется прежде всего размером валового дохода, полученного хозяйствами: чем выше размер валового дохода в расчете на единицу площади, тем больший удельный вес в нем занимает фонд накопления. Так, в среднем за 1962—1963 гг. валовой доход в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в колхозах Краснодарского края был в 3,2 раза выше, чем в колхозах Горьковской области. Это, естественно, отразилось и на абсолютных размерах фондов потребления (в расчете на одного трудоспособного он был выше в 2,5 раза) и накопления (в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий он был выше в 5,8 раза), а также и на пропорции потребления и накопления. Если в колхозах Краснодарского края более $^1/_3$ валового дохода идет на накопление, то в колхозах Горьковской области — $^1/_4$ и менее. Приведенные данные свидетельствуют также о том, что соотношения фондов потребления и накопления не могут да и не должны быть

одинаковыми для колхозов различных зон, так как низкий удельный вес фонда накопления объясняется не столько необоснованностью распределения валового дохода, сколько его невысоким уровнем, что не обеспечивает возможности оплачивать затраты труда на достаточном уровне.

В экономической литературе, посвященной вопросам накопления и потребления в колхозах, часто выдвигаются предложения об увеличении размера накопления до 40—50% валового дохода. Не принижая роли фонда накопления в расширенном воспроизводстве колхозов, следует вместе с тем отметить, что высокие размеры накопления не всегда на практике приводят к росту производства. Объясняется это недостатками в формировании фондов накопления, из-за которых снижается их эффективность. Так, совершенно оторванно друг от друга осуществляется накопление основных и оборотных средств. Сопоставление динамики расширения основных и оборотных фондов за последние годы показывает, что роль первых необоснованно преувеличивается, а последних — необоснованно принижается. Бесспорно, базой общественного хозяйства колхозов являются основные средства, которые сыграли и играют важную роль в развитии общественного хозяйства. Приумножению основных средств придавалось чрезвычайно большое значение, норма отчислений в неделимые фонды считалась одним из основных показателей уровня хозяйствования, поэтому она фиксировалась и обязательно соблюдалась. Но при этом часто не происходило расширения оборотных производственных фондов. Недооценка необходимости накоплений оборотных фондов имела место до последнего времени. Расширение оборотных фондов должно в определенном отношении соответствовать накоплению основных средств и быть обязательным, как и увеличение основных средств производства. В колхозах же роль оборотных фондов, по существу, принижалась. Так, рост поголовья основного стада не сопровождался соответствующим увеличением кормов, что тормозило развитие животноводства. В минувшем году положение с кормами несколько улучшилось: колхозы и совхозы страны запасли грубых кормов на 20%, концентрированных — в 2,5 раза, картофеля — почти в 3 раза, кормовых корнеплодов и силоса — в 1,4 раза больше, чем в 1963 г. Однако во многих хозяйствах по-прежнему недооценивается роль оборотных фондов.

Обращает на себя внимание тот факт, что накопление основных средств во многих колхозах идет главным образом по пути увеличения той их части, которая не принимает прямого участия в производстве сельскохозяйственной продукции. В настоящее время стоимость построек и сооружений составляет более 52%, а машин и орудий — 22% всей стоимости основных фондов колхозов. Тем не менее на строительство построек, сооружений и сейчас расходуется основная масса капиталовложений. Сравнительно незначительная часть капиталовложений— около $^1/_5$ — направляется на приобретение тракторов и других сельскохозяйственных машин, которые во многом решают успех дела.

Внутриколхозное планирование призвано обеспечить правильное сочетание накопления и потребления. Фактически результат соотношения накопления и потребления складывается после распределения колхозных доходов в конце года. Поэтому каждая статья финансового плана артели должна быть глубоко продумана и всесторонне обоснована. Именно здесь необходимо отразить те процессы, которые должны происходить в данном хозяйстве с учетом задач его развития.

Большое значение для успешного развития колхозного производства будет иметь совершенствование системы обложения колхозов подоходным налогом. В настоящее время подоходный налог является важным каналом поступления в распоряжение государства части чистого

дохода колхозов. Им облагается валовая денежная выручка за вычетом расходов на производственные нужды, амортизации и сумм, израсходованных на оказание помощи инвалидам, престарелым, временно потерявшим трудоспособность, а также распределяемая по трудодням продукция, которая оценивается в закупочных ценах. Ставки подоходного налога менялись несколько раз. В 1958 г. существовала ставка 12,5%. Постановлением Совета Министров РСФСР от 12 декабря 1961 г. «О дифференцированных ставках и сроках уплаты подоходного налога с колхозов» были установлены ставки подоходного налога с облагаемого дохода колхозов с дифференциацией от 5 до 15%. Самая высокая ставка налога — 15% — установлена для колхозов Калмыцкой АССР, Алтайского, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской и Ростовской областей. Самая низкая ставка — 5% — установлена для колхозов Коми, Мордовской и Чувашской автономных республик. Для Горьковской области ставка подоходного налога установлена в 11%. Этим же постановлением были несколько дифференцированы сроки уплаты налога. Постановлением Совета Министров РСФСР от 27 февраля 1962 г. колхозы некоторых районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, вообще освобождаются от уплаты подоходного налога. Экономически слабым колхозам предоставлены льготы по подоходному налогу. Таким образом, указанные постановления правительства относительно подоходного налога направлены на совершенствование порядка его взимания.

Однако система взимания подоходного налога все еще несовершенна, принятые же в последние годы постановления не изменили существовавшие принципы его исчисления. Важнейший недостаток системы заключается в том, что облагается не чистый доход колхоза, а, по сути дела, его валовой доход. В валовом доходе не различаются по величине ставок налога две различные его части — чистый доход и фонд распределения по труду,— облагаемые одинаковым процентом независимо от их величины, причем налогом облагается не только денежная часть оплаты труда, но и натуральная. Между тем в Примерном уставе сельскохозяйственной артели говорится о том, что налоги колхозы платят от денежной выручки. Следовательно, взимание подоходного налога с натуральной оплаты труда колхозников есть нарушение Устава.

Недостатком системы взимания подоходного налога является также то, что колхозы уплачивают государству налог по доходам, полученным за прошлый год. Бесспорно, что при условии ежегодного роста сельскохозяйственного производства, а вместе с ним и доходов колхозов такой порядок не повлек бы за собой отрицательных последствий. Однако в сельском хозяйстве, где производство еще во многом зависит от климатических условий года, не всегда в действительности происходит именно так. Не учитывая в должной мере финансовых результатов данного года, такой порядок значительно затрудняет последовательное внедрение принципов хозяйственного расчета в колхозах. Конкретно это выражается в том, что доходы колхозов, распределяемые по трудодням между колхозниками в данном году, зависят в известной мере от суммы налога, уплаченной по доходам за прошлый год, а следовательно, и от размеров затрат прошлого года.

Один из недостатков системы обложения колхозов подоходным налогом состоит в том, что ставки налога устанавливаются вне всякой зависимости от доходности колхозов. Согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 12 декабря 1961 г., ставки подоходного налога дифференцированы по зонам. Но доходность, рентабельность колхозов внутри зон далеко не одинакова. Действующая же система обложения этого не учитывает.

Вследствие всех этих недостатков существующей системы подоходного обложения подоходный налог в настоящее время используется в основном только как средство мобилизации финансовых ресурсов, а функции регулирования доходов он, по сути дела, не выполняет. С ростом доходности доля изъятия через подоходный налог зачастую даже снижается. Еще нагляднее выступают недостатки порядка исчисления подоходного налога с колхозов, если рассчитать процент изъятия чистого дохода. В нижеследующих расчетах видна связь подоходного налога с денежной выручкой, валовым и чистым доходом в колхозах Горьковской области в 1962 г., сгруппированных по производству валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий:

	Группы колхозов					В среднем по группе
	I	II	III	IV	V	
Число колхозов в группе	11	19	31	20	13	—
Валовой доход на 100 га сельскохозяйственных угодий (в руб.)	3 304	3 442	6 694	9 596	14 312	6 918
Чистый доход на 100 га сельскохозяйственных угодий (в руб.)	924	961	2 280	2 865	3 760	2 056
Денежная выручка на 100 га сельскохозяйственных угодий (в руб.)	5 460	5 870	8 958	13 185	18 707	9 690
Подоходный налог на 100 га сельскохозяйственных угодий (в руб.)	294	320	575	737	810	531
Удельный вес подоходного налога (в %):						
в валовом доходе	8,9	9,3	8,6	7,7	5,7	7,7
в чистом доходе	31,8	33,3	25,2	25,7	21,5	25,8
в денежной выручке	5,4	5,4	6,4	5,6	4,3	5,5
в чистом денежном доходе	25,1	41,5	39,5	35,6	29,2	36,7

Как видно из приведенных расчетов, обложение составляет более или менее одинаковую долю в валовой денежной выручке в разных группах колхозов, но разную долю в доходах — валовом и чистом. У экономически слабых колхозов с низкими доходами с помощью налога изымается сравнительно бо́льшая доля доходов, чем у колхозов с высокими доходами. Особенно велика разница между группами колхозов по степени изъятия чистого дохода. При существующей системе подоходного обложения значительная доля чистого дохода экономически слабых колхозов идет на уплату налога. Произведя необходимые отчисления на пополнение неделимых и оборотных фондов, что делается в первую очередь после уплаты налога, колхозы вынуждены существенно уменьшать фонд оплаты труда колхозников. Это, бесспорно, мешает подъему экономики данной группы колхозов.

Какие меры необходимо принять для того, чтобы усовершенствовать систему взимания подоходного налога? По нашему мнению, прежде всего объектом обложения должен стать лишь чистый доход колхозов, что соответствует как марксистской теории, так и хозяйственной практике. Это способствовало бы улучшению финансового состояния колхозов, в первую очередь отстающих. Ставки обложения должны быть дифференцированы не только по зонам, но и внутри зон в зависимости от уровня рентабельности производства. В связи с этим небезынтересно отметить, что при установлении в 1958 г. закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию была принята следующая структура ценообразую-

щих факторов: на уплату подоходного налога и других обязательных платежей, включая страховые,— 10,25%, на образование общественных фондов — 21,63%, на возмещение издержек производства — 68,12%. С 1960 г. страховые платежи стали включаться в производственные затраты колхозов, поэтому структура закупочных цен несколько изменилась и стала следующей: на уплату подоходного налога — 9%, на образование общественных фондов — 21,63%, на возмещение издержек производства — 69,37%. Следовательно, уровень рентабельности производства сельскохозяйственной продукции принимался при этом в размере 44%. Если же рентабельность определять только с учетом образования общественных фондов, то она составит 31%. Это значит, что хозяйства, уровень рентабельности которых не достигает 31%, либо вообще не должны облагаться подоходным налогом, либо их следует облагать по льготным ставкам. Колхозы же, имеющие рентабельность выше 31%, должны привлекаться к обложению налогом по прогрессивным ставкам. Установление дифференцированных ставок подоходного обложения с учетом уровня рентабельности хозяйства будет способствовать созданию нормальных условий для расширенного воспроизводства в экономически слабых колхозах с низким уровнем рентабельности.

Для более последовательного внедрения в колхозах принципов хозяйственного расчета было бы целесообразно, на наш взгляд, взимать подоходный налог с фактических доходов текущего года. Для этого в течение года надо начислять сумму налога в определенной доле от ожидаемого (планируемого) дохода, а в конце года делать перерасчет исходя из величины фактически полученного дохода. При этом, чтобы материально заинтересовать колхозы в перевыполнении плана по доходам, сверхплановый доход не следует облагать налогом.

Значительная часть средств чистого дохода колхозов поступает в распоряжение государства посредством системы обязательного и добровольного страхования. Анализ данных годовых отчетов свидетельствует о том, что страховые платежи колхозов часто в 4—5 раз превышают общую сумму страховых премий. В Горьковской области, например, в среднем за 1959—1963 гг. сумма страховых премий составила менее $^1/_3$ суммы страховых платежей. В целом же по колхозам страны в среднем за 1959—1963 гг. удельный вес страховых премий в общей сумме страховых платежей колхозов составил, по нашим расчетам, лишь 43,9%. Выплатой страховых премий государство как бы кредитует колхозы, взимая за риск заранее установленные страховые сборы, размер которых в общем итоге должен превышать сумму страховых премий. Однако в условиях товарного производства превышение страховых сборов над страховыми премиями не должно, по нашему мнению, выходить за пределы, обусловленные какой-то средней общественной нормой возрастания стоимости. Отклонение суммы страховых платежей колхозов от суммы страховых премий должно быть экономически обосновано.

Исследование проблем, связанных с чистым доходом колхозов, в частности проблем определения его размера, распределения чистого дохода между государством и колхозами, а также внутри хозяйства, установления его величины, необходимой для тех или иных темпов расширенного воспроизводства, и др. — непременное условие научного и планомерного воздействия на темпы роста сельскохозяйственного производства в колхозах страны.

П. Есаулов, Н. Кондратюк

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННОЙ ОСНОВЕ

Для решения поставленной партией задачи удовлетворить в ближайшие годы потребность нашего народа в продуктах питания по физиологическим нормам большое значение имеет производство продуктов, богатых белком, в частности мяса животных и птицы. В рациональную норму потребления, по данным Института питания Академии медицинских наук СССР, в среднем на одного человека в год должно входить 365 яиц и 80—85 кг мяса, в том числе 16—17 кг, или 20%, мяса птицы.

Чтобы обеспечить все увеличивающееся население страны по указанным нормам питания, годовое производство яиц должно составлять 110—116 млрд. штук и мяса птицы — около 5 млн. т, то есть возрасти по сравнению с уровнем 1962 — 1963 гг. соответственно в 3,5 и 6 раз. В настоящее время мясо птицы составляет в общем балансе мяса только 8%, а на долю наиболее ценного, белого мяса цыплят приходится лишь седьмая часть общего производства мяса птицы. Между тем в некоторых странах, например в США, производство мяса цыплят приняло характер промышленной отрасли и достигает в общем производстве мяса птицы 70%. Многие птицеводческие фермы США специализированы на производстве яиц или на производстве мяса птицы — бройлеров.

Программа интенсификации и последовательной специализации сельского хозяйства предусматривает наиболее высокие темпы развития общественного птицеводства. Углубленная специализация и концентрация этой отрасли позволят с наибольшей эффективностью использовать экономические ресурсы, увязать их с потенциальными возможностями крупного хозяйства.

В соответствии с задачей полного удовлетворения растущих потребностей населения в ценных диетических продуктах птицеводства намечено значительное расширение строительства птицефабрик в зонах крупных городов и промышленных центров, укрупнение птицеводческих ферм совхозов и колхозов.

До последнего времени производство птицеводческой продукции было сосредоточено в основном на мелких фермах совхозов и колхозов. Так, из 5 300 совхозов, занимающихся разведением птицы, только 1 370 имеют фермы с поголовьем свыше 10 тыс. голов птицы. Остальные совхозы располагают гораздо меньшим поголовьем птицы, причем в 310 из них — менее чем по 1 тыс. голов. Еще мельче фермы в колхозах, особенно в районах северо-запада и центра РСФСР, где многие птицефермы имеют менее 500 голов взрослой птицы. Подавляющее большинство мелких птицеферм нерентабельно. В то же время в крупных специализированных хозяйствах, где созданы условия для комплексной механизации, прогрессивной организации труда, внедрения достижений науки и передового опыта, эта отрасль животноводства ведется рентабельно. Влияние специализации хозяйства на уровень экономических показателей видно из следующих данных за 1963 г.

	Колхозы	Все совхозы	В том числе птицесовхозы	Птицефабрики
Яйценоскость 1 курицы-несушки (в штуках)	79	107	125	141
Затраты труда на производство 1 тыс. яиц (в человеко-часах)	112	60	49	27
Расход кормов на производство 10 яиц (в кормовых единицах)	8,9	5,9	4,7	4,8
Себестоимость 1 тыс. яиц (в руб.)	95	85	79	74

На февральском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС приводились интересные данные о производстве яиц в Крымской области. В 1953 г. это производство было распылено по всем хозяйствам; колхозы и совхозы области сдавали государству тогда только 26 млн. яиц. Сейчас же два специализированных совхоза — «Красный» и «Южный» — сдают почти 45 млн. яиц. Себестоимость десятка яиц в этих хозяйствах составляет 40—48 коп., в то время как по другим, неспециализированным совхозам — 70 коп.

В принятом в сентябре 1964 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановлении «Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе» отмечается, что созданные за последние годы вокруг крупных городов и промышленных центров птицефабрики, используя передовые методы организации производства и достижения науки, добились значительного повышения продуктивности птицы, снижения затрат труда, более рационального использования кормов, что резко снизило себестоимость яиц. Подавляющее большинство птицефабрик рентабельно, и капитальные вложения на их строительство быстро окупаются.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли предложения ЦК компартий и Советов Министров союзных республик о строительстве и расширении в 1965 — 1970 гг. 508 птицефабрик по производству яиц и 258 птицефабрик по производству мяса птицы. Вместе со специализированными совхозами и колхозами птицефабрики будут производить 30 млрд. яиц в год. Таким образом, организация экономически рациональной специализации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе значительно повысит объем и темпы производства яиц в стране. Это видно из следующих данных (в млрд. штук):

	1963 г.	1965 г.	1967 г.	1970 г.
Государственные хозяйства	3,9	4,9	9,2	20,0
в том числе:				
птицефабрики	0,7	1,6	5,0	14,0
специализированные птицесовхозы и птицефермы в других совхозах	3,2	3,3	4,2	6,0
Колхозы	3,1	3,5	5,5	10,0
Всего	7,0	8,4	14,7	30,0

Производство мяса птицы в государственных хозяйствах и колхозах в 1970 г. должно составить 1,7 — 1,8 млн. т против 257 тыс. т в 1963 г. Из намечаемого к 1970 г. объема производства яиц и мяса птицы около половины будет получено на крупных птицефабриках.

На строительство новых и расширение мощностей имеющихся птицефабрик в 1966—1970 гг. потребуется около 3,4 млрд. руб., которые оку-

пятся в короткие сроки. Строительство птицефабрик будет осуществляться комплексно, по единому проекту, включая производственные, жилищные и культурно-бытовые объекты, подъездные пути и т. д.

С учетом опыта работы крупных птицефабрик вблизи Москвы, Ленинграда, Киева и других городов с населением 0,5 млн. человек и больше должны быть построены птицефабрики с поголовьем 500 тыс. и более кур-несушек. Такие фабрики будут давать по 100 млн. и более яиц в год каждая, а бройлерные — откармливать по 3—4 млн. цыплят и производить по 3—4 тыс. т диетического птичьего мяса. Вокруг городов с населением от 200 тыс. до 500 тыс. человек предусматривается строительство фабрик с поголовьем птицы 200—250 тыс. голов каждая с годовым производством до 40—50 млн. яиц, а бройлерные птицефабрики — с откормом до 3 млн. цыплят. Для удовлетворения потребностей населения менее крупных городов в яйцах намечается строительство фабрик с годовым производством 20 млн. яиц и 1 тыс. т мяса птицы.

Всего к 1970 г. в стране будет 766 птицефабрик, из них 508 по производству яиц. По объему производства птицефабрики распределяются следующим образом:

Птицефабрики яичного направления		Птицефабрики мясного направления	
производство яиц (в млн. штук)	количество птицефабрик	производство мяса птицы (в тыс. т)	количество птицефабрик
10	28	до 1,0	114
20	242	2,0	72
40—50	203	3,0	59
80 — 100 и более	35	4,0 и более	13

В ближайшие годы будут преобладать птицефабрики на 100—200 тыс. несушек с производством 20—40 млн. яиц и 400—800 т мяса птицы в год и бройлерные фабрики, производящие 1—2 млн. цыплят в год.

Экономические исследования, проведенные Всесоюзным научно-исследовательским институтом птицеперерабатывающей промышленности, обобщение опыта работы птицефабрик и анализ материалов проектных организаций показали, что птицефабрики всех типов и направлений являются рентабельными, о чем свидетельствуют следующие расчеты (см. первую таблицу на стр. 65).

Кроме 95 птицефабрик, имевшихся на начало 1964 г., в стране насчитывалось 380 птицеводческих совхозов и племенных птицеводческих заводов. К сожалению, большинство этих хозяйств не специализировано, и птицеводство в них ведется на довольно низком уровне. Многим из них доводятся задания по производству и сдаче государству, помимо основной птицеводческой продукции, товарной продукции молока, мяса скота, зерна, овощей и других культур, что сдерживает развитие основного производства яиц и мяса птицы.

Опыт показывает, что концентрация производства яиц на крупных специализированных предприятиях дает большой экономический эффект. Так, по всем птицефабрикам страны себестоимость десятка яиц в 1963 г. составила 74 коп., а сдаточная цена (при реализации яиц непосредственно в торговую сеть) — 1 руб. 05 коп., в том числе на птицефабриках Украины соответственно — 61 и 92 коп. Целесообразность дальнейшей углубленной специализации птицеводства убедительно подтверждается опытом крупных хозяйств. Наиболее рентабельными по производству яиц являются птицефабрики, на которых сосредоточено большее количество поголовья птицы. Яйценоскость птицы на этих фаб-

	Типы птицефабрик			
	I	II	III	IV
Птицефабрики по производству яиц				
Поголовье кур-несушек (в тыс.)	50	100	200—250	500
Производство:				
яиц (в млн. шт.)	10	20	40—50	100
мяса птицы (в убойном весе; в т)	200	300	600—700	1 400
Прибыль (в млн. руб.)	0,6	1,2	3,5—3,8	8,0
Рентабельность (в %)	60	70	112	125
Капиталовложения (производственные; в млн. руб.)	1,1	2,0	5,0	10,0
Окупаемость капиталовложений (в годах)	1,7	1,6	1,3	1,2
Птицефабрики по производству мяса бройлеров				
Выращивание цыплят (в млн. голов в год)	1,0	2,0	3,0	4,0
Производство мяса птицы (в убойном весе; в тыс. т)	1,0	2,0	3,0	4,0
Прибыль (в млн. руб.)	1,2	2,5	3,9	5,2
Капиталовложения (в млн. руб.)	2,2	4,0	5,1	7,0
Окупаемость капиталовложений (в годах)	1,8	1,6	1,3	1,2

риках выше, а себестоимость яиц ниже, что видно из следующих данных за 1963 г.:

Птицефабрики с поголовьем кур (в тыс. голов)	Количество птицефабрик	Яйценоскость одной курицы-несушки (в штуках)	Себестоимость 1 тыс. яиц (в руб. и коп.)
Менее 100	83	131	82—61
От 101 до 200	8	151	70—02
Более 200	4	165	60—42
В среднем по всем птицефабрикам	—	141	74—31

Примером наиболее передовых, с высоким уровнем концентрации и специализации хозяйств являются находящиеся под Москвой Глебовская и Братцевская птицефабрики, Жигулевская птицефабрика, совхозы «Красноярский» Куйбышевской области, Яготинский утководческий и Старинская индейководческая фабрика на Украине и некоторые другие. На Глебовской птицефабрике — 475 тыс. голов взрослой птицы. В 1963 г. здесь было произведено 83 млн. яиц — по 175 штук в среднем на несушку. Фабрика получила за год 4,6 млн. руб. прибыли, что позволяет примерно в течение двух лет окупить все затраты на строительство и оборудование птицефабрики такой мощности. На подмосковной Братцевской птицефабрике в 1963 г. было произведено 67 млн. штук яиц, на каждый десяток яиц было израсходовано по 2,6 кг концентрированных кормов — в 2,5 раза меньше, чем в среднем по совхозам и колхозам страны. Глебовской и Братцевской птицефабрикам присвоено высокое звание предприятий коммунистического труда.

Однако таких крупных предприятий в стране еще мало, и многие птицефабрики и специализированные птицесовхозы далеко не полно-

стью используют имеющиеся резервы для повышения продуктивности птицы, снижения затрат кормов и труда на единицу продукции. Многие птицефабрики имеют пока еще небольшое поголовье взрослой птицы, и только на 12 птицефабриках (Глебовской, Братцевской, Томилинской, в совхозах «Южный», «Красноярский» и др.) насчитывается более чем по 100 тыс. кур-несушек. Поэтому в ближайшие годы все птицефабрики с небольшим поголовьем птицы будут расширены.

Советам Министров союзных республик и Госстрою СССР предложено обеспечивать ввод в эксплуатацию птицефабрик и птицеводческих совхозов с годовой мощностью каждого предприятия на 20—40 млн. яиц или на 1 — 2 млн. бройлеров в течение полутора-двух лет, а более крупных птицефабрик — в течение двух-трех лет с момента начала строительства. Для успешного осуществления строительства птицефабрик и выполнения указанных сроков ввода их в эксплуатацию к строительству птицефабрик привлекаются крупные строительные организации, ведущие промышленное и городское строительство.

В результате специальных работ, проведенных Всесоюзным научно-исследовательским институтом птицеперерабатывающей промышленности, установлено, что при существующей системе заготовок яиц и птицы перевозка этих скоропортящихся продуктов на дальние расстояния невыгодна. Экономически наиболее целесообразно размещение производства яиц и мяса птицы в районах их потребления. Так, расходы по заготовке и завозу в Москву 1 млрд. яиц из районов Северного Кавказа составят 13 млн. руб., тогда как расходы по заготовке и перевозке из этих районов кормов, требующихся для производства яиц на птицефабрике под Москвой, не превысят 2 млн. руб.

При перевозке яиц и мяса птицы по железной дороге на дальние расстояния не только увеличиваются расходы по транспортировке, но и снижается качество продукции. Потери государства от снижения качества яиц составят в расчете на 1 млрд. яиц около 30 млн. руб., или 30% выручки от реализации диетических яиц. Поэтому птицефабрики должны размещаться в пригородных зонах крупных городов и промышленных центров (по возможности в радиусе до 50 км), вблизи шоссейных дорог, с учетом возможностей получения электроэнергии, водоснабжения и организации сброса сточных вод.

Однако проведение мероприятий по строительству и вводу в действие птицефабрик не позволяет полностью решить проблему обеспечения всего населения нашей страны продуктами птицеводства. Для того чтобы решить эту задачу, партийные, советские и сельскохозяйственные органы обязаны, как указано в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, одновременно с увеличением производства яиц и мяса птицы на птицефабриках и в специализированных совхозах всемерно развивать птицеводство на основе внутрихозяйственной специализации в колхозах и совхозах других направлений, где для этого есть необходимые условия, создавая в этих хозяйствах крупные механизированные птицеводческие фермы. Так, в зерновых районах Северного Кавказа, Поволжья, центрально-черноземных областей и Сибири, в Украинской ССР, Казахстане и ряде других республик, где уже сейчас имеется значительное количество птицеводческих ферм, следует механизировать их и резко увеличить поголовье взрослой птицы на каждой ферме. Организация крупных птицефабрик в пригородных зонах промышленных центров не должна привести к ликвидации имеющихся птицеводческих ферм, а, наоборот, используя опыт работы этих птицефабрик, следует создать механизированные птицеводческие фермы в колхозах и совхозах других направлений, если для этого имеются необходимые условия. Яйца и мясо птицы из этих хозяйств будут направляться в районы потребления, находящиеся на сравнительно небольшом расстоянии.

Одним из основных условий нормальной работы специализированных птицеводческих хозяйств является правильная организация кормовой базы. Для успешного осуществления программы производства яиц и мяса птицы птицефабрики необходимо обеспечивать полноценными комбикормами из государственных ресурсов. Птицеводческие совхозы должны создавать ресурсы кормов как за счет собственного производства, так и путем обменных операций, получая от государственных комбикормовых предприятий концентрированные белково-витаминные минеральные добавки для составления полноценных рационов.

В настоящее время комбикормовая промышленность получает совершенно недостаточное количество высокобелкового сырья для производства полноценных комбикормов. В 1962 г. на нужды животноводства было выделено рыбной и мясокостной муки 201 тыс. т и дрожжей 38 тыс. т (что составляет 10—15% потребности в них).

Учитывая, что обеспечение птицеводства полноценными, сбалансированными кормами является важнейшим условием успешного решения задачи увеличения производства в стране яиц и мяса птицы, необходимо расширить производство высокобелковых кормов, потребность в которых на 1970 г. для животноводства определяется не менее чем в 5 млн. т. Всего должно быть выделено комбикормов для птицы в 1970 г. 7,2 млн. т, в том числе гранулированных 5,5 млн. т. Кроме того, для кур-несушек потребуется 2,3 млн. т полноценного зерна, а для специализированных птицесовхозов и крупных птицеводческих ферм других совхозов и колхозов надо изготовить 1,5 млн. т белково-витаминных добавок.

В настоящее время на птицефабриках и в совхозах рацион кормления птицы состоит из сухой зерновой смеси, сухого комбикорма и влажных кормовых мешанок, что связано с использованием зеленых витаминных и белковых кормов местного происхождения (травы, силос, молочные отходы и т. п.). По питательности такие рационы могут удовлетворять потребности высокопродуктивной птицы. Однако кормление влажными мешанками требует больших затрат труда, причем этот процесс трудно поддается механизации. Более прогрессивным методом является кормление птицы сухими кормами (гранулированным или рассыпным комбикормом в смеси с зерновыми кормами), в состав которых входят также в сухом виде витаминные и белковые корма (люцерновая мука, сухие кормовые дрожжи, препараты витаминов, антибиотики и микроэлементы). Как показали опыты на Братцевской птицефабрике, производительность труда птичницы при сухом кормлении и раздаче кормов вручную может возрасти на 30—50% по сравнению с кормлением влажными мешанками, а при механизации этого процесса птичница может обслуживать 10—12 тыс. кур. Кормление птицы сухими кормами, помимо высокой экономической эффективности, позволяет соблюдать стабильность рационов, без чего нельзя добиться желаемой продуктивности птицы. Проведенные на ряде птицефабрик опыты показали, что в результате кормления только сухими полноценными кормами повышалась яйценоскость птицы (180—200 яиц на несушку), а при кормлении мясных цыплят, по данным академика ВАСХНИЛ С. И. Сметнева, средний их вес ко времени убоя был на 4% выше, а вес съедобных частей тушки — на 7% больше, чем при комбинированном кормлении.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении «Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе», учитывая большую важность обеспечения птицеводства полноценными, сбалансированными по питательным веществам кормами, обязали соответствующие организации увеличить к 1970 г. выработку кормов с высоким содержанием белков: сухих кормовых дрожжей — до 2 016,4 тыс. т, в том числе из углеводородов нефти — 1 000 тыс. т, из гидролизного сырья — 840 тыс. т, из отходов пищевой промышленности — 176,4 тыс. т; мясоко-

стной и кровяной муки — до 500 тыс. т.; кормовой рыбной и китовой муки — до 400 тыс. т; сухого обрата — до 100 тыс. т; производство витаминной травяной муки искусственной сушки — до 2,5 млн. т и т. д. Чтобы полностью обеспечить птицеводческие хозяйства гранулированными кормами, обогащенными витаминными добавками, следует выделять на птицефабриках земельные участки для организации собственной кормовой базы. Необходимая птицефабрикам земельная площадь определяется в следующих размерах (в га):

	Птицефабрики яичного направления с поголовьем кур (в тыс. голов)			Птицефабрики мясного направления с выращиванием цыплят (в млн. голов)		
	100	250	500	1,0	2,0	3,0
При обеспеченности собственным зерном:						
на 100%	4 300	10 700	21 400	3 300	6 600	10 000
на 50%	2 300	5 700	10 400	1 800	3 600	5 400
на 25%	1 300	3 200	6 400	1 000	2 000	3 000
Полностью на завозном зерне, при обеспечении собственными зелеными и сочными кормами . . .	300	700	1 400	300	600	900

Птицеводство как наиболее скороспелая отрасль должно развиваться на основе четкой внутриотраслевой специализации и использования высокопродуктивной птицы специализированных пород. В связи с этим технологические процессы производства яиц и мяса птицы на птицефабриках и в крупных специализированных птицеводческих совхозах целесообразно основывать на круглогодовом, равномерном производстве с законченным циклом. Для наиболее эффективного производства следует на каждой птицефабрике организовать работу таким образом, чтобы маточное племенное стадо кур одной или двух-трех пород содержалось в широкогабаритных птичниках с выгулами раздельно по каждой возрастной группе. Это обеспечит проведение направленной племенной работы. Маточное стадо необходимо пополнять молодками в течение большей части года. Каждая птицефабрика должна иметь инкубаторий, где бы производилась круглогодовая инкубация.

Выращивание молодняка на основе глубокой специализации надо проводить отдельно, в специальных цехах, в зависимости от его целевого назначения. Молодняк, предназначенный для воспроизводства промышленного стада кур-несушек, содержится в клетках до 60-дневного возраста, в возрасте с 61 до 150 дней — в широкогабаритных птичниках-акклиматизаторах, а в северных районах страны — в клетках; молодняк для ремонта маточного стада во всех зонах — в акклиматизаторах. Мясных цыплят до 70-дневного возраста выращивают в широкогабаритных птичниках на глубокой подстилке. Этот метод содержания цыплят-бройлеров является наиболее распространенным. Необходимо отметить, что исследованиями некоторых научных учреждений установлена возможность выращивания бройлеров также и в клетках. Молодняк, предназначенный на мясо, экономически выгодно получать путем межпородных скрещиваний двух-трех мясных пород кур.

В крупных зарубежных птицеводческих хозяйствах яичного направления (в странах с развитым птицеводством) применяются системы интенсивного содержания птицы — клеточная и на глубокой подстилке (безвыгульное содержание). Выбор той или другой системы обусловлен экономическими и климатическими факторами. В Японии, Англии, Авст-

ралии, США и ряде других стран на крупных птицефабриках основной системой содержания птицы является клеточная, что обусловливается здесь высокой стоимостью земли. Эта система хорошо разработана и применяется на крупных птицефабриках в СССР — Глебовской, Братцевской, Томилинской, Жигулевской и многих других.

При клеточном содержании требуется меньше производственных построек и обеспечивается компактность их размещения, что сокращает протяженность коммуникаций и снижает капитальные затраты в расчете на одну голову птицы. Клеточная система позволяет обеспечить бо́льшую изолированность птицы от воздействия внешних условий и, следовательно, производить продукцию птицеводства даже в районах с суровым климатом. При этой системе создаются возможности для ликвидации сезонности производства яиц, более экономно расходуются корма, не требуется подстилка. Труд обслуживающего персонала может быть использован более рационально.

Организация фабрик с содержанием птицы на глубокой подстилке, а также применение других систем безвыгульного напольного содержания имеют определенные положительные стороны. При этом обеспечивается более быстрый ввод в эксплуатацию отдельных птичников и требуется более простое оборудование для механизации производственных процессов. Следует, однако, иметь в виду, что преимущества клеточного содержания возрастают в зависимости от размеров фабрики: чем крупнее фабрика, тем значительнее получаемая экономия на капитальных затратах. Крупные размеры производства позволяют принимать на одновременное выращивание большие партии цыплят, комплектовать поголовье несушек в клетках одновозрастными группами и легче осуществлять все основные технологические процессы клеточной системы содержания птицы. Приведем данные о сравнительной экономической эффективности строительства птицефабрик на 200 тыс. кур-несушек при содержании птицы в клетках и на глубокой подстилке.

	Содержание птицы	
	на глубокой подстилке	в клетках
Производство продукции:		
яиц (в млн. штук)	36,9	40,7
мяса птицы (в т)	483	810
Количество кур на 1 кв. м площади птичника	5	20
Площадь под постройками и выгулами (в га)	210	56
Удельные капиталовложения в расчете на одну курицу-несушку промышленного стада (в руб. и коп.)	17—00	13—80
Производство продукции в отпускных ценах:		
на 1 рубль капиталовложений (в руб. и коп.)	1—37	2—03
на одного работающего (в тыс. руб.)	29,6	33,1

Из этих данных видно, что на крупных птицефабриках (в 200 тыс. несушек) технология клеточного содержания птицы более прогрессивна, чем содержание птицы на глубокой подстилке.

Фабрики мясного направления по производству бройлеров целесообразно строить мощностью от 1 млн. до 5 млн. голов в год с содержанием птицы на глубокой подстилке; по выращиванию индюшат на мясо — мощностью 100 тыс. и 250 тыс. голов на глубокой подстилке и выращи-

ванием молодняка до 20—30-дневного возраста в клетках; по выращиванию утят на мясо — мощностью 250 тыс. и 500 тыс. голов.

На фабриках яичного направления выбракованные несушки маточного и промышленного стада забиваются без откорма. Петушки яичных пород птицы выращиваются до 30-дневного возраста и затем ставятся на откорм самоклевом в отдельных залах, для чего требуется небольшая площадь помещений. В дальнейшем, при введении в действие всех проектируемых бройлерных фабрик и разведении на птицефабриках кур специализированных пород, видимо, отпадет необходимость выращивания петушков на мясо на фабриках яичного направления.

При каждой птицефабрике должен быть механизированный цех убоя и переработки птицы с холодильником для охлаждения тушек птицы и утилизационной установкой для переработки малоценного пера и отходов убоя птицы, а также кормоприготовительный цех.

Производительность конвейерной линии по переработке кур и цыплят составляет: на птицефабрике на 100 тыс. несушек или 1 млн. бройлеров — 500 голов в час, на птицефабрике на 200—250 тыс. несушек или 2 млн. бройлеров — 1 тыс. голов в час, на птицефабрике на 500 тыс. несушек или 3—4 млн. бройлеров — 1,5—2 тыс. голов в час.

В целях резкого повышения продуктивности птицы на птицефабриках будет содержаться преимущественно линейная и гибридная птица, прошедшая государственное испытание. В связи с этим в 1965—1967 гг. на базе существующих племенных птицеводческих хозяйств, а также путем нового строительства должны быть организованы племенные заводы с породами птицы яичного и мясного направления, а также репродукторные хозяйства и конкурсно-испытательные станции.

Для ускорения и удешевления строительства птицефабрик, птицесовхозов и племенных заводов большое значение имеют вопросы проектирования. Разработанные в настоящее время многочисленными проектными организациями типовые проекты птицефабрик отличаются высокой стоимостью. Почти во всех проектах строительство птицефабрик принято в железобетонных конструкциях, и до сих пор не разработаны проекты дешевых построек с применением сборных и щитовых конструкций. Госстрою СССР и Советам Министров союзных республик поручено осуществить меры по удешевлению строительства птицеводческих построек и обеспечить разработку наиболее экономичных типовых проектов птицефабрик и птицеферм с учетом природно-экономических особенностей отдельных зон страны.

В связи с организацией широкой сети птицефабрик необходимо пересмотреть существующую систему организации и оплаты труда рабочих и инженерно-технических работников птицеводства, установить типовые структуры и штаты птицефабрик в зависимости от их мощности и направления, а также принять единую методологию планирования и учета на птицефабриках, организуемых на промышленной основе.

Принятое ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановление об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе является еще одним ярким примером постоянной заботы партии и правительства о повышении материального благосостояния советского народа.

Л. Зевин

ВЗАИМНАЯ ВЫГОДА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

За послевоенный период широкое распространение получили новые формы связей между промышленно развитыми и молодыми национальными государствами — экономическая помощь, научно-техническое сотрудничество, содействие в подготовке национальных кадров. Проблема помощи приобрела особенно важное значение в международных отношениях в результате раскола мира на противоположные системы, роста сил социализма и национально-освободительного движения, крушения колониальных империй и рождения около 60 молодых суверенных государств.

Помощь чужда идеологии империализма, но он вынужден маневрировать, чтобы сохранить привилегии в бывших колониях и полуколониях, не потерять их окончательно. Поддержка социалистическими странами народов, освободившихся от империализма или борющихся за освобождение, обусловлена их общественным строем и марксистско-ленинской идеологией. Мир социализма, заинтересованный в развитии молодых национальных государств по пути прогресса, всемерно поддерживает их усилия, направленные на завоевание экономической самостоятельности, преодоление вековой отсталости и монокультурного характера экономики. Поэтому развивающиеся государства видят в лице социалистических стран своих друзей и защитников.

Ленинские идеи о необходимости союза стран победившего социализма и рабочего класса развитых капиталистических государств с национально-освободительным движением легли в основу программных документов КПСС и мирового коммунистического и рабочего движения. «Страны социализма — искренние и верные друзья народов, борющихся за освобождение или уже освободившихся от империалистического ига и угнетения,— говорится в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г.— Принципиально отвергая какое-либо вмешательство во внутренние дела молодых национальных государств, они считают своим интернациональным долгом содействовать народам в их борьбе за укрепление национальной независимости. Они оказывают всемерную помощь и поддержку этим странам в их развитии по пути прогресса, в создании отечественной промышленности, развитии и укреплении национальной экономики, в подготовке собственных кадров, сотрудничают с ними в борьбе за мир во всем мире, против империалистической агрессии».

В современных условиях, когда завоевание экономической независимости и ускорение социального прогресса стали основным содержанием национально-освободительной борьбы большинства развивающихся государств, особое значение приобретают хозяйственные связи с мировым социалистическим рынком, возможность получения экономической помощи от социалистических стран. Страны социализма с каждым годом расширяют торговые связи и увеличивают помощь развивающимся государствам.

За период с 1955 по 1963 г. развивающиеся государства при общем росте внешней торговли примерно на $^1/_4$ увеличили свои внешнеторговые обороты с социалистическими странами почти в 2,5 раза. Ведущее место в экономических связях мировой системы социализма с развивающимися государствами принадлежит странам СЭВ. Они расширяют торговлю с развивающимися странами более быстрыми темпами, и на их долю приходится до 80—85% всего оборота социалистических стран с развивающимися государствами, в том числе на внешнюю торговлю СССР — около половины. По имеющимся оценкам, к 1970 г. торговый оборот СССР с развивающимися государствами

Азии, Африки и Латинской Америки может превысить 3,3 млрд. руб. Примерно половину всего объема экспорта социалистических стран в эти государства составляют машины и оборудование, необходимые для развития национальной экономики. В отличие от капиталистических государств социалистические страны увеличивают ввоз не только традиционных экспортных товаров развивающихся государств, но и продукции вновь созданных отраслей промышленности.

Укрепляя сотрудничество с развивающимися государствами, социалистические страны опираются на марксистско-ленинские положения о правильном соотношении внутренних и внешних источников развития. Главный источник развития каждого государства — мобилизация внутренних ресурсов, собственные усилия народов. Но это отнюдь не означает, что следует опираться только на свои силы, формировать замкнутые народнохозяйственные комплексы. Курс на автаркическое развитие народного хозяйства в условиях, когда существуют две мировые системы, а империализм уже не может навязывать свою волю народам и проводить политику диктата, означал бы для экономически отсталых государств отказ от использования преимуществ международного разделения труда, бескорыстной помощи, технического и научного опыта социалистических стран. Ориентация на подобный курс привела бы к консервации господства западных монополий в экономике развивающихся государств, расточению их и без того ограниченных ресурсов, отодвинула сроки завоевания независимости и преодоления отсталости. Именно поэтому на современном этапе экономическая помощь и техническое содействие социалистических стран этим государствам оказываются в решающей сфере деятельности человеческого общества — материальном производстве. Это прежде всего промышленность, сельское хозяйство, энергетика и транспорт, поисковые и геологоразведочные работы, подготовка квалифицированных специалистов.

В соответствии с заключенными соглашениями в развивающихся государствах при содействии социалистических стран построено, строится и будет построено свыше 1 300 промышленных предприятий, цехов, энергетических и транспортных сооружений, ирригационных сетей и других объектов. С участием и помощью СССР строится более 500 объектов, в том числе 200 крупных промышленных предприятий, электростанций и других сооружений.

Построенные с помощью социалистических стран предприятия позволят развивающимся государствам, которым оказывается помощь в соответствующих отраслях экономики, увеличить (по сравнению с 1960 г.) производство электроэнергии на $^1/_3$, стали — более чем в 2 раза, переработку нефтепродуктов — на $^2/_3$, сахара — почти в 1,5 раза, цемента — на 11%. В ряде стран практически заново будет организовано производство минеральных удобрений и т. д.

Создание в развивающихся странах отечественного машиностроения, металлургии и других отраслей промышленности ведет к прогрессивным сдвигам в структуре их национальной экономики, ускорению темпов развития, способствует укреплению позиций государственного сектора и преодолению последствий колониализма.

В связи с недостатком внутренних ресурсов у развивающихся государств социалистические страны предоставили им долгосрочные кредиты на общую сумму 4 млрд. руб., в том числе: СССР — около 3 млрд. руб., ЧССР — примерно 400 млн. руб., КНР — около 300 млн. руб., Польша — 229 млн. руб., Югославия — свыше 100 млн. руб. и т. д.

Помощь социалистических стран не связана с какими-либо условиями, ущемляющими национальный суверенитет и экономическую независимость развивающихся государств. Кредиты предоставляются на льготных условиях, как правило, на срок 8—12 лет из расчета 2—2,5% годовых, причем их погашение начинается уже после завершения строительства и ввода в строй соответствующих объектов. Оплата производится товарами традиционного экспорта, продукцией вновь созданных отраслей промышленности (без расхода остродефицитной валюты). Для многих развивающихся государств кредиты социалистических стран стали важным фактором экономического развития. Например, кредиты Советского Союза и ЧССР составили свыше 60% иностранной помощи, полученной Афганистаном в период выполнения первого пятилетнего плана развития экономики (1956—1961 гг.); кредиты социалистических стран Индии составят примерно 17% ее государственных капитальных вложений в промышленность и энергетику в третьем пятилетнем плане (1961/1962—1965/1966 гг.); около 25%

государственных капиталовложений на развитие промышленности и сельского хозяйства Индонезии по 8-летнему плану (1961—1968 гг.).

По сравнению с кредитами, предоставляемыми западными странами на цели экономического развития, кредиты социалистических стран более выгодны. Подсчеты советских экономистов показывают, что при погашении кредитов и процентов по ним развивающиеся государства уплатят социалистическим странам с объявленной суммы кредитов на 550—750 млн. руб. меньше, чем им пришлось бы уплатить западным державам, международным банкам и организациям, частным инвесторам.

Руководствуясь дружескими чувствами к развивающимся государствам, социалистические страны сооружают там некоторые объекты и передают их безвозмездно в собственность этих государств. Так, Советский Союз оказал и оказывает помощь Непалу в проектировании и строительстве гидроэлектростанции в Панаути, сигаретной фабрики в Джанакпуре, сахарного завода в Биргандже, госпиталя в Катманду, участка дороги «Восток — Запад» и завода простейших сельскохозяйственных орудий, Лаосу — в строительстве госпиталя и радиостанции, Индонезии — в сооружении госпиталя, поликлиники и нескольких жилых домов, Эфиопии — в строительстве технического училища на тысячу учащихся, Алжиру — в строительстве института нефти и газа и специального техникума при нем с численностью учащихся в обоих учебных заведениях 2 тыс. человек и т. д.

С помощью социалистических стран готовятся кадры квалифицированных специалистов для нужд народного хозяйства, образования и просвещения. Развивающимся странам оказывается содействие в создании свыше 70 высших и средних учебных заведений, учебно-производственных центров. Крупные отряды национальных специалистов готовятся на предприятиях и объектах, сооружаемых при содействии стран социализма. В социалистических странах учатся в вузах, занимаются в аспирантуре и проходят практику свыше 13 тыс. граждан молодых национальных государств.

* * *

Выделяя большие средства и материальные ресурсы на экономическую помощь и техническое содействие, социалистические страны должны проявлять заботу об их разумном использовании, направлении в те государства и на те объекты, где они обеспечат максимальный эффект. В этой связи возникает проблема определения эффективности экономического сотрудничества.

Общность целей мирового социализма и национально-освободительного движения служит объективной основой взаимной заинтересованности обеих групп стран в укреплении и развитии сотрудничества. Поэтому оценка его эффективности должна даваться прежде всего исходя из того, как оно способствует достижению этих общих для социалистических и развивающихся стран целей.

Для развивающихся государств эффективность экономического сотрудничества определяется степенью его воздействия на рост совокупного общественного продукта и национального дохода, увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства, формирование государственного сектора в экономике, подготовку квалифицированных национальных кадров, повышение жизненного уровня. Эффективность сотрудничества определяется и таким важным показателем, как создание устойчивых экономических связей между социалистическими и развивающимися странами.

В советской и зарубежной экономической литературе уже проведен сравнительно подробный анализ громадного значения помощи социалистических стран для развития экономики многих молодых развивающихся государств. Поэтому следует рассмотреть и другой аспект экономических отношений между названными группами государств: возможность их использования с целью повышения эффективности производства некоторых товаров в социалистических странах. При этом необходимо подчеркнуть, что речь идет о мероприятиях, отвечающих интересам как социалистических, так и развивающихся государств. Тенденции международной торговли и положение развивающихся государств на мировом капиталистическом рынке показывают, что в современных условиях наибольшая прочность экономических связей может быть достигнута при организации такого сотрудничества, которое создаст условия для увеличения экспорта развивающихся государств в социалистические страны. Увеличение экспорта

с учетом потребностей мирового социалистического рынка может стать для многих государств одним из действенных средств ломки колониальной структуры хозяйства и осуществления индустриализации. Укрепление экономических связей будет способствовать участию развивающихся государств в системе международного социалистического разделения труда, упрочению их национального суверенитета, формированию рациональных народнохозяйственных комплексов и пропорций с возможностью «выхода» некоторых отраслей на мировой социалистический рынок и обеспечения с помощью социалистических стран внутренних потребностей в ряде товаров. При этом в ряде случаев развивающимся государствам нужно будет оказывать экономическую помощь и техническое содействие в строительстве предприятий, в продукции которых заинтересованы социалистические страны, то есть наладить производственное сотрудничество. Такое производственное сотрудничество может быть использовано для улучшения снабжения стран — членов СЭВ необходимыми для них видами сырья и некоторыми промышленными товарами, а также при решении проблемы топливно-энергетического баланса социалистических стран Европы.

На Женевской конференции по торговле и развитию Советский Союз и другие социалистические страны выступили с конкретными предложениями по расширению экономических отношений с развивающимися государствами. Была выражена готовность сотрудничать с заинтересованными партнерами не только в увеличении объема и расширении структуры внешней торговли, но и в организации специализации и кооперирования производства определенных видов продукции, в частности путем заключения долгосрочных соглашений и контрактов, а также оказания необходимой технической помощи. Эти предложения выгодны как социалистическим, так и развивающимся странам. Последние получат возможность удачно сочетать развитие традиционных отраслей национальной экономики с созданием новых производств, что отвечает их стремлению к индустриализации и достижению экономической самостоятельности.

В результате использования преимуществ международного разделения труда импорт ряда важных для экономики социалистических стран товаров может оказаться более выгодным, чем собственное производство (или расширение производства) данных товаров. Если при этом обеспечивается устойчивый источник поступления импортного товара, то производственное сотрудничество и обусловленную им внешнюю торговлю можно рассматривать с известными оговорками с точки зрения экономических результатов как отрасль народного хозяйства и подходить к оценке их эффективности на основе критериев, используемых для выбора вариантов хозяйственных решений внутри социалистической страны.

Целью внешней торговли и производственного сотрудничества является достижение возможно большей экономии общественного труда. При тех же затратах труда социалистические страны могут благодаря производственному сотрудничеству получать бо́льшую массу интересующих их потребительных стоимостей для удовлетворения потребностей членов общества и обеспечения накоплений. В ходе торгового обмена выявляется эффективность производственного сотрудничества, реализуется полученная в итоге его применения экономия национального общественного труда.

При решении вопроса о выборе направлений капиталовложений для удовлетворения потребности социалистической страны в той или иной продукции вариант производственного сотрудничества должен сравниваться с вариантами собственного производства по действующим методикам определения экономической эффективности капитальных вложений в народном хозяйстве путем сопоставления себестоимости продукции, удельных капитальных вложений и определения срока их окупаемости.

Поиски оптимальных вариантов международного разделения труда связаны с определением эффективности капитальных вложений социалистических стран, предназначенных для развития внешней торговли и производственного сотрудничества. Рациональные решения могут быть найдены только на основе учета как текущих, так и капитальных затрат на производство и транспортировку соответствующих видов продукции. На наш взгляд, при оценке эффективности производственного сотрудничества в настоящее время так называемая формула приведенных затрат $C + E_0 K$[1] более пол-

[1] C — себестоимость, K — необходимые капитальные вложения с учетом сопряженных отраслей, E_0 — единый нормативный коэффициент сравнительной эффективности капиталовложений.

но отражает по сравнению с другими методами общественно необходимые затраты труда. Для дальнейшего приближения полученного результата к реальной величине затрат следует также учитывать потребительские свойства продукции (качество, взаимозаменяемость, сопряженность в процессе воспроизводства, эффективность эксплуатации и т. д.).

В настоящее время решение о целесообразности импорта какого-либо товара социалистическая страна обычно принимает на основе данных баланса, дефицит которого свидетельствует о потребном объеме ввоза. Балансовый метод нельзя признать достаточным. Данные баланса не могут дать ответа на вопрос об оптимальной пропорции между внутренним производством товара и его импортом. Более точный результат может быть получен путем сопоставления полных затрат (текущих и капитальных с учетом фактора времени) на производство товара в социалистической стране с полными затратами на производство товаров экспортного эквивалента, в обмен на которые приобретается импортный товар. Импорт будет эффективным тогда, когда полные затраты на производство товаров экспортного эквивалента меньше, чем затраты на производство импортного товара в стране.

Следовательно, замена импортом собственного производства (или его расширение) экономически целесообразна при условии соблюдения неравенства:

$$(C_{эк} + E_0 K_{эк}) + Л \leqq (C_{им} + E_0 K_{им}) \cdot B, \qquad (1)$$

где $C_{эк}$ — себестоимость производства товаров экспортного эквивалента, $K_{эк}$ — капиталовложения на их производство с учетом капитальных затрат в сопряженных отраслях, $C_{им}$ и $K_{им}$ — себестоимость и капиталовложения на производство импортного товара в стране. Если же последний в стране не производится, то рассчитываются полные затраты на производство аналогичных товаров или заменяющей его продукции, которая может удовлетворить данную потребность общества в случае отказа от импорта, E_0 — единый нормативный коэффициент сравнительной эффективности капитальных вложений, $Л$ — транспортные расходы на доставку импортного товара из страны-производителя и товаров экспортного эквивалента к сухопутной границе (порту) социалистической страны, B — поправочный коэффициент, учитывающий потребительские свойства продукции. В настоящее время лишь отдельные показатели общественной полезности продукции могут быть выражены количественно, причем они не отражают всего объема и сложности связей по этому признаку. Однако даже частичный учет потребительских свойств продукции и эффективности ее эксплуатации у потребителя позволяет более полно и точно определять общественно необходимые затраты труда. Поэтому показатели потребительских свойств продукции должны по мере разработки использоваться в расчетах эффективности различных хозяйственных вариантов, связанных с внешней торговлей и производственным сотрудничеством [2].

Предпочтение импорта свидетельствует о наличии благоприятных предпосылок для организации производственного сотрудничества. В тех случаях, когда результат складывается в пользу собственного производства, сотрудничество окажется экономически целесообразным лишь при условии изменения одного или нескольких компонентов (уровня цен, возможности снижения полных затрат социалистической страны на экспортные товары, сокращения транспортных расходов).

Предложенный метод оценки эффективности импорта применим при обмене товаров экспортного эквивалента на импортный товар без предоставления кредита. Подобная форма связи присуща внешнеторговым операциям, а также производственному сотрудничеству, когда предоставленные развивающемуся государству кредиты уже погашены.

Обеспечение устойчивого источника импортного товара на основе производственного сотрудничества обусловит в ряде случаев необходимость предоставления развивающемуся государству кредита и технического содействия. Для получения сопостави-

---

[2] Коэффициент B введен только в правую часть неравенства, так как задача производственного сотрудничества — обеспечить импорт дефицитного или более дешевого по сравнению с собственным производством товара. Если же по тем или иным причинам сотрудничество связано с вывозом дефицитных товаров или продукции, рост экспорта которой ведет к значительному увеличению затрат на ее производство, то в левую часть неравенства также может быть введен аналогичный поправочный коэффициент.

мых данных, отражающих эффективность производственного сотрудничества, разновременные затраты и поступления должны быть приведены к единой базе. В качестве такой экономически обоснованной базы предлагается год окончания погашения кредита. По нашему мнению, эффективность производственного сотрудничества, как правило, должна рассчитываться за срок погашения кредита с учетом различий в сроках строительства предприятий, производящих аналогичную продукцию в социалистических и развивающихся странах.

Срок погашения кредита в качестве временнóго критерия отражает фактические экономические процессы. Период, на который отвлекаются средства, планируется социалистической страной. За этот же период государство-дебитор возмещает кредит и проценты по нему. Сам срок кредита обоснован: он складывается на основе мировой кредитной практики, учета экономических возможностей развивающегося государства и страны-кредитора, характера строящихся объектов и объема связей. Социалистические страны предоставляют обычно кредиты на 8—12 лет. Этот отрезок времени вполне соизмерим со сроками, за которые рассчитывается эффективность различных вариантов хозяйственных решений в экономике социалистических стран. Например, при определении эффективности внедрения новой техники учитывается длительность ее службы до морального износа, составляющая 10—15 и более лет. Эффективность развития химической промышленности и производства минеральных удобрений в СССР определена за семилетний период (1964—1970 гг.). При расчетах оптимума производственных накоплений и потребления в национальном доходе предлагается ориентироваться на срок воспроизводственного цикла всего народного хозяйства — от добычи сырья и топлива до выпуска предметов потребления. При современном уровне техники, строительства и производства этот срок составляет 9—10 лет [3].

При осуществлении поставок того или иного товара (или набора товаров) из развивающегося государства в объеме, обеспечивающем уплату годового взноса и процента по кредиту, эффективность производственного сотрудничества ($У$) может быть выражена формулой: $У = П - М$, (2)

где $П$ — сумма возмещения затрат на кредит, состоящая из годовых взносов и приведенная с учетом фактора времени к концу срока его погашения по формуле сложного процента, $М$ — полные затраты социалистической страны на кредит, также приведенные к концу срока его погашения [4].

Если социалистическая страна приобретает дополнительно определенное количество того же товара на обычных внешнеторговых условиях, то она получает дополнительный эффект за счет разницы между полными затратами на собственное производство импортного товара и затратами на производство товаров экспортного эквивалента (см. формулу 1). При этом дополнительная выгода от внешнеторговых операций в ряде случаев будет превышать условные потери социалистической страны в связи с предоставлением кредита.

Итоговый эффект производственного сотрудничества ($У_с$) с учетом эффекта от внешнеторговых операций может выглядеть так:

$$У_с = У + Э = П - М + Э = (П + Э) - М, \quad (3)$$

где $Э$ — эффект от закупок части товаров в рамках производственного сотрудничества на обычных внешнеторговых условиях (остальные символы те же, что в формуле 2).

Экономическое содержание формулы (3) состоит в том, что к концу срока погашения кредита социалистическая страна благодаря использованию удачно выбранного варианта международного разделения труда возвращает все затраты на организацию производственного сотрудничества и получает выигрыш, превышающий эффект, который она получила бы в итоге использования этих средств в своем народном хозяйстве для производства импортного товара.

Расчеты экономической эффективности по предложенным формулам дают одно-

---

[3] См. «Вопросы экономики» № 8, 1964 г., стр. 95.

[4] При определении размера условных потерь в связи с предоставлением кредита следует, на наш взгляд, исходить из предположения о полном использовании средств для накоплений. Направление части ресурсов за пределы страны на несколько лет исключает возможность их использования для потребления. Поэтому альтернативой такого отвлечения является полное использование этих средств внутри социалистической страны на прирост производственных фондов.

значный результат, который позволяет, как нам кажется, принять с позиций социалистических стран обоснованное решение о целесообразности организации производственного сотрудничества. Применение этого синтетического показателя, однако, не означает отрицания важности учета других факторов и обстоятельств, других показателей.

В ряде случаев оказывается необходимым раздельно исчислять экономию на текущих и капитальных затратах. При равенстве приведенных затрат $(C + E_0 K)$ по двум вариантам производственного сотрудничества на основе конкретного анализа социалистическая страна может выбрать тот из них, который обеспечивает экономию в капитальных вложениях при некотором росте текущих расходов. В других условиях выгоднее будут большие капиталовложения, так как они приведут к значительному снижению текущих расходов. Обеспечение полной занятости рабочей силы, ликвидация тяжелых работ, сохранение равновесия собственного платежного баланса и платежного баланса других социалистических стран также должны приниматься во внимание. Важную роль играют политические факторы, которые часто обусловливают необходимость проведения того или иного мероприятия по укреплению экономических отношений с отдельными развивающимися государствами.

Наконец, сам подход к оценке экономических результатов не должен быть статичным. Следует учитывать не только прямую экономию национального труда, полученную в итоге производственного сотрудничества, но и по возможности его длительное воздействие на народное хозяйство партнеров (изменение структуры, снижение или повышение капиталоемкости продукции, усиление специализации и т. п.), что в конечном итоге должно проявляться в росте производительности общественного труда. Правильное решение вопроса о производственном сотрудничестве может быть обеспечено только с учетом всех факторов в их взаимосвязи. Однако, какими бы соображениями ни руководствовалась социалистическая страна в своем решении об организации производственного сотрудничества, расчет его экономической эффективности должен производиться. Он позволит определить размеры выгоды (или возможные потери), а следовательно, и пути достижения наибольших результатов при наименьших затратах.

Для социалистической страны международное разделение труда выгодно, если полные затраты на обеспечение импорта меньше затрат на собственное производство («антиимпорт»). Определение возможных условий производственного сотрудничества и границ его эффективности на основе этого критерия следует, по нашему мнению, назвать принципом «соизмеримой рентабельности». Руководствуясь названным принципом и отступая в необходимых случаях от сложившегося уровня мировых цен, социалистические страны могут активно воздействовать на ход производственного сотрудничества с целью ускорения последнего. Отказ от неоправданно высоких прибылей, характерных для деятельности западных монополий в бывших колониях и полуколониях, может стать одним из важных источников помощи развивающимся государствам.

Фиксированные на несколько лет цены, поощрительные накидки на экспортную продукцию в период освоения производства, льготные цены на оборудование и машины для интересующих социалистические страны предприятий, производящих экспортную продукцию, и т. п. будут способствовать усилению заинтересованности партнеров в развитии устойчивых производственных связей с социалистическими странами. Возможное снижение при этом относительной эффективности мероприятий еще не означает потерь для социалистических стран, так как абсолютный эффект может быть даже бо̀льшим за счет расширения объема связей в результате предоставления партнерам определенных льгот. Кстати, применение принципа «соизмеримой рентабельности» далеко не всегда будет вести к снижению относительной эффективности сотрудничества.

В настоящее время на цены сырьевых товаров оказывают сильное влияние рентные факторы, которые действуют в зависимости от расположения районов производства по отношению к центрам потребления в развитых капиталистических странах. Организация производственного сотрудничества вызовет необходимость в ряде случаев пересмотра уровня цен в связи с возникновением новых центров потребления на мировом социалистическом рынке. Применение принципа «соизмеримой рентабельности» позволит осуществлять такую корректировку с учетом взаимных интересов социалистических и развивающихся государств.

Для выбора конкретных партнеров необходимо определить:

1) Ассортимент интересующих социалистические страны товаров и объем импорта с учетом текущих и перспективных потребностей. Потребности в ввозе тех или иных товаров могут определяться на основе плановых заданий, межотраслевых балансов и тенденций импорта, но при этом всегда должна рассчитываться экономическая эффективность замены импортом товаров собственного производства («антиимпорта»).

2) Круг развивающихся государств, где производятся эти товары или имеются благоприятные условия для их производства.

3) Минимум резервных запасов, которые необходимо создать в связи с отказом от расширения производства внутри стран мировой системы социализма в результате ориентации на импорт. Размеры «буферных» запасов зависят от народнохозяйственной значимости товара, возможности замены его другими товарами, интересов обороны и т. п.

При выборе источников поступления товаров, интересующих социалистические страны, надо также учитывать географическое положение молодых суверенных государств, тенденции их экономического и политического развития, возможность использования более экономичных видов транспорта, наличие и характер связей с социалистическими странами. Во многих случаях эти факторы действуют в противоположных направлениях, и точный учет результирующей весьма затруднителен.

Ориентировочные расчеты, произведенные в секторе экономических связей социалистических стран с капиталистическими и слаборазвитыми странами Института экономики мировой социалистической системы АН СССР, показали возможность и экономическую целесообразность организации производственного сотрудничества с рядом развивающихся государств с целью импорта в страны — члены СЭВ нефти, железной руды, хлопка-волокна, некоторых цветных металлов и других товаров.

Расчеты производились в двух вариантах: определялась эффективность импорта в Советский Союз и эффективность частичной замены советского экспорта в европейские страны — члены СЭВ импортом из развивающихся государств. Советский Союз является главным производителем и основным источником снабжения стран — членов СЭВ нефтью, железной рудой, хлопком-волокном и некоторыми цветными металлами. Собственное производство этих товаров в большинстве европейских стран—членов СЭВ значительно меньше импорта, и по ряду причин его увеличение не всегда возможно или экономически оправдано. Поэтому, если сравнение затрат на импорт из Советского Союза с затратами на импорт из развивающихся государств свидетельствует о выгодности последнего, то это означает, что страны—члены СЭВ имеют возможность принять более экономичный по сравнению со сложившейся практикой вариант обеспечения части импортных потребностей и что его использование позволит добиться при тех же затратах большего объема импорта.

Организация производственного сотрудничества будет связана с решением крупных народнохозяйственных проблем как в социалистических, так и в развивающихся странах. Решение этих проблем не может ограничиться только использованием возможностей двусторонних отношений и потребует объединения усилий и координации действий нескольких социалистических стран, в том числе в рамках Совета Экономической Взаимопомощи.

В современных условиях основной формой участия стран — членов СЭВ в совместной разработке сырья и производстве некоторых товаров, на наш взгляд, может быть предоставление развивающемуся государству кредита на долевых началах (в зависимости от потребностей каждой социалистической страны) для развития соответствующей отрасли промышленности. По просьбе партнеров целесообразно сохранение на определенный срок технического руководства построенными предприятиями со стороны специалистов социалистических стран, что должно обеспечить эффективную работу этих предприятий и бесперебойное производство продукции.

Мы определили эффективность производственного сотрудничества с позиций социалистических стран, то есть выяснили условия, при которых оно для них выгодно. Принцип взаимной выгодности требует самостоятельной оценки каждым из партнеров эффективности того или иного варианта международного разделения труда в соответствии с принятыми в стране методами.

Для развивающегося государства критерием эффективности производственного сотрудничества может быть сравнение затрат на импорт товаров из социалистических стран, получаемых по кредиту и через каналы внешней торговли, с затратами на отечественное производство этих товаров в соответствующих объемах. В несоциалистическом мире степень отклонения процента на примененный капитал от средней нормы прибыли для данной страны вполне может служить мерилом эффективности различных вариантов хозяйственных решений.

В теоретическом отношении такое сопоставление затрат не представляет особой сложности, но его проведение невозможно без серьезных оговорок. Уровень экономического развития большинства недавно освободившихся государств настолько низок, что почти любое сравнение затрат на импорт товаров из социалистических стран с затратами на собственное производство свидетельствует о выгодности импорта. Но исходить только из такого сопоставления затрат — значит занять позиции наиболее рьяных сторонников теории «сравнительных издержек» в ее современной интерпретации. Сравнение затрат на импортную и «антиимпортную» продукцию должно, на наш взгляд, производиться с учетом возможности использования в отечественном производстве благоприятных естественных и экономических предпосылок, имеющихся в данном развивающемся государстве, а также достижений мировой науки и техники.

Поясним это положение условным примером. Страна «А» производит хлопок и ткани, но в количестве, недостаточном для удовлетворения внутренних потребностей. Возникает вопрос о расширении посевных площадей и мощностей в текстильной промышленности или об импорте хлопка-волокна и тканей за счет развития других экспортных культур. Сравнение затрат на собственное производство и импорт складывается в пользу последнего, так как производительность труда в хлопководстве низкая из-за отсутствия техники, минеральных удобрений, из-за слаборазвитой ирригации; на текстильных предприятиях установлено устаревшее оборудование и т. п. В то же время расчеты показывают, что строительство гидроэнергетического комплекса, заводов минеральных удобрений и сельскохозяйственных машин создаст возможность освоения крупных массивов под хлопок, причем затраты окупятся примерно за 3—5 лет. Урожайность и производительность труда значительно возрастут, и отечественные хлопок и ткани будут дешевле импортных. Больше того, расширение посевных площадей и рост мощностей в текстильной промышленности позволят выделять определенное количество хлопка и тканей на экспорт. Кредиты могут быть получены от заинтересованных в импорте хлопка стран. Если бы мы при сравнении затрат исходили из позиций только сегодняшнего дня, то приняли бы вариант импорта, который дает некоторую текущую экономию, но наносит серьезный ущерб народному хозяйству развивающегося государства.

Опираясь на статичную теорию «сравнительных издержек», идеологи Запада стремятся убедить развивающиеся государства в нецелесообразности и несвоевременности курса на индустриализацию, на создание отечественного машиностроения, химической и других важнейших отраслей промышленности, без которых невозможно строительство независимой национальной экономики.

Применение на практике метода сравнения импорта с «антиимпортным» производством для развивающихся государств связано еще с одной трудностью: в этих государствах часто не производится аналогичная или заменяющая импорт продукция. В таких случаях можно сравнивать затраты на импорт из социалистических стран с затратами на импорт тех же товаров из стран капиталистического мира.

Для определения эффективности производственного сотрудничества с позиций развивающихся государств первостепенное значение приобретает вопрос о ценах продукции, предназначенной для экспорта в социалистические страны. Применение системы фиксированных на определенный период цен в условиях, когда мировые цены на большинство экспортных товаров стран — производителей сырья и продовольствия проявляют тенденцию к снижению, фактически представляет собой дополнительный выигрыш для партнеров социалистических стран. Этот выигрыш должен учитываться при общей оценке эффективности производственного сотрудничества.

Помимо названных выше факторов, которые могут быть определены количественно, выгодность производственного сотрудничества для развивающихся государств зависит и от ряда других обстоятельств, таких, как возможность устойчивого сбыта то-

варов на мировом социалистическом рынке и получения взамен импортных товаров в ассортименте, отвечающем интересам индустриализации, рост объема экономических связей, отсутствие дискриминационных условий и ограничений в торговле со странами мировой системы социализма, научно-техническая помощь и содействие в подготовке квалифицированных кадров, обмен производственным опытом и др.

Таким образом, производственное сотрудничество может быть признано эффективным, если, во-первых, расчет показывает его выгодность для социалистической страны и, во-вторых, анализ, проведенный с позиций развивающегося государства, подтверждает, что в результате углубления международного разделения труда оно будет эффективным для развития национальной экономики как в настоящее время, так и в перспективе.

* * *

Использование возможностей производственного сотрудничества приведет к расширению и повышению эффективности экономических связей между социалистическими и развивающимися государствами, позволит полнее использовать преимущества международного разделения труда в их взаимных интересах. Распространение отношений из сферы обмена в область производства может стать важнейшим фактором ускорения темпов создания национальной экономики развивающихся государств, а также будет способствовать повышению эффективности общественного труда в ряде отраслей промышленности социалистических стран.

Ю. Ольсевич

О ДОЛГОСРОЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГНОЗАХ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

До сравнительно недавнего времени основным практическим занятием буржуазных экономистов было предсказание движения конъюнктуры, вопросы экономического цикла стояли в центре внимания их теоретических исследований. Пренебрежительное отношение к анализу долгосрочных тенденций продемонстрировал «сам» Кейнс, заявив, что «в далекой перспективе мы все умрем». Ныне картина резко изменилась. Почти во всех капиталистических странах исследовательские группы и целые экономические институты усиленно разрабатывают долговременные прогнозы развития капиталистической экономики. Эти прогнозы являются тем новым оружием, которое стремятся использовать идеологи и политики капитализма с целью нейтрализовать или хотя бы ослабить воздействие успехов СССР на трудящихся всего мира и особенно на народы экономически слаборазвитых стран. Немаловажное значение имеют далеко идущие стратегические соображения монополий, их стремление определить долговременные тенденции национального и общемирового экономического развития с тем, чтобы использовать их в своей политике капитальных вложений, научных исследований, в борьбе за рынки и источники сырья, а также активно воздействовать на эти тенденции посредством государственно-монополистического регулирования [1].

Буржуазные долгосрочные прогнозы резко различаются как по своим конкретным целям и методологии, так и по степени разработки. Пожалуй, наиболее детально разработан прогноз «Ресурсы в будущем Америки. Потребности и возможности их удовлетворения на 1960—2000 гг.» тремя видными американскими экономистами — Г. Ландсбергом, Л. Фишманом и Дж. Фишером при участии специалистов разных областей конкретной экономики и статистики [2]. Цель этого прогноза — выявление возможных в будущем «узких мест» в обеспечении экономического роста естественными ресурсами и разработка системы общенациональных мер для заблаговременного развития соответствующих ресурсов и областей техники.

Аналогичная попытка «всеобъемлющего» прогноза производства и потребностей в ресурсах содержится в подготовленном также по заданию «Фонда XX века» группой известных буржуазных экономистов США и Европы — Дж. Ф. Дьюхарстом, Дж. О. Коппоком, П. Л. Иейтсом и др.— исследовании «Потребности и ресурсы Европы» [3], изданном в 1961 г. Эта капитальная работа содержит прогноз развития экономики 18 западноевропейских стран до 1970 г.

В 1962 г. в Амстердаме «Европейской научной ассоциацией по составлению экономических прогнозов на средний и длительный срок» издан сборник «Будущее Европы в цифрах» [4]. В нем содержатся прогнозы экономического развития ФРГ, Фран-

---

[1] Вопрос о месте и роли экономических прогнозов в общей системе современного государственно-монополистического воздействия на экономику рассматривается в статье Л. Альтера «Теория и практика капиталистического регулирования» («Мировая экономика и международные отношения» №№ 3 и 4, 1964 г.).

[2] H. Landsberg, L. Fishman and J. Fisher, Resources in America's Future. Patterns of Requirements and Availabilities 1960—2000. Baltimore, Maryland 1963, p. 1017. Прогноз подготовлен в рамках исследовательской организации «Ресурсы для будущего» на средства «Фонда XX века».

[3] J. Dewhurst, J. Coppock, P. Yates and Associates, Europe's Needs and Resources. Trends and Prospects in Eighteen Countries. New York, London 1961.

[4] «Europe's Future in Figures», vol. I. Edited by R. Geary. Amsterdam 1962.

ции, Италии, Голландии, Швейцарии и Англии до 1970 г. и Бельгии — до 1975 г. Сборник представляет интерес с точки зрения изучения методологии буржуазного долгосрочного прогнозирования, поскольку он дает возможность сопоставить различные цели и методы отдельных прогнозов. Эта работа вместе с тем показала, что попытки унифицировать методологию прогнозирования даже в рамках западноевропейских стран не имеют успеха.

В организации и разработке методологии долгосрочного прогнозирования в региональном и даже общемировом масштабе активное участие принимают органы ООН. В 1960 г. был опубликован обзор «Оценка долгосрочных экономических прогнозов» [5]. В 1961 г. на 16-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято обращение к генеральному секретарю ООН, в котором предлагалось «учредить центр по экономическим исследованиям и программированию с соответствующими региональными центрами при региональных экономических комиссиях» с целью подготовить «долгосрочные прогнозы мировых экономических тенденций и тем самым облегчить составление национальных экономических планов». В 1963 г. группа экспертов при ЭКАДВ (Экономическая комиссия ООН для стран Азии и Дальнего Востока) издала работу, посвященную методологии долгосрочного экономического прогнозирования вообще и применительно к слаборазвитым странам в частности [6].

Несмотря на обилие разработанных прогнозов, в буржуазной экономической литературе ведется острая полемика по коренным, исходным принципам прогнозирования. Более того, дебатируется вопрос о самой возможности долгосрочного экономического прогнозирования в условиях капитализма, причем такого рода сомнения высказывают даже некоторые авторы разработанных прогнозов. Один из авторов прогнозов по Англии, директор Национального института экономических и социальных исследований в Лондоне К. Сондерс, например, заявил, что «общий темп роста, обычно символизируемый валовым национальным продуктом, не поддается прогнозам, и я полагаю, что прогнозирование в смысле предсказания не только не нужно, но и невозможно» [7].

Подобные высказывания свидетельствуют о том, что практическая разработка прогнозов столкнулась с субъективно-идеалистической основой самих буржуазных теорий экономического роста. В результате этого произошло как бы «дробление» потока прогнозов на три основных методологических течения. Одна группа буржуазных экономистов продолжает искать пути построения прогнозов на базе теоретических моделей роста, но таких прогнозистов становится все меньше. Другие, вроде Саундерса, а также подавляющее большинство эконометриков вообще отказались от попыток собственно прогнозирования и начали создавать схемы и модели для выявления перспективных последствий тех или иных «заданных» темпов роста, тех или иных субъективных «решений» государства, предпринимателей, потребителей относительно деления дохода на потребление и сбережение, различных вариантов капиталовложений, уровней занятости и т. п. Третья группа прогнозистов стремится отмежеваться как от теоретического догматизма первых, так и субъективизма вторых и разработать прогнозы, в той или иной мере учитывающие не только демографические и технические факторы, но и изменение общественных условий производства. Разумеется, и у последних отдельные элементы реализма переплетаются с искаженным и поверхностным представлением о реальных отношениях капиталистического воспроизводства, а их методология также находится в плену субъективизма.

Методологии всех долговременных прогнозов присущи общие черты. Все они в той или иной мере используют экстраполяцию прошлых тенденций в отношении как общенациональных, так и частичных показателей производства, народонаселения, технического прогресса. Все они опираются на экспертные оценки возможных в будущем сдвигов в области научных открытий и усовершенствований, изменения норм рож-

---

[5] «Evaluation of Long-Term Economic Projection». United Nations, E 3379, 1960 (доклад подготовлен на основе резолюции 28-й сессии Экономического и социального совета ООН, 1959 г.).

[6] «Problems of Long-Term Economic Projects. With Special Reference to Economic Planning in Asia and the Far East». New York 1963.

[7] «Aspects of International Investment». Cambridge—London 1962, p. 138.

даемости, смертности и брачности, перемен в структуре гражданского и военного потребления, в системе внешней торговли и т. п. Общим для всех рассматриваемых прогнозов является также предположение о сохранении «нормальных» для современного капиталистического производства условий, отсутствие «больших» войн, глубоких кризисов, серьезных изменений в масштабах государственного вмешательства в функционирование экономической системы, существенных сдвигов во внешней торговле, кардинальных общих переворотов в технике производства. Касаясь подобных предположений, сделанных рядом западноевропейских прогнозистов, директор Института экономических исследований в Дублине Р. Гэри отмечает: «При несоблюдении этих условий результаты прогнозов, несомненно, окажутся неверными, поскольку методы, примененные для их выведения, чрезмерно упрощены». Этот экономист выражает сомнение в надежности самого метода экстраполяции, поскольку «неопределенные факторы, неожиданные потрясения и т. п... оказали значительное влияние на экстраполированную тенденцию» [8].

Изъяны метода экстраполяции и связанных с ним предположений о неизменности общей социально-экономической структуры общества на современном этапе общего кризиса капитализма с его ускоряющейся ломкой и перестройкой конкретных форм экономических отношений столь велики, особенно применительно к долгосрочным прогнозам, что они требуют специального рассмотрения. В данной работе ставится иная цель — проследить различные варианты экономической логики основных видов современного буржуазного прогнозирования.

Эконометрические прогнозы

Составленные буржуазными экономистами среднесрочные и долгосрочные прогнозы по методологии их разработки можно подразделить на эконометрические и эмпирические. Такое деление в известном смысле условно, поскольку эконометрические прогнозы содержат большую долю эмпиризма, а составители эмпирических прогнозов нередко используют эконометрические приемы. Однако оно выражает то принципиальное различие между ними, что эконометрические прогнозы при определении главных показателей будущего хозяйственного развития исходят из трактовки связей различных сторон и элементов воспроизводства, которая дается современной буржуазной экономической теорией роста.

Типичными примерами эконометрических прогнозов могут служить прогноз роста итальянской экономики, разработанный профессором Римского университета В. Као-Пинна, и прогноз развития экономики Бельгии, построенный бельгийской группой исследования национальных счетов [9]. В обоих прогнозах применено характерное для эконометрической методологии деление всей экономики на два сектора— «эндогенный» и «экзогенный». В первый сектор, охватывающий в Италии 70% валового национального продукта, а в Бельгии — 80%, включены промышленность, транспорт, торговля, во второй — сельское хозяйство, государственный аппарат, сфера эксплуатации жилого фонда. Такое деление буржуазные экономисты обосновывают тем, что динамика экзогенных отраслей не совпадает с общей динамикой экономики, носит «несистематический характер» и определяется действием «внешних» факторов.

Непосредственным объектом эконометрического изучения является эндогенный сектор экономики, в движении которого, по мнению прогнозистов, можно выявить определенные, устойчивые, однородные, закономерные связи между объемом продукции, с одной стороны, и «затратами факторов производства» — с другой. По мнению авторов итальянского и бельгийского прогнозов, эти закономерные связи лучше всего выражаются функцией Кобба — Дугласа и двумя другими, весьма близкими к ней производственными функциями [10]:

---

[8] «Europe's Future in Figures», p. 311.

[9] I b i d., p. 1—54, 111—161.

[10] Обозначения в приводимых ниже формулах соответствуют наиболее распространенным и расходятся с обозначениями, принятыми в рассматриваемых двух прогнозах.

$$P = вL^kC^m(k + m = 1) \quad \text{(I)}$$

$$P = вL^kC^m\left(k + m \gtreqless 1\right) \quad \text{(II)}$$

$$P = вL^kC^me^{rt}(k + m = 1), \quad \text{(III)}$$

где P — объем производства эндогенного сектора в неизменных ценах, L — количество труда в эндогенном секторе, C — фактическая стоимость основного капитала сектора, $в$ — коэффициент, k — частичная эластичность объема производства в отношении количества труда, m — частичная эластичность объема производства в отношении капитала, e — основание натурального логарифма, t — число лет, r — годовая норма автономного роста выпуска продукции, обусловленного факторами иными, чем количество труда и накопленный основной капитал (масштаб производства, технический прогресс, квалификация и т. д.).

Первая функция (функция Кобба — Дугласа) устанавливает зависимость объема производства от количества труда и капитала, причем данный объем производства может явиться функцией разных сочетаний указанных двух факторов; ограничение $(k + m = 1)$ означает, что введено условие неизменности «суммарной предельной производительности факторов». Вторая функция снимает это ограничительное условие, но полностью сохраняет то «фундаментальное» условие первой функции, что объем продукции представляет функцию только двух взаимозаменяемых переменных: труда и капитала. Наконец, третья функция восстанавливает условие о неизменной производительности труда и капитала, но включает новую, синтетическую независимую переменную величину — e^{rt}, обозначающую часть продукта, полученную «независимо» от первых двух факторов, за счет различных форм производственного прогресса.

В целом метод Као-Пинна состоит в следующем. Во-первых, на базе статистических рядов за 1922—1939 гг. и 1950—1958 гг. исследуются функциональные соотношения между производством, с одной стороны, трудом, капиталом и техническим прогрессом — с другой. Во-вторых, проверяется гипотеза об относительной устойчивости параметров. В-третьих, определяются вероятные темпы потенциального роста указанных трех «факторов производства» (труд, капитал, технический прогресс) и с помощью «установленных» на основе теоретических формул функциональных связей выясняется общий темп роста производства эндогенного сектора до 1970 г. В-четвертых, анализ завершается математической экстраполяцией тенденций развития в сфере сельского хозяйства, государственного аппарата и жилищных услуг и независимыми оценками основных компонентов конечного спроса (потребление, инвестиции, экспорт).

Выбрав формулы и определив на основе рядов за 1950 — 1958 гг. параметры, автор находит значения независимых переменных. Прогноз занятости рабочей силы на 1959—1970 гг. в эндогенном секторе строится на основе демографического прогноза с учетом гипотез относительно полной и частичной безработицы и распределения занятых по основным секторам. Прогноз основного капитала представляет собой экстраполяцию тенденции за 1950—1958 гг. Подставляя значения переменных в формулы и дифференцируя их для перехода к приращениям, Као-Пинна получает следующий темп роста производства в промышленности и услугах на 1959—1970 гг.: по первой формуле — 5,22% в год, по третьей — 5,12% (с учетом поправок окончательный прогноз темпа составляет 5,25% в год, в том числе «автономный» рост — 2,50%) [11].

В основе бельгийского прогноза по эндогенному сектору лежит формула (III). В отличие от прогноза Као-Пинна, где параметр k выводится из анализа статистических данных по Италии за 1950—1958 гг., бельгийские авторы принимают этот параметр таким, каким он получен П. Дугласом и другими экономистами для ряда стран за длительный прошлый период ($k = {}^2/_3$).

Полученный на основе оценок будущего движения населения и безработицы прогноз темпов роста затрат труда в эндогенном секторе составляет 0,17% в год. Темп роста продукта в результате технического и организационного прогресса принимается равным 2,25% в год. Последний прогноз получен суммированием прироста на

[11] «Europe's Future in Figures», p. 131, 138.

основе простого продолжения «исторической тенденции» увеличения объема продукта за счет технического прогресса на 1,5% в год и дополнительного прироста на 0,75% в год, который, по мнению авторов бельгийского прогноза, явится результатом воздействия «общего рынка» на углубление международной специализации производства, а также предполагаемых мероприятий государства [12].

Для определения темпа роста капиталовложений бельгийскими прогнозистами составлена модель из шести уравнений, где шестью эндогенными переменными являются продукция, амортизация, свободный личный доход, личное потребление, валовые инвестиции, основной капитал, а коэффициенты представляют собой либо экстраполяцию прошлых тенденций, либо оценки будущего (напомним, что прогноз капиталовложений по Италии есть экстраполяция). В результате этого темп роста эндогенного капитала для Бельгии определен в 4,7% в год. Сформулировав функцию Кобба — Дугласа как дифференциальное уравнение и подставив полученные значения трех переменных, авторы бельгийского прогноза приходят к выводу, что темп роста валового национального продукта в эндогенных отраслях составит 3,94% в год, в том числе: за счет увеличения затрат труда — 0,12%, роста затрат капитала — 1,57%, технического и организационного прогресса — 2,25% в год. Темп роста валового национального продукта (в дальнейшем сокращенно — ВНП) по экзогенным отраслям получен на основе экстраполяций и учета различных факторов, в том числе социальных и политических, и составит 1,21% в год. Таким образом, общий темп роста ВНП прогнозируется равным 3,43%. Эта цифра весьма близка к наивысшему показателю по Бельгии, достигнутому за сравнительно короткий промежуток времени — 1948 — 1955 гг. Поскольку, как показывает изложенное выше, она получена на базе условных предположений, ее достоверность представляется сомнительной. На этой шаткой основе с применением матриц затраты — выпуск делаются прогноз развития спроса по основным его категориям и прогноз роста производства по отдельным отраслям.

В буржуазной экономической литературе весьма сильна оппозиция вышеизложенным методам прогнозирования. Однако эта оппозиция основывается скорее на практических, чем на принципиальных соображениях. Известный французский экономист Ж. Бенар, директор парижского Центра изучения экономических перспектив на средние и длительные сроки, так излагает причины, по которым методология общих эконометрических моделей была отвергнута при составлении официальных прогнозов для Франции: «Первая причина: общие модели или слишком просты, чтобы объяснять реальность и служить руководством для экономической политики развития, или слишком спорны. Упрек в чрезмерной простоте (и даже «упрощенчестве») адресуется, в частности, к макроэкономическим моделям, и не только типа Харрода — Домара, или к производственным функциям с взаимодополняющими факторами, но также к производственным функциям с взаимозамещающими факторами (то есть функциям типа Кобба — Дугласа.— *Ю. О.*)... Вторая причина: структурные отношения и численное значение параметров модели устанавливаются на основе данных, относящихся к довольно отдаленному прошлому. Это, естественно, делается в целях исключения нетипичных периодов и сглаживания циклических колебаний. Но полученные таким путем выводы могут оказаться малозначимыми для будущего, если в дальнейшем вероятны более быстрые и глубокие изменения, чем в прошлом. Третья причина: экономические трудности инфляционного или дефляционного характера и особенно напряженность в социальных и политических отношениях, которая может затормозить рост, не всегда поддаются количественному выражению... И, наконец, четвертая причина: прогнозы — лишь первая фаза диалога о перспективах национального хозяйства между государством и крупными предприятиями или профессиональными объединениями различных секторов этого хозяйства. Представляется нежелательным ограничивать богатство информации, которую можно извлечь из этого диалога, замыкая последний в жесткие рамки четкой модели» [13].

Как видно, Бенар острие своей критики направляет на вскрытие недостатков простых макроэкономических математических моделей и определение трудностей их применения в анархической капиталистической экономике с ее антагонистическими

[12] «Europe's Future in Figures», p. 18.
[13] I b i d., p. 104—105.

противоречиями. Однако он не ставит главного вопроса: существуют ли в капиталистической экономике те причинные связи и зависимости, на постулировании которых зиждутся указанные модели, в частности функция Кобба — Дугласа? На этой центральной проблеме необходимо остановиться подробнее.

Между объемом производства, с одной стороны, и затратами рабочей силы и капитала — с другой, безусловно, существует связь. Однако рассматриваемая математическая функция вопреки мнению ее создателей не выражает качественную природу этой связи. Кроме того, она крайне обедняет сложную гамму факторов, от которых действительно зависит объем производства. Наконец, эта функция не выражает даже внешнюю связь между указанными тремя переменными, поскольку характер этой связи с развитием производства меняется.

Исходный постулат функции Кобба—Дугласа сводится к тому, что данный объем производства есть продукт двух однопорядковых «факторов» — труда и капитала, каждый из которых «производит» «свою» специфическую часть продукта. Этот постулат есть не что иное, как перефразировка пресловутой «триединой формулы» Сэя и позднейшего ее «усовершенствования» в виде «теории предельной производительности факторов». Как давно уже показано марксистской наукой, утверждение о самостоятельной «производительности капитала» бездоказательно. Нельзя же считать аргументом тавтологическое утверждение, что капитал «производит» ту долю продукта, которую его владельцы получают в виде дохода [14].

По существу, функция Кобба—Дугласа — это превращенная, фетишизированная форма реальной производственной функции, ставящей объем производства в зависимость от количества затраченного труда и его производительности [15].

Производительность труда в определенной степени зависит от вооруженности его средствами труда, а последняя — от величины затрат овеществленного труда (капитала) на единицу живого труда. Известно, что за последние 30—40 лет производительность труда в капиталистических странах в общем росла быстрее капиталовооруженности. Это соотношение показателей обусловлено как тем, что данные о капиталовооруженности не полностью выражают увеличение мощи средств труда по отношению к рабочей силе, так и тем, что рост производительности был в огромной степени обусловлен развитием самой рабочей силы, науки, общественной комбинации производства и др. При данном объеме производства капиталовооруженность труда, в свою очередь, определяется долей накопления в общественном продукте и структурой использования этого накопления, то есть в конечном счете долей продукта, вкладываемого в основные производственные фонды. Мы получили цепь причинных зависимостей, в которых рост продукта оказывается в конечном счете переменной, зависящей наряду с другими факторами от доли этого продукта, вкладываемого в основные производственные фонды. Здесь нет прямой и простой связи, а есть цепь опосредствований и модифицирующих влияний. Капиталовложения воздействуют на объем производства (при данной рабочей силе) через производительность труда, то есть они являются одним из факторов производительности; это как раз и опровергает концепцию непосредственной самостоятельной «производительности капитала».

Поскольку между величиной капиталовложений и объемом продукта нет непосредственной причинной связи, а есть лишь опосредствованная и весьма изменчивая зависимость, всякий долгосрочный прогноз производства, базирующийся непосредственно на объеме капиталовложений (с неизменным коэффициентом), по существу, неправилен. Поэтому авторы наиболее солидных прогнозов отказались от использования

---

[14] P. Douglas, Are There Laws of Production? The Theory of Wages. New York 1957.

[15] Однако следует иметь в виду, что математическое выражение этой объективной зависимости $P = f\left(L, \frac{P}{L}\right)$ — упрощение, в известном смысле искажающее реальные связи, особенно с точки зрения длительного развития. Объем производства не только зависит от производительности труда, но и сам является одним из важных ее факторов. Исходя из конкретных условий количество применяемого труда находится либо в прямой, либо в обратной зависимости от его производительности. Наконец, на все три переменные воздействует такой фактор, как условия реализации, которые в разной степени в разные периоды меняют отмеченную в формуле функциональную связь на обратную.

в своих исследованиях производственных функций типа Кобба — Дугласа. Вот что пишут по этому поводу авторы прогноза «Ресурсы в будущем Америки»: «Хотя и ясно, что имеется связь между долей инвестиций (то есть долей капитальных товаров в текущем производстве.— *Ю. О.*) и ростом народнохозяйственной производительности, выводы, которые можно сделать на основе исторических данных о количественном выражении воздействия различных видов и долей инвестиций на выработку в расчете на работника, недостаточно обоснованы, чтобы их можно было с доверием использовать при прогнозировании» [16]. Как видим, сами буржуазные экономисты сомневаются в ценности прогнозов, базирующихся на математических формулах буржуазных концепций экономического роста.

Эмпирические прогнозы

Вследствие рассмотренных выше обстоятельств значительная часть прогнозистов предпочитает не связывать заранее себе руки теми или иными теоретическими формулами экономического роста. Особенно четко эта тенденция проявилась в прогнозе Ландсберга, Фишмана и Фишера «Ресурсы в будущем Америки».

Наиболее трудная проблема, возникающая перед буржуазными экономистами, которые пытаются более или менее реалистически оценить будущие темпы роста капиталистического производства в США, заключается в методах оценки в перспективе степени использования в США возможностей, скрытых в развивающихся производительных силах. Эту проблему авторы прогноза дипломатично облекают в такую «безопасную» форму: американская экономика, дескать, весьма «эластична» и в зависимости от «требований», которые к ней предъявляются, способна давать либо сравнительно высокие, либо низкие результаты [17]. Соответственно прогнозы главного экономического показателя—валового национального продукта (ВНП)—разработаны в трех вариантах: высоком, низком и среднем (промежуточном). По оценке самих авторов, разница между высоким и низким объемами прогнозируемого ВНП, обусловленная различием предъявляемых к экономике «требований», к 1980 г. составит 30%, а к 2000 г.— почти 100%. Следовательно, по мнению авторов американского прогноза, решающая роль «требований» (то есть спроса, рынка) для перспективных темпов американской экономики безусловна. Это элемент реалистического подхода (если не касаться абсолютных значений указанных прогнозов), который, к сожалению, исчезает, когда авторы переходят к разъяснению факторов, определяющих объем «требований», предъявляемых к производственному потенциалу.

Ландсберг, Фишман и Фишер считают, что двумя самостоятельными внешними факторами, в значительной мере определяющими в США темпы роста совокупного спроса, а следовательно, и производства, являются уровень военных расходов и темпы роста народонаселения. При большом удельном весе военных расходов в национальном продукте и быстром росте численности населения, по их мнению, будет достигнут максимум ВНП, при понижении военных расходов и медленном приросте населения прирост ВНП будет минимальным. Сочетание неизменного уровня военных расходов с умеренным ростом населения (а также сочетание высокого уровня военных расходов с низким приростом населения или наоборот) дает ряд промежуточных (средних) значений для прогноза ВНП.

Как видно, авторы прогноза исходят из того, что рост или сокращение военных расходов равносильны росту или сокращению совокупного платежеспособного спроса. Расчеты на «спасительную роль» высоких военных расходов в будущем сами по себе свидетельствуют о паразитизме и загнивании современного американского капитализма. Но, кроме того, они еще и ошибочны в своей основе. Практические результаты экономической политики США на протяжении последнего двадцатилетия показали, что увеличение военных расходов не только не ускоряло, но в конечном счете даже тормозило долговременный экономический рост.

Столь же несостоятельна и посылка американских прогнозистов, что уровень производства находится в прямой функциональной зависимости от численности насе-

[16] H. Landsberg, L. Fishman and J. Fisher, Op. cit., p. 78.
[17] Ibid., p. 510.

ления. Стимулирующее воздействие на производство роста занятой в нем рабочей силы и обслуживающего его персонала очевидно. Однако объем платежеспособного спроса в капиталистических странах не имеет и не может иметь непосредственной связи с ростом численности всего населения. Известно, что и теперь в США десятки миллионов людей, даже по официальным данным, живут в нищете или испытывают лишения.

Ложными исходными посылками авторов относительно факторов будущего спроса предопределяются явно завышенные средние и высокие перспективные оценки ВНП в данном прогнозе. Реалистическая постановка вопроса об альтернативах перспективного роста американского производства должна исходить прежде всего из возможности таких демократических преобразований в социально-экономической структуре США, которые обеспечивали бы действительно надежный и устойчивый рост платежеспособного спроса как за счет увеличения личных доходов трудящихся, так и за счет роста государственных расходов на мирные общественные цели.

В своих прогнозах валового национального продукта указанные выше авторы не исходят из столь часто встречающейся в западноевропейских прогнозах «классической» схемы развертывания показателя ВНП с помощью функций потребления и производства по цепи ВНП — категории конечного спроса — статьи производства по отраслям — элементы производственных затрат. В их исследовании преобладает, если можно так выразиться, принцип «сходящихся линий»: каждый прогнозируемый показатель они стремятся вывести несколькими, по возможности самостоятельными путями и затем сопоставить результаты. Валовой национальный продукт прогнозируется тремя самостоятельными способами: 1) как произведение прогноза численности рабочей силы на прогноз производительности труда, 2) как сумма прогнозов по категориям конечного спроса (личные потребительские расходы, валовые частные внутренние инвестиции, государственные закупки, чистый экспорт), 3) как сумма прогнозов по видам выпуска (товары длительного и недлительного пользования, услуги, строительство).

Таким образом, три различные характеристики воспроизводства (рост производительных сил, выражающийся в увеличении рабочей силы и производительности труда; рост совокупного спроса; расширение производства товаров и услуг) рассматриваются как равноправные, равноценные показатели. В действительности же объем и динамика платежеспособного спроса, рынка является «контролирующим» фактором по отношению к двум другим.

Прогноз развития промышленного производства в ФРГ до 1970 г. разработан известным западногерманским экономистом Р. Кренгелем [18]. Он базируется главным образом на поотраслевых оценках, в основе которых лежит скорее опыт самого экономиста, чем общие формулы производственных функций и матриц. Отмечая, что по своему подходу к прогнозированию Кренгель в основном «инстинктивист», а не механист, Гэри критикует его за отсутствие балансовой увязки прогнозов по крупным категориям производства и спроса. Кренгель дает оценку развития трех факторов производства: основного капитала, затрат энергии и труда, причем решающее значение придает первому фактору. Он подчеркивает, что в условиях ФРГ основной капитал, а не труд и энергетика ограничивает производство. Каким образом строится его прогноз основного капитала? Прежде всего Кренгель заявляет, что в ФРГ имеются широкие возможности для капиталовложений, поскольку хотя в течение 50-х годов и было построено много новых предприятий, технология производства на них была невысокой и даже «средневековой», а конкурентоспособность изделий ФРГ обеспечивалась их высоким качеством и относительной дешевизной рабочей силы. Именно благоприятные возможности для направления капиталовложений в качественное совершенствование техники производства являются, по Кренгелю, достаточным основанием для того, чтобы до 1970 г. ожидать относительно устойчивых темпов роста производства.

Свой прогноз роста основного капитала Кренгель начинает с оценки средних сроков жизни промышленных зданий и оборудования по группам отраслей. Для зданий принимается срок в 50 лет, для оборудования — от 20 до 33 лет. Затем даются общие оценки валовых капиталовложений: с 1959 по 1970 г. по максимальной оценке, они возрастут вдвое, по минимальной — останутся на уровне 1959 г. «Практи-

[18] «Europe's Future in Figures», p. 55—73.

чески наиболее ценной» автор считает среднюю оценку. Согласно этой оценке, за вычетом выбытия ежегодный прирост мощностей в промышленности ФРГ должен составить 6,2% [19]. В дальнейшем автор вносит поправку исходя из конкретной обстановки в отдельных отраслях (например, учитывается, с одной стороны, ожидаемое снижение капиталовложений в добычу угля, железной руды, в мукомольную и маргариновую промышленность, а с другой — темпы роста капиталовложений в добычу нефти, в самолетостроение и производство пластмасс). С учетом поправок ожидается, что основной капитал за 1960—1970 гг. возрастет на 83%. Предполагая далее, что в указанное десятилетие соотношение капитал — продукт сократится (частично в связи с улучшением использования основного капитала и частично в связи с сокращением доли капиталоемких отраслей производства), Кренгель приходит к выводу, что объем производства возрастет на 98% [20].

Однако на практике прогнозы Кренгеля столь же уязвимы, как и позиции западногерманской экономики в целом, прежде всего потому, что промышленность ФРГ находится в зависимости от внешних рынков. Реальность прогнозов, по замечанию его самого, базируется на желании западногерманских фирм «бороться за экспансию». Не будучи уверен в реальности произведенных им прогнозов, этот буржуазный экономист наряду со «средним» и «оптимистическим» вынужден был дать и «пессимистический» вариант прогноза, который, в частности, призван отразить непредвиденные изменения в экономической политике.

Решительными противниками прогнозов ВНП, основанных на оценке темпов роста инвестиций, являются авторы эмпирического прогноза «Потребности и ресурсы Европы». По их мнению, производительность труда, а следовательно, и объем ВНП в значительной мере независимы от динамики инвестиций. «Несмотря на важность инвестиций,— пишут эти авторы,— было бы, однако, ошибкой делать вывод, что рост производительности труда обязательно требует соответствующего увеличения инвестиций или что рост предложения капитала неизбежно ведет к повышению производительности труда. Данные об экономическом развитии в странах Западной Европы показывают, что хотя растущая производительность труда ассоциируется с ростом капиталообразования, ни в коем случае нельзя быть уверенным, что последнее было исходным фактором и причиной» [21].

Методология прогноза ВНП в работе «Потребности и ресурсы Европы» строится на основе анализа трех переменных — занятости, рабочего времени и почасовой производительности труда в отдельных странах. Исходя из предположения, что в Западной Европе на прогнозируемый период будет иметь место «полная занятость» (точнее, количество безработных к 1970 г. не превысит 2,6% рабочей силы), а также несколько сократится продолжительность рабочей недели, авторы этой работы на основе данных о численности и структуре рабочей силы определяют общий перспективный фонд рабочего времени. Наиболее сложной частью работы, по их мнению, является оценка темпа роста почасовой производительности труда, поскольку последняя зависит от совокупности экономических и внеэкономических условий. Эта оценка производилась главным образом на основе сопоставления прежних тенденций по отдельным странам и периодам. В результате для периода 1955—1970 гг. был принят темп роста почасовой производительности в Западной Европе, в целом равный 2,7%, что значительно выше темпа роста производительности в период 1870—1913 гг. и современного темпа США, но ниже темпа Западной Европы в 1950—1955 гг. [22]. Следовательно, этот прогноз по своей методологии также является «синтезирующим», то есть построенным на совокупности прогнозов составляющих элементов роста производства.

Как видно из изложенного, общая черта эконометрических и эмпирических прогнозов — стремление на основе отдельных, частичных экономических показателей определить общую картину будущего экономического роста. Но в отличие от эконометрических прогнозов эмпирические не постулируют заранее каких-либо функцио-

---

[19] Фактический износ составлял $^1/_4$ валовых инвестиций в 1959 г. и прогнозируется на уровне $^1/_5$ валовых инвестиций в 1970 г.

[20] «Europe's Future in Figures», p. 71.

[21] J. Dewhurst, J. Coppock, P. Yates and Associates, Op. cit., p. 117.

[22] Ibid., p. 868, 119—120.

пальных связей; более того, каждый эмпирический прогноз пытается найти такую методику, которая наиболее соответствовала бы условиям данной страны. В прогнозе Кренгеля основной упор делается на величине будущих капиталовложений. Авторы же американского и общеевропейского прогнозов в принципе отказываются от такого метода. И это не случайно, ибо в ФРГ характер конкретной связи между размером капиталовложений и объемом производства пока иной, чем в США, Англии и ряде других стран. В частности, авторы американского прогноза предпочитают выводить общие прогнозируемые показатели из наибольшего числа параллельных и взаимоконтролирующих частичных показателей.

Следует отметить, что для каждого серьезного прогноза развития капиталистической экономики на длительный срок характерен значительный разрыв между крайними оценками, отражающий неопределенность в отношении ряда факторов будущего экономического развития. Это неизбежно ведет к снижению практической ценности длительных прогнозов. Причины коренятся прежде всего в самой анархической природе капиталистического производства, порождающей неопределенность и неуверенность в будущем капиталистической экономики.

Прогнозы-«программы»

В последние годы значительное число буржуазных экономистов заявляет о бесплодности экономического прогнозирования и подчеркивает необходимость перехода к «программированию». Эта группа экономистов ставит задачу не столько предсказать, сколько «задать» определенный темп роста капиталистической экономике. Особенно четко выразил эту мысль Ж. Бенар: «Проблема отныне состоит не в том, чтобы «предвидеть» будущее, не поддающееся воздействию самого прогнозиста, а в том, чтобы изучать последствия и условия реализации общей гипотезы развития, с которой связаны... специфические цели экономической и социальной политики» [23].

Однако, по существу, такое «программирование» есть разновидность прогнозов, поскольку оно неизбежно должно «предугадывать» стихийную реакцию различных групп капитала, а также потребителей на те или иные мероприятия государства по обеспечению «программы». И в этой области можно выделить прогнозы, составленные преимущественно эмпирическими методами, и прогнозы, основанные на так называемых итеративных эконометрических моделях. В качестве примера эмпирического программирования можно привести методологию французских экономических прогнозов. Она является звеном в системе так называемого «индикативного планирования», осуществляемого государственными органами и представляющего собой не что иное, как систему разветвленного государственно-монополистического регулирования экономики. Прогноз экономики Франции до 1970 г. составлен под руководством Ж. Бенара [24]. Разработка этого прогноза включает четыре крупных этапа. Первый этап — выбор темпа роста валового внутреннего производства (валовой национальный продукт, произведенный в стране, минус услуги государства, то есть совокупность «товаров и услуг, обычно реализуемых на рынке»). Темпы экономического роста в различных странах мира в разные периоды (начиная с 1870 г.) Бенар делит на четыре группы: менее 2,5%, от 2,5 до 4%, от 4 до 6% и свыше 6%. По его словам, темп от 2,5 до 4% наиболее часто встречался «в западных индустриальных странах с начала монополистической фазы до 1939 г.», а темп свыше 6% «является для промышленно развитых капиталистических стран редким исключением». В итоге выбирается темп от 4 до 6%, «который представляется одновременно и наиболее желательным и достижимым без излишнего напряжения, при условии, что экономическая, социальная и институциональная структура остается неизменной...». Исходный темп роста для прогноза устанавливается в 5% в год. «При таком, несомненно, «волюнтаристском» подходе...— пишет Бенар,— выбору темпа общего роста с помощью объективных эконометрических отношений уделяется меньше внимания, чем анализу его последствий вна-

[23] «Europe's Future in Figures», p. 92.
[24] Ibid., p. 74—110.

чале для конечного спроса, затем для производства и его факторов по отраслям и, наконец, для распределения доходов и кругооборота финансов» [25].

Второй этап прогнозирования — определение структуры конечного спроса по категориям: а) потребление и инвестиции государства, б) внешний баланс, в) прямые производительные инвестиции (в основной капитал и запасы), г) потребление домохозяйств и инвестиции в жилой фонд. Каждая из этих категорий конечного спроса делится на статьи: сначала — по функциональному принципу, то есть по типу расходов, удовлетворяющих определенные потребности, а затем — по характеру потребляемых продуктов. Третий этап — переход от прогноза структуры конечного спроса к прогнозу суммарного выпуска по отдельным производящим отраслям и соответствующего промежуточного потребления. Здесь используется перспективная матрица технических коэффициентов затраты — выпуск (из 17 отраслей, включая торговлю), базой для которой служит матрица 1956 г. Перспективные технические коэффициенты определяются с учетом основных технических тенденций (замена угля электроэнергией и нефтью, сокращение в некоторых областях потребления стали и увеличение потребления цветных металлов и пластмасс, более широкое применение индустриальных методов в строительстве и т. д.). Далее, на основе отраслевых прогнозов производства дается экспертная оценка потребностей отраслей в «первичных факторах производства» — капитале и труде. Потребности в рабочей силе по отраслям исчисляются исходя из прогнозов роста производства и отраслевой производительности труда (кроме сельского хозяйства, где численность активного населения определяется и рядом других факторов, в частности уходом молодежи в города). Четвертый этап — проверка взаимоувязанности и реалистичности прогнозов. Под реалистичностью прогнозов понимается проверка того, насколько практически приемлемы основные социальные и финансовые выводы из сделанных прогнозов. В частности, прогноз спроса на рабочую силу проверяется демографическими прогнозами предложения рабочей силы. При серьезном расхождении пересматриваются исходные прогнозы роста производства, а также предусматривается проведение особых мер экономической политики, направленных одновременно на обеспечение «полной занятости» и предотвращение инфляции.

Прогнозы инвестиций сопоставляются с прогнозом сбережений, при этом речь идет об увязке инвестиций со сбережениями не только по их общей сумме, но и по основным их источникам. По мнению Бенара, необходимо, в частности, предвидеть такой процесс: при стабильной покупательной способности денег с ростом доходов домохозяйств все бо́льшая часть доходов сберегается, а все меньшая потребляется (расходуется). Чтобы рост расходов домохозяйств не отставал от общего роста производства и тем самым не тормозил его, доходы должны расти быстрее, чем производство. Но тогда нераспределенные прибыли предприятий должны расти медленнее самого производства. Отсюда перспектива увеличения доли сбережений домохозяйств в финансировании инвестиций и сокращения доли самофинансирования. Это означает, что государство должно принять меры к тому, чтобы сбережения домохозяйств действительно направлялись через систему кредита на финансирование инвестиций, а также чтобы займы для инвестирования не стали слишком «тяжелым» долговым бременем для предприятий. Среди этих мер можно назвать консолидацию займов предприятиям, снижение налогов на предприятия и повышение налогов на домохозяйства, увеличение роли казны в качестве долгосрочного банкира, наконец, «там, где инициатива и инвестиции частных предприятий оказываются недостаточными,— создание государственных предприятий».

Опубликованный сравнительно недавно доклад французской парламентской комиссии, возглавляемой экономистом Массэ, содержит, по существу, признание бессилия государства регулировать экономику перечисленными выше средствами. Стихийно развивающаяся во Франции, как и в других капиталистических странах, инфляция угрожает подорвать весь механизм накопления, кредита, экспорта. В этих условиях буржуазные экономисты выдвигают проекты жесткого регулирования различных категорий доходов и другие меры по усилению государственно-монополистического вмешательства в сферу рынка, распределения и производства.

---

[25] «Europe's Future in Figures», p. 89—91.

Выступая против эконометрических методов прогнозирования, французские экономисты отнюдь не возражают против внедрения эконометрических методов «программирования». Работы, которые ведутся во Франции, направлены на усиление математической формализации всей системы «программирования», на конструирование народнохозяйственной эконометрической модели. Наиболее разработанные варианты таких моделей созданы, однако, в Англии (модель Р. Стоуна) и в Норвегии (модель Р. Фриша). Модель Стоуна применена в прогнозе развития экономики Англии на 1970 г.[26]. Ее автор попытался создать универсальную математическую модель, охватывающую относительно большое число взаимозависимостей в хозяйстве и в то же время допускающую учет различных вариантов внешних условий. В отличие от традиционных эконометрических моделей коэффициенты в этой модели не являются коэффициентами за какой-либо прошлый период, перенесенными в будущее,— они получены путем самостоятельных оценок будущих тенденций. Математически модель состоит из системы матриц, построенных по принципу затраты — выпуск. За исходный пункт исследования берется объем совокупного потребления (личного и государственного) по оценке на 1970 г. (в ценах 1959 г.), причем рассматривается несколько вариантов этого объема при допущении, что среднегодовой темп ее роста составит от 2 до 6%. «Мысль, лежащая в основе нашей модели,— пишут Стоун и Браун,— состоит в том, что современные общества должны научиться исследовать конкретные последствия различных темпов роста, коллективно обдумывать свои цели и только после этого интересоваться прогнозами». Авторы модели ставят задачу «дисциплинировать» и «организовать» экономическое мышление упрямых «сынов Альбиона», которые должны оправдать «веру авторов в то, что английская экономика может и должна развиваться быстрее»[27].

Но действительно ли темп роста в конечном счете зависит от субъективно избираемого «подхода» и «социального поведения»?

В отличие от Стоуна и Саундерса норвежский эконометрик Фриш отнюдь не уверен, что для ускорения темпов достаточно «изменения взглядов». По его мнению, возможность ускорения темпов экономического развития заложена в электронных счетных машинах и в эконометрических методах. Вопрос лишь в том, «будет ли Запад использовать эти технические орудия интенсивно и в действительно рациональной форме свободного планирования с упором не только на денежные измерители продукта, национального дохода и т. д., но в еще большей мере на социальные цели?»[28].

В этом и состоит проблема. Научное планирование есть именно та область, которая недоступна капитализму и в которой он не может наиболее полно использовать новейшие достижения науки и техники. Другое дело, если, пользуясь терминологией Фриша, «сокрушить способность частных финансов эксплуатировать людей». Но для этого необходимо господство общественной собственности на средства производства, которое осуществимо лишь путем социальной революции.

* * *

Марксистская наука уже накопила большой опыт краткосрочных прогнозов конъюнктуры капиталистического цикла, однако на данном этапе экономического соревнования двух систем прогнозов уже недостаточно. Конечно, практически невозможно с какой-либо точностью предвидеть отдаленное будущее сложного и анархически

[26] «Europe's Future in Figures», p. 287—310.

[27] I b i d., p. 288. Модель для среднесрочных прогнозов, сходную в некотором отношении с моделью Стоуна, разрабатывает в Институте экономических проектов Гарвардского университета известный эконометрик В. Леонтьев. Эта открытая модель (то есть с числом переменных, превышающим число уравнений) связывает будущий уровень потребления с уровнем занятости через систему матриц перспективных коэффициентов текущих и капитальных затрат. В этой модели в отличие от модели Стоуна учитываются временные лаги: для каждого будущего года строится своя матрица коэффициентов текущих и капитальных затрат. В итоге занятость данного года рассматривается как функция потребления данного года и всех будущих лет. По мысли автора модели, право «выбора» уровней будущего потребления и, следовательно, занятости должно быть предоставлено «политикам», а модель — лишь техническое средство осуществления этого «выбора».

[28] «Europe's Future in Figures», p. 255, 257—259.

развивающегося капиталистического хозяйства, будущие изменения в технике, зигзаги экономической политики буржуазного государства, результаты борьбы рабочего класса против монополий и т. д., то есть динамику всех тех факторов, которые в конечном счете влияют на темп экономического развития. Но вполне возможно для разных вариантов социально-экономических, научно-технических и демографических условий определить приблизительные темпы роста объема деятельности в производственной и непроизводственной сферах. Такие обоснованные прогнозы помогали бы и борьбе прогрессивных сил капиталистических стран за реализацию программ демократических преобразований в экономике.

При прогнозировании на длительный срок особенно важно учитывать внутреннее строение современного буржуазного общества, а не только его внешнюю форму, в которой внутреннее строение проявляется в движении конкуренции, государственно-монополистического «регулирования» и в рубриках буржуазной статистики. Маркс подчеркивал, что противоречие между внешними жизненными формами и связями буржуазного общества и его внутренней, физиологической структурой обусловливает и противоречие «между видимым движением системы и ее действительным движением» [29]. Для разработки научной методологии долгосрочных прогнозов развития капиталистической системы учет этого указания Маркса имеет первостепенное значение. Научный прогноз должен опираться на всесторонний структурный анализ изменений в экономике современного капитализма (изучение сдвигов в формах производственных отношений, в производительных силах, в структуре общественного продукта) и учитывать вытекающие отсюда изменения в самом характере связей между различными элементами воспроизводства, ожидаемые изменения в экономике под воздействием внешних и внутренних факторов.

В этой связи критическая переработка исходных данных и критическая оценка методологии прогнозов, разрабатываемых буржуазными экономистами, могут оказаться полезными при выработке научной методологии, основывающейся на марксистско-ленинской теории развития капитализма и учитывающей все новейшие достижения в области техники, экономики, математических методов прогнозирования.

---

[29] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. II, стр. 178.

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

А. Гусаков

О СОДЕРЖАНИИ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Политическая экономия изучает экономические законы развития человеческого общества. Ее предметом являются общественные условия, экономические формы производства, распределения, обращения (обмена) и потребления материальных благ на разных ступенях развития человеческого общества, совокупность производственных отношений во всех общественно-экономических формациях. Выявив основной, ведущий закон экономического развития в данной формации, она раскрывает специфику этого способа производства, его закономерности и тенденции в движении вперед, дает теоретический анализ экономической структуры общества в ее связи и взаимодействии с постоянно развивающимися производительными силами, а также надстройками и в первую очередь с государством.

Теоретические понятия, в которых выражается содержание курса политической экономии, ее экономические категории, определения законов не являются чем-то застывшим, неизменным, а, углубляясь и совершенствуясь в процессе изучения реальной действительности, становятся в своих формулировках более четкими, полнее отражающими специфику данного способа производства [1]. Вот почему для политической экономии, так же как и для всякой другой науки, характерно то, что ее содержание непрерывно обогащается результатами новых исследований, открытиями, пополняется новыми фактами, теоретическое обобщение которых способствует выявлению специфических закономерностей развития той или иной стороны общественного производства. Особенно это свойственно разделу, посвященному социалистическому способу производства.

В этой связи, на наш взгляд, безусловно положительным следует признать выход в свет за последние годы большого количества разнообразных учебников и учебных пособий по политической экономии, а также переиздание отдельных из них. Это свидетельствует о стремлении авторов попытаться глубже проанализировать экономические закономерности реальной жизни, отразить в курсе то новое, что характеризует социалистическую экономику в период развернутого строительства коммунистического общества. И все же это не снимает важнейшей задачи создания капитального научного курса политической экономии, в котором на высоком теоретическом уровне был бы раскрыт механизм действия экономических законов, без чего невозможно их эффективное использование в практике коммунистического строительства.

---

[1] «Экономические категории,— указывает Маркс,— представляют собой лишь теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства». И далее он подчеркивает, что «эти идеи, эти категории столь же мало вечны, как и выражаемые ими отношения» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 133).

Необходимость скорейшего решения этой задачи более чем настоятельна, а все условия для ее успешного осуществления уже созрели.

Нам представляется, что при подготовке капитального научного курса политической экономии и особенно его раздела, посвященного изучению социалистического способа производства, следовало бы отойти от традиционно сложившейся схемы изложения материала и построить его структуру по-новому. Анализируя развитие экономических категорий, нужно постоянно иметь в виду непрерывно развивающуюся реальную действительность, которую эти категории должны отражать [2]. При изучении социалистического способа производства такой реальной действительностью, которая объединяет все стороны исследования и определяет логическую связь и соподчиненность всех разделов научного курса, должно быть движение общественного продукта по фазам воспроизводства, то есть его пребывание в сферах производства, распределения, обращения и потребления [3]. Однако этим ограничиться нельзя, поскольку в научном курсе должны быть раскрыты закономерности, управляющие процессом развития, движением социалистического способа производства. Анализ же действия лишь тех экономических законов, которые определяют производство, распределение, обращение и потребление материальных благ, еще не дает возможности полностью выявить механизм социалистического накопления. Только всестороннее и глубокое исследование тенденций последнего может дать полную картину всех процессов, характерных для социалистического расширенного воспроизводства, и позволит выявить закономерности, обусловливающие поступательное движение всей экономики к коммунизму. Изложением материала, показывающего весь процесс социалистического воспроизводства как единого целого, выявлением его особенностей и преимуществ по сравнению с любым другим способом производства и должно завершаться познание социалистического способа производства, теоретическим анализом которого и является политическая экономия социализма.

Таковы принципиальные черты схемы структуры капитального научного курса политической экономии социализма. На наш взгляд, она в большей мере, чем было до сих пор, поможет логически стройнее показать субординацию экономических категорий, глубже вскрыть механизм действия экономических законов и, следовательно, даст возможность

---

[2] «Как вообще во всякой исторической, социальной науке,— писал Маркс,— при развитии экономических категорий нужно постоянно иметь в виду, что как в действительности, так и в голове дан субъект — в данном случае современное буржуазное общество — и что категории выражают поэтому формы бытия, условия существования, часто только отдельные стороны этого определенного общества, этого субъекта, и что поэтому оно *также* и *для науки* возникает отнюдь не только тогда, когда о нем *как таковом* впервые заходит речь» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 732).

[3] Выступающие против подобной схемы научного курса политической экономии иногда ссылаются на то, что Маркс во «Введении» «К критике политической экономии» будто бы критиковал как «поверхностное» представление силлогизм — производство, распределение, обмен, потребление. Однако эти аргументы нельзя признать убедительными. Ведь Маркс, как справедливо отметил Я. Кронрод, «критиковал не самое единство фаз воспроизводства, а буржуазную трактовку этого единства, выхолощенную, лишенную специфически исторических черт. Он критиковал формальный анализ производства, распределения, потребления как всеобщих, лишенных исторической специфики определений» («Вопросы экономики» № 6, 1962 г., стр. 113). Следует лишь упрекнуть Я. Кронрода в том, что он сам в дальнейшем отступил от этой своей позиции и в предложенной им позднее схеме анализа экономических категорий политической экономии социализма, по существу, от нее отказался. Вместе с тем отметим, что в том же «Введении» Маркс дал глубокий и всесторонний анализ каждой из этих фаз движения общественного продукта. В трудах же А. Смита, Д. Рикардо, Д. Ст. Милля и других представителей буржуазной политической экономии, в частности в России Туган-Барановского, Железнова, этот анализ ограничивался более или менее подробным освещением какой-либо одной или двух фаз воспроизводства, чаще всего производства и обращения. Что же касается распределения или потребления, то здесь дальше апологетически вульгарных высказываний дело не шло.

теоретические обобщения реальной действительности сделать достовернее, а вытекающим из них выводам и предложениям придаст большую практическую ценность [4].

При изучении всех явлений, связанных с производством материальных благ при социализме, рассматривая такие условия и факторы процесса производства, как средства, предметы труда и сам труд в качестве целесообразно направленной человеческой деятельности, нельзя отвлекаться от глубокой научно-технической революции, происходящей в наше время и отражающей современный высокий уровень развития техники и науки, которая также становится непосредственной производительной силой. Современный этап в развитии науки и техники характеризуется огромными достижениями в создании и использовании новейших машин, станков, оборудования с программно-электронным управлением, автоматизацией производства в целом, новыми технологическими процессами, особенно в химической промышленности, где роль человека вообще сводится лишь к контролю и наблюдению за действием приборов. Отсюда вытекает более широкая, чем раньше, трактовка самих средств труда и, в частности, орудий производства, а также предметов труда, включающих сейчас и бесчисленное количество многообразных новых видов материалов, созданных благодаря развитию химии.

Такая экономическая категория, как производительная сила труда, в современных условиях не может также рассматриваться без учета тех огромных сдвигов, которые произошли в энерговооруженности рабочей силы и которые характерны не только для промышленного, но и для сельскохозяйственного производства. Без этого нельзя правильно понять и объяснить уровень производительности труда, присущий как всему современному производству, так и его отдельным, особенно передовым и ведущим отраслям. Все это и характеризует современный уровень развития производительных сил социалистического общества, формой движения которых должны быть и являются в целом социалистические производственные отношения. Однако на практике отдельные элементы этих производственных отношений могут не только способствовать развитию производительных сил, но и тормозить его, а экономическая теория не всегда помогает это вскрыть, как это имело место, например, при отрицании «морального» износа техники при социализме.

При рассмотрении производства следует подвергнуть анализу различные формы социалистической организации как промышленного, так и сельскохозяйственного производства — этих двух основных отраслей материального производства вообще [5]. Здесь правомерен анализ не толь-

---

[4] «Производство, распределение, обмен, потребление образуют, таким образом, правильный силлогизм: производство составляет в нем всеобщность, распределение и обмен — особенность, а потребление — единичность, замыкающую собой целое» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 715). Подчеркивая логическую последовательность анализа отдельных фаз движения общественного продукта, отраженное в указанном выше силлогизме, Маркс вместе с тем, как известно, критиковал буржуазных экономистов за то, что они в своем анализе выхолостили содержание каждой из этих фаз, доводя их до характеристики общих условий при всяком производстве. Но, как указывал Маркс в том же «Введении», «так называемые общие условия всякого производства суть не что иное, как эти абстрактные моменты, с помощью которых нельзя понять ни одной действительной исторической ступени производства» (там же, стр. 714). Вот почему, учитывая марксову критику использования этого правильного силлогизма, и нужно при анализе движения общественного продукта все время иметь в виду определенность формы, то есть той совокупности производственных отношений, в условиях которых это движение происходит в действительной жизни.

[5] Для настоящего времени характерно образование фирм как специфической и прогрессивной формы организации промышленного производства. Таких фирм сейчас создано в одной лишь Российской Федерации свыше 200; опыт их работы не только достоин изучения, но и заслуживает того, чтобы он нашел свое отражение в курсе политической экономии. В этой связи следует напомнить замечание Маркса о том, что «фабрика, основанная на употреблении машин, есть общественное отношение производства, экономическая категория» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4. стр. 152).

ко таких экономических категорий, как крупное социалистическое промышленное предприятие, характерное для современной индустрии, но и кустарно-промысловое кооперативное промышленное предприятие, производящее товары народного потребления, до недавнего времени существовавшее в СССР и продолжающее еще бытовать в ряде других стран социалистического содружества. Социалистические формы организации сельскохозяйственного производства представлены государственными предприятиями типа совхозов или народных имений, сельскохозяйственными артелями и производственными кооперативами различных видов. Рассмотрение внутренней структуры каждого из этих видов социалистических предприятий, являющихся специфическими формами организации промышленного и сельскохозяйственного производства, не только необходимо в этом разделе курса политической экономии социализма, но и обязывает эту науку подсказать правильное решение проблемы оптимальных размеров таких предприятий, выявить условия наиболее рациональной формы организации сбыта производимой ими продукции, то есть такой организации их деятельности, которая при минимальных затратах давала бы наибольший экономический эффект. Причем этот анализ должен исходить из реально существующих форм социалистической собственности, обязательно учитывать их специфические особенности, что позволит также выявить преимущества каждой из них при определенной организации отдельных видов производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

И, наконец, при характеристике уровня производительности труда, как нам представляется, нужно рассматривать не только постоянно изменяющуюся материально-техническую базу, но и сам процесс труда. Здесь необходимо осветить проблему сокращенного рабочего дня и систематического повышения общеобразовательного и технического уровня самих работников производства, все возрастающую роль политехнического образования. С этим связаны вопросы о необходимости дальнейшего совершенствования квалификации рабочих, о путях и методах улучшения дела подготовки кадров [6].

Таким образом, только беглый перечень новых вопросов, которые, на наш взгляд, должны быть рассмотрены в разделе политической экономии, посвященном производству, показывает, что содержание этой части курса должно быть значительно расширено, обогащено за счет анализа таких экономических категорий, как социалистическое промышленное предприятие, совхоз или колхоз, производительность труда, производительная сила труда и др., которые до сих пор, как правило, находились за пределами политической экономии. Вместе с тем в этом же разделе, поскольку здесь речь должна идти о производстве, необходимо изучать и продукт труда, который при социализме с самого же начала принимает товарную форму и, следовательно, его потребительную стоимость и стоимость, а также специфические особенности труда, создающего товар в процессе социалистического производства. Отвлекаясь пока от потребительских свойств товара, то есть вопросов качества и ассортимента, имеющих важное практическое значение при его реализации и потреблении и привлекающих большое внимание широкой общественности в настоящее время, укажем на одно обстоятельство. При анализе стоимости товара особое внимание должно быть обращено не только на процесс ее создания, но и на увеличение ее в процессе производства, а следовательно, должны быть рассмотрены вопросы о де-

[6] В разделе производства, по-видимому, должен быть дан и анализ распределения орудий производства, которое обусловлено формами социалистической собственности, а также соответственно этому распределение членов общества по различным родам производства и тем самым подчинение индивидуумов определенным производственным отношениям. Это следует сделать потому, что такого рода распределение, как указывал Маркс, заключено в самом процессе производства и определяет организацию производства (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 722).

лении труда на необходимый и прибавочный, о соотношении этих двух величин при образовании прибавочного продукта как основы, характеризующей рентабельность социалистического предприятия. Поэтому при изучении издержек производства анализируются не только такие элементы себестоимости продукции, которые характеризуют затраты овеществленного труда, но и затраты труда непосредственно на производстве, определение общественно необходимой их величины, а стало быть, и выявление возможности расширения применения научно обоснованных прогрессивных норм, выработанных на передовых предприятиях.

При анализе процесса производства, по нашему мнению, надлежит выявить не только цель, во имя которой из года в год производится все больше материальных благ и услуг для населения, но и те конкретные условия и средства, при помощи которых происходит ее осуществление. Иначе говоря, должен быть установлен закон поступательного движения социалистической экономики ко второй фазе коммунистической общественно-экономической формации [7]. Поэтому здесь необходимо вскрыть факторы и резервы повышения производительности труда, обеспечивающие ее непрерывный рост в социалистическом хозяйстве, то есть зависимость роста производительности общественного труда как от повышения его энерго- и фондовооруженности, так и от специализации, кооперирования и комбинирования производства. При этом следует все время иметь в виду, что при социализме производятся не только материальные блага, но и товары, которые имеют наряду с потребительной стоимостью и стоимость, и что издержки производства практически исчисляются путем калькуляции себестоимости продукции.

В этой связи отметим, что вряд ли нужно в курсе политической экономии социализма подробно рассматривать такие уже неоднократно разбиравшиеся вопросы, как необходимость и особенности товарного производства и денег при социализме [8]. Нам думается, что на нынешнем этапе развития политической экономии как науки речь должна идти не о том, есть ли в социалистической экономике товар и деньги, нужны ли они и какова их природа, а о том, как целесообразнее использовать всю совокупность товарно-денежных отношений на благо коммунистического строительства, «в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма», как указывается в Программе КПСС.

Иное дело хозяйственный расчет — эта новая экономическая категория, присущая социализму и впервые открытая и научно обоснованная В. И. Лениным. Всестороннее и глубокое изучение механизма действия хозяйственного расчета, осуществление которого невозможно без самого широкого использования на практике ленинского принципа материальной заинтересованности работников, настоятельно необходимо,

---

[7] «Цель социализма,— указано в Программе КПСС,— все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства».

[8] Здесь уместно отметить, что эти главы курса политэкономии пока малосодержательны, и, кроме общих определений и деклараций о том, что природа товара и денег при социализме иная, чем при капитализме, а также повторения и комментирования всем известных цитат, они почти ничего не дают изучающим его. Вообще же, на наш взгляд, изучение товара и денег в общем курсе целесообразно вынести за пределы капиталистического способа производства и поместить в разделе, соответствующем тому периоду, когда они действительно возникли и приняли развитые формы, то есть в разделе о первобытно-общинном способе производства, при рассмотрении периода разложения этого строя. В последующем изложении материала курса анализ содержания таких экономических категорий, как товар и деньги, должен лишь дополняться в соответствии с новым характером их использования при других способах производства. Это относится не только к социализму или капитализму, но и к феодализму и рабовладельческому строю, где также имелось много специфического в этой области. Именно на необходимость такого изложения категорий в политической экономии и обращал внимание Ленин в рецензии на книгу А. Богданова (см. В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 36)

ибо без этого в настоящее время нельзя изыскать и использовать новые возможности улучшения количественных и качественных показателей производства. Дальнейшее внедрение хозяйственного расчета в практическую деятельность социалистических предприятий требует, как известно, усиления их оперативной самостоятельности и создания более благоприятных условий для проявления инициативы в повышении качества и расширении ассортимента выпускаемой продукции, в совершенствовании всех показателей, на основе которых дается экономическая оценка эффективности производства, для лучшей организации учета затрат живого и овеществленного труда при изготовлении того или иного вида продукции. Нет нужды специально доказывать, что постановка и успешное разрешение всех этих актуальных вопросов неизмеримо обогатит политическую экономию как науку, позволит увязать изложение материала с непосредственными задачами практики развития социалистического производства.

Как известно, распределение орудий производства и членов общества по различным родам производства заключено в самом процессе производства и поэтому в разделе, посвященном распределению, надлежит рассмотреть лишь подчиненный производству момент распределения его результатов, то есть распределение предметов личного потребления [9]. Речь идет, следовательно, о распределении результатов необходимого и прибавочного труда как первичной, исходной формы распределения, которая целиком и полностью обусловливается социалистическим производством.

Принцип социализма «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду» определяет отношение работников не только к процессу производства, где труд все больше становится первой жизненной потребностью человека, но и к результатам труда. Практически это означает, что распределение основной массы материальных благ при социализме должно производиться в зависимости от сложности, напряженности и качества работы с учетом общественной ее значимости и условий труда, а заработная плата как наиболее развитая денежная форма оплаты труда должна материально стимулировать рост производительности труда, повышение квалификации работников, рациональное их распределение по профессиям, отраслям производства и районам страны. Заработная плата, таким образом, как экономическая категория играет огромную прогрессивную роль в развитии производительных сил социалистического общества, содействует совершенствованию социалистического производства, является важным фактором ускорения технического прогресса. И поэтому анализ ее форм и систем должен помочь выявлению того, что уже устарело и не отвечает назревшим потребностям новой организации труда в производстве, не соответствует задачам материального стимулирования роста производительности труда в период создания материально-технической базы коммунизма.

Наряду с заработной платой, являющейся денежной формой оплаты по труду на предприятиях последовательно социалистического типа, на сельскохозяйственных кооперативных предприятиях денежная оплата как наиболее прогрессивная по ряду причин сосуществует с натуральной, причем в определенных исторических условиях последняя, как известно, может длительное время преобладать. Следовательно, формы оплаты труда в сельскохозяйственной кооперации как специфические должны изучаться самостоятельно в специальной теме, ибо только в этом случае можно привлечь надлежащее внимание к выявлению путей совершенствования оплаты труда в колхозах разного производственного на-

[9] «Распределение в самом поверхностном понимании выступает как распределение продуктов и, таким образом, представляется дальше отстоящим от производства и якобы самостоятельным по отношению к нему» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 722).

правления, с учетом специфики различных отраслей сельскохозяйственного производства.

Распределение по труду не только обеспечивает систематический подъем материального благосостояния трудящихся, но и заключает в себе возможность сближения уровней жизни различных групп населения и ликвидации малообеспеченности. Последнее в значительной мере осуществляется также за счет общественных фондов потребления, которые по своей природе содержат в себе элементы будущей системы распределения по потребностям. Всесторонний анализ их структуры, выявление тенденций в развитии отдельных элементов и форм распределения — неотъемлемая задача политической экономии социализма в период развернутого строительства коммунистического общества.

Если распределение необходимого продукта при социализме выражает отношения работников производства между собой и к предприятию в целом, то распределение прибавочного продукта выражает в основном отношения социалистических предприятий к государству, ибо подавляющая масса этого продукта поступает в его распоряжение. Главнейшими формами аккумуляции государством стоимости прибавочного продукта являются налог с оборота, отчисления от прибылей социалистических предприятий и подоходный налог с колхозов. Самостоятельное изучение каждой из этих экономических категорий представляет определенный интерес не только с точки зрения дальнейшего развития экономической теории, но и с позиций практики коммунистического строительства, ибо количественное определение каждой из этих форм чистого дохода весьма важно для усиления хозрасчетных начал в деятельности социалистических предприятий. Существенное значение в связи с этим имеет проблема установления оптимальной нормы рентабельности для социалистических предприятий и нахождения рационального соотношения на предприятиях сумм прибыли и налога с оборота. Как известно, использование все возрастающей роли прибыли как стимулятора совершенствования социалистического производства, пока еще, к сожалению, оставляет желать много лучшего и до сих пор практически ограничивается таким малоэффективным сейчас поощрительным фондом, как нынешний фонд предприятия [10]. А ведь формы материального стимулирования социалистического производства (особенно сельскохозяйственного) могли бы быть приумножены, да и действенность использования самого фонда предприятия значительно повышена.

Самостоятельный интерес представляет также и проблема качественного и количественного определения дифференциальной ренты в сельскохозяйственном производстве и добывающей промышленности, выявление способов ее улавливания государством как собственником земли содержащихся в ее недрах полезных ископаемых и природных богатств. Правильное распределение дифференциальной ренты и рентных доходов с учетом природных и других факторов имеет огромное значение не только для стимулирования технического прогресса, совершенствования технологии, но и для создания нормальных условий хозрасчетной деятельности социалистических предприятий и особенно колхозов.

В разделе политической экономии социализма, где рассматриваются вопросы, посвященные сфере обращения, изучению подлежит прежде всего кругооборот фондов социалистических предприятий как обращение стоимости средств производства, находящихся в их распоряжении. Причем обращение стоимости средств труда, образующей основные фонды социалистических предприятий, в отличие от обращения стои-

---

[10] Прибыль играет немаловажную роль при оценке и поощрении работы коллективов отдельных предприятий и при социализме, хотя она и отличается принципиально от роли прибыли как цели производства при капитализме.

мости предметов труда, то есть оборотных фондов, имеет свою специфику, заключающуюся в том, что оно не сопровождается экономическим обменом веществ в натуральной форме.

Несмотря на то, что Маркс проблемам обращения посвятил две трети II и примерно половину III томов «Капитала», в политической экономии социализма эти вопросы занимают значительно меньшее место, а в изложении их ни в одном из существующих учебников и учебных пособий до сих пор нет внутренней логики. Что же касается анализа кругооборота основных и оборотных производственных фондов, то вообще внимание к ним было привлечено лишь в связи с критикой ложной теории, долгое время отрицавшей моральный износ орудий труда при социализме. А ведь именно тщательный анализ оборота стоимости основных и оборотных фондов и дает возможность вскрывать резервы, связанные с возможностью более эффективного использования средств и предметов труда в процессе производства, с техническим прогрессом, совершенствованием технологии производства, ускорением оборота этих фондов. И до сих пор проблема установления оптимальных норм амортизации основных фондов и ускорения оборачиваемости оборотных средств в хозяйственной практике, как известно, до конца не решена.

Товарная форма продуктов труда при социализме обусловливает необходимость их реализации в виде купли-продажи, то есть товарного обращения. В соответствии со спецификой реализуемой продукции, имеющей различное назначение, товарное обращение распадается на материально-техническое снабжение государственных предприятий, государственные закупки колхозной продукции и продажу колхозам необходимых им средств производства, а также торговлю предметами народного потребления. В свою очередь, последняя представлена государственной и кооперативной торговлей и включает в себя колхозный рынок, экономическое регулирование которого имеет свою специфику.

Следует подчеркнуть, что во всех случаях товарное обращение предполагает наличие обмена, в процессе которого происходит не только перемещение потребительной стоимости, но и возмещение стоимости владельцу товара. Это делает в настоящее время особенно актуальной проблему ценообразования, поскольку существует большой разрыв в уровнях цен на товары производственного назначения и предметы народного потребления, вызванный резким отклонением цен от стоимости на значительный круг товаров и приводящий на практике к тому, что цены на эти товары перестали (или перестают) выражать общественно необходимые для их производства затраты труда. В этой связи заметим, что правильное решение всех вопросов, касающихся ценообразования, требует, кроме учета потребительских свойств товаров и других ценообразующих факторов, также и учета расходов, вызванных их хранением и транспортировкой, поскольку и то и другое увеличивает их стоимость.

Наличие в сфере обращения временно свободных денежных ресурсов создает возможность широкого применения кредита как формы их аккумуляции и использования для покрытия временных нужд социалистических предприятий, организаций и отдельных лиц. Поэтому анализ различных форм кредита и сопутствующей им централизованной системы расчетов в народном хозяйстве является следующим этапом в изучении экономических категорий сферы обращения. Сюда же относятся и вопросы, связанные с внешней торговлей, международным кредитом и расчетами социалистических государств между собой, а также с капиталистическими странами.

Закономерности денежного обращения, особенности его организации и планирования должны рассматриваться в тесной связи с изучением организации и планирования кредита, поскольку эмиссия банковых билетов носит кредитный характер. Именно здесь представляется широкая воз-

можность показать не только особый характер функционирования денег в социалистической экономике, но и их новое содержание, присущее им при социализме.

И хотя в розничной торговле и других звеньях товарного обращения имеют место процессы, связанные с завершением производства товаров и, следовательно, увеличением их стоимости, в целом для сферы обращения свойствен непроизводительный характер затрат, что и обусловливает специфику издержек обращения. Анализом структуры издержек обращения и выявлением путей их сокращения и должно завершиться изучение фазы обращения в социалистическом воспроизводстве.

Во «Введении» «К критике политической экономии» Маркс, анализируя фазы воспроизводства, уделил должное внимание индивидуальному потреблению материальных благ и показал его место и роль в процессе воспроизводства [11]. Поскольку целью социалистического способа производства является все более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей народа, вполне естественно, что политическая экономия социализма не может и дальше обходить изучение закономерностей потребления — этой завершающей фазы социалистического воспроизводства. На наш взгляд, создание такого раздела в курсе политической экономии социализма в настоящее время вполне назрело и настоятельно необходимо [12].

Предубеждение против включения этой группы проблем в курс политической экономии социализма как самостоятельного раздела, посвященного анализу экономических законов движения общественного продукта в этой фазе воспроизводства, в определенной мере обосновывается известным определением Энгельса политической экономии в широком смысле слова, в котором эта фаза не упоминается. Ссылаются также на указание Маркса в I томе «Капитала» о недопустимости смешения стоимости товара и его потребительной стоимости, разнообразные виды которых изучает товароведение. И в то же время почти забытыми, не получившими отражения в экономической литературе остались протесты Маркса против приписывания ему буржуазными экономистами, в частности А. Вагнером, игнорирования им потребительной стоимости [13]. Именно этим и можно в какой-то мере объяснить то, что в политической экономии социализма вопросам потребления до сих пор не уделено должного внимания, а потребительная стоимость как экономическая категория, относящаяся к процессу потребления, не исследуется надлежащим образом.

---

[11] «Потребление прежде всего завершает акт производства, заканчивая продукт как продукт, поглощая его, уничтожая его самостоятельно-вещную форму; повышая посредством потребности повторения способность, развитую в первом акте производства, до степени искусства; оно, следовательно, не только тот завершающий акт, благодаря которому продукт становится продуктом, но и тот, благодаря которому производитель становится производителем». Несколько раньше Маркс подчеркивает, что «потребление создает потребность как внутренний предмет, как цель для производства». (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 719).

[12] Этот вопрос, в частности, был поставлен в печати акад. В. С. Немчиновым, и нельзя не согласиться с его утверждением, что «политическая экономия социализма не может успешно развиваться без проведения тщательного анализа основных социально-экономических законов сферы общественного потребления и без теоретического анализа потребительной стоимости, как экономической категории» («Экономико-математические методы». Выпуск I. «Народнохозяйственные модели. Теоретические вопросы потребления». Издательство Академии наук СССР, 1963 г., стр. 183).

[13] «...Только vir obscurus,— пишет Маркс, подвергая критике курс политической экономии А. Вагнера,— не понявший ни слова в моем «Капитале», может заключать: так как Маркс в одном примечании в первом издании «Капитала» отвергает всю вздорную болтовню немецких профессоров насчет «потребительной стоимости» вообще и отсылает читателей, желающих знать что-либо о действительных потребительных стоимостях, к «руководствам по товароведению», то потребительная стоимость не играет у него никакой роли» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т 19, стр. 384).

Между тем с существованием этой экономической категории связано наличие таких понятий, как производительность и производительная сила труда, от которых зависит количество, качество и ассортимент производимых материальных благ, как потребительский спрос населения и его структура, жизненный уровень и реальные доходы трудящихся, потребности населения и возможности их удовлетворения. Как это на первый взгляд ни кажется парадоксальным, но от правильного решения этих и ряда других вопросов зависит и определение совокупного общественного продукта, выявление в его составе конечного продукта и, следовательно, построение рациональной системы учета того и другого.

Необходимо отметить, что и само понимание экономистами потребительной стоимости как материального блага нуждается в уточнении в связи со все увеличивающейся ролью услуг в удовлетворении материальных и духовных потребностей членов социалистического общества. Особенно большие перспективы открываются в этом направлении по мере перерастания социализма в коммунизм и перехода к распределению по потребностям, когда значение сферы потребления неизмеримо возрастает по сравнению с предыдущими общественно-экономическими формациями. Немаловажной является также задача — всесторонне показать зависимость и обусловленность уровня и структуры народного потребления от степени развития материально-технической базы коммунизма. Такой подход позволяет более глубоко, чем это делалось до сих пор, обосновать примат производства не только над распределением и обращением, но и над потреблением, подвергнув тем самым критике так называемые потребительские версии понимания основного закона социализма и коммунизма как единой общественно-экономической формации.

При изучении социалистического способа производства, как уже отмечалось выше, нельзя ограничиться лишь вскрытием экономических законов, обусловливающих производство, распределение, обращение и потребление материальных благ. Социализм — это общество, имманентным законом развития которого является его поступательное движение, характеризующееся все увеличивающимися размерами как производства продуктов, так и их потребления членами общества, причем оно все время должно возрастать не только количественно, в расчете на душу населения, но и качественно. Обеспечиваться же это может лишь на основе непрерывного расширения масштабов производства. Вот почему накопление как источник этого возрастания производства и должно получить полное признание в виде специфической экономической категории политической экономии, изучению которой и надлежит посвятить целый раздел. Причем накопление должно изучаться не только в статике как определенная совокупность его форм и разновидностей, но и в динамике, то есть с точки зрения выявления новых резервов его увеличения и более рационального использования в народном хозяйстве как источника расширенного социалистического воспроизводства и фактора, способствующего перерастанию социализма в коммунизм.

Представляя собой часть национального дохода, созданного трудом работников сферы материального производства (причем частично и в таких отраслях, как транспорт, связь, торговля в той мере, в какой здесь продолжается процесс производства), накопление самим фактом своего существования как бы утверждает примат производства, характеризуя его как производительный процесс и показывая тем самым его принципиальное отличие от распределения, обращения и потребления. Вместе с тем аккумуляция, распределение и перераспределение, обращение и потребление созданного в процессе производства прибавочного продукта охватывает все сферы социалистического воспроизводства. Это обусловливает необходимость снова вернуться к рассмотрению, но

уже более углубленному, не только качественных, но и количественных особенностей таких экономических категорий, как прибыль и отчисления от нее в бюджет, налог с оборота, подоходный и другие виды налогов, являющиеся специфическими формами улавливания ренты, а также банковский процент. Кроме внутренних источников накопления, анализу подлежат и поступления извне в виде процентов по предоставленным займам и иностранным кредитам, положительное сальдо экспорта и импорта, фрахтовые прибыли судоходства от внешней и транзитной торговли, поступления от отдельных лиц и государств, а также доходы от валютных и тому подобных операций [14].

Изучение источников и форм накопления подводит к необходимости анализа методов аккумуляции и перераспределения накоплений в народном хозяйстве: цен и ценообразования на отдельные виды товаров, системы налогов и государственного страхования, внутренних и внешних займов, а также эмиссии денег в связи с увеличением обращающейся денежной массы. Завершением этого раздела должно быть рассмотрение государственного бюджета и роли социалистического государства в аккумуляции накопления, в образовании в рамках национального дохода фонда потребления и фонда накопления. Здесь же должны быть освещены факторы, обусловливающие темпы роста национального дохода и в конечном счете народного (национального) богатства как наиболее обобщающего экономического показателя, характеризующего уровень развития любой страны, синтезирующего в себе весь накопленный в стране за длительный период и материализованный в различных формах труд.

Всестороннее изучение таких экономических категорий, как национальное богатство и национальный доход, подводит к анализу социалистического воспроизводства в целом, к выяснению его особенностей, темпов и пропорций, опережающего развития I подразделения общественного производства, преимуществ социалистического воспроизводства перед капиталистическим. Освещение этих преимуществ обязывает не только вскрыть суть планомерности как специфической особенности социалистического воспроизводства, но и показать экономическую роль государства в обеспечении постоянно поддерживаемой и определенным образом направляемой пропорциональности в стремительно развивающемся народном хозяйстве. Это достигается посредством планирования развития всего народного хозяйства и его отдельных отраслей, а также финансирования и долгосрочного кредитования капитальных вложений и строительства.

Реализация общественного продукта при расширенном социалистическом воспроизводстве предполагает рассмотрение такой экономической категории, как рынок. Причем эта категория, особенно в связи с изучением развития социалистического рынка рассматривается не только в масштабе одной страны, но и всего содружества социалистических государств, а также стран, ставших на путь социалистического строительства, но не входящих в единый социалистический лагерь.

Таким образом, объектом изучения в данном случае должна быть не только социалистическая экономика СССР как наиболее развитая, пере-

---

[14] Нам представляется, что ставшее традиционным в нашей экономической литературе понятие накопления как результата деятельности, ограниченной рамками отдельной страны, обусловлено тем, что в 30-х годах СССР действительно располагал в основном лишь внутренними источниками накопления, в то время как другие источники существенной роли не играли. В настоящее время, когда существует мировая социалистическая система, имеющая развитые экономические отношения как между странами, входящими в эту систему, так и с капиталистическим миром, такое понимание следует считать безнадежно устаревшим. Да и Маркс в своем анализе годичного валового дохода нации не ограничивался совокупностью вновь произведенных в течение года благ, а включал и внешние источники их получения (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 398—399).

растающая в коммунистическую, но и всех стран, строящих социализм. Только теоретическое обобщение опыта коммунистического и социалистического строительства во всей совокупности социалистических государств позволит представить себе процесс социалистического воспроизводства как в целом, так и с учетом той необходимости международного разделения труда и кооперирования усилий отдельных стран, без которых поступательное движение целого ряда стран к коммунизму было бы затруднено. Только такой метод анализа реальной действительности, допущение абстракции в названных рамках поможет систематически выявлять как общие закономерности движения общественного продукта в процессе воспроизводства, так и особенности реализации его в условиях мирового социалистического рынка. И в то же время это позволит учесть специфику развития в каждой стране отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства, а также раскрыть возможные резервы, таящиеся во всей социалистической экономике, когда она рассматривается как единое целое, охватывающее совокупность суверенных социалистических государств.

Другой большой проблемой, представляющей значительный теоретический интерес, является возмещение производственных фондов на новой технической основе в ходе расширенного социалистического воспроизводства. Сюда входят вопросы образования, распределения и использования фонда возмещения (амортизация и ее нормы, финансирование капитального ремонта), а также расширенного воспроизводства на базе постоянного технического обновления основных производственных фондов в ходе их возмещения. Проблемы определения эффективности капитальных вложений и путей ее повышения должны быть в центре внимания при изучении материальных элементов воспроизводства, поскольку от этого в значительной мере зависят сроки создания и развития материально-технической базы коммунизма.

Расширенное воспроизводство рабочей силы и условия обеспечения полной занятости — следующая большая группа вопросов, выяснение которых должно помочь вскрыть специфику и преимущества воспроизводства при социалистической системе хозяйства в отличие от капитализма, неизбежным спутником которого является безработица. Здесь должна быть дана характеристика рациональной системы распределения и перераспределения рабочей силы между отраслями и экономическими районами страны, а также дано определение оптимальных пропорций в установлении соотношения между работающими в сфере материального производства и занятыми в непроизводственных сферах, в частности в сфере обращения и потребления. Выяснение и формулирование социалистического закона народонаселения должны завершать анализ роли рабочей силы в социалистическом расширенном воспроизводстве.

В разделе политической экономии, посвященном изучению воспроизводства, наряду с анализом материальных предпосылок движения общества от социализма к коммунизму, надлежит рассмотреть также и те изменения в системе производственных отношений, которые неизбежны по мере создания материально-технической базы коммунизма. Здесь освещаются пути преодоления экономических различий между городом и деревней и слияния двух форм социалистической собственности в коммунистическую, создание экономических условий для органического соединения умственного и физического труда и, наконец, образование условий для перехода к коммунистической системе распределения. Постановка всех этих вопросов должна носить не абстрактный характер, а базироваться на анализе реальных экономических процессов, происходящих в недрах социалистического общества в период развернутого строительства коммунизма, и послужить основой для создания политической экономии периода перехода от социализма к коммунизму.

В заключение следует отметить, что при изучении закономерностей, обусловливающих перерастание социалистической экономики в коммунистическую, наряду с применением метода умозрительной абстракции в неизмеримо бо́льших размерах, чем это имело место когда-либо раньше, возможно и необходимо применение метода социального экспериментирования, а также проверки результатов такого эксперимента путем построения различных вариантов моделей с широким использованием математических методов количественного анализа. Более широкое, чем раньше, применение математических методов в экономических исследованиях — актуальнейшая задача, встающая перед экономистами не только при изучении отдельных сторон социалистического воспроизводства, но и при выявлении всех закономерностей производства, распределения, обращения и потребления общественного продукта.

В этой связи заметим также, что при создании капитального курса политической экономии предстоит в большей мере, чем прежде, уделить внимание разбору и критике наиболее актуальных буржуазных, реформистских, ревизионистских и догматических теорий в области экономической науки. Но делать это нужно не в виде суммарного заключения ко всему курсу или отдельным его разделам, а при изучении соответствующих категорий и вопросов, то есть в каждой теме такого курса. При этом условии критика названных теорий не только будет конкретной и убедительной, но и поможет лучше усвоить содержание всего курса марксистско-ленинской политической экономии социализма.

В результате осуществления рассмотренной выше перестройки курса политической экономии его содержание и структура значительно изменятся. Его содержание пополнится глубоким и всесторонним анализом целого ряда новых экономических категорий, которые в настоящее время либо вовсе не изучаются, либо изучаются поверхностно. Логическая структура категорий курса, на наш взгляд, существенно улучшится, станет более последовательной и взаимосвязанной. А поскольку система категорий должна лишь отражать реальное движение общественного продукта по фазам воспроизводства, эта структура станет более стройной и логика категорий будет выражать их действительную роль в развивающейся социалистической экономике. Иначе говоря, будет найдено то правильное соотношение логического и исторического, образцом которого является содержание «Капитала» Маркса. Описание экономических законов в этом курсе перестанет носить декларативный характер, а будет вытекать из анализа причинной обусловленности экономических явлений, установления постоянства и сферы их действия, что даст возможность точнее определить специфические особенности каждого из них и тем самым лучше их сформулировать.

Бесспорно, что такая перестройка курса политической экономии социализма даст возможность не только устранить имеющиеся ненужные повторения в изложении материала, но и избавиться от дублирования при освещении целого ряда вопросов с содержанием курса «Основы научного коммунизма» и особенно отраслевыми экономиками. С другой стороны, логически стройный и обогащенный рассмотрением реальных отношений анализ экономических категорий в курсе политической экономии станет действительной методологической основой таких научных дисциплин, как экономика промышленности и отдельных ее отраслей, экономика сельского хозяйства, строительства, транспорта, торговли и других отраслей народного хозяйства, финансов, денежного обращения и кредита и даже статистики и бухгалтерского учета. Все это повысит роль экономической науки в коммунистическом строительстве в соответствии с теми задачами, которые поставлены перед нею в Программе КПСС.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

В. Дадаян

МОДЕЛЬ МЕЖРАЙОННЫХ СВЯЗЕЙ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ОПТИМАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В настоящее время одной из первоочередных проблем, стоящих перед экономической наукой, является разработка единой схемы оптимального планирования всего народного хозяйства нашей страны на основе использования современных экономико-математических методов и электронных вычислительных машин. Огромная размерность этой задачи (десятки тысяч предприятий, миллионы наименований продуктов), множественность факторов, определяющих сложнейшие взаимосвязи между ними и их функциональными частями, разнотипность качественных характеристик, лежащих в основе сравнения плановых вариантов, разрабатываемых на различных уровнях руководства народным хозяйством,— все это ведет к постановке данной задачи как комплексной, решить которую можно только в результате решения ряда взаимоувязанных частных задач, имеющих вместе с тем важное самостоятельное значение. К числу последних относится и задача оптимального планирования производства в территориальном разрезе.

В настоящей статье рассматриваются теоретические и методологические вопросы, касающиеся определения места модели оптимальных межрайонных связей в единой системе оптимального планирования, качественной специфики критериев оптимальности такой модели, а также принципов ее построения.

* * *

Решение вопроса о выборе того или иного варианта перспективного развития всегда тождественно выбору строго определенного для каждого года соотношения между накоплением и потреблением материальных благ. Естественно, что выбор генерального соотношения, от которого зависит весь курс хозяйственного развития страны, должен осуществляться на базе исчисления наиболее общих экономических показателей: всего фонда потребления и всего фонда накопления материальных благ. Поэтому, как бы ни был сформулирован критерий для выбора оптимального варианта развития, основной переменной, которая может быть подвергнута вариации при решении перспективных задач, в любом случае остается общее соотношение между фондом потребления и фондом накопления. Удобной формой выражения этого фундаментального экономического соотношения является норматив $\rho = \frac{\Delta K}{\Delta m}$ (где ΔK — годовой прирост накопления орудий труда, Δm — годовой прирост прибавоч-

ного продукта), который может использоваться как главный параметр оптимального регулирования экономической системы.

Вполне очевидно, что окончательное решение о выборе общего направления перспективного развития может быть принято на основании анализа нескольких оптимальных вариантов, составленных по различным критериям. Однако тот факт, что свобода выбора относится только к одному фундаментальному соотношению, делает невозможным какое бы то ни было сопряжение двух различных решений. Нельзя, например, требовать поддержания максимального технически достижимого темпа роста общественного продукта и в то же время максимального технически достижимого выпуска предметов широкого потребления: оба требования взаимно исключают друг друга. Правда, здесь, казалось бы, есть возможность частичного согласования обоих требований. Внешне нет ничего противоречивого в том, чтобы потребовать, скажем, максимального темпа роста общественного продукта при заданном росте потребления. Однако нетрудно видеть, что, задавая в плане режим потребления, мы тем самым однозначно определяем режим накоплений, и наоборот.

* * *

Система показателей любой обобщенной модели, разумеется, еще не является планом. Это только самая ориентировочная, предельно усредненная траектория того пути, который предстоит проделать сложнейшей машине общественного производства. Собственно план начинается лишь там, где внутри обобщенных показателей выделяются их структурные составляющие. Какие же новые черты приобретает экстремальная задача планирования, формулируемая в межотраслевом разрезе?

Прежде всего обратимся к тем классам экономических критериев, на основании которых должен производиться отбор наилучшего плана. Все такие критерии можно разбить на две большие группы: одна из них состоит из критериев, требующих достижения экстремальных результатов на конец планируемого периода, а вторая — в течение самого процесса воспроизводства. Можно, например, считать критерием оптимальности плана такой способ развития производства, при котором объем конечного продукта (при заданной его структуре) к последнему году перспективного периода достигнет максимальной величины. Группа таких критериев может быть названа группой моментных критериев. Можно, с другой стороны, требовать достижения в плане не максимального уровня производства конечных продуктов в последнем году, а обеспечения, скажем, максимального совокупного их объема за всю сумму лет перспективного периода. Объем конечного продукта, созданного в течение этих лет, должен исчисляться в таком случае накапливаемым итогом. Здесь мы имеем дело с критерием второй группы, которая может быть названа группой кумулятивных критериев. Какой бы модификации ни подвергалась формулировка критерия, она всегда может быть альтернативно отнесена к одной из этих двух основных групп [1].

Рассмотрим подробнее свойства моментных критериев. Единственным средством обеспечения максимального результата в последнем году перспективы является форсированное наращивание производственного потенциала страны. Математическую зависимость между наличными капитальными ресурсами и возможностями роста производства

[1] Интересное исследование группы кумулятивных критериев было предпринято В. Ф. Пугачевым (см. сборник «Экономико-математические методы». Выпуск I. Народнохозяйственные модели. Теоретические вопросы потребления. Издательство АН СССР, 1963 г.). Заслуживает внимания предложенный метод отбора «весовых» функций с помощью ряда контрольных экономических характеристик, которые выполняют роль количественных индикаторов при введении повременных численных коэффициентов в максимизируемую целевую функцию.

конечных продуктов в этом случае можно представить в виде следующей системы лимитирующих соотношений: $\sum_{j=1}^{n} \lambda_{sj}(\Delta K_j + \Delta H_j) \leqslant K_s - \sum_{j=1}^{n} \lambda_{sj} \Delta N_j$, (1)

где λ_{sj} — коэффициент полных капитальных затрат продукта S в отрасли j; ΔKj и ΔHj — прирост производства j-х орудий труда и j-х предметов потребления; K_s — располагаемые ресурсы основных фондов вида s в составе фонда капиталовложений; ΔN_j — прирост тех элементов конечного продукта, величина которых заранее задана в плане; сюда относится возмещение физического выбытия основных фондов, весь экспорт, вся оборонная продукция и пр.

Если модель строится по схеме обычного межотраслевого баланса, то коэффициенты полных капитальных затрат исчисляются по формуле $G = B\ (E - A)^{-1}$, где B — матрица коэффициентов капиталоемкости прироста выпуска продукции, $(E - A)^{-1}$ — матрица коэффициентов полных текущих затрат[2].

В многоотраслевую модель необходимо ввести также показатели обратной связи — от роста производства конечных продуктов к росту оплаты труда и связанному с ним росту фонда потребления.

Общий прирост оплаты труда работников производственной сферы ΔV может быть определен с помощью коэффициентов полных затрат фонда заработной платы Πj по формуле $\Delta V = \sum_{j=1}^{n} \Pi_j (\Delta K_j + \Delta H_j + \Delta N_j)$,

где Π_j — коэффициент полных затрат фонда заработной платы в j-й отрасли, исчисленный как элемент матрицы произведения $\Pi = V\ (E - A)^{-1}$; V — вектор прямых затрат фонда заработной платы на единицу продукции. Каждый компонент этого вектора V_j может быть получен умножением средней ставки оплаты единицы трудовых затрат в j-й отрасли на среднеотраслевую трудоемкость единицы j-го продукта.

При наличии у населения денежных сбережений в условиях налогообложения измерителем платежеспособного спроса будет выступать не весь объем ΔV. Если известен средний коэффициент годового уменьшения спроса по сравнению с доходами d, то, имея данные о его величине, всегда можно определить и объем спроса. С другой стороны, на величину разницы между спросом и доходами государство может производить безналичное финансирование других мероприятий по конечному потреблению общественного продукта. В этом случае в распоряжение государства для перераспределения, помимо созданного за год чистого дохода (в приросте Δm), входит еще сумма $d\Delta V$.

В то же время общая сумма доходов населения превышает объем оплаты труда в производственной сфере. Население получает, помимо этого, еще заработную плату в непроизводственной сфере, а также безвозмездные выплаты от государства в виде пенсий, пособий, стипендий и пр. Эти суммы (в приросте Δw) образуются за счет перераспределяемого фонда доходов ($\Delta B = \Delta m + d\Delta V$). В целях упрощения мы будем считать, что они показываются в модели уже за вычетом налогов и сбережений. С учетом всего этого норматив $\rho = \frac{\Delta K}{\Delta m}$ принимает следующий вид: $\rho = \frac{\sum_{1} (\Delta K_j + \Delta N_j) + \Delta w}{\Delta m + d\Delta V}$.

---

[2] Если модель строится по принципу многоотраслевой схемы расширенного воспроизводства, в которой каждая отраслевая группа специализирована на выпуске продукции определенного экономического назначения (орудия труда, предметы труда, предметы потребления), то способ исчисления коэффициентов полных капитальных затрат несколько видоизменяется (см. нашу статью в журнале «Вопросы экономики» № 8, 1962 г.).

Если не учитывать показателей внешнеторговых связей, то окажется, что сумма национального дохода и амортизации $(\Delta V+\Delta m+\Delta A)$ равна конечному продукту $[\sum_j(\Delta K_j+\Delta H_j+\Delta N_j)]$, поэтому величину Δm можно представить как разность: $\Delta m=\sum_{j=1}^{n}(\Delta K_j+\Delta H_j+\Delta w_j)-\Delta V-\Delta A$, где ΔA — общий объем годовых амортизационных отчислений. Заменяя ΔV на основании полученной выше формулы и подставляя полученное значение Δm в формулу для ρ, после преобразований получаем следующее равенство: $\sum_{j=1}^{n}\{\rho[1-\Pi_j(1-d)]-1\}\Delta K_j+\sum_{j=1}^{n}\rho[1-\Pi_j(1-d)]\Delta H_j=$

$$=\sum_{j=1}^{n}\{1-\rho[1-\Pi_j(1-d)]\}\Delta N_j+\rho\Delta A+\Delta w. \qquad (2)$$

Если задан норматив ρ, то выполнение равенства (2) обязательно. Следовательно, оно вместе с системой неравенств (1) формирует систему существенных ограничений для решения задачи перспективного планирования. Равенство (2) устанавливает строгую пропорциональность между ростом совокупного фонда потребления и совокупного фонда накопления при данной величине норматива ρ.

Анализ ограничений (1) и (2) показывает, что для составления оптимального перспективного плана по группе моментных критериев недостаточно требовать достижения валового максимума конечного продукта, ибо в таком случае наилучшим может оказаться решение, при котором нужно будет производить какой-либо один продукт. Между тем обществу отнюдь не безразлично, в какой вещественной форме будет реализован критерий оптимальности плана. Отсюда ясна необходимость введения в задачу структурных коэффициентов, определяющих удельный вес каждого отраслевого компонента в общем объеме конечного общественного продукта.

Выбор структурных коэффициентов представляет собой важнейшую самостоятельную задачу. Нет нужды особо доказывать, что установление этих коэффициентов по фонду потребления должно базироваться на самом скрупулезном изучении потребительского спроса, на измерении эластичности потребления, на изучении состояния товарного рынка и пр. С другой стороны, долевые коэффициенты по фонду накопления определяют пропорцию возрастания отдельных его частей и, следовательно, возможность сбалансированного использования фонда капитальных вложений в следующем году. Поэтому выбор той или иной шкалы этих коэффициентов должен производиться лишь после нескольких повторных просчетов перспективного плана на ряд лет вперед.

Введение «комплектности» конечного продукта ведет к изменению и самого способа решения задачи. За недостатком места мы не можем останавливаться на рассмотрении этой стороны вопроса и поэтому вернемся к проблеме оценки критериев качества плана.

Как явствует из записей (1) и (2), для форсирования роста накоплений необходимо в первую очередь задать соответствующую величину ρ, а затем решать задачу на поддержание в производственной системе максимально возможной сбалансированности. Величина ρ может быть задана на основе построения и анализа обобщенной малоразмерной модели. Поддержание пропорциональности в производственной системе можно обеспечить соответствующим подбором коэффициентов «комплектности» фонда накопления, с помощью которых в каждом данном году в расчет должны закладываться условия для наиболее полного использования капитальных ресурсов [правая часть системы (1)] в следующем году. Во всем остальном решение перспективной задачи на оптимум в многоотраслевом разрезе ничем не отличается от обобщенного решения

с помощью малоразмерных моделей: и здесь для обеспечения максимума целевой функции остается единственная возможность, альтернативно относимая либо к режиму накоплений, либо к режиму потребления.

Обратимся теперь к группе кумулятивных критериев. Запись лимитирующих ограничений (1) показывает, что если часть капитальных ресурсов каждого года не используется для наращивания фонда накопления (то есть для расширения мощностей в отраслях тяжелой промышленности), то она направляется на обеспечение расширения фонда потребления (то есть на расширение производственной базы легкой промышленности). Следовательно, и здесь, как и в первом случае, для нахождения оптимального плана имеется только одна возможность для выбора: задается либо режим накоплений, либо режим потребления, а если основным параметром регулирования принять норматив ρ, который должен оставаться стабильным во времени, то это будет означать, что для регулирования плана на оптимальность задаваться в нем при прочих равных условиях может только этот норматив. Варьирование любых других показателей либо равносильно варьированию ρ, либо ничего не добавляет к изменениям, вызываемым в плане изменением этого норматива. Во всем остальном специфика многоотраслевой постановки задачи остается той же, что и при использовании моментных критериев оптимальности.

* * *

Следующий этап плановой работы начинается с развертывания каждого погодового компонента перспективного плана в систему показателей межрайонных связей.

Сложившаяся практика территориального планирования исходит из необходимости составления перспективных планов развития для каждого крупного экономико-географического района в отдельности. Это вытекает, как правило, из потребности в освоении новых природных ресурсов и имеет большее значение для растущих восточных районов страны, нежели для индустриально развитых районов Европейской части СССР. На наш взгляд, однако, такие задачи должны формулироваться как составные части более общих задач территориального планирования.

До сих пор ни в схемах межотраслевого баланса, ни в математических исследованиях межотраслевых взаимосвязей не формулировались зависимости между потребностью в наращивании ресурсов сырья, топлива, энергии и пр. и составом затрат, необходимых для воспроизводства этих ресурсов, то есть для их разведки и промышленного освоения. Между тем эти моменты весьма важны для формулировки плановых заданий по развитию природных ресурсов в восточных районах страны. С точки зрения экономико-математической методологии включение указанных показателей во взаимоувязанном виде в систему элементов динамической межотраслевой модели никаких затруднений не представляет. Все разнородные затраты на промышленное освоение новых источников сырья, топлива, энергии должны рассматриваться как капиталовложения в прирост соответствующих ресурсов. В целом весь комплекс задач, связанных с потребностью в освоении дополнительных ресурсов, может включаться в задачу перспективного планирования в виде дополнения к системе ограничений (1).

При разверстке единого народнохозяйственного плана на его порайонные составляющие те зависимости, которые связаны с воспроизводством ресурсов, конкретизируются по отдельным районам. Именно на этом уровне составления плана уточняются требования к объему и составу затрат на освоение каждого конкретного бассейна полезных ископаемых, каждого источника гидроэнергии и т. п. Общий план перспективного освоения ресурсов в каждом районе разбивается далее на этапы, и таким

образом возникает возможность сформулировать часть взаимосвязей текущих планов производства и распределения продукции в разрезе отдельных экономических районов страны. Эти взаимосвязи должны быть включены в систему математических ограничений, формирующих основу для решения задачи краткосрочного планирования в разрезе отдельных экономических районов. По отношению к основным переменным этой последней задачи («наборы» ΔK_j и ΔH) показатели затрат на освоение будут присоединяться к экзогенно вводимым в план показателям ΔN_j.

Что же представляют собой основные переменные в задаче текущего планирования межрайонных связей, и какими зависимостями они связаны между собой?

Потребность каждого района V в продукте $i(\hat{X}_i^v)$ может удовлетворяться как за счет собственного производства, так и за счет ввоза из других районов. При этом следует иметь в виду различия во внутренней структуре одноименных продуктов, получаемых из разных источников. В общем случае $\hat{X}_i^v = \sum_z X_i^{zv}$ где X_i^{zv} — поставка продукта i из района z в район v (включая внутрирайонное потребление). Относительно способов формирования сумм $\hat{X}_i^v$ могут быть сделаны самые различные предположения[3]. Однако общий их смысл всегда сводится к следующему: $X_i^{zv} = f(\hat{X}_i^v)$. (3)

Вполне очевидно, что при любых условиях имеет силу балансовое равенство между совокупной (по сумме всех районов) потребностью в продукте i и общим объемом его производства[4], то есть $\sum_v \hat{X}_i^v = \sum_z P_i^z$. С другой стороны, общий объем потребности каждого района в продукте i может быть выражен как функция от потребности в нем для конечного использования.

Если известен характер этой функции, то общий объем производства каждого продукта i может быть исчислен в строгой зависимости от потребности всех районов V в элементах конечного продукта. Если известен, кроме того, характер зависимости между валовой потребностью каждого района в данном продукте i и объемом поставок этого продукта из всех районов, то на основании данных о величине каждого из $\hat{X}_i^v$

[3] Американские экономисты Х. Ченери и П. Кларк, например, вводят предположение о стабильности долевых коэффициентов $S_i^{zv} = X_i^{zv}\hat{X}_i^v$. Это дает им возможность выразить величину каждой межрайонной поставки X_i^{zv} через S_i^{zv} $\hat{X}_i^v$, затем выделить из общей потребности $\hat{X}_i^v$ промежуточную потребность $\sum_j a_{ij}^v P_j^v$ и конечную $\hat{Y}_i^v$ и, наконец, используя эту систему цепных зависимостей, записать систему уравнений, в которой неизвестными являются показатели валового выпуска по всем отраслям и районам P_i^v, свободными членами — показатели потребности в конечных продуктах $\hat{Y}_i^v$ а коэффициентами при неизвестных — комбинации нормативов a_{ij}^v и коэффициентов S_i^{zv} (см. Х. Ченери, П. Кларк, Экономика межотраслевых связей. Издательство иностранной литературы, 1962 г., стр. 85—90). Такой подход, на наш взгляд, разумно разрешает проблему взаимозаменяемости одноименных товаров, созданных в различных районах страны. В модели Ченери — Кларка в каждом районе v создается обезличенный запас продукта i, в котором «клеймо» района-производителя полностью исчезает, так что распределению между районными потребителями подлежит не продукт i, созданный в районе a, или в районе b, или в районе z, а некоторая часть их смеси, образованной по строгому правилу: $X_i^{zv} = S_i^{zv}\hat{X}_i^v$.

[4] Если не учитывать внешнеторгового оборота продукта i.

может быть определен объем и состав межрайонного распределения продукции [см. (3)].

Часть продукции i, поступающей в каждый район V, используется для капитальных вложений $\hat{K}_i^v$ Не вызывает сомнений правомерность следующего соотношения: $\hat{K}_i^v = \sum_z K_i^{zv}$. Если известен характер зависимости между валовой потребностью данного района в капитальных вложениях вида i и объемом поставок соответствующих продуктов в данный район, то на основании данных о $\hat{K}_i^v$ всегда можно исчислить величину каждого K_i^{zv}. Сама потребность района V в капитальных продуктах вида i может быть выражена с помощью нормативов прямых капитальных затрат следующим образом: $\hat{K}_i^v = \sum_j в_{ij}^v \Delta P_j^v$.

Сумма поставок капитальных ресурсов i-го продукта из района его производства z во все районы страны $(\sum_v K_i^{zv})$ не может превышать наличия этих ресурсов в районе z, то есть

$$\sum_{v=1}^{m} K_i^{zv} \leqslant K_i^z. \tag{4}$$

Используя указанные зависимости, можно записать следующую систему ограничений:

$$\sum_{j=1}^{n} \sum_{u=1}^{m} \varphi_{ij}^{zv}(\Delta \hat{K}_j^u + \Delta \hat{H}_j^u) \leqslant K_i^z - \sum_{j=1}^{n} - \sum_{n=1}^{m} \varphi_{ij}^{zv}(\Delta_{N_j}{}^n u). \tag{5}$$

Здесь φ_{ij}^{zv} — коэффициенты полных капитальных затрат продукта i, созданного в районе z, в производстве прироста единицы продукта j в районе V. Коэффициенты φ_{ij}^{zv} строятся с учетом характера межрайонных связей по поставкам орудий труда. Отметим, что в состав показателя $\Delta N_j{}^n$ входит также потребность района u в продукте j для проведения работ по освоению новых природных ресурсов.

Система неравенств (5) представляет собой основу системы ограничений территориальной задачи текущего планирования. Чтобы завершить ее формулировку, эту систему необходимо дополнить ограничениями по трудовым и природным ресурсам. С принципиальной, методологической точки зрения решение этой проблемы не вызывает затруднений, однако оно может быть существенно осложнено трудностями информационного характера, особенно при оценке возможных межотраслевых переливов ресурсов труда.

Теперь можно перейти непосредственно к вопросам разверстки единого перспективного народнохозяйственного плана в систему районных планов. При этом нам представляется целесообразным следующее решение.

Единый оптимальный перспективный план для всего народного хозяйства в целом разбивается на ряд сопряженных планов за смежные годы. План каждого года может быть разверстан в систему порайонных показателей с помощью дополненной системы ограничений (5). При этом те значения отраслевых компонентов конечного продукта, которые были найдены в едином оптимальном перспективном плане для каждого года, должны вводиться в эту систему как нижние ограничения: порайонная сумма объемов производства продуктов одного и того же наименования не может быть меньше их суммарного объема, найденного в оптимальном плане, составленном без учета порайонных различий. Короче:

$$\sum_{u=1}^{m} \Delta K_j^u \geqslant \Delta K_j^* \quad \text{и} \quad \sum_{u=1}^{m} \Delta H_j^u \geqslant \Delta H_j^*, \tag{6}$$

где ΔK_j^* и ΔH_j^* — значения, найденные в оптимальном народнохозяйственном плане без учета территориальных особенностей производ-

ства. За счет межрайонной разверстки плана эти показатели могут быть улучшены. Каким образом и по какому критерию?

Допустим, что в плане заданы коэффициенты «комплектности» прироста конечного продукта отдельно для фонда накопления и фонда потребления. Тогда все ΔK_j^* кроме, скажем, ΔK^*_1, могут быть выражены через ΔK^*_j То же самое относится и к ΔH^*_j Имея в виду, что это обстоятельство ведет к соответствующему изменению записи ограничений (5) и (6), мы можем теперь сформулировать целую группу соразмерных критериев оптимальности. Мы можем потребовать, чтобы при межрайонной разверстке плана выполнялось либо требование $L = \sum_u \lambda_k \Delta K_1^u = max$, либо $L = \Sigma \lambda_k \Delta H^u 1 = max$, либо любая комбинация из обоих требований:

$$L = a \sum_{u=1}^{m} \lambda_k \Delta K_1^u + (1 - a) \sum_{u=1}^{m} \lambda_k \Delta H_1^u \quad (a = 0, \cdots, 1) \ . \tag{7}$$

Мы называем все перечисленные критерии соразмерными потому, что они относятся к одной и той же системе ограничений и позволяют, кроме того, формулировать задачи на нахождение такого решения, которое окажется наилучшим по сопряженному критерию типа (7).

Система ограничений (5) — (6) в совокупности с системой соразмерных критериев (7) формирует серию задач линейного программирования, решение которых ведет к ряду оптимальных планов [5]. Окончательное решение о выборе того или иного из них для внедрения должно входить в компетенцию одного из центральных планирующих органов. Само собой разумеется, что возможность получения вариантного оптимального плана с точки зрения практических нужд планирования представляет несомненный интерес.

Территориальная разверстка народнохозяйственного плана является достаточным условием для перехода к формулировке плановых задач на следующем уровне управления производством. Что касается необходимости составления перспективных планов развития для отдельных экономических районов, то в той ее части, в какой эта необходимость вызывается потребностью в освоении новых природных ресурсов, она полностью учитывается предлагаемой постановкой задачи в составе порайонных ограничений.

[5] О соотношениях между числом соразмерных критериев оптимальности и количеством оптимальных планов может быть выдвинуто следующее утверждение: при достаточно небольшой (относительно своих крайних значений) величине весового коэффициента a в выражении (7) число оптимальных решений будет, как правило, существенно меньше числа соразмерных критериев. Этому утверждению может быть дано строгое математическое обоснование.

А. Кац

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СЕБЕСТОИМОСТИ»

По мнению В. Новожилова, «наиболее эффективным вариантом производства любого продукта является не тот вариант, который требует наименьших затрат производства этого продукта, а такой вариант, который соответствует общему минимуму затрат»[1], то есть требующий наименьшего приращения затрат производства всей конечной продукции. Для исчисления этого общего минимума, или, как выражается тов. Новожилов, «народнохозяйственной себестоимости» различных видов продукции, необходимо измерить «также те приращения затрат на другие продукты, которые обусловлены использованием более эффективных средств производства для данного назначения, а не для других»[2]. Эти затраты В. Новожилов называет «затратами обратной связи». Поскольку же технический прогресс является беспредельным, непрерывно создаются новые, «лучшие средства производства», которые, естественно, не сразу заменяют остальные, менее совершенные средства производства, то «затраты обратной связи» представляют собой, по мнению В. Новожилова, универсальное и постоянно возобновляющееся явление, присущее как капитализму, так и социализму и коммунизму.

Что же означает конкретно учет так называемых «затрат обратной связи»? Когда применяется технический вариант, обеспечивающий максимальное снижение действительных издержек производства, но требующий бо̀льших вложений, чем другой, менее совершенный технический вариант, в одной и той же отрасли или в других отраслях — из-за ограниченности фонда вложений — относительно «увеличивается себестоимость соответствующей продукции», то есть часть рабочей силы вооружается менее эффективными средствами. Таким образом, за понятием «затраты обратной связи» скрывается тот же вопрос, который фактически ставится приверженцами введения в наше народное хозяйство «цен производства», а именно: что́ выгоднее — вооружать каждый данный год меньшую долю общественной рабочей силы самыми совершенными техническими средствами или, наоборот, относительно бо̀льшую долю рабочей силы — менее совершенными средствами?

В свое время мы отмечали, что так называемый «оптимальный» вариант, характеризующийся оснащением каждый год большей доли совокупной рабочей силы сравнительно менее совершенными техническими средствами, кажется оптимальным только в силу упрощенческого подхода к решению проблемы[3]. Такой псевдооптимальный вариант в лучшем случае дает некоторый выигрыш продукции лишь в течение короткого, исходного периода.

В самом деле, во-первых, наиболее совершенные в каждый данный период технические средства таят в себе и наилучшие возможности для последующих постепенных совершенствований, позволяющих в наиболь-

---

[1] Сборник «Применение математики в экономических исследованиях». Соцэкгиз, 1959 г., стр. 133.

[2] Там же, стр. 136.

[3] См. «Вопросы экономики» № 4, 1961 г., стр. 61—63.

шей мере повысить отдачу существующих основных производственных фондов посредством незначительных дополнительных вложений. Известно, что производственный опыт всегда обогащает и оплодотворяет замысел конструктора и проектанта, и чем выше технический уровень исходных вложений, тем большим будет последующий выигрыш даже при частичном совершенствовании средств труда. Убедительным доказательством этого служит, например, тот факт, что при моральном износе эффективна модернизация лишь менее устарелого оборудования; остальное, как правило, выгоднее заменять полностью.

Следует отметить, что учет возможных в будущем улучшений в работе оборудования играет весьма важную роль в расчетах, производимых крупными капиталистическими компаниями в связи с выбором ими оптимальных вариантов капитальных вложений. Так, в статье, опубликованной в научном журнале по экономике предприятий в США «Гарвард бизнес джорнэл», подчеркивается: «Вполне разумно исходить из того, что в новых единицах оборудования заложено больше потенциальных возможностей для совершенствования, чем у существующего оборудования, в значительной мере уже преодолевшего свои первоначальные узкие места. Эта разница в потенциальных возможностях свидетельствует о явном преимуществе внедрения лучшей техники, хотя и это преимущество считали невозможным заранее оценить» [4].

Во-вторых, применение в данный период максимально совершенных технических вариантов служит основой для создания сравнительно наиболее совершенных технических средств в последующем. Каждый этап конструирования новых машин невозможен без конструкторского и производственного опыта по созданию и использованию предыдущей машины, что можно подтвердить на примере любой отрасли техники.

В-третьих, полная мощность новых видов оборудования раскрывается только в процессе их производственного использования. Предварительные оценки неизменно оказываются довольно далекими от действительности. Вот характерный пример, описанный в уже цитированном выше американском журнале «Гарвард бизнес джорнэл»: «Новый образец машины, обладавшей определенной расчетной мощностью, при его первоначальном применении давал только половину ожидаемой отдачи. Ряд высших должностных лиц компании высказался против приобретения подобного типа оборудования, считая, что оно не обеспечит необходимых качественных и количественных условий... Однако работники, выбравшие данный образец машины, были убеждены в том, что он окажется эффективным; они предлагали продолжать испытание. Их поддержал технический консультант фирмы, который, заметив некоторые сдвиги в ходе испытания, считал, что они вполне могут отражать наличие «кривой совершенствования». Образец машины был задержан для дальнейшего испытания, а отдача постепенно увеличилась, достигнув примерно через четыре недели расчетной мощности. При таком «нормальном» уровне производства уже не ожидали дальнейшего значительного прогресса, и поэтому совместные усилия по доводке машины должны были прекратиться. Однако технический консультант заметил, что продолжавшиеся сдвиги укладывались в «кривую совершенствования». Он пришел к выводу, что не исключена возможность дальнейшего прогресса, и инженеры продолжали свою работу над машиной. В результате по истечении четырех месяцев отдача машины оказалась в три раза больше расчетной мощности». Автор статьи считает, что «в тех случаях, когда не устанавливается расчетная производственная мощность, дальнейшие усовершенствования вероятнее всего продолжаются. Может произойти также ускорение темпов технических улучшений. По сообщениям ряда компаний, они добиваются более зна-

[4] «Harvard Business Journal», January — February 1964, p. 138.

чительных результатов тогда, когда производственникам не указывается расчетная мощность. Наоборот, когда дальнейшее улучшение показателей кажется невозможным, стремление к изысканию новых резервов ослабевает и поощряется настроение сохранить достигнутый уровень»[5].

Следует отметить, что часто крупные сдвиги в технике промышленности вообще вырастают только из производственного опыта осуществления капитальных вложений. Характерен такой пример из практики развития в последние годы нашей химической промышленности: «...На вновь построенных заводах синтетического каучука, вступивших в строй в 1961—1963 годах, был заложен новый технологический процесс получения дивинила путем дегидрирования бутана. Освоение этого процесса в промышленных масштабах было делом первостепенной важности, поскольку решалась задача перевода всей промышленности синтетического каучука с пищевого сырья на нефтяное. Технология производства дивинила из бутана была разработана в лаборатории, а проверка и доработка процесса на опытных установках шла параллельно с проектированием и строительством промышленных цехов. Это был, конечно, определенный риск, много нужно было еще проверить, очевидны были и трудности при моделировании основного агрегата дегидрирования с небольшой опытной установки до размеров крупного промышленного агрегата, особенно в условиях каталитического процесса с большим теплопоглощением. Действительно, в ходе пуска заводов и освоения технологии производства дивинила из бутана было много трудностей, агрегаты дегидрирования приходилось поочередно останавливать на реконструкцию, да и сейчас проектная мощность освоена еще неполностью. Но такое решение позволило выиграть время, значительно поднять технический уровень промышленности синтетического каучука. Уже сейчас дивинил, получаемый из бутана, самый дешевый. В ближайшее время можно ожидать, что проектная мощность не только будет достигнута, но и перекрыта»[6].

Таким образом, предварительные расчеты производственной мощности являются весьма зыбкой почвой для любых оптимальных планов. Решающее слово принадлежит только применению в производстве, как правило, наиболее совершенной техники. В силу указанных обстоятельств за ряд лет именно оснащение в каждый данный год наличной лимитированной суммой вложений несколько меньшей доли общественной рабочей силы сравнительно наиболее совершенными техническими средствами или, иначе говоря, поочередное обеспечение минимальных затрат по отдельным видам продукции предопределяет в конечном итоге наиболее быстрые темпы технического прогресса, роста общественной производительности труда и общественного производства[7].

В. Новожилов игнорирует эти важнейшие обстоятельства, определяющие в конечном итоге действительные темпы роста общественного производства. С одной стороны, предложенный им «общий минимум затрат» является фактически моделью динамического развития народного хозяйства, поскольку он содержит расчет эффективности капитальных вложений в исходный год, которые определяют темпы роста производительности труда и объема производства на весь период оборота основных производственных фондов, то есть на достаточно продолжительный период (в среднем 10—15 лет). С другой же стороны, расчет эффективности вложений всецело подчинен проблеме нахождения в данный год их общего максимума эффекта. Получается вопиющее противоречие, когда к динамической по своему реальному значению модели развития народного хозяйства применяется статическая трактовка.

[5] «Harvard Business Journal», Janury — February 1964, p. 141.

[6] «Плановое хозяйство» № 6, 1964 г., стр. 13.

[7] См. математическое доказательство в наиболее общей форме этих положений в журнале «Вопросы экономики» № 4, 1961 г., стр. 59—62.

Рассмотрим основную цифровую иллюстрацию В. Новожилова к определению «оптимального баланса вложений» на основе подсчета «затрат обратной связи». При «лимите вложений, равном 400 млн. трудочасов», и «при норме их эффективности», составляющей «0,067 трудочасов в год на 1 трудочас вложений», получается следующий оптимальный отбор вариантов для «выполнения программы производства пяти продуктов: A, B, C, D и E». В таблице 1 «затраты обратной связи» представляют собой произведение соответствующих размеров вложений на минимальную годовую норму их эффективности — 6,7%, а дифференциальные затраты — суммирование себестоимости годовой продукции с «затратами обратной связи» (в млн. трудочасов) [8].

Таблица 1

Варианты	Себестоимость годовой продукции	Вложения	Затраты обратной связи	Дифференциальные затраты
I*A*	91	50	3,3	94,3
II*A*	90	60	4,0	94,0
III*A*	88	70	4,7	92,7
IV*A*	81,2	80	5,3	86,5
V*A*	80	100	6,7	86,7
I*B*	76	50	3,3	79,3
II*B*	72,8	70	4,7	77,3
III*B*	71	80	5,3	76,36
IV*B*	70	100	6,7	76,7
I*C*	64	50	3,3	67,3
II*C*	63,5	60	4,0	67,5
III*C*	62,9	70	4,7	67,6
IV*C*	60,8	80	5,3	66,1
V*C*	60	100	6,7	66,7
I*D*	53,2	50	3,3	56,5
II*D*	50,7	80	5,3	56,0
III*D*	50	100	6,7	56,7
I*E*	42,6	50	3,3	45,9
II*E*	40,6	80	5,3	45,9
III*E*	40	100	6,7	46,7

Отбирая варианты с наименьшими дифференциальными затратами, то есть с наименьшей суммой себестоимости продукции и нормативной годовой экономии вложений (затрат обратной связи), именно — IV_A, III_B, IV_C, II_D и II_E, В. Новожилов приходит к выводу, что «минимумы дифференциальных затрат совместимы друг с другом, ибо суммарные вложения в варианты, на которые они падают, не превышают лимита» [9]. Сумма вложений, необходимых для получения продукции A + B + C + D + E, при осуществлении вариантов IV_A, III_B, IV_C, II_D и II_E составит 400 млн. трудочасов, а себестоимость всей продукции при данных вложениях будет наименьшей — 304,3 млн. трудочасов.

Между тем этот «оптимальный» баланс вложений является таковым только в статическом плане. Поскольку по каждому виду продукции отобран не наилучший технический вариант, то хотя общий годовой лимит вложений в сочетании с наименьшими при таком лимите затратами на производство соблюден, но зато за весь предстоящий срок функционирования новых производственных основных фондов будут использованы не наилучшие технические условия для дальнейших постепен-

[8] См. «Применение математики в экономических исследованиях», стр. 145, 98.
[9] Там же, стр. 146.

ных совершенствований, требующих небольших дополнительных вложений, и для последующего создания еще более совершенных технических средств. Поэтому гораздо лучшим решением проблемы, чем предлагаемое В. Новожиловым, является отбор наилучших технических вариантов вложений для производства продуктов А, В и С (то есть V_A, IV_B и V_C), предполагая, что эти продукты имеют наибольшее значение для развития народного хозяйства. Для этого потребовались бы 300 млн. трудочасов. На остальные 100 млн. трудочасов, предоставленных в рамках лимита капитальных вложений, могли бы быть осуществлены наименее совершенные технические варианты по производству продуктов D и E, то есть варианты I_D и I_E, требующие каждый по 50 млн. трудочасов. Допустим, что по «оптимальному» балансу вложений, предложенному В. Новожиловым (табл. 1), среднегодовые темпы снижения себестоимости продукции в результате постепенных совершенствований, требующих небольших дополнительных капитальных вложений, по всем видам производств составят 1%. При отборе же наилучших технических вариантов капитальных вложений для производства продуктов А, В и С они достигнут 2%, а по наихудшим техническим вариантам капитальных вложений для производства продуктов D и E — лишь 0,5% [10]. В таком случае динамика совокупных затрат производства за 10-летний срок функционирования основных производственных фондов будет выглядеть следующим образом (в млн. трудочасов):

Таблица 2

Варианты	Себестоимость продукции в год										
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й	1—10-й
По «оптимальному» балансу (с учетом «затрат обратной связи»)											
IV_A	81,2	80,4	79,6	78,8	78,0	77,2	76,5	75,7	74,9	74,2	776,5
III_B	71,0	70,3	69,6	68,9	68,2	67,5	66,8	66,2	65,5	64,9	678,9
IV_C	60,8	60,2	59,6	59,0	58,4	57,8	57,2	56,7	56,1	55,5	581,3
II_D	50,7	50,2	49,7	49,2	48,7	48,2	47,7	47,2	46,8	46,3	484,7
II_E	40,6	40,2	39,8	39,4	39,0	38,6	37,8	37,5	37,1	36,7	386,7
Всего . .	304,3	301,3	298,3	295,3	292,3	289,3	286,0	283,3	280,4	277,6	2 908,1
По балансу, отражающему учет наименьших затрат											
V_A	80,0	78,4	76,8	75,3	73,7	72,3	70,9	69,4	68,0	66,7	731,5
IV_B	70,0	68,6	67,2	65,9	64,6	63,3	62,0	60,8	59,6	58,4	640,4
V_C	60,0	58,8	57,6	56,5	55,3	54,2	53,2	52,1	51,1	50,0	548,8
I_D	53,2	52,9	52,7	52,4	52,2	51,9	51,6	51,4	51,1	50,8	520,2
I_E	42,6	42,4	42,2	42,0	41,8	41,6	41,3	41,1	40,7	40,5	416,2
Всего . .	305,8	301,1	296,5	292,1	287,6	283,3	279,0	274,8	270,5	266,4	2 857,1

Как видно из таблицы 2, уже на второй год суммарная себестоимость всей продукции А, В, С, D и E по вариантам капитальных вло-

[10] В качестве конкретного примера можно указать на то, что, по данным на 1958 г., в США фактическая производственная мощность отдельных установок жидкофазного каталитического крекинга после полутора лет работы превышала расчетную мощность на 15%, после 4 лет — на 25%, после 8 лет — на 50 и 55%, после 10 лет — на 60%, после 12 лет — на 67%, после 14 лет — на 85 и 107%. Фактическая производственная мощность одной и той же установки по истечении одного года работы превышала расчетную мощность на 20%, на 4-й год — на 40%, на 8-й год—на 80% («Harvard Business Journal», January—February 1964, p. 129).

жений, обеспечивающих наименьшие затраты производства по возможно наиболее широкой сфере производства (А, В и С), сравняется с суммой затрат, определяемой оптимальным балансом капитальных вложений, который отражает учет «затрат обратной связи» (301,1 млн. против 301,3 млн. трудочасов), на 5-й год она уже будет ниже на 1,61% (287,6 млн. против 292,3 млн. трудочасов), а на 10-й год — на 4,02% (266,4 млн. против 277,6 млн. трудочасов). Что же касается нарастающей суммы себестоимости всей продукции, то она при преобладании наиболее совершенных технических вариантов капитальных вложений уже за первое трехлетие окажется чуть меньше (на 0,04%) ее величины по статически «оптимальному» балансу (903,5 млн. против 903,8 млн. трудочасов); за пятилетие этот выигрыш составит 0,55%, а за весь десятилетний период — 1,75% (2 857,1 млн. против 2 908,1 млн. трудочасов). В действительности же рассматриваемый выигрыш будет еще бо́льшим, если иметь в виду не только простое, но и расширенное воспроизводство, при котором в последующие годы с ростом лимита капитальных вложений можно было бы осуществить дополнительные наиболее совершенные технические варианты капитальных вложений и в производство других продуктов.

Далее, нельзя не учесть, что применение с первого же года наиболее совершенных технических вариантов ускорит накопление технического и производственного опыта, необходимого для разработки и внедрения, скажем, на 5-й год, новых, еще более совершенных способов производства. Это не было бы возможным, если бы в первый год осуществлялись те менее совершенные технические варианты, которые соответствуют учету «затрат обратной связи». Другими словами, за десятилетний срок функционирования капитальных вложений выигрыш, обеспечиваемый внедрением с самого начала наиболее совершенной техники, нарастает в цепной прогрессии.

Учет закономерностей технического прогресса показывает, что поочередное обеспечение минимумов затрат производства по возможно бо́льшему кругу видов продукции, расходясь с исходным статическим общим минимумом затрат по всем видам продукции, предопределяет сравнительно более быстрые темпы технического прогресса и тем самым в конечном итоге обеспечивает динамический общий минимум затрат производства. Между тем такой принцип построения оптимального плана развития народного хозяйства, по мнению В. Новожилова, означает якобы «игнорирование фактора времени», установление «высоких темпов роста экономики в будущем за счет низких темпов в ближайшие годы», в результате чего было бы отсрочено «выполнение основной экономической задачи СССР»[11]. В действительности же принцип исходного статического «общего минимума затрат» равносилен отнюдь не «учету фактора времени», а прогрессирующей, нарастающей потере времени.

Предположим, что выигрыши от исходной статической оптимальности каждого годового лимита капитальных вложений исчерпываются за 2 года и что средний оборот основных производственных фондов составляет 15 лет. На 4-й год проигрыши в росте объема производства по лимитам капитальных вложений первых двух лет будут противостоять исходным выигрышам в росте объема производства по лимитам капитальных вложений за 3-й и 4-й годы; на 6-й год проигрыши по лимитам капитальных вложений уже за 4 года (1-й — 4-й) будут противостоять исходным выигрышам по лимитам вложений за 2 года — 5-й и 6-й; на 10-й год проигрыши по лимитам вложений уже за 8 лет, а на 15-й год — уже за 13 лет будут противостоять исходным выигрышам

[11] См. «Вопросы экономики» № 2, 1961 г., стр. 94; «Экономико-математические методы». Выпуск I. Издательство Академии наук СССР, 1963 г., стр. 128.

по лимитам капитальных вложений за 2 года (соответственно — 7-й и 8-й, а также 14-й и 15-й). Такой «выигрыш времени» привел бы лишь к ослаблению наших позиций в экономическом соревновании с капитализмом, особенно если принимать во внимание реальные процессы развития производства при капитализме (см. об этом ниже).

В. Новожилов утверждает, что «учет «фактора времени» при помощи нормативов эффективности вложений оптимального перспективного плана создает возможность находить решения (варианты), соответствующие динамическому (долговременному) оптимуму на основе кратковременных (например, годовых) максимумов или минимумов», ссылаясь в качестве доказательства на модели А. Лурье[12]. Однако так называемые «динамические» модели А. Лурье построены без учета прогресса технических знаний[13].

Наконец, большое значение имеет то обстоятельство, что современный прогресс техники ведет не к увеличению, а к снижению удельных вложений на единицу продукции. Но в этом случае исчезают вообще и соответствующие «затраты обратной связи», ибо минимумам «себестоимости» по отдельным видам продукции соответствуют и минимумы удельных вложений. Иначе говоря, при данном годовом лимите вложений частные минимумы затрат производства непосредственно совместимы, причем они не только динамически, но и статически совпадают с общим минимумом затрат производства.

Утверждая, что также и «при использовании громадного большинства ранее произведенных средств производства возникают затраты обратной связи», В. Новожилов приходит к выводу, что «старые средства производства должны оцениваться по той экономии предстоящего труда, которую они дают, считая при этом прошлый труд равным нулю». Поскольку же при таком подсчете «громадное большинство используемых средств труда имеет эффективность больше нуля», В. В. Новожилов утверждает, что громадное большинство наличных средств труда позволяет производить продукцию «с меньшими затратами предстоящего труда, чем получили бы ее на новых, но еще не произведенных машинах и орудиях»[14].

Открытое В. Новожиловым «преимущество» ранее произведенных средств производства является чистой иллюзией, возникающей в силу механистического рассмотрения совокупности затрат живого труда одного только данного года — вне связи с затратами труда не только прошлых, но и будущих лет. В самом деле, если рассматривать «предстоящие» затраты труда одного только данного года, то действительно может показаться, что «ранее произведенные средства производства обладают большим преимуществом по сравнению с новыми», поскольку «они не требуют затрат труда на свое производство». Предположим, например, что весь «предстоящий» (живой) труд данного года составляет 20 млрд. человеко-дней и что при использовании всем годовым живым трудом только наличного парка средств труда получается объем продукции в 120 млрд. руб. (от затрат живого труда на накопление при разборе данного вопроса можно отвлечься). Если бы 2 млрд. человеко-дней были использованы на производство новых, более совершенных средств труда, которые в том же году заменили бы часть старых средств труда и обусловили бы рост общественной производительности труда на 5%, то для производства одного и того же объема продукции в 120 млрд. руб. потребовалось бы затратить лишь 19,05 млрд. человеко-дней (20 : 1,05). Так как для производства новых средств труда затрачено 2 млрд. человеко-дней, то для производства заданного объема

[12] «Экономико-математические методы». Выпуск I, стр. 112.
[13] См. там же, стр. 29.
[14] «Применение математики в экономических исследованиях», стр. 139, 140, 141.

продукции остаются только 18 млрд. человеко-дней, что означает сокращение продукции на 5,5% (18 : 19,05).

Однако это кажущееся «преимущество» ранее произведенных средств труда тут же исчезнет, если не упускать из виду, что новые, более совершенные средства труда, созданные живым трудом данного года, будут функционировать в течение ряда лет, скажем, 10 лет. Исходя из приведенного цифрового примера, предположим, что в первом случае (I) весь годовой живой труд затрачивается на использование ранее произведенных средств труда, во втором случае (II) в течение каждого года 2 млрд. человеко-дней затрачиваются на обновление части существующих средств труда, в результате чего общественная производительность труда ежегодно растет на 5%, в третьем случае (III) при тех же условиях производительность труда растет лишь на 2,5% и, наконец, в четвертом случае (IV) в связи с годовым использованием лишь 1 млрд. человеко-дней на воспроизводство средств труда общественная производительность труда повышается ежегодно на 2,5%. По истечении 10 лет получится следующий результат:

Таблица 3

Год	Вариант I			Вариант II			Вариант III			Вариант IV		
	предстоящие затраты живого труда (в млрд. человеко-дней)	индекс производительности труда (1-й год=100)	объем продукции (в млрд. руб.)	предстоящие затраты живого труда (в млрд. человеко-дней)	индекс производительности труда (1-й год=100)	объем продукции (в млрд. руб.)	предстоящие затраты живого труда (в млрд. человеко-дней)	индекс производительности труда (1-й год=100)	объем продукции (в млрд. руб.)	предстоящие затраты живого труда (в млрд. человеко-дней)	индекс производительности труда (1-й год=100)	объем продукции (в млрд. руб.)
1-й	20	100	120	18	105	113,4	18	102,5	110,8	19	102,5	116,9
2-й	20	100	120	18	110	118,8	18	105,1	113,5	19	105,1	119,8
3-й	20	100	120	18	116	125,3	18	107,7	116,3	19	107,7	122,8
4-й	20	100	120	18	122	131,8	18	110,4	119,2	19	110,4	125,9
5-й	20	100	120	18	128	138,2	18	113,1	122,2	19	113,1	129,0
6-й	20	100	120	18	134	144,7	18	116,0	125,3	19	116,0	132,2
7-й	20	100	120	18	141	152,3	18	118,9	128,4	19	118,9	135,6
8-й	20	100	120	18	148	159,8	18	121,8	131,5	19	121,8	138,8
9-й	20	100	120	18	155	167,4	18	124,9	134,9	19	124,9	142,4
10-й	20	100	120	18	163	186,0	18	128,0	138,2	19	128,0	145,9
Всего .	200	—	1 200	180	—	1 427,7	180	—	1 240,3	190	—	1 309,3

Если вариант II, когда 10% живого труда затрачивается на создание новых средств труда взамен старых и общественная производительность труда в силу этого растет на 5% в год, сравнить с вариантом I, когда весь живой труд затрачивается на использование ранее произведенных средств труда, то «преимущество» последних состоит лишь в том, что в первый год объем продукции по варианту I на 5,8% и во второй год на 1% больше, чем по варианту II. В последующие годы, однако, вариант I по объему продукции намного опережается вариантом II. За первые 5 лет объем продукции по варианту II превысит объем продукции по варианту I на 4,6%, за все 10 лет — на 19%, в десятый год — на 46,7%. Даже если взять вариант III, когда использование 10% всего годового общественного живого труда на создание новых средств труда взамен старых приводит к ежегодному росту общественной производительности труда лишь на 2,5% — и то только в первые четыре года,— имеет место превышение объема продукции по вариан-

ту I. За весь десятилетний период объем продукции по варианту III больше, чем по варианту I, на 3,4%, а в 10-й год — на 15,4%.

При прочих равных условиях более быстрые темпы развития общественной продукции за более длительный период будет обеспечивать вариант не с меньшей, а как раз с большей долей затрат годового живого труда на обновление ранее произведенных средств труда. В этом отношении красноречиво сравнение варианта IV, характеризующегося затратой 5% всего годового живого труда на обновление ранее произведенных средств труда и годовым ростом в связи с этим общественной производительности труда на 2,5%, с вариантом II, представляющим использование 10% всего годового живого труда на замену ранее произведенных средств труда и повышение общественной производительности труда на 5% в год. Правда, в 1-й и 2-й годы имеется некоторое «преимущество» по варианту IV, поскольку здесь объем продукции соответственно на 3,1% и 0,8% больше, чем по варианту II. Но в последующие годы общественная продукция по варианту II растет гораздо быстрее, чем по варианту IV: за первые 5 лет превышение первой над второй составит 2,4%, за все 10 лет — 9%, в 10-й год — 20,6%.

Приведенная модель (ср., например, варианты II и IV) отражает совершенно реальную закономерность, поскольку чем более значительным является годовой масштаб обновления ранее произведенных средств труда, тем быстрее растет общественная производительность труда.

Конечно, вопрос о том, какую часть совокупного годового живого труда следует затрачивать на обновление ранее произведенных средств труда, можно решить только в зависимости от учета конкретных факторов производства. Но при этом следует исходить из той истины, что при наличии возможностей для расширения масштаба обновления ранее произведенных средств труда ускоряются — с небольшой расстановкой во времени — и темпы роста общественной продукции, причем в нарастающей пропорции.

В. Новожилов выступает далее за построение особой системы цен «по принципу затрат обратной связи», то есть по принципу включения также и в цены на предметы труда соответствующих «норм их эффективности». Это свелось бы конкретно к тому, что имеющиеся дефициты ресурсов стали учитываться путем исчисления так называемой «народнохозяйственной себестоимости», то есть посредством повышения цен на эти ресурсы до такого уровня, который соответствовал бы получению максимума продукции в данный год. При таком уровне цен использование указанных видов материалов оказалось бы нерентабельным даже в ряде таких случаев, при которых получились бы наименьшие затраты производства, если бы расчеты велись на основе цен, соответствующих действительным издержкам производства. Это означало бы, по существу, что на 10—15 лет вперед — примерный срок существования проектируемых заводов (до обновления их оборудования) — по ряду производств будут выбираться менее эффективные технические варианты исходя из наличия дефицита определенных видов материалов по техническим данным исходного года. Между тем очевидно, что последующие научные и технические открытия могут сразу упразднить дефицитность тех или иных материалов путем коренного улучшения способов их производства и выработки вполне пригодных недефицитных заменителей, а также могут обусловливать возникновение непредвиденных ранее дефицитов. Отказ же по ряду производств на 10—15 лет вперед от наилучших технических вариантов по техническим данным исходного года оказался бы фиксированным в специальной системе цен — в исчислении так называемой «народнохозяйственной себестоимости» предметов труда.

Конструкторы и проектировщики, оперируя на заводах, в лабораториях, в научно-исследовательских и проектных институтах ценами, отражающими «народнохозяйственную себестоимость», с самого начала отбрасывали бы минимальные варианты, использование которых в связи с дефицитностью тех или иных материалов и видов оборудования, отражаемой в завышенном уровне «народнохозяйственной себестоимости», казалось бы нерентабельным. В результате они лишались бы вообще возможности определять минимальные варианты затрат, независимо от исходной степени дефицитности материалов или типов оборудования, которая, в свою очередь, является изменчивой, неустойчивой.

Эффективное планирование дальнейшего развития народного хозяйства возможно осуществлять лишь на основе оптовых цен, точно соответствующих полным затратам труда по каждому виду продукции. Ибо только на основе таких цен можно постоянно определять технические варианты минимальных затрат на каждый вид продукции и только на основе данных о таких минимумах можно вообще устанавливать количественные размеры дефицитов тех или иных видов материалов и оборудования в целях принятия мер по более быстрой их ликвидации. Речь идет, стало быть, о том, что только цены, соответствующие действительным издержкам производства (стоимости) по каждому виду продукции, могут служить инструментом для максимально возможного упразднения случаев «несовместимости» частных минимумов затрат на отдельные продукты.

Дополнительный свет на экономическую природу построения системы цен, основанных на исчислении «народнохозяйственной себестоимости», бросает анализ того, что происходит в данной области при капитализме. Если в результате научных открытий и их применения в производстве быстро повышается спрос на те или иные виды материалов и оборудования, в капиталистических условиях цены на них подскакивают вверх. Это и есть, по существу, то «новое», что предлагает В. Новожилов в отношении цен на предметы труда[15]. Единственная разница состоит в том, что установление более высокой, «народохозяйственной» себестоимости продукции в результате применения нормативов, в которых отражались бы «затраты обратной связи», вызываемые дефицитностью тех или иных продуктов, происходило бы у нас в результате математических подсчетов, в то время как вздорожание материалов и видов оборудования из-за роста спроса на них при капитализме является стихийным процессом.Что же происходит при капитализме дальше? Отказываются ли крупные монополии от подготовки новых производственных мощностей, рассчитанных на использование при более эффективных методах производства вздорожавших дефицитных материалов или видов оборудования, отступают ли они перед имевшим место повышением цен? Ничего подобного. Специальные экономические отделы крупных монополий, изучающие перспективы новых капиталовложений, прекрасно знают, что возникший «дефицит» материалов или видов оборудования носит весьма временный характер, что капиталы ринутся в выгодное производство и быстро приведут предложение в большее или меньшее соответствие со спросом и что поэтому при выборе наиболее рентабельного варианта новых капиталовложений следует исходить не из временного повышения цен, а из цен, более или менее соответствующих равновесию спроса и предложения, то есть фактически из цен, более или менее соответствующих затратам труда. И все чаще в последний период они прибегают именно к расчетам затрат труда на единицу продукции с тем, чтобы найти ориентир, независимый от временных колебаний рыночных цен, то есть прибегают к расчетам тех «ча-

[15] См. «Применение математики в экономических исследованиях», стр. 138.

стных минимумов» затрат труда на отдельные виды продукции, которые В. Новожилову кажутся применимыми якобы только в условиях простого товарного хозяйства. С этим связано, в частности, значительное развитие в последние два десятилетия, особенно в США, статистических работ по учету затрат труда в рабочем времени как непосредственно на предприятиях, так и в разрезе отраслей промышленности и всего народного хозяйства. По нашему мнению, В. Новожилов неправильно освещает трудовую теорию стоимости. Он говорит: «Маркс дал две формулы ценообразования: одну — для простого товарного производства (стоимость), другую — для капитализма (цена производства)... но не вывел из этих двух формул общую формулу ценообразования, выражающую закон стоимости как таковой при любом товарном хозяйстве». Эту «общую формулу» якобы и выдвинул В. Новожилов, распространяя дифференциальную ренту на все общественное производство, в силу чего обосновывается «необходимость равенства цен предельным издержкам при непрерывном понижении их уровня...» [16]. Развивая эту точку зрения, В. Новожилов отмечает, что выводимые им «нормы эффективности... по своей математической форме сходны со средней нормой прибыли и земельной рентой, а дифференциальные затраты — с ценой производства. Это сходство... не случайно. Оно объясняется тем, что обратная связь между затратами на различные продукты существует в капиталистическом хозяйстве и стихийно учитывается им» [17]. Норма прибыли представляет собой «норму затрат обратной связи», сопряженных с вложениями капитала.

Но все это, по нашему мнению, расходится с реальными процессами капиталистического производства и с их марксистским анализом. Капиталистическое производство отнюдь не развивается в соответствии со стихийным учетом «затрат обратной связи», «с равенством цен предельным издержкам», хотя теория «предельных издержек» и является плодом вульгарной буржуазной мысли. Дело обстоит как раз наоборот. Лучшие технические варианты, обеспечивающие частные минимумы затрат, пробивают себе дорогу именно через отклонения от средней нормы прибыли, олицетворяющей якобы стихийный учет «затрат обратной связи», «предельных издержек»,— в форме либо присвоения добавочной прибыли, либо, наоборот, понижения нормы прибыли в целях увеличения ее массы (за счет вытеснения конкурентов).

Вся специальная буржуазная экономическая литература, посвященная вопросам развития капиталистических предприятий, отмечает тот факт, что не немедленное получение средней нормы прибыли или повышение ее, а увеличение конкурентоспособности в результате максимального снижения индивидуальных издержек производства и обеспечение на этой основе получения на длительный срок максимальной массы (а иногда и нормы) прибыли и являются главной стратегической целью крупных монополий при определении своей политики капиталовложений. Вот, например, к какому выводу приходит буржуазный экономист на основе изучения опыта крупнейших монополий капиталистического мира: «Капиталистическое предприятие стремится обычно захватить возможно бо́льшую долю всего сбыта и навязать такую цену, которая обеспечивает ему максимальную прибыль (это, конечно, не означает самую высокую цену, добавляет автор в примечании.— *А. К.*). При этом благодаря техническому прогрессу оно может занять монополистические позиции по отношению к соперникам или покупателям. В рамках такой политики компания прибегает к осуществлению капиталовложений, не обеспечивающих немедленно ту норму прибыли, которой она обычно добивается в расчете на свои инвестиции... Получение ма-

[16] «Вопросы экономики» № 12, 1964 г., стр. 108, 99.
[17] «Применение математики в экономических исследованиях», стр. 177—178.

ксимальной прибыли остается по-прежнему основной целью, но эта цель рассчитана на более длительный срок и достигается она окольными путями. Способы осуществления такой политики весьма различны. Ввод в строй нового, наиболее совершенного оборудования обеспечивает преимущество в области снижения издержек производства. Если компания развернет борьбу цен на рынке данного товара, то она будет располагать бо́льшими возможностями для маневрирования и сможет в большей мере расширить свой сбыт. Если она не снизит цены, то усилит свою относительную финансовую мощь, что со временем принесет ей бесспорное господство на рынке... Капиталистические компании, в частности, вкладывают капиталы для того, чтобы первыми предложить на рынке новые разновидности своей обычной продукции, а также смежные или производные виды продукции. Даже если эти новые виды продукции не очень рентабельны, все же с их помощью можно ограничить возможности сбыта для соперничающих фирм, не идущих по такому же пути. При систематическом осуществлении подобной линии поведения можно добиться вытеснения соперничающих фирм даже из первоначальных сфер производства. Именно эта перспектива и толкает к установлению теми или иными компаниями «минимальной нормы прибыли», намного уступающей «средней норме», при налаживании новых производств. Таковы, например, приемы американской химической компании «Дюпон» [18].

Таким образом, капиталистическая конкуренция навязывает предпринимателям абсолютное стремление к осуществлению индивидуальных (частных) минимумов издержек производства, к увеличению разницы между индивидуальными издержками производства и рыночной ценой производства, олицетворяющей якобы «дифференциальные затраты», «предельные издержки». Несовместимость в статическом разрезе частных минимумов издержек производства с общим минимумом при капитализме порождает не отказ от этих частных минимумов, а, наоборот, то, что крупные капиталисты захватывают лучшие средства производства, а мелкие и средние погибают. Все это свидетельствует не только о полном стихийном отметании так называемых «затрат обратной связи» и «предельных издержек» при капитализме, но и о том, что именно процесс навязывания конкуренцией отдельным капиталистам или группам капиталистов стремления к осуществлению индивидуальных (частных) минимумов издержек производства и является наиболее мощным рычагом технического прогресса в капиталистических условиях.

В социалистическом народном хозяйстве хуже оснащенные предприятия не погибают, как это происходит при капитализме, а систе-

---

[18] G. Hosmalin, Investissment, rentabilité et progrès technique. Paris 1956, p. 212—213. Какое громадное значение при капитализме имеет тенденция отдельных компаний снизить издержки производства и даже норму прибыли в целях увеличения ее массы в результате расширения рынка сбыта, показывает пример развития даже такой высокомонополизированной отрасли промышленности США, как черная металлургия. По свидетельству авторов обстоятельного исследования развития крупных монополий в США, «Национальная стальная компания, сравнительно менее мощная, но высокоэффективная фирма, в 1929 г. начала свою деятельность... тем, что она стремилась снизить издержки производства и не поддерживать устойчивый уровень цен. Она была первой крупной стальной компанией, которая ввела прокатные станы непрерывного действия, а также первой ввела усовершенствованные станы для проката тонкого листа высокого качества... Известная среди соперников своей готовностью снизить цены, она тем самым расширяла свой сбыт. Политика снижения цен приносила ей выгоду... Обеспечивая повышенную нагрузку своего более совершенного оборудования, она снижала издержки производства... Она не только получала добавочную прибыль, но росла быстрее, передвинувшись за одно десятилетие с шестого места на пятое». (G. W. Stocking and M. W. Watkins, Monopoly and Free Enterprise. New York 1951, p. 116). Подобных примеров развития техники при современном капитализме путем понижения цен и нормы прибыли в целях расширения сбыта и массы прибыли можно привести сколько угодно.

матически подтягиваются к уровню передовых. Это подтягивание, однако, должно осуществляться на основе обеспечения динамического, а отнюдь не статического максимального эффекта ежегодных лимитов капитальных вложений, то есть путем поочередного внедрения наиболее совершенных технических вариантов. В ином случае экономические рычаги технического прогресса при прочих равных условиях оказались бы у нас слабее, чем при капитализме [19].

Именно такой результат получился бы и в случае введения у нас в ценообразовании средней нормы рентабельности, то есть прибыли. Величайшим заблуждением являются, например, вновь и вновь повторяемые утверждения о том, что «единый норматив рентабельности производственных фондов по всему народному хозяйству» необходим якобы потому, что «размер производственных фондов и качество природных ресурсов определяют соответствующую производительность труда в отраслях» [20]. В том-то и дело, что, как указывалось выше, наиболее быстрые темпы роста производительности труда за ряд лет обеспечиваются именно отклонениями от средней нормы прибыли, и происходит это как раз на ее обетованной земле — в капиталистических странах. Средняя норма прибыли всегда была лишь нерациональным с точки зрения развития производительных сил способом распределения прибавочной стоимости между капиталистами. Попытки приписать ей совершенно чуждое свойство — быть инструментом рационального распределения капитальных вложений — в корне неверны даже для капитализма, не говоря уже о социализме.

* * *

Анализ взглядов на «вопросы применения метода вспомогательных множителей в социалистической экономике» позволяет, по нашему мнению, сделать следующие выводы.

Во-первых, метод вспомогательных множителей в любой их форме может быть с пользой применен лишь для осуществления таких оптимальных мероприятий, которые, учитывая ту или иную ограниченность материальных ресурсов, вместе с тем не требуют привлечения капитальных вложений, являющихся по самой своей природе определяющим фактором динамического развития народного хозяйства.

Во-вторых, применение этого метода к решению динамических задач развития народного хозяйства вслед за кратковременной исходной выгодой привело бы к прогрессирующему замедлению темпов технического развития, роста производительности труда и объема общественного производства, то есть в итоге не к выигрышу, а к прогрессирующему проигрышу времени в процессе развития народного хозяйства.

В-третьих, применение метода вспомогательных множителей и при положительном решении строго статических экономических задач может играть лишь вторичную, подчиненную роль, поскольку предварительно подлежит проверке сама степень рациональности ограниченности ресурсов, заложенной в предпосылках задачи, а эта проверка может быть осуществлена лишь на основе учета частных минимальных затрат труда. В силу непригодности метода вспомогательных множителей для

---

[19] В поддержку тезиса о том, что цена производства имеет «глубокую основу», которая якобы «присуща не только капиталистическому хозяйству: она остается и в социалистическом хозяйстве, останется и при коммунизме», В. Новожилов приводит высказывание Маркса из III тома «Капитала», где Маркс объясняет, почему капиталистам кажется, что «прибавочная стоимость ведет свое происхождение одновременно от всех частей приложенного капитала». В. Новожилов, однако, выдает это высказывание Маркса за выражение якобы его собственных взглядов на природу цены производства (см. «Применение математики в экономических исследованиях», стр. 180).

[20] «Вопросы экономики» № 5, 1964 г., стр. 107.

решения динамических задач развития народного хозяйства, а также его вторичной, подчиненной роли при решении статических экономических задач он вообще не может служить какой-либо основой и тем более рациональной основой для ценообразования.

В-четвертых, метод вспомогательных множителей остается формальным математическим средством, лишенным содержания и, стало быть, не имеющим отношения к экономическим теориям [21], только до момента определения способа его применения. Когда же определяется способ его применения, он приобретает реальное содержание, которое уже отнюдь не безразлично к экономическим теориям. Универсальное же применение метода вспомогательных множителей и выведение на этой основе оптимальных предельных издержек не обеспечивают действительный динамический оптимум, ибо не ограниченность материальных ресурсов ставится в зависимость от роста производительности труда, а, наоборот, последний ставится в зависимость от ограниченности материальных ресурсов. Это и есть, по сути дела, теории «факторов производства» и предельной стоимости, которые не соответствуют реальному развитию производительных сил даже при капитализме, хотя они и являются порождением вульгарной буржуазной политической экономии.

В-пятых, построение оптимального плана развития социалистического народного хозяйства возможно, на наш взгляд, лишь на основе принципа преимущественного, поочередного обеспечения минимальных затрат по отдельным сферам производства вопреки той или иной исходной ограниченности материальных ресурсов, то есть только на основе цен, отражающих среднеобщественные действительные затраты труда на единицу продукции. Это путь обеспечения наиболее быстрого прогресса как в области совершенствования наличных производственных мощностей, так и в области создания новой техники и, следовательно, кратчайший путь преодоления любой исходной ограниченности материальных ресурсов (кроме естественных условий).

---

[21] Этим аргументом защищается В. Новожилов (см. «Экономические методы». Выпуск I, стр. 117).

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГИ ПО НАРОДОНАСЕЛЕНИЮ

Б. Ц. УРЛАНИС, Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. Госстатиздат, 1963 г., 136 стр.

Б. Ц. УРЛАНИС, Динамика и структура населения СССР и США. Институт экономики АН СССР. Издательство «Наука», 1964 г., 231 стр.

Решающим двигателем истории человечества является способ производства материальных благ и прежде всего развитие производительных сил, среди которых на первом месте стоят сами люди — население. По словам Маркса, население есть основа и субъект всего общественного процесса производства. Труд человека — это источник материального и духовного богатства, главнейшее условие успешного выполнения задач по созданию материально-технической базы коммунизма. Ибо как ни велика роль природных ресурсов, их освоение обусловлено прежде всего разумным использованием труда человека. В связи с этим очевидна вся важность исследований как общих вопросов, так и конкретных, например, формирования и использования рабочего населения всей страны и каждого экономического района.

К сожалению, эта проблема до сих пор изучается недостаточно: у нас нет соответствующего исследовательского центра, не проводятся дискуссии по теоретическим вопросам, мало издается популярных и научных книг, почти свернуто преподавание проблем народонаселения в экономических вузах, не осуществляется в масштабе страны координация научных работ. Более того, до сих пор не определено само содержание науки народонаселения. О слабой разработке этих вопросов свидетельствует и то, что до настоящего времени еще нет точного определения содержания социалистического закона народонаселения. В учебниках политэкономии и в специальных работах ему даются весьма различные трактовки и определения.

Не всегда в исследованиях обеспечивается должная увязка проблем народонаселения с конкретной действительностью, проблема рационального использования трудовых ресурсов часто изучается в отрыве от экономического развития районов. И не случайно в планировании этих ресурсов допускаются различные просчеты. В Средней Азии, например, темпы экономического развития не полностью увязывались с темпами роста рабочей силы, что вело к большим потерям труда. В районах, где темпы роста населения высоки, вопросам их согласования в планах с экономическим развитием надо уделять больше внимания. Дело не только в обеспечении соответствующих темпов роста производства и потребления, но и в изменениях методики планирования. То же относится и к увязке в планах народонаселения и сельскохозяйственного производства. При расчете уровня сельскохозяйственного производства плановые органы ряда республик и областей исходили не из наличия населения и степени обеспеченности его продуктами, а из сложившихся условий сельского хозяйства. Эти же пробелы характерны для градостроительства. Слабо разработаны вопросы занятости населения в связи с техническим прогрессом. Ежегодно, например, из сельского хозяйства высвобождается немало рабочей силы, однако научные критерии определения этого явления пока полностью не установлены.

В условиях бурного технического прогресса, быстрого роста производительности труда, дальнейшего сокращения продолжительности рабочего дня решение задачи более правильного распределения труда по районам, отраслям и занятиям, экономного его использования усложняется. Это требует улучшения исследовательской и плановой работы по народонаселению.

Гораздо больше внимания надо уделять и региональным проблемам. По вопросам народонаселения выводы и доказательства обычно основываются на общесоюзных данных, без районной и национальной детализации. При значительных районных различиях в уровне рождаемости, механическом движении населения, занятости трудящихся в общественном производстве, половозрастном составе населения общий подход и единая оценка тех или иных процессов не всегда способствуют выяснению истины. Развитие коммунистического строитель-

ства характеризуется дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства. Это означает, что наряду с выравниванием экономического и культурного уровней развития будет происходить и выравнивание основных характеристик процессов народонаселения, в частности коэффициентов рождаемости.

Глубокое изучение этих процессов должно основываться на солидной статистической базе. Такая база у нас имеется — Всесоюзная перепись 1959 г. Однако данные и материалы ее обобщаются недостаточно. По итогам переписи, помимо рецензируемых, опубликованы всего три книги[1] и несколько журнальных статей. Слабее всего освещены и изучены по районам и национальностям вопросы темпов роста численности населения, половозрастного состава, занятости, размещения его по территории, распределения между городом и селом, по отраслям и профессиям.

Практика коммунистического строительства выдвигает много задач в области народонаселения, решение которых имеет огромное значение для совершенствования планирования на путях создания материально-технической базы коммунизма. Вот почему каждый шаг в этом направлении и тем более выпуск в свет книг должны всемерно приветствоваться. В этой связи особого внимания заслуживают рецензируемые работы известного советского демографа Б. Урланиса, посвященные трем большим группам вопросов: рождаемости, продолжительности жизни, динамике и структуре населения СССР и США. В книгах анализируется обширный статистический материал и делаются детальные выводы. Привлекают внимание крупный объем выполненной работы по научной систематизации и обработке данных, большое количество фактов и различных интересных расчетов. Наглядность и доступность массовых данных, многие из которых столь подробно излагаются впервые,— отличительная черта исследования.

При выяснении условий формирования уровня рождаемости в СССР и природы его динамики (поскольку этот вопрос наиболее сложен и менее разработан, ему в рецензии уделено главное внимание) Б. Урланис стремится ответить на вопрос о зависимости рождаемости от конкретных факторов и причин. Вначале приводятся демографические показатели, разъясняется их смысл и значение. Затем подробно анализируются показатели за дореволюционные годы и по периодам строительства социализма.

В дореволюционной России рождаемость находилась на очень высоком уровне и выражалась к концу XIX в. примерно в 50 рождений в год на 1 000 жителей. Это намного больше, чем в западноевропейских странах. Наметившееся в начале XX в. снижение этого коэффициента было обусловлено развитием производства и известным повышением культурного уровня народа, что неизбежно вело к контролю рождаемости в семье. Однако последний проявлялся очень слабо: рождаемость в большом числе губерний России до 1913 г. колебалась от 40 до 50‰. Автор книги «Рождаемость и продолжительность жизни в СССР» считает это явление «результатом ранних браков сельского населения, которые вызывались условиями труда и быта дореволюционной русской деревни» (стр. 18), что подтверждается коэффициентом корреляции между молодыми невестами и рождаемостью, равным 0,69. Существенным фактором сложившегося уровня рождаемости, по мнению Б. Урланиса, является также наличие общинной земельной собственности. Это объяснение, конечно, не исчерпывающее. Сам по себе ранний выход замуж отнюдь не фактор высокой рождаемости. Не совсем удачно выражена и мысль о связи собственности на землю с уровнем рождаемости.

Империалистические войны всегда были большим бедствием для общества, они резко замедляли рост населения. Массовая мобилизация мужчин в 1914—1918 гг. вызвала разрушение прежних семейных связей и сократила заключение новых семейных союзов. Это не могло не вести к снижению рождаемости с 47‰ в 1913 г. до 23,9‰ в 1917 г. За годы Советской власти, уже в период гражданской войны и в первые годы восстановления народного хозяйства, рождаемость значительно возросла и достигла к 1922 г. 35,5‰, а в 1924 г.— 43,1‰. Это свидетельствовало также о компенсаторной волне, возмещавшей в некоторой мере потери. Подъем уровня рождаемости наблюдался до 1926 г. (44,7‰). В последующие годы в связи с бурным развитием городов она заметно сократилась, достигнув к 1932 г. 31‰ (по Европейской части СССР). Среди непосредственных причин, вызвавших падение рождаемости, автор выделяет широкое распространение абортов (до 1917 г. аборты были запрещены), в подтверждение чего приводятся соответствующие данные.

Однако запрещение абортов в 1936 г. хотя и сыграло известную роль в повышении рождаемости в 1937 г., но в дальнейшем не внесло существенных изменений. К 1940 г. этот показатель упал до 31,3‰.

[1] Д. И. Валентей, Проблемы народонаселения. Издательство «Высшая школа», 1961 г.; И. Ю. Писарев, Народонаселение СССР (Социально-экономический очерк). Соцэкгиз, 1962 г.; П. Г. Подъячих, Население СССР. Госполитиздат, 1961 г.

Дело тут не в абортах. Причины надо искать глубже. Кстати, и автор пришел к такому же выводу, комментируя итоги рождаемости после 1955 г., то есть после отмены закона о запрещении абортов.

В годы Великой Отечественной войны рождаемость сократилась более чем в два раза. 8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об увеличении помощи беременным женщинам, многодетным матерям, об усилении охраны детства и материнства, а также введено почетное звание «Мать-героиня» и учреждены орден «Материнская слава» и «Медаль материнства». После войны рождаемость в нашей стране значительно повысилась; к 1950 г. коэффициент ее стабилизировался в пределах 25—27‰. Наметившуюся некоторую тенденцию к падению рождаемости в последующие годы Б. Урланис объясняет последствиями войны. Это, безусловно, так, но полностью связывать дальнейшее ее падение только с последствиями войны вряд ли правильно. Вместе с тем в работе справедливо подчеркивается, что снижение рождаемости по сравнению с 1913 г. компенсируется резким уменьшением смертности, в силу чего естественный прирост населения Советского Союза почти не изменился. Снижение рождаемости — закономерное явление, обусловленное развитием ряда объективных процессов. Лучшим подтверждением этого могут служить порайонные коэффициенты. Наиболее высокая рождаемость в районах, перешедших к социализму, минуя капитализм, и наиболее низкая в районах высокоиндустриальных не случайны. Национальные особенности, например вступление в брак в более раннем возрасте в Средней Азии, — лишь внешнее проявление суммы объективных факторов. Такие особенности не постоянны, мало связаны с физиологическими чертами людей и тем более не составляют свойства наций. Когда девушка — киргизка или узбечка, — не окончив среднюю школу, выходит замуж, — это лишь пережиток прошлого.

Рассматривая рождаемость как социально-биологическую категорию, Б. Урланис все факторы делит на естественные и социальные. К числу первых отнесены физическая среда, то есть главным образом климатические условия, а также влияние наследственности. Во вторую группу включены: общественное положение женщины, степень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения, культурный уровень родителей, обеспеченность детскими учреждениями, законодательство (отражающее ту или иную политику населения), войны, детская смертность, национальный фактор, развитие городской жизни. Главными же причинами, непосредственно влияющими на рождаемость, автор считает возраст вступления в брак, внутрисемейное регулирование числа детей, бесплодие, мертворождаемость, пребывание женщин вне брака.

В работе приведены чрезвычайно интересные и убедительные данные об улучшении положения женщины в СССР, повлиявшем на снижение рождаемости. Правда, здесь же сделана оговорка о возможности полного сочетания материнства с активным участием женщин в общественном труде при условии наличия необходимых детских учреждений, предприятий общественного питания и бытового обслуживания. К факторам, понижающим уровень рождаемости, отнесена также урбанизация — процесс увеличения удельного веса городского населения во всем населении страны. Что же касается влияния материального уровня, то Б. Урланис, разобрав существующие точки зрения, ограничился лишь общей формулировкой, суть которой сводится к тому, что «по мере увеличения степени удовлетворения материальных и культурных потребностей населения будет возрастать и степень удовлетворения естественной человеческой потребности родителей иметь детей» (стр. 64—65). Из этого можно сделать разные выводы и предположения.

В рецензируемой работе высказано много и иных оригинальных положений. Одни из них бесспорны, другие выдвинуты как постановочные. При недостаточной изученности проблемы рождаемости возможны различные точки зрения по тем или иным сложным вопросам. Поэтому, не отвергая предложенного автором, мы считаем уместным дать несколько иное толкование факторам и причинам показателя рождаемости.

В наше время, пожалуй, не найдется демографа или экономиста, который бы не связывал уровень рождаемости с экономическим строем общества, уровнем развития производительных сил, производственных отношений, институтами надстройки. Как и другие процессы народонаселения, рождаемость специфична для каждой общественно-экономической формации, причем она значительно колеблется как по разным странам, территориальным зонам и районам, так и в пределах отдельного государства. Исторически рождаемость имела (а может быть, будет иметь и в дальнейшем) нисходящую тенденцию. Все это чрезвычайно важно учитывать при анализе условий применительно к СССР с его территориальными и другими особенностями.

На высоту рождаемости действует большой комплекс объективных и субъективных факторов. Разный уровень порайонной рождаемости в СССР свидетельствует о том, что общие причины, порожденные различными факторами, не исключают частных

причин, присущих отдельным районам. Да и теснота связи между факторами и причинами при одинаковых социально-экономических условиях также различна и по-разному воздействует на рождаемость в конкретных случаях.

К системе главных объективных факторов, определяющих в конечном итоге коэффициент рождаемости, необходимо отнести: а) уровень и направленность развития производительных сил районов, б) социально-экономические особенности районов до Великой Октябрьской революции, в) материальный и культурный уровень населения, г) природно-биологические условия и некоторые другие. Такие отступления от нормального развития, как войны и эпидемии, порождают новые факторы, которые лишь в течение короткого периода могут вызвать снижение рождаемости вследствие нарушения правильного соотношения между мужчинами и женщинами или значительной смертности взрослого населения. Уровни же рождаемости, характерные для всей страны или районов, формируются длительное время и под воздействием постоянных факторов, влияющих через множество различных зависимостей. Рассмотрим основные из них.

С масштабом и направленностью развития производительных сил связаны: характер труда (индустриальный или аграрный); развитие городов (при высоком проценте городского населения — один показатель рождаемости, при низком — иной); степень занятости населения в отраслях общественного производства; положение женщины, объем национального богатства, культурное строительство, развитие институтов надстройки и т. д. Эти причины позволяют правильно подойти к объяснению порайонных уровней рождаемости в СССР, колеблющихся от менее чем 20‰ до 40‰. Экономический базис здесь един, и поэтому ответ надо искать в прошлом и настоящем состоянии экономики и культуры. В районах Средней Азии, например, лучше развито сельское хозяйство, где занято более 50% трудоспособного населения, и соответственно хуже развита промышленность; невелик еще удельный вес городского населения, выше доля трудящихся, работающих в подсобном и домашнем хозяйстве, меньше занятость женщин в народном хозяйстве и т. д. по сравнению с промышленными районами страны. Пережитки прошлого порождали и такие явления, как более раннее вступление женщин в брак, неодинаковое понимание значения образования для женщин и их положения в семье и др.

С материальным и культурным положением населения связаны причины, определяющие в совокупности с другими состав семьи в одном случае через регулирование рождаемости, во втором — через физиологический максимум. Однако здесь следует отметить, что межнациональные и межрайонные различия в уровне рождаемости не полностью зависят от благосостояния трудящихся. Эта связь лучше всего проявляется в однородных категориях населения: одной национальности или родственной по уровню развития производительных сил и культуры группы районов в прошлом и настоящем и др.

Вопросам регулирования состава семьи уделено немалое внимание и в рецензируемой книге. Автор, в частности, указывает, что «в основе регулирования рождаемости лежит волеизъявление отдельных лиц: супруги, взвесив различные обстоятельства, выносят решение иметь детей или не иметь, и если иметь, то когда и сколько» (стр. 67). Это действительно так. Однако нельзя видеть в этом лишь частное дело мужа и жены, вне связи с общими, объективными условиями. Конечно, государство не декретирует какую-то систему численности детей в семьях и не вмешивается в интимную жизнь граждан. Но с другой стороны, чем же объяснить различные решения в этой области, принимавшиеся семьями в прошлом и сейчас? Очевидно, воля жены и мужа в указанном отношении находится под воздействием причин, порожденных объективными факторами, законодательными актами государства об абортах, оказании материальной помощи матерям, а также распространением противозачаточных средств, развитием детских учреждений, торговых и коммунально-бытовых предприятий.

Для отдельной семьи то или иное число детей представляется личным делом, зависящим от намерения и желания жены и мужа. Если же взять совокупность семей, то здесь эти действия и желания проявляются в строгой последовательности и не носят случайного характера, хотя это не исключает тех или иных отклонений в результате многоплодия, бесплодия, выкидышей и т. д. Однако в целом внутрисемейное регулирование или достижение физиологического максимума обусловлены причинами, вытекающими из законов развития общества.

* * *

При исследовании динамики и структуры населения СССР и США Б. Урланис основное внимание уделил сопоставлению статистических данных о его численности, составе и размещении и особенно тщательно проанализировал вопросы наличия и использования рабочей силы. Как известно, США являются главным нашим конкурентом в экономическом соревновании.

Поэтому оценка показателей населения наряду с экономическими не только желательна, но и необходима для более полного представления об этих двух соревнующихся странах.

В рецензируемой книге «Динамика и структура населения СССР и США» наглядно показаны преимущества социалистического общества в использовании рабочей силы. Говоря о занятости трудящихся, автор приводит яркие и запоминающиеся цифры: в 1959 г. в СССР было занято 50,5% всей численности населения, а в США — 35,7%. В Америке значительно больше домашних хозяек и огромная постоянная армия безработных, причем почти половина трудящихся работает не полный рабочий день, то есть занята лишь частично. В то же время в СССР нет ни полной, ни частичной безработицы. Есть и существенные различия в контингентах, образующих рабочую силу. Многие американцы вынуждены работать или искать работу даже в преклонном возрасте (пенсия для мужчин, охваченных социальным страхованием, назначается с 65 лет).

Любопытны и данные о распределении занятого населения по отраслям народного хозяйства. Меньшая доля занятого населения в сельском хозяйстве США объясняется как разорением фермеров, так и высокой производительностью труда. В Советском Союзе есть большие резервы для повышения производительности труда. Рост интенсификации сельскохозяйственного производства приведет к резкому сокращению численности рабочей силы в этой отрасли. С расширением и улучшением обслуживания населения произойдет повышение удельного веса численности занятого населения в торговле и во всей непроизводственной сфере, особенно в здравоохранении, просвещении и жилищно-коммунальном хозяйстве. В США за рассматриваемые годы наиболее высок рост численности канцелярского персонала и специалистов. Однако по количеству специалистов в области просвещения, здравоохранения и техники СССР намного обогнал США.

Заслуживают внимания и другие выводы автора. Б. Урланис вполне правильно подчеркивает необходимость расширения практики частичного использования рабочей силы в течение года. Введение почасовой оплаты труда позволило бы широко маневрировать наймом персонала для выполнения различных работ по обслуживанию населения в магазинах, столовых, сберкассах, на почте и предприятиях бытового обслуживания в часы «пик». Для пожилых людей, пишет он, может быть, следует практиковать «ступенчатый переход от полного рабочего дня к полному отдыху» (стр. 36). Новое постановление об оплате труда пенсионеров, принятое в 1964 г., кладет начало решению этой задачи. Неполный рабочий день привлек бы в производство большой резерв рабочей силы за счет домашних хозяек, учеников и пенсионеров.

При сравнении данных о трудоспособном населении и его занятости автор чрезмерно увлекся абсолютными расчетами в ущерб относительным. Сопоставление абсолютных цифр не всегда доходчиво и убедительно. Что, например, может дать сравнение данных на стр. 29 о числе занятых мужчин в СССР (48,9 млн.) и в США (42,1 млн.)? Лучше было бы привести данные, скажем, о числе занятых или трудоспособных в рабочем возрасте на 1 000 человек и т. д.

Часто автор ограничивается только констатацией статистических фактов без их должного анализа. Так, сообщив о том, что в СССР в 1959 г. в материальном производстве было занято 75% населения, а в США — около 40%, он не раскрыл содержания этих цифр, не попытался оценить качественные показатели, связанные с разной степенью занятости и распределения рабочего населения между сферами производства.

В работе приведено много сведений о классовом составе, составе семьи, агломерации, плотности, размещении, естественном движении населения и др. Из книги мы, например, узнаем, что в Америке, согласно цензу 1950 г., к городскому населению относятся все жители населенных пунктов, насчитывающих свыше 2,5 тыс. человек, независимо от юридического оформления, и жители пригородов, имеющих свыше 50 тыс. человек. Широкое развитие транспорта значительно увеличило расстояние между местожительством и местом работы. Это привело к развитию процесса, обратного урбанизации, то есть к заселению пригородов вокруг больших городов или пунктов, находящихся за пределами пригородов, в связи с чем в США учитывается урбанизированная территория. В нашей стране также происходит бурный рост пригородов. Это выдвигает перед статистикой и другими науками задачу определения особой категории поселений независимо от их юридического оформления. Наряду с этим следовало бы подумать о выделении в учете территории, тяготеющей к большим городам, а также выработать более точные показатели разграничения городов на большие, средние и малые.

Довольно аргументированно автор опровергает распространенное мнение о том, что в СССР низкая плотность населения. Половина жителей Советского Союза, сообщает он, «живет в условиях высокой плотности населения» (65 человек на 1 кв.

км). Для 75% всего населения этот показатель превышает 45,9 человека. «Следовательно, в условиях низкой плотности живет лишь малая часть населения страны» (стр. 127).

Хорошо показаны в работе классовые и расовые различия в продолжительности жизни. Продолжительность жизни негров в США на 6,4 года меньше, чем белых; смертность негров в младенческом возрасте превышает смертность белых в 2 раза. Это прямой результат худших условий жизни и дискриминации, которой они подвергаются. Смертность среди трудящихся США гораздо выше, чем среди буржуазии и других привилегированных слоев.

Хотя рецензируемые книги и невелики по объему, они являются заметным вкладом в статистическое изучение проблемы народонаселения. В них читатель найдет много интересных и нужных сведений о населении СССР и США. Как эти, так и ранее опубликованные работы по итогам переписи 1959 г. послужат солидной базой для еще более глубокого обобщения.

В заключение хотелось бы сказать, что при решении задач, связанных с развитием науки о народонаселении, огромная роль должна принадлежать научно-исследовательским коллективам. Необходимо создать специальные группы в отделах (секторах) экономических и других научно-исследовательских институтов, занимающихся изучением трудовых ресурсов. Было бы желательно ввести в экономических вузах специальные курсы, пересмотреть учебные программы. Необходимо больше издавать специальной литературы. И, наконец, следует подумать о более гибкой системе координации научно-исследовательской работы в масштабе всей страны. Развитие и улучшение исследовательской работы в этой области продиктованы самой жизнью, задачами коммунистического строительства.

Н. Есипов
г. Фрунзе

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОЙ ЭКОНОМИКИ

«Материальное стимулирование развития колхозного производства». Институт экономики Академии наук СССР. Издательство Академии наук СССР, 1963 г., 327 стр.

Книга «Материальное стимулирование развития колхозного производства» является коллективной монографией. В ней вопросы материального стимулирования развития колхозного производства исследуются в свете его расширенного воспроизводства. Большое место в работе отводится подъему производительности труда — основному условию роста рентабельности общественного хозяйства колхозов и повышения оплаты труда колхозников. В связи с этим рассматриваются вопросы правильного сочетания накопления и потребления при распределении доходов, а также наиболее прогрессивные формы оплаты труда в колхозах. Специальный раздел посвящен материальному стимулированию развития некоторых отраслей сельского хозяйства (животноводства, производства сахарной свеклы, садоводства и виноградарства). Принцип материальной заинтересованности является ключом к правильному решению задачи дальнейшего развития колхозной экономики, и это придает поднимаемым в книге вопросам актуальный характер.

На большом фактическом материале, охватывающем деятельность экономически сильных, средних и слабых колхозов различных районов страны, авторы раскрывают взаимозависимость между накоплением, потреблением и производительностью труда. Как известно, важнейшая особенность накопления в колхозах состоит в том, что пропорции между фондом накопления и фондом потребления непосредственно не регулируются государством, а складываются внутри колхозов в зависимости от достигнутого ими уровня производительности труда. Но, как отмечают авторы, это не означает, что в колхозах отсутствуют регуляторы этих пропорций. В действительности пропорции между фондом накопления и фондом потребления складываются под воздействием таких факторов, как выполнение колхозами обязательств перед государством, отчисление определенного процента денежных средств в неделимые фонды, обеспечение материальной заинтересованности колхозников в дальнейшем развитии общественного хозяйства своего

колхоза. К сожалению, в колхозах учет этих факторов далеко не всегда экономически обоснован.

Правильное сочетание накопления и потребления связано с распределением валового дохода как составной части национального дохода общества. Авторы отмечают, что необходимо различать валовой доход, создаваемый хозяйством, и валовой доход, реализуемый колхозом. Величина валового дохода, реализуемого хозяйством,— важный обобщающий показатель хозяйственной деятельности колхозов, так как в нем выражены через чистый доход рентабельность производства и через фонд оплаты по труду — уровень удовлетворения потребностей колхозников за счет общественного хозяйства. Иначе говоря, от величины валового дохода зависит материальная заинтересованность как колхоза в целом, так и отдельных колхозников.

Величина валового и чистого дохода в расчете на единицу затраченного в производстве труда является одним из главных показателей роста производительности труда. Одновременно эта величина характеризует возможности внутриколхозного накопления, а также степень участия колхозов в создании общенародного фонда накопления. На конкретных примерах колхозов РСФСР, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других районов СССР авторы показывают, что неблагоприятные соотношения между уровнем производительности труда и величиной фондов его оплаты отрицательно сказываются и на потреблении и на накоплении.

Заслуживают внимания исследуемые в книге вопросы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. Одновременный пересмотр в 1958 г. единых закупочных цен на сельскохозяйственные продукты позволил более правильно отразить соотношения затрат на их производство. Однако полностью устранить сложившуюся диспропорцию между ценами и затратами на отдельные виды сельскохозяйственной продукции не удалось. Приведенные авторами данные по группам колхозов свидетельствуют о больших различиях в уровнях рентабельности производства многих продуктов земледелия и животноводства.

В книге подвергается критике предложение ряда экономистов установить разную закупочную цену для каждого колхоза.

Экономически правильной, по мнению авторов, является дифференциация закупочных цен по бо́льшему числу зон. «Дифференциацию уровня закупочных цен целесообразно установить по крупным экономическим районам, а внутри них—по группам областей с примерно одинаковым уровнем себестоимости той или иной продукции» (стр. 26). При больших различиях в уровнях рентабельности продукции внутри отдельных краев и областей авторы предлагают разрешить краевым и областным организациям дифференцировать закупочные цены по зонам в пределах 20% в зависимости от уровня себестоимости и нормы рентабельности, причем общая сумма закупочных цен, установленных для края и области, не должна быть превышена. Такой порядок планирования цен даст возможность повысить их в районах с низкой рентабельностью производства и понизить в районах с чрезмерно высокой.

Большое место в книге занимают вопросы совершенствования форм оплаты труда в колхозах, форм и методов стимулирования материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда, в росте общественного производства.

Известно, что в колхозах формы оплаты труда менее совершенны, чем на государственных предприятиях; оплата труда здесь менее устойчива, и размеры ее зависят от ряда обстоятельств, порой не связанных с работой того или иного колхозника. Если на государственных предприятиях фонд заработной платы фиксируется одновременно с возмещением материальных затрат, то в колхозах фонд личного потребления складывается в каждом отдельном хозяйстве в зависимости от общего уровня его развития и принятых пропорций распределения валового дохода. Такой порядок распределения доходов в колхозах приводит часто к ущемлению материальных интересов колхозников, поскольку на оплату их труда направляется не твердо фиксированный и гарантированный фонд, а лишь остаток валового дохода после установленных отчислений государству и в общественные фонды колхоза. Жизнь настоятельно требует, чтобы валовой доход распределялся в колхозах на тех же принципиальных основах, как и в других социалистических предприятиях, а размеры фонда индивидуального потребления колхозников были более устойчивыми. С ростом доходов артели заработки колхозников должны также увеличиваться. Это материально заинтересует колхозников в увеличении производства, поскольку оплата труда будет находиться в прямой зависимости от результатов работы артели. Однако сейчас нередки случаи, когда производство продуктов в колхозе увеличивается, денежные доходы растут, а оплата труда колхозников остается на прежнем уровне и даже иногда снижается.

Большое внимание в работе уделяется рассмотрению вопросов гарантированной оплаты труда в колхозах. Необходимость перехода колхозов на гарантированную оплату признавалась уже давно. Однако для практического введения такой формы

оплаты до недавнего времени не было соответствующих условий. Теперь эти условия имеются во многих хозяйствах. Практический опыт показывает, что колхозы, перешедшие на гарантированную денежную оплату труда, за сравнительно короткий срок добились высоких показателей роста производства и производительности труда. Следует подчеркнуть, что денежная форма оплаты труда стимулирует привлечение трудоспособных колхозников к активному участию в общественном производстве главным образом потому, что в этой системе заложено условие гарантии оплаты труда. Для соблюдения же гарантии требуется соответствующее развитие производства, экономически обоснованное ведение хозяйства. Путь к улучшению оплаты труда в колхозах лежит через совершенствование условий производства и всемерное увеличение его размеров.

Денежная оплата труда в том виде, в каком она иногда применяется, не всегда материально заинтересовывает колхозников в конечных результатах своего труда, а также в производстве тех или иных сельскохозяйственных продуктов. Во многих случаях денежная оплата производится за выполненную работу, за норму выработки, причем расценки за норму выработки устанавливаются большей частью без учета сроков выполнения работ и не увязаны с количеством и качеством продукции. Начисленный колхознику заработок по твердым расценкам выплачивается ежемесячно независимо от результатов хозяйственной деятельности колхоза в данном году. Все это не может не сказаться отрицательно на личной материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов. В связи с этим не совсем понятно, почему авторы книги все хозяйственные успехи тех или иных колхозов приписывают только влиянию денежной оплаты. Как показывает практика, переход на денежную оплату труда является прогрессивным мероприятием только для тех колхозов, которые располагают необходимыми фондами, позволяющими гарантировать оплату на определенном уровне и производить ее выдачу регулярно. Выбор той или иной формы оплаты труда или сочетания разных форм должен быть экономически обоснован и обеспечивать тесную зависимость форм распределения от уровня производства.

Интенсификация сельского хозяйства на основе широкой химизации земледелия и животноводства позволяет повсеместно переходить к наиболее прогрессивной форме оплаты труда колхозников — в зависимости от количества и качества произведенной продукции. Оплата труда за конечную продукцию заинтересовывает колхозников в своевременном и доброкачественном выполнении работ. В сельском хозяйстве, как ни в какой другой отрасли производства, важны сроки выполнения работ, учет конкретных условий производства. Поэтому система оплаты труда должна создавать у работников материальную заинтересованность в проведении всех сельскохозяйственных работ на закрепленных за ними участках в лучшие сроки. Оплата труда за единицу продукции наиболее отвечает этому требованию. Однако в книге эта форма оплаты труда не получила всестороннего освещения.

Наиболее удачной системой оплаты труда колхозников и рабочих совхоза в зависимости от конечных результатов производства, по нашему мнению, является аккордно-премиальная. Сущность ее состоит в том, что бригаде (звену) в начале хозяйственного года наряду с установлением планового задания по производству сельскохозяйственной продукции, затратам труда и материальных средств определяется фонд оплаты труда, который подлежит выплате работникам при выполнении плана производства. Члены бригады (звена) знают, какое количество сельскохозяйственной продукции они должны произвести, при каких затратах и какова будет оплата их труда в зависимости от выполнения установленных плановых заданий. В этой связи вызывает недоумение утверждение авторов, что аккордно-премиальная система оплаты присуща только совхозам (стр. 297), хотя в последние годы накоплен немалый опыт применения аккордно-премиальной системы оплаты труда и в колхозах.

Большое место в книге отведено вопросам организации и применения дополнительной оплаты. В ней приведен богатый и интересный фактический материал. Не умаляя значения основной оплаты труда, следует признать, что дополнительная оплата в растениеводстве и животноводстве становится могучим рычагом подъема производительности труда. В большинстве колхозов она широко используется как поощрительная форма вознаграждения за рост производства продукции по сравнению со средним уровнем, достигнутым за предшествующий период, и высокие качественные показатели, за превышение среднего уровня производительности труда, за умелое использование резервов производства, за снижение себестоимости продукции, своевременное и высококачественное проведение наиболее важных и срочных сельскохозяйственных работ.

Интересен изложенный в книге опыт применения дополнительной оплаты в животноводческих отраслях. Здесь дополнительная оплата устанавливается за увеличение валовой продукции молока, настри-

га шерсти, за получение больших привесов скота и т. д. Кроме того, она выдается за улучшение качества продукции, например, за повышение процента жира в молоке.

В книге подвергается критике практика применения дополнительной оплаты за перевыполнение плановых показателей. По мнению авторов, установление дополнительной оплаты в зависимости от производственного плана порождает у колхозников стремление работать по заниженному плану, чтобы в конце года максимально перевыполнить его. При этом бригады и фермы не несут материальной ответственности за невыполнение плана производства продукции, за перерасход трудовых затрат, материалов и денежных средств. Если же принятые планы будут завышенными, то колхозники лишатся материального поощрения, даже если они и добьются высоких показателей в работе. По мнению авторов, целесообразно поощрять колхозников за ту продукцию, которая получена сверх фактической урожайности и продуктивности животноводства, достигнутых за последние четыре-пять лет.

Заслуживает серьезного внимания вопрос о сближении уровней оплаты труда в колхозах и совхозах. В настоящее время уровень оплаты труда в колхозах значительно ниже, чем в совхозах. В экономической литературе это объясняется просто: размер оплаты труда зависит от его производительности, а в совхозах производительность труда выше, чем в колхозах. Такой точки зрения придерживаются и авторы рецензируемой книги. Но возникает вопрос: какова должна быть эта разница? Дневной заработок колхозников ряда областей Нечерноземной зоны и центральных областей на 40—50% ниже заработка постоянных рабочих совхозов. Во многих областях Украины и Российской Федерации за последние годы оплата человеко-дня в колхозах была на 45—56% ниже, чем в совхозах.

По нашему мнению, наличие большой разницы в оплате труда колхозников и рабочих совхозов вряд ли можно объяснить лишь различиями в уровнях производительности труда. Производительность труда в совхозах действительно выше, чем в колхозах, причем не столько за счет лучшей организации производства, сколько прежде всего за счет высшей по сравнению с колхозами энерговооруженности, лучшей технической оснащенности. В обеспечении же техникой совхозного производства принимало участие все общество, в том числе и колхозники. Экономический подъем колхозов позволит совершенствовать внутриколхозные отношения, приближать нормирование, организацию и оплату труда к уровню и формам, сложившимся на государственных предприятиях. Сближение уровней и форм оплаты труда колхозников и рабочих совхозов пойдет по пути как повышения производительности труда, так и упорядочения распределения доходов в колхозах.

В заключение следует отметить, что не все проблемы, изложенные в различных главах книги, исследованы с одинаковой глубиной и аргументацией. Наиболее удачными, по нашему мнению, являются I, II и IV главы, где рассматриваются вопросы расширенного воспроизводства в колхозах, производительности труда, распределения колхозных доходов и др. Несколько слабее III и V главы, где анализируются вопросы нормирования труда и форм материального стимулирования в колхозах, а также материального стимулирования развития отдельных отраслей сельскохозяйственного производства.

В целом же рецензируемая книга, подготовленная к изданию под редакцией И. Д. Лаптева, С. И. Семина, Н. И. Линкуна, заслуживает положительной оценки. На основе анализа реальных процессов развития колхозной экономики авторы сделали теоретические обобщения и внесли рекомендации по практическому решению ряда вопросов. Книга будет с интересом прочитана как экономистами-аграрниками, плановыми работниками, так и работниками колхозов и специалистами сельского хозяйства.

И. Дмитрашко, М. Туманова

ОБЗОРЫ

Л. Семенова

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

На современном этапе развития мировой социалистической системы ускоренное осуществление технического прогресса стало самой жизненной экономической и политической проблемой для стран социализма. Величественные задачи социалистического и коммунистического строительства, необходимость выигрыша времени в экономическом соревновании с капитализмом настоятельно требуют всемерного развития научного и технического прогресса.

В социалистических странах успешно протекает процесс перестройки экономики, коренным образом изменяется её структура. В большинстве стран народной демократии уже создан определенный промышленный комплекс, включающий в той или иной степени все ведущие отрасли тяжелой и легкой промышленности, то есть, по существу, завершается строительство основ материально-технической базы социализма. Главной экономической задачей стран народной демократии на ближайший исторический период является завершение строительства материально-технической базы социализма и постепенный переход к созданию материально-технической базы коммунизма. Основным путем решения этих исторических задач служит максимальное ускорение научного и технического прогресса, осуществление его главных требований — механизации, автоматизации, электрификации и химизации производства.

Проблемы технического прогресса неоднократно обсуждались на специальных пленумах центральных комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Известно, какое место отводится техническому прогрессу в Программе КПСС, а также в решениях Пленумов ЦК КПСС. Основные задачи в области подъема технического уровня важнейших отраслей промышленности были обсуждены на январском (1960 г.) и сентябрьском (1962 г.) пленумах ЦК Болгарской коммунистической партии. В Венгрии июньский (1962 г.) пленум ЦК ВСРП разработал мероприятия по дальнейшему повышению технического уровня продукции машиностроения, по совершенствованию структуры этой отрасли, укрупнению мелких предприятий с целью организации крупносерийного производства. В Польше вопросам развития машиностроения и его роли в ускорении технического прогресса был посвящен X пленум ЦК ПОРП (апрель 1962 г.). Проблемы технического прогресса заняли также центральное место на IV съезде ПОРП. В феврале 1962 г. было опубликовано постановление ЦК Коммунистической партии Чехословакии «О повышении роли науки и техники в развитии производительных сил в ЧССР».

В документах Социалистической единой партии Германии указывается, что основными путями повышения производительности труда в ГДР должны быть широкое использование в производстве новейших достижений мировой науки и техники, планомерная модернизация оборудования, механизация и автоматизация производственных процессов. «Только достигнув более высоких темпов научно-технического прогресса,— заявил В. Ульбрихт,— мы добьемся превосходства над капиталистической экономикой в отношении производительности труда».

Имеющиеся данные, характеризующие уровень технического развития социалистических стран, в частности национальная статистика, еще не дают возможности произвести всесторонний сравнительный анализ широкого круга проблем технического прогресса. Поэтому нам приходится ограничиться рассмотрением лишь некоторых, на наш взгляд важных, вопросов, непосредственно характеризующих уровень и темпы развития технического прогресса в промышленном производстве европейских социали-

стических стран: уровень концентрации промышленного производства, проблемы развития машиностроения, процесс электрификации и химизации народного хозяйства.

Концентрация производства и технический прогресс тесно связаны друг с другом. Концентрация производства создает необходимые предпосылки для успешного осуществления технического прогресса в промышленности.

Высокая степень концентрации промышленного производства находит свое выражение в сосредоточении основных фондов, рабочей силы и выпуска продукции на наиболее крупных современных предприятиях. Например, польский металлургический комбинат «Новая Гута» дает около $^1/_3$ всего производства чугуна, стали и проката в стране. В Венгрии насчитывается 49 предприятий черной металлургии, из них на трех комбинатах (в Дунайвароше, Озде и Дьешдьере) выплавляется 100% чугуна и свыше 86% стали. Недавно пущенный в эксплуатацию химический комбинат «Сэвинештъ» в Румынии выпускает почти все производимое в стране синтетическое волокно и пряжу. Для комбината «Лейна-верке» имени В. Ульбрихта в Германской Демократической Республике в общем производстве аммиака, этана, алкиламина и метанола составляет 100%, мочевины и фенола — около 80%, пропана, бутана и формальдегида—50%, первичного азота — 98%, жидкого горючего — 33% и т. д.

Наряду с этим в странах народной демократии происходит укрупнение существующих предприятий как за счет объединения мелких, так и за счет расширения производственных мощностей некоторых средних предприятий. В результате в странах народной демократии в промышленном производстве увеличивается число и роль крупных современных предприятий. Например, в Болгарии число предприятий с количеством рабочих до 10 человек уменьшилось с 72 в 1952 г. до 19 в 1962 г., а число предприятий с количеством рабочих свыше 1 тыс. увеличилось с 43 до 115. В 1952 г. насчитывалось 154 промышленных предприятия со стоимостью основных производственных фондов на каждом свыше 1,5 млн. левов, а в 1962 г.— 339, в том числе количество предприятий со стоимостью основных фондов 20 млн. левов и выше увеличилось с 3 до 33. Число предприятий со стоимостью основных производственных фондов более чем в 5 млн. левов соответственно возросло с 30 до 119.

В Румынии доля предприятий с количеством рабочих до 500 в общем числе промышленных предприятий сократилась с 73,1% в 1950 г. до 48,2% в 1961 г., а в общем числе занятых в промышленности—с 25,8 до 13,4%. Одновременно удельный вес предприятий с количеством рабочих свыше 3 тыс. повысился с 1,7 до 5%, а в общем числе занятых—с 19,9 до 39,1%. Если в 1950 г. предприятий с количеством рабочих свыше 1 тыс. насчитывалось 136, то в 1962 г.—уже 306, причем число предприятий с количеством рабочих от 2 тыс. до 3 тыс. увеличилось с 21 до 56, от 3 тыс. до 5 тыс.—с 13 до 36, свыше 5 тыс.—с 7 до 20. Доля предприятий со стоимостью основных фондов свыше 500 тыс. лей в общей стоимости основных промышленных фондов возросла с 25,5% в 1955 г. до 44,2% в 1961 г.

В последние годы в ряде стран проводилась дальнейшая перестройка промышленности, направленная на создание крупносерийного и массового производства. В Венгрии в 1963 г. было закончено укрупнение, а также кооперирование и специализация промышленных предприятий, охватившие более 70% их общего числа. Около 650 объектов, зачастую насчитывавших менее 50 рабочих, было объединено в 202 промышленных предприятия.

Мероприятия по укрупнению предприятий осуществляются и в таких индустриально развитых странах, как ГДР и Чехословакия. В ГДР число предприятий с менее 50 рабочих сократилось с 13 926 в 1953 г. до 8 966 в 1962 г., то есть на 55,3%, а предприятий с количеством рабочих свыше 500 увеличилось на 86, или на 16,9%. В Чехословакии за 5 лет, с 1957 по 1962 г., число промышленных предприятий сократилось с 2 267 до 1 371, в том числе с количеством рабочих до 500 — с 1 164 до 500, а с количеством рабочих свыше 2 500 возросло со 125 до 199.

Несмотря на то, что характеристика по числу занятых не дает полной картины уровня концентрации производства, все же она в какой-то мере правильно отражает этот процесс. Так, удельный вес предприятий с количеством занятых свыше 1 тыс. в общем числе занятых в промышленности в 1962 г. составил: в ВНР—62,9, в ГДР — 50,2, в ПНР — 45,8, в РНР — 69,6, в СССР — 53,2 (1960 г.), в ЧССР — 82,5. По уровню концентрации рабочей силы на крупных предприятиях (свыше 1 тыс.) европейские социалистические страны стоят впереди таких развитых капиталистических государств, как США, Англия, ФРГ и Франция. В США, например, доля предприятий с количеством рабочих свыше 1 тыс. в общем числе занятых в промышленности составляла 30,5%, в Англии — 30,7%, в ФРГ — 36% и во Франции — 21%.

В Советском Союзе на таких предприятиях (7,1% всех промышленных предприятий) сосредоточено 60,9% производственных фондов всей промышленности, и они выпускают 52,8% всей промышленной продукции страны. В ГДР эти предприятия (3,7%) дают около 52% промышленной продукции, а в Венгрии их доля в общем промышленном производстве составляет свыше 58,3% и т. д.

Значительно выше уровень концентрации в отдельных отраслях тяжелой промышленности. В машиностроении Чехословакии доля предприятий с числом занятых свыше 1 тыс. в общем количестве занятых в этой отрасли достигает 82,8%, в ГДР — 60,9% (тяжелое машиностроение), в Венгрии — 69,7%. На этих предприятиях сосредоточено в Польше около 77%, в Чехословакии — свыше 57%, в Венгрии — 71% и в Болгарии — 58% всей продукции машиностроения этих стран.

Хотя за последние десятилетия уровень концентрации промышленного производства существенно повысился, в некоторых странах все еще имеется множество мелких промышленных предприятий. Например, в Польше в 1960 г. предприятия с числом занятых до 50 составляли 81,6% всех промышленных предприятий страны, в ГДР (1962 г.) — 56,7%, в Венгрии — 72,5%. Особенно низок уровень концентрации в отраслях легкой и пищевой промышленности.

Таким образом, возможности концентрации производства в этих странах еще далеко не исчерпаны. Дальнейшее укрупнение предприятий создаст дополнительные предпосылки для организации высокорентабельного крупносерийного массового производства и широкого внедрения механизации и автоматизации производства.

Материальной базой технического прогресса служит машиностроение. Его технический уровень и объем производства в решающей степени определяют технический уровень остальных отраслей промышленности и всего народного хозяйства. Без высокоразвитого машиностроения невозможно осуществление главных направлений технического прогресса: механизации, автоматизации, электрификации и химизации производства. Поэтому основные показатели развития машиностроения дают представление и о техническом уровне всей промышленности.

Одной из важнейших особенностей промышленного производства в европейских социалистических странах являются высокие темпы роста машиностроения. Валовая продукция машиностроения и металлообработки увеличилась в 1963 г. по сравнению с 1950 г.: в Советском Союзе — в 6,4 раза, в Чехословакии — почти в 5,4 раза, в ГДР — в 5 раз, в Польше — в 12 раз, в Венгрии — в 4,6 раза, в Румынии — в 9,9 раза, в Болгарии — в 12 раз. Причем темпы роста продукции машиностроения в этих странах намного опережают как темпы роста всего промышленного производства, так и темпы роста производства в остальных отраслях промышленности.

В настоящее время машиностроение стало ведущей отраслью промышленного производства всех без исключения европейских социалистических стран. По удельному весу машиностроения в валовой продукции промышленности, который составляет в среднем по этим странам свыше $^1/_4$, они сравнялись с такими передовыми капиталистическими странами, как ФРГ и Франция, а ГДР и Чехословакия опередили по данному показателю и США. В 1962 г. удельный вес машиностроения и металлообработки в промышленной продукции достиг: в ГДР — 35,3%, в Чехословакии — 32%, в Венгрии — 26,9%, в Польше — 22,8%, в Румынии — 26,3%, в Болгарии — 18,8%, в то время как в 1961 г. в США он равнялся 30,9%, в Италии — 29,7%, во Франции — 25,8% и в ФРГ — 24,9%.

Каждая из европейских социалистических стран располагает тем или иным комплексом отраслей машиностроения с учетом межгосударственной специализации. В целом страны—члены СЭВ имеют развитый комплекс машиностроительного производства и выпускают всю необходимую продукцию машиностроения в количествах, достаточных для удовлетворения растущих потребностей их народного хозяйства.

Производство главных видов машиностроительной продукции в странах — членах СЭВ (исключая Монголию) за последние десять лет увеличилось в среднем в 2 — 3 раза.

Особенно широкое развитие получило производство различных видов станков — основы современного машиностроения. Удельный вес станкостроения в валовой продукции машиностроения стран СЭВ равняется в среднем 2—3%, то есть не ниже уровня наиболее развитых стран мира. Выпуск металлорежущих станков в 1963 г. составил в Советском Союзе 183 тыс. (в 1950 г.— 70,6 тыс.), в Болгарии — 5,9 тыс. (0,9 тыс.), в Венгрии — 11,5 тыс., в Польше — 27 тыс. (3,8 тыс.), в Румынии — 5,3 тыс. (0,2 тыс.), в Чехословакии — 27 тыс. (12,9 тыс.). Всего в странах СЭВ вы-

пускается более 4 200 типоразмеров станков. Доля этих стран в мировом производстве станков достигает 33%.

До своего освобождения такие страны, как Болгария, Румыния и Польша, являлись в основном импортерами машин и оборудования. Теперь же значительную часть продукции своего машиностроения они производят на экспорт, что служит показателем высокого уровня развития машиностроения в этих странах. Так, доля машин и оборудования в экспорте Польши составила в 1963 г. 33,1% вместо 6,7% в 1950 г., а в Болгарии — 21,5% против 2,2% в 1952 г. В Румынии она возросла с 4,2% в 1950 г. до 16% в 1962 г. В ГДР и Чехословакии — странах с высоким уровнем развития машиностроения — удельный вес машин и оборудования в экспорте занимает соответственно 60 и 47,6%.

В последние годы в машиностроительном производстве европейских социалистических стран происходят глубокие качественные изменения, которые выражаются прежде всего в изменении его структуры. Более высокими темпами растет производство в тех отраслях, которые обеспечивают осуществление технического прогресса: производство оборудования для энергетической, химической и нефтяной промышленности, электроника, радиотехника, приборостроение, автоматика и т. д. Электротехническая промышленность и приборостроение становятся ведущими отраслями экономики. Валовая продукция электротехники и производство контрольно-измерительной аппаратуры в ГДР увеличились в 1963 г. по сравнению с 1950 г. в 6,3 раза, то есть темпы их роста в 1,3 раза превышали темпы роста всей продукции машиностроения. Доля электротехнической промышленности во всей валовой продукции машиностроительного производства ГДР составляет 24,5%. Для сравнения укажем, что в США удельный вес электротехники равен 26,3%. Ассортимент продукции электротехнической промышленности ГДР включает около 1 млн. наименований.

В Венгрии в 1963 г. по сравнению с 1949 г. продукция радио- и вакуумной техники увеличилась в 14 раз, а приборостроения — почти в 22 раза. Если еще в 1950 г. Венгрия удовлетворяла потребности народного хозяйства в приборах всего на 10%, то уже в 1955 г.— на 90%. Только за период трехлетнего плана (1958—1960 гг.) венгерская промышленность освоила производство 657 новых образцов приборов. На экспорт поступает 46% всего выпуска техники средств связи и 44% продукции приборостроения. В Польше валовая продукция электротехнической промышленности увеличилась за последние 13 лет в 14 раз, в Румынии — в 20 раз.

В перспективных планах развития народного хозяйства социалистических стран Европы до 1970—1980 гг. также предусматриваются более высокие темпы развития электротехники, радиотехники, приборостроения и т. д. Так, в Венгрии до 1980 г. намечается увеличить выпуск приборов в 30 раз по сравнению с 1960 г., средств связи — в 15 раз. В Германской Демократической Республике за 1964—1970 гг. продукция металлообрабатывающей промышленности должна возрасти на 87%, в том числе электротехнической — на 125%, электроники — на 260%, полупроводников — в 6 раз и т. д. В Польше в 1970 г. вся валовая продукция машиностроения увеличится на 65—67% по сравнению с 1965 г., а производство средств электро- и радиотехники — в 2 раза, контрольно-измерительной аппаратуры — в 2—5 раз.

Одной из важнейших проблем машиностроения социалистических стран Европы является комплексная механизация и автоматизация его основных производственных процессов, рост выпуска автоматического оборудования и средств механизации, а на этой основе осуществление механизации и автоматизации в остальных отраслях промышленности.

В ГДР только в 1962 г. в народной промышленности центрального подчинения было механизировано и автоматизировано 2 700 производственных процессов. Достигнут высокий уровень автоматизации в металлургической, электроэнергетической, химической и некоторых отраслях легкой промышленности (в текстильной и швейной отраслях механизировано и автоматизировано свыше 75% производственных процессов). Доля станков-автоматов и полуавтоматов в общем производстве станков увеличилась с 25% в 1955 г. до 80% в 1961 г. В Венгрии удельный вес специальных уникальных станков во всей продукции станкостроения возрос с 0,3% в 1961 г. до 13,1% в начале 1963 г., а в 1965 г. он должен составить 21,3%. В 1965 г. выпуск машин специального назначения и агрегатов планируется увеличить более чем в 8 раз по сравнению с 1960 г. В Польше по пятилетнему плану на 1966—1970 гг. намечается рост производства автоматического оборудования и агрегатных станков в 2,5 раза.

В Чехословакии только за годы второй пятилетки (1956—1960) количество линий специальных и универсальных станков, а также монтажных линий, в том числе с механизированной и автоматизированной подачей, возросло в 2 раза. За этот период станочный парк страны пополнился 2,5 тыс. новых автоматов и полуавтоматов. В 1961 г. их доля в общем выпуске станков составила 21,8%.

Уже в 1959 г. на большинстве электростанций страны было введено автоматическое регулирование процессов сжигания топлива и налажена автоматическая подача воды в котлы. Особенно большое внимание уделяется в Чехословакии автоматизации контроля и управления производственными процессами. В 1963 г. автоматически управлялось 72% котельных установок, 50% ГЭС, 80% доменных печей и более половины мартеновских печей. Значительные успехи наблюдаются в области автоматизации прокатного производства и в химической промышленности. В Румынии в 1962 г. 70% чугуна и мартеновской стали было получено на автоматических агрегатах. В Болгарии началось внедрение автоматизации в энергетической, металлургической, химической, текстильной и пищевой промышленности и т. д.

Однако необходимо подчеркнуть, что достигнутый уровень механизации и автоматизации производства даже в таких развитых индустриальных странах, как Советский Союз, ГДР и Чехословакия, еще далеко недостаточен. Так, доля ручного труда в ведущей отрасли промышленности — машиностроении и металлообработке — составляет в СССР, ГДР, Чехословакии, Польше около 50%, а в других странах и отраслях она еще выше.

Одной из причин недостаточного уровня технического развития промышленности ряда социалистических стран являются медленные темпы модернизации оборудования, высокий удельный вес устаревших машин и механизмов в машинном парке основных отраслей промышленности. Об этом, в частности, свидетельствует анализ данных возрастной структуры машинного парка. Так, в наиболее индустриально развитых странах народной демократии — ГДР и Чехословакии — оборудование в ряде ведущих отраслей имеет более чем 30-летний возраст.

В Чехословакии в станочном парке страны удельный вес станков в возрасте от 10 до 20 лет составляет 35%, а свыше 20 лет — 24%. На электростанциях страны средний возраст 65% оборудования — свыше 30 лет, а в производстве паровых котлов, оборудования для коксовых и газовых батарей, кузнечно-прессовых машин и в ряде других производств более 50% машинного парка старше 15 лет. В текстильной промышленности доля машин в возрасте до 10 лет равна 22%, 10—30 лет — 41%, старше 30 лет — 37%, в целлюлозно-бумажной соответственно — 26, 45 и 29%, в пищевой промышленности 30% машин старше 30 лет и 40% — от 10 до 30 лет и т. д.

В Венгрии на начало 1961 г. возраст около 46% металлообрабатывающего оборудования в государственной промышленности достигал более 11 лет, в том числе 25,4% — свыше 21 года. Более чем 22-летний возраст у 36% строгальных станков, 29% фрезерных, 36% кузнечно-прессового оборудования и т. д.

В Болгарии свыше 60% всех металлорежущих станков в возрасте более 10 лет. В хлопкопрядильном производстве только 27,2% общего количества ремневых веретен произведено после 1944 г. Относительно лучше возрастная структура машинного парка Румынии.

В последние годы в европейских социалистических странах начали приниматься меры по улучшению структуры машинного парка. Значительная доля средств, направляемых на капитальное строительство в промышленности, идет на обновление и модернизацию имеющегося парка машин и оборудования.

Одним из главных направлений технического прогресса является электрификация народного хозяйства. Роль электричества в промышленности все больше возрастает в связи с быстрым развитием таких электроемких новых производств, как различные отрасли современной химии, цветная металлургия, электроника, радиотехника, приборостроение, автоматика и др.

Объем производства электроэнергии, соотношение темпов ее роста с ростом остальных отраслей тяжелой промышленности, производство и потребление электроэнергии на душу населения, уровень электровооруженности труда в промышленности и других отраслях народного хозяйства служат важными синтетическими показателями достигнутого уровня экономического и технического развития страны. В европейских социалистических странах из года в год быстрыми темпами растет производство электроэнергии, о чем свидетельствуют следующие данные:

	Установленная мощность электростанций (в тыс. квт)			Производство электроэнергии (в млрд. квтч)		
	1950 г.	1962 г.	Рост	1950 г.	1962 г.	Рост
СССР	19 614	82 461	в 4,2 раза	91,2	369,0	в 4,0 раза
НРБ	176	1 198	» 6,8 »	0,8	6,0	» 7,5 »
ВНР	710	1 647	» 2,3 »	3,0	9,1	» 3,0 »
ГДР	6 085[1]	8 366	« 1,4 »	31,2[1]	45,1	» 1,4 »
ПНР	2 743	7 716	» 2,8 »	9,4	35,4	» 3,8 »
РНР	740	2 099	» 2,8 »	2,1	10,1	» 4,8 »
ЧССР	2 801	6 784	» 2,4 »	9,3	28,7	» 3,1 »

Как видно из таблицы, во всех странах темпы роста производства электроэнергии намного опережали темпы прироста установленной мощности электростанций, что свидетельствует об увеличении их единичных мощностей. Рост мощностей электростанций — одна из прогрессивных тенденций технического развития в области электроэнергетики. Строительство крупных электростанций намного экономичнее, и технико-экономические показатели их работы гораздо выше, чем на небольших электростанциях.

В Германской Демократической Республике ведется строительство крупнейшей в Европе теплоэлектростанции в Люббенау мощностью более 2,5 млн. квт, расширяется мощность электростанции в Фечау до 1 млн. квт и т. д. В Польше строится ряд электростанций на буром угле, в том числе электростанция в Конине мощностью около 600—700 тыс. квт и ГЭС в Туруве мощностью в 1,4 млн. квт. В Румынии число электростанций мощностью до 10 тыс. квт сократилось с 50% в 1950 г. до 18% в 1960 г., а с установленной мощностью свыше 100 тыс. квт увеличилось с 0 до 42%; в 1965 г. их удельный вес в общем количестве электростанций должен достигнуть 57%. Мощность крупнейшей в стране ГЭС имени Ленина равна 210 тыс. квт. В 1961 г. началось строительство новых крупных электростанций: ТЭЦ в Лидуше, ГЭС на реке Арджешь и т. д.

Примерно три четверти производимой в европейских социалистических странах электроэнергии потребляется в промышленности. В 1961—1962 гг. потребление электроэнергии на одного рабочего в промышленности СССР составило 12,8 тыс. квтч, в ГДР — 16,2, в ЧССР — 11,4, в Польше — 11,2 тыс. квтч, а в ФРГ и Франции — примерно 13 тыс. квтч.

Однако абсолютные размеры и ежегодный прирост производства электроэнергии в социалистических странах Европы еще не отвечают их возросшим потребностям. Такое положение объясняется недостаточными темпами роста производства электроэнергии в этих странах по сравнению с темпами роста всего промышленного производства и его отдельных отраслей. Значительный разрыв существует между среднегодовыми темпами прироста производства электроэнергии и валовой продукции машиностроения и химической промышленности. Так, в Польше среднегодовые темпы прироста производства в машиностроении за 1958—1962 гг. составили 18,6%, химии — 18,8%, а электроэнергии — 10,8%, в Румынии соответственно — 17%, 21% и 13,3%, в Болгарии — 24,8%, 23,8% и 17,3%, в ГДР — 12,4%, 8,7% и 6,6%, в ЧССР — 13,3%, 15,1% и 10,1% и т. д. В результате европейские социалистические страны еще намного отстают как по объему производства электроэнергии, так и по ее производству и потреблению на душу населения, а также по степени электровооруженности труда в промышленности от наиболее развитых в экономическом отношении капиталистических государств, особенно от США. Этим в большой мере объясняется и их отставание по уровню производительности труда.

В социалистических странах Европы принимаются серьезные меры, направленные на увеличение производства электроэнергии. Наряду с дальнейшим использованием всех внутренних ресурсов этих стран большая роль в решении этой задачи будет принадлежать экономическому сотрудничеству и социалистическому международному разделению труда в области производства электроэнергии. Совместное строительство электростанций, объединение национальных энергосистем и создание единой энерго-

[1] 1956 г.

системы европейских социалистических стран позволят быстро решить проблему нехватки электроэнергии в ряде социалистических стран. По перспективным планам, производство электроэнергии в СССР в 1970 г. должно достигнуть 900—1 000 млрд. квтч, а в 1980 г.—2 700—3 000 млрд. квтч, в Польше в 1970 г.—66—67 млрд. квтч, в Румынии в 1975 г.— 65—70 млрд. квтч, в ГДР в 1970 г.— 76 млрд. квтч и т. д. Всего в европейских социалистических странах намечается увеличить выработку электроэнергии в 1980 г. до 3 500 млрд. квтч против 407 млрд. квтч в 1960 г.

В век широко развернувшейся технической революции наиболее перспективным и экономически эффективным путем расширения производства является форсированное развитие химической промышленности. Химия ныне вошла в авангардную тройку отраслей, наряду с машиностроением и электроэнергетикой, определяющих технический облик народного хозяйства и, следовательно, его завтрашний день.

Вопросы ускоренного развития химического производства в странах — членах СЭВ становятся в центре внимания коммунистических и рабочих партий. Об этом свидетельствуют решения декабрьского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС, VI съезда СЕПГ, IV съезда ПОРП, III съезда РРП, решения пленумов и съездов других партий социалистических стран.

Для всех стран — членов СЭВ характерны высокие темпы развития химической промышленности. За период 1951—1963 гг. объем продукции химической отрасли возрос в СССР в 6 раз, в ЧССР — в 5,4 раза, в Румынии — в 13 раз, в Болгарии — в 12,8 раза, в ГДР — в 3,6 раза. На развитие этой важнейшей отрасли промышленности предназначается все больше средств. Только за последние три года объем капиталовложений в химию Польши увеличился более чем в 2 раза. В ГДР доля средств, направляемых в химическую отрасль, в 1956 г. составляла 14% общего объема промышленных капиталовложений, а в 1962 г.— более 22%. Удельный вес химии в общем объеме промышленных капиталовложений Румынии возрос с 6,6% в среднем за 1951—1955 гг. до 20% в 1960—1965 гг., в Венгрии—с 9,8% в 1958—1960 гг. до 17% в 1961—1965 гг.

Динамика роста химической промышленности характеризуется производством основных видов химической продукции в целом по странам — членам СЭВ (в тыс. т):

Годы	Серная кислота (в моногидрате)	Кальцинированная сода	Минеральные удобрения (в пит веществе)	Химические волокна
1950 . . .	3 080	1 078	2 991	173
1963 . . .	10 307	4 207	8 379	664
1963 г. в % к 1950 г. . .	334,6	390	280	384

В то же время следует отметить неравномерность в развитии химического производства. В 1961 г. в общем производстве химической продукции стран — членов СЭВ на долю СССР приходилось свыше 53%, ГДР — около 23%, Польши — примерно 11%, Чехословакии — более 9%. Советский Союз по объему химической продукции уступает только США, ГДР занимает седьмое место в мире, а в расчете на душу населения — второе. Однако достигнутый объем химического производства в странах — членах СЭВ еще недостаточен для осуществления комплексной химизации всех звеньев и отраслей народного хозяйства. Это подтверждается недостаточно широкой номенклатурой химических производств, менее рациональной внутриотраслевой структурой химической промышленности, меньшими абсолютными и душевыми объемами производства основных видов продукции по сравнению с промышленно развитыми капиталистическими странами. В Советском Союзе, например, объем производства химикатов составляет всего 30% уровня США.

Хозяйственная политика коммунистических и рабочих партий, направленная на обеспечение быстрого подъема химической индустрии, уже приносит свои результаты. Начиная с 1959—1960 гг. благодаря перераспределению капиталовложений в пользу химии эта отрасль промышленности выдвигается по темпам своего роста на первое место, опережая другие быстро прогрессирующие отрасли (машиностроение и электроэнергетику).

В силу особенностей сырьевой базы химической промышленности до последнего времени в большинстве стран — членов СЭВ развивалась в основном либо неорганическая химия, либо органическая химия низкомолекулярных соединений, использую-

щая в качестве сырья продукцию горнорудной промышленности. Так, в ЧССР исходным сырьем для химии были продукты коксования каменного угля и газификации бурых углей, в ГДР — бурые угли и калийные соли, в Польше — каменноугольные смолы и т. д. Ныне новым направлением в химической промышленности является изменение сырьевой базы в сторону повышения доли нефти и газа и как результат этого ускоренный рост химии высокомолекулярных соединений — производство пластмасс, синтетических волокон, каучука, удобрений.

Замена угля нефтью в качестве исходного химического сырья позволяет избежать многих промежуточных технологических процессов и снизить расход электроэнергии на единицу производимой продукции. Основой такого прогрессивного изменения в сырьевой базе химии являются поставки советской нефти по нефтепроводу «Дружба». Завершение в 1963 г. строительства этой гигантской нефтяной артерии дает возможность организовать на базе дешевого сырья промышленность органического синтеза. В Болгарии заканчивается строительство Бургасского нефтеперерабатывающего завода мощностью 2 млн. т, в Венгрии — Дунайского нефтеперерабатывающего завода. Аналогичные заводы возводятся в Шведте (ГДР), в Плоцке (ПНР), в Братиславе (ЧССР). Однако необходимо подчеркнуть, что форсированное развитие нефтехимии в социалистических странах Европы не будет противопоставляться углехимии, как на Западе. В странах — членах СЭВ углехимия явится второй составной частью общей базы расширения производства органического синтеза. Углехимия и нефтехимия будут продолжать развиваться в оптимальном сочетании, взаимно дополняя друг друга. Примером целесообразности такого комплексного развития служат соглашения о совместной разработке рядом заинтересованных стран богатых залежей серы в Польше, фосфорных руд в районе Кингисеппа (СССР).

Наряду с максимально возможным ростом производства продукции химическая промышленность в рамках каждой страны — члена СЭВ приобретает свой особый профиль — в зависимости от ее сырьевой базы и условий производства.

Перспективные планы европейских стран народной демократии предусматривают большой рост химического производства. В ГДР за 1966—1970 гг. намечается вложить в развитие химии в 2 раза больше средств, чем за весь предшествующий период. Объем переработки нефти до 1970 г. увеличится в 3 раза. Производство пластмасс в 1970 г. составит 310 тыс. т, то есть возрастет по сравнению с 1963 г. в 1,7 раза, производство азотных удобрений расширится в 1,3 раза. В целом химия ГДР в 1970 г. даст на 9,2 млрд. марок продукции больше, чем в 1963 г., что означает прирост на 70%. В предстоящее пятилетие в ПНР намечается удвоение производства химической продукции при росте всей промышленности на 45—47%. При этом производство азотных удобрений возрастет по сравнению с 1965 г. в 3,6 раза и составит в 1970 г. 1 180 тыс. т, химического волокна — в 2 раза (170 тыс. т), пластмасс — в 3,5 раза. Примерно такими же высокими темпами будет развиваться химическое производство в период 1966—1970 гг. в других странах — членах СЭВ.

* * *

Краткая характеристика основных путей технического прогресса в странах — членах СЭВ показывает, что он осуществляется в соответствии с главными направлениями и требованиями научно-технической революции.

Одно из важнейших условий всестороннего использования достижений современной науки и техники, ускорения технического прогресса, являющегося во всех странах социализма главным фактором повышения производительности труда,— дальнейшее углубление научно-технического сотрудничества стран в рамках СЭВ.

ЗАМЕТКИ и ПИСЬМА

РЕНТНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ

В настоящее время размер платежей государственных предприятий в бюджет поставлен в зависимость от результатов их производственно-хозяйственной деятельности. При прочих равных условиях бо́льшие платежи вносит в бюджет то предприятие, которое, лучше используя авансированные ему средства, получает бо́льшую прибыль или будет иметь больший оборот. Такой порядок экономически не побуждает промышленные предприятия к наиболее эффективному использованию выделенных им производственных фондов.

В целях усиления экономического стимулирования лучшего использования производственных фондов целесообразно, на наш взгляд, изменить действующий порядок формирования государственного бюджета таким образом, чтобы размеры платежей предприятий в бюджет устанавливались в зависимости от суммы авансированных предприятиям средств, а не от результатов их производственной деятельности. Идея платности фондов выдвигалась в последние годы многими советскими экономистами — академиком В. С. Немчиновым, Л. Ваагом, А. Бирманом, А. Винокуром, И. Маринко, Н. Мошкиным и др. В настоящее время в некоторых из социалистических стран (ГДР, Венгрия, Болгария) в различных формах эта идея реализуется на практике.

Объективная необходимость единого рентного обложения производственных фондов социалистических предприятий диктуется, на наш взгляд, самим характером экономических отношений социализма. Для осуществления хозяйственной деятельности общество передает принадлежащие ему производственные фонды, земельные участки в распоряжение отдельных производственных коллективов. Это порождает определенные отношения между обществом и предприятиями, характеризующиеся, в частности тем, что у отдельных коллективов возникают по отношению к обществу известные обязанности, обусловленные тем, что и при социализме, согласно марксистско-ленинской теории воспроизводства, часть произведенного продукта должна быть обращена на расширенное воспроизводство и удовлетворение различных общественных нужд. «Прибавочный труд вообще,— писал Маркс,— как труд сверх меры данных потребностей, всегда должен существовать» [1]. Следовательно, из всей массы продукта, произведенного данным коллективом, и воплощенной в нем стоимости какая-то определенная часть должна быть выделена в распоряжение всего общества. Практически наибольшую сложность представляет проблема распределения той части совокупного общественного продукта, в которой воплощена вновь созданная стоимость, на прибавочный и необходимый продукт.

Распределение должно быть осуществлено таким образом, чтобы обеспечить каждому производственному коллективу и отдельным производителям ту часть новой стоимости, которая строго соответствует, по выражению Маркса, их «трудовому паю». «За вычетом того количества труда, которое идет на общественный фонд, каждый рабочий, следовательно, получает от общества столько же, сколько он ему дал» [2].

Результат производственно-хозяйственной деятельности предприятия зависит от двух факторов: затрат живого труда и условий его функционирования, в частности от величины и характера примененных средств производства. Поэтому при равном экономическом отношении производственных коллективов к средствам производства

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 385—386.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 92.

причитающаяся им доля совокупного общественного продукта должна определяться исключительно затратами живого труда — субъективным фактором — и ни в коем случае не должна зависеть от переданных в их распоряжение средств производства — объективного фактора.

Вся дополнительная часть новой стоимости, которая создана коллективом в результате использования средств производства с эффективностью бо́льшей, нежели минимальная по отрасли, то есть в результате количественно бо́льших либо качественно лучших затрат живого труда, должна оставляться ему как дополнительное эквивалентное вознаграждение за этот труд. С другой стороны, вся та дополнительная часть новой стоимости, которая при равных затратах живого труда создана в результате функционирования его в условиях более благоприятных, нежели худшие по отрасли, то есть в результате применения более совершенных средств производства или большей массы их, должна передаваться в распоряжение всего общества как собственника средств производства.

Оба эти взаимосвязанные условия эквивалентного распределения вновь созданной стоимости могут быть обеспечены только в том случае, если для всех без исключения производственных коллективов установлена одинаковая доля отчуждаемой обществу новой стоимости, строго пропорциональная той массе стоимости, которая передана им для осуществления производственно-хозяйственной деятельности. Чем большую массу стоимости коллектив получит от общества в свое распоряжение для организации производственно-хозяйственной деятельности, тем большую часть новой стоимости он должен передать обществу. Ни один коллектив в этом случае не будет экономически заинтересован в получении от общества дополнительных средств производства, если он не сможет их использовать с достаточной эффективностью, поскольку это автоматически повысит его экономические обязательства по отношению к обществу, не увеличивая материальные возможности их выполнения (в виде роста чистого дохода).

С другой стороны, общество также экономически заинтересовано в максимально эффективном использовании всех принадлежащих ему средств производства с тем, чтобы в каждый период обеспечивалось соединение с ними возможно большей массы общественно необходимого труда и создавалась таким образом максимальная масса новой стоимости.

Любой иной принцип отчуждения продукта «для общества» неизбежно будет побуждать производственные коллективы к созданию большей массы новой стоимости не за счет более полного и рационального использования своих трудовых ресурсов (субъективного фактора), а за счет привлечения дополнительных средств производства (объективного фактора) при менее эффективном их использовании. В результате неизбежно возникает искусственное, не свойственное социалистическому строю, противоречие между материальными интересами всего общества и его отдельных производственных коллективов, поскольку то, что выгодно обществу, оказывается невыгодным коллективу, и наоборот.

Отчуждение обществу части вновь созданной стоимости в одинаковой для всех производственных коллективов пропорции ко всей массе средств, авансированных каждому из них, является *объективной необходимостью социалистического способа производства*, непосредственно вытекающей из экономического равенства членов общества по отношению к обобществленным средствам производства и распределения общественного продукта по труду.

Практическая реализация этого принципа взаимоотношений между обществом и предприятием по поводу его производственных фондов, как нам представляется, предполагает установление взамен существующих сейчас платежей хозрасчетных организаций в бюджет, в частности отчислений от прибылей и налога с оборота, *единого рентного обложения всех видов государственной собственности (всенародного достояния)*.

Сопоставим на условном примере действующий и предлагаемый нами порядки формирования государственного бюджета.

Допустим, что двум предприятиям «А» и «Б» государство авансировало одинаковые суммы основных и оборотных средств по 40 единиц каждому, а всего 80 единиц. Каждое из предприятий произвело одинаковый годовой продукт, составивший в действующих отпускных ценах 50 единиц, а всего на двух предприятиях 100 единиц.

Однако вследствие неодинакового использования авансированных средств текущие затраты составили на предприятии «А» 40 единиц, а на предприятии «Б» — 45 единиц, а всего 85 единиц. Следовательно, накопления составят на предприятии «А» 10 единиц (50—40), на предприятии «Б» — 5 единиц (50—45), всего 15 единиц.

При осуществлении платежей в бюджет пропорционально всей сумме накоплений, допустим, в размере 50%, предприятие «А» отдаст обществу 5 единиц накоплений, а предприятие «Б» — 2,5 единицы; оба предприятия вместе — 7,5 единицы. В среднем каждое предприятие отдаст обществу 3,75 (7,5 : 2) единицы накоплений. При этом предприятие «А» передает обществу 1,25 (5—3,75) единицы накоплений, а предприятие «Б» недодает обществу 1,25 (3,75—2,5) единицы.

Производственные коллективы, по-разному использовавшие авансированные им одинаковые средства, отдавшие обществу различные количества своего труда, будут тем не менее в равной степени пользоваться результатами его применения, что является прямым нарушением принципов социалистического распределения общественного продукта, эквивалентного обмена трудом, необходимого в условиях товарного производства. На долю предприятия, хуже использовавшего авансированные ему средства, приходится относительно большая часть накоплений, и, наоборот, на долю предприятия, лучше использовавшего производственные фонды,— относительно меньшая часть.

Кроме того, коллективу, который при прочих равных условиях получит больше накоплений и вследствие этого передаст обществу бóльшую массу новой стоимости, останется относительно меньшая часть созданной им новой стоимости, что также нарушает принцип распределения общественного продукта по труду.

Положение изменится, когда отчисления будут устанавливаться пропорционально величине авансированных средств. Допустим, эти отчисления составят 10% суммы авансированных средств. В этом случае оба предприятия «А» и «Б» должны будут внести в бюджет каждое по 4 единицы, а всего — 8 единиц. Соответственно и всеми благами из централизованных общественных фондов производственные коллективы будут пользоваться в равной мере, а всей массой накоплений — в меру своих успехов в хозяйственной деятельности, в частности в деле эффективного использования авансированных средств. После расчетов с бюджетом в распоряжении предприятия «Б» останется одна (5—4) единица, а у предприятия «А» — 6 (10—4) единиц накоплений, то есть на 5 единиц больше, что и соответствует масштабам экономии общественного труда, достигнутой коллективом предприятия «А».

Предлагаемый порядок распределения накоплений и формирования государственного бюджета (впервые обосновывавшийся автором в 1957 г.) будет экономически побуждать производственные коллективы непрерывно повышать общественную производительность труда, эффективно использовать авансированные средства.

Наиболее целесообразным, как нам представляется, является замена двухканальной системы платежей в бюджет (налог с оборота и отчисления от прибылей) одноканальной — единым рентным обложением всей суммы средств, авансированных предприятиям для осуществления производственно-хозяйственной деятельности. Введение платы за фонды дополнительно к уже имеющимся видам налогообложения, то есть переход к трехканальной системе обложения, как это предлагают некоторые экономисты, может рассматриваться, по нашему мнению, только в качестве кратковременной, переходной меры.

Следует подчеркнуть, что с введением платы за фонды и упразднением всех других форм налогообложения меняется лишь порядок формирования государственного бюджета, но не его источник, которым был и остается чистый продукт, создаваемый на социалистических предприятиях. В связи с этим плату за фонды не следует смешивать с амортизацией, источником которой является перенесенная часть стоимости основных фондов, а назначением — восстановление износа (капитальный ремонт, реновация). Конечно, как указывал еще Маркс, и в этом случае частично может иметь место расширенное воспроизводство, например, благодаря модернизации в ходе капитального ремонта, приобретению оборудования, более совершенного, но равного по стоимости выбывшему, и т. п.

Ставка рентного обложения должна устанавливаться государством на определенный период времени, например, на три или пять лет, в зависимости от планируемых темпов расширенного воспроизводства. По существу, она определяется пропорцией

в распределении национального дохода на фонд потребления и фонд накопления, в основе которой лежит соотношение между необходимым и прибавочным продуктом.

Для начала целесообразно, по нашему мнению, принять ставку рентного обложения примерно равной существующему сейчас отношению общей суммы отчислений от прибылей и налога с оборота (доходной части бюджета) социалистических предприятий к совокупной среднегодовой стоимости авансированных социалистическим предприятиям средств, подлежащих рентному обложению. В дальнейшем ставка рентного обложения может быть повышена в расчете на лучшее использование производственных фондов и рост рентабельности предприятий в результате введения новых, более эффективных форм экономического стимулирования.

Плата за пользование производственными фондами включается предприятиями в плановую и отчетную калькуляции себестоимости продукции отдельной статьей, аналогично отчислениям на социальное страхование. Это объясняется тем, что хотя плата за фонды является той частью созданного коллективом чистого продукта, которая отчуждается обществу, то есть прибавочным продуктом, однако с точки зрения предприятия она служит таким же расходом, как и любая другая статья калькуляции.

Всю прибыль, которая остается у предприятия после реализации продукции как разница между общей суммой расходов (включая и плату за фонды) и валовым доходом, следует относить в фонд предприятия и расходовать в соответствии с положением, установленным вышестоящими органами. Причем если не целиком, то в значительной части прибыль должна обращаться на материальное поощрение членов коллектива. Представляется целесообразным, чтобы эта часть прибыли распределялась между всеми членами производственного коллектива пропорционально их фактическому заработку.

Введение платы за фонды и включение ее в себестоимость продукции потребуют пересмотра оптовых цен на промышленную продукцию с тем, чтобы предупредить снижение рентабельности фондоемких отраслей промышленности (большей частью предприятия группы «А») и необоснованный рост рентабельности нефондоемких отраслей (преимущественно предприятия группы «Б»).

Пересмотр отпускных цен, на наш взгляд, должен быть осуществлен в несколько этапов, поскольку снижение цен на отдельные виды продукции предприятий группы «А» вызовет соответствующее снижение себестоимости продукции и рост рентабельности группы «Б», и наоборот.

Новый порядок формирования государственного бюджета будет экономически побуждать предприятия к максимально эффективному использованию авансированных средств. Им станет невыгодным производить нерациональные капиталовложения, омертвлять авансированные средства в неиспользуемых запасах оборудования, сырья и материалов, остатках незавершенного производства (ведь за них придется платить!). Предприятия должны будут эффективно и разумно использовать основные и оборотные средства: иначе они не смогут рассчитаться с бюджетом, создать фонд предприятия и обеспечить материальное поощрение членов производственного коллектива.

Всякое совершенствование производства, любые улучшения в использовании фондов, связанные с увеличением выпуска и снижением себестоимости продукции либо возвращением обществу части авансированных средств, автоматически приведут к росту накоплений, увеличению фонда предприятия и соответственно материального вознаграждения коллектива. Все это окажется, таким образом, выгодным коллективу независимо от плановых заданий: предприятие *само* будет стремиться к максимальной интенсификации производства.

В корне ошибочно было бы считать плату за фонды выкупом этих средств у государства, как полагают некоторые экономисты. Производственные фонды были и остаются неотъемлемой собственностью общества, всенародным достоянием.

Взимание платы за пользование производственными фондами позволяет одновременно решить важные задачи совершенствования методов демократического централизма в руководстве и планировании народного хозяйства. С одной стороны, с ее введением укрепляется хозяйственный расчет и раскрывается простор для проявления

инициативы самими социалистическими предприятиями. С другой стороны, введение рентного обложения даст возможность еще более усилить, ужесточить контроль рублем за деятельностью предприятий, использованием ими авансированных средств, производственных фондов. Плата за фонды представляет собой тот минимум отдачи, на которую вправе рассчитывать общество по отношению к своим производственным ячейкам, государство — к отдельным социалистическим предприятиям.

Введение платы за производственные фонды делает нашу систему экономического руководства более гибкой, приспособленной к новым условиям социалистического строительства, возросшему объему материального производства. Оно исключит необходимость дальнейшей беспредельной детализации и дифференциации централизованно планируемых показателей и всякого рода бесчисленных нормативов, которые все равно не могут и никогда не смогут охватить все без исключения стороны производственно-хозяйственной деятельности предприятий.

Вместе с тем устраняется противоречие между интересами отдельных предприятий и государства, производственных коллективов и всего общества.

Лучшее использование фондов, высокие плановые задания, распространение передового опыта, внедрение новейших достижений науки и техники будут непосредственно экономически выгодны каждому производственному коллективу и его отдельным членам, связаны с их материальными интересами. Если потребуется, коллективы в этом случае пойдут и на обоснованный производственный риск.

Наряду с этим положительным результатом введения платы за фонды явится сокращение объема работы, а вместе с ним и численности планирующего и контролирующего аппаратов. Возникнет возможность сосредоточить внимание центрального аппарата на основных, главных, решающих направлениях развития народного хозяйства в соответствии с намеченной нашей партией, ее ленинским Центральным Комитетом программой построения коммунистического общества.

Г Альперович

Ростов-на-Дону

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ПРОБЛЕМЫ СОРЕВНОВАНИЯ ДВУХ СИСТЕМ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ ЭКОНОМИСТОВ

Вопросы экономического соревнования с капитализмом занимают важное место среди проблем, к которым приковано внимание советских экономистов. Наша экономическая наука изучает их как составную часть общей проблемы построения материально-технической базы коммунизма в СССР. Решение главной экономической задачи советского общества практически неотделимо от выигрыша соревнования с США и другими развитыми индустриальными странами капитализма. Превратить Советский Союз в первую индустриальную державу мира, а затем создать изобилие продуктов и осуществить их распределение по потребностям можно лишь в том случае, если значительно повысить эффективность общественного производства, поддерживать стабильно высокие темпы роста совокупного общественного продукта и национального дохода. Необходимо также добиться примата наиболее прогрессивных отраслей в народнохозяйственной структуре, быстро развивать сферу материального производства и непроизводственную сферу. Следует также достичь такого качества производимых средств производства и предметов потребления, чтобы по своей надежности и долговечности, по внешней отделке они стояли на уровне лучших мировых стандартов или даже превосходили их.

Исследование путей решения таких сложных и первоочередных народнохозяйственных задач — главное в деятельности Научного совета АН СССР по комплексной проблеме «Экономическое соревнование двух систем и слаборазвитые страны», возглавляемого акад. А. А. Арзуманяном. Совет способствует концентрации научных сил на разработке наиболее актуальных и перспективных задач по комплексу проблем экономического соревнования. Научно-экономические институты и учреждения, исследования которых координирует Совет, не ограничиваются критикой буржуазных идеологов и изучением соотношений уровней экономического развития СССР и главных капиталистических стран. Советские ученые-экономисты ведут интенсивные поиски и разработку путей и средств повышения эффективности всех звеньев нашего народного хозяйства и ускорения его роста.

Наши экономисты-международники не только вскрывают узость производственных отношений капитализма в условиях современной научно-технической революции и анализируют рост капиталистических антагонизмов в связи с техническим прогрессом. Центр тяжести в советских экономических и технико-экономических исследованиях перенесен на анализ важнейших явлений и процессов, происходящих в хозяйстве капиталистического мира, на выявление рационального из опыта развития его производительных сил, а также того нового в технике и организации производства, что может быть критически использовано в нашем хозяйстве для выигрыша времени в экономическом соревновании с США. Именно так понимают свою главную задачу экономисты, изучающие проблему соревнования двух систем.

Сейчас, когда нашей партией полностью восстановлено ленинское понимание соотношения между загниванием капитализма, с одной стороны, и развитием его производительных сил, техническим прогрессом — с другой, перед экономистами, исследующими капиталистическую экономику, открыты широчайшие возможности. Эти возможности должны использоваться предельно полно при подготовке рекомендаций по важнейшим народнохозяйственным вопросам, основанных на изучении мирового опыта развития производительных сил, и рекомендаций по наиболее правильному применению экономических законов социализма, создающих объективную основу наивысшей эффективности социалистического хозяйства.

Научный совет добивается согласованности усилий различных научных коллективов в разработке практически важных рекомендаций, их скорейшего внедрения в планирование и народное хозяйство. Такая работа широко развернулась в последнее время в связи с подготовкой материалов для пятилетнего плана развития народного хозяйства нашей страны на 1966—1970 гг. Итоги первого этапа исследований, проведенных Институтом мировой экономики и международных отношений АН СССР (ИМЭМО) и Научно-исследовательским экономическим институтом Госплана СССР, были подведены на годичной сессии Научного совета 1964 г. и переданы в планирующие органы.

В обстоятельной записке, посвященной экономическому соревнованию СССР и США в новой пятилетке и представленной этими двумя институтами, на основе прогноза темпов экономического роста США сопоставляется предполагаемый объем их производства с объемом производства СССР на 1970 г. В работе охарактеризованы условия, обеспечивающие повышение эффективности народного хозяйства и темпов экономического развития в нашей

стране, рост объема национального дохода на единицу прироста капитальных вложений и увеличение отдачи действующих основных фондов. В ней дана оценка эффективности структуры производства и производственного накопления и предложены некоторые меры по улучшению использования сырьевых ресурсов.

Коллектив ИМЭМО исследовал состояние и перспективы экономики капиталистического мира, структурные сдвиги в промышленности главных стран капитализма — США, Англии, ФРГ, Франции и Японии, а также тенденции развития сельскохозяйственного производства, роста производительности труда и капитального строительства в США. На этой базе дан научно обоснованный прогноз темпов экономического роста этих государств в целом и по отдельным отраслям, а также выдвинута гипотеза уровней развития их производительных сил на 1970 г.

Научный совет с момента своей организации уделяет много внимания изучению новых явлений в экономике США, особенно оценке наиболее важных изменений в структуре общественного продукта (в частности промышленного производства), экономической роли новых отраслей производства, эффективности капиталовложений и использования основного капитала, факторов роста производительности труда. Исследования, координируемые Советом, охватывают широкий круг вопросов, связанных с борьбой за достижение самого высокого уровня эффективности общественного производства в нашей стране. Изучение в ИМЭМО проблем общественного продукта США должно выявить главные особенности процесса воспроизводства в Соединенных Штатах за последние 30—35 лет, стоимостную и материально-вещественную структуру конечного продукта. В подготавливаемой монографии наряду с конкретными вопросами развития американской экономики исследуется ряд общетеоретических проблем воспроизводства в условиях высокоразвитой индустриальной экономики. В их число входят: определение современных границ материального производства, анализ роли конечного общественного продукта в оценке реальных результатов производства и принципы его учета, эффективность использования основных и вещественных оборотных средств.

Большое внимание уделяется исследованию таких факторов повышения эффективности хозяйства, как создание наиболее прогрессивной структуры промышленного производства, оптимизация динамики и структуры накопления, рост производительности труда. Произведены также расчеты затрат труда, объема условно чистой продукции, динамики капиталоемкости и материалоемкости продукции, производительности основных средств в промышленности, капиталовооруженности и энерговооруженности производственных рабочих в отраслях американской индустрии.

Научный совет одобрил книгу Е. А. Громова (ИМЭМО) «О факторах повышения эффективности общественного производства», в которой анализируются основные направления и показатели развития эффективности советской и американской экономики. Значение книги определяется тем, что вопросы теории воспроизводства общественного продукта рассмотрены в ней в прямой связи с задачами экономического планирования, повышения производительности труда и эффективности материального производства. В книге выявлена народнохозяйственная роль категории конечного общественного продукта как основы расчета результатов труда и совершенствования планирования.

Значительная научная работа проделана сотрудниками НИЭИ Госплана СССР, в частности издана книга «Структурные изменения в промышленности США, Англии и ФРГ в послевоенные годы», а также представлена работа В. М. Кудрова «Соотношение темпов накопления и темпов роста общественного производства в США» и другие материалы, содержащие практические рекомендации. На годичной сессии Научного совета в мае 1962 г. был обсужден доклад Я. А. Иоффе о структуре промышленности США и методах ее сопоставления со структурой промышленности СССР.

Ведутся исследования проблемы капитальных вложений в основные и оборотные фонды, путей использования и эффективности их в хозяйстве США и СССР. Подвергнуты анализу особенности распределения капитальных вложений по отраслям производства и основные факторы изменения пропорций и структуры капиталовложений, включая соотношение затрат на новое строительство и модернизацию, на оборудование и сооружения. Изучаются основные тенденции в обновлении и расширении технических средств, весь комплекс задач по использованию полных (сопряженных) капиталовложений при строительстве важнейших предприятий и отраслей производства. Выявлялись также факторы ускорения амортизации и сокращения сроков окупаемости капитальных вложений, влияние этих процессов на объем затрат на единицу продукции. Разработаны некоторые проблемы методики расчетов удельных капиталовложений в народнохозяйственном масштабе и по различным отраслям промышленности и предприятиям. Предложены критерии выбора наиболее эффективных вариантов и направлений капиталовложений (по видам и отраслям производства) и сравнительной эффективности вложений в реконструкцию действующих предприятий и в новое строительство.

Результаты этих исследований, связанных, в частности, с сокращением сроков строительства и ускорением ввода в эксплуатацию и освоением новых мощностей, обобщены в двух научных записках. Одна из них — «Об эффективности капитальных вложений и мерах ее повышения в СССР» — подготовлена на основе материалов Института экономики АН СССР и ИМЭМО Научным советом по проблеме экономического соревнования двух систем и Научным советом по проблеме «Экономиче-

ская эффективность основных фондов, капитальных вложений и новой техники» (председатель — член-корреспондент АН СССР Т. С. Хачатуров). Вторая записка — «Сопоставление объема и структуры капитальных вложений в СССР и США» — представлена научными сотрудниками НИЭИ Госплана СССР.

Одна из наиболее важных проблем, изучение которых координируется Научным советом,— основные тенденции в развитии сельскохозяйственного производства США. Она разрабатывается Всесоюзным институтом экономики сельского хозяйства и ИМЭМО. Сотрудники ИМЭМО исследовали комплекс вопросов, связанных с эффективностью сельского хозяйства США. В частности, проанализированы основные факторы его роста в послевоенный период: химизация и индустриализация, технический прогресс, повышение уровня развития селекции и семеноводства, мелиорация, мероприятия по борьбе с эрозией почвы. Выявлены причины более быстрого роста продукции животноводства по сравнению с ростом продукции земледелия. Представлены записки о технико-экономических сдвигах в сельском хозяйстве США и о росте его экономической эффективности.

Вопросы соревнования в области транспорта изучаются главным образом в Институте комплексных транспортных проблем при Госплане СССР. В феврале 1963 г. сессия Научного совета заслушала сообщение о результатах исследований — доклад научного сотрудника института Л. И. Василевского «Транспортная система США: сравнительный экономический анализ». Все активнее включается в работу по проблематике Научного совета Институт географии АН СССР. Под руководством акад. И. Л. Герасимова и К. М. Попова здесь ведутся исследования природных ресурсов, состава населения, структуры и географии производства и потребления продуктов питания в зарубежных странах. Цель этих исследований — выявить степень обеспеченности крупных районов мира и отдельных государств продовольствием, тенденции роста потребностей в нем, возможности ликвидации продовольственного дефицита в освободившихся от колониального гнета странах и перспективы увеличения их жизненных ресурсов.

Работа по теме «Непроизводственная сфера и ее связь с повышением производительности труда» вызвана необходимостью расширить и совершенствовать сферу обслуживания населения. Сейчас уже никто не отрицает, что по мере развития производительных сил и роста производительности труда общество в состоянии переключать все бо̀льшие массы труда в сферу обращения и распределения, в область оказания услуг. В институтах определяются научно обоснованные пропорции между производственной и непроизводственной сферами, выявляется связь между ростом сферы услуг и производительностью общественного труда в материальном производстве. Наряду с этим выявляются некоторые характерные для роста непроизводственной сферы в США и других ведущих капиталистических странах тенденции, связанные с загниванием и паразитическим перерождением капитализма. В ИМЭМО, в частности, обсужден доклад С. М. Загладиной о классификации сферы услуг и ее влиянии на развитие воспроизводственного процесса.

В порядке подготовки материалов к проекту нового плана развития народного хозяйства СССР предусмотрено изучение движения уровня жизни населения в СССР и главных капиталистических странах, разработка и уточнение методологии сопоставления показателей жизненного уровня. В связи с этим сессия Научного совета обсудила в октябре 1964 г. доклад НИИ труда Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и создала межинститутскую группу по дальнейшему исследованию проблемы.

Одной из сложных научных проблем соревнования двух систем является разработка методики сопоставления экономических показателей социалистических и капиталистических стран. Советскими учеными проделана значительная работа в этой области. Однако множественность отдельных оценок и отсутствие в ряде случаев единой научной методологии международных экономических сопоставлений затрудняют выявление точного соотношения некоторых народнохозяйственных показателей. Устранить эти недостатки во многом помогла конференция, созванная в апреле 1963 г. Научным советом совместно с ЦСУ СССР, Институтом экономики АН СССР и НИЭИ Госплана СССР. Работа и итоги конференции были широко освещены в советской партийной и экономической печати. На их основе Научный совет подготовил второй из серии публикуемых им сборников — «Соревнование двух систем. Экономические сопоставления».

Все большее значение в настоящее время приобретает совершенствование научных сравнений показателей СССР и США по физическому объему, структуре и динамике промышленной и сельскохозяйственной продукции, валовому и конечному общественному продукту и национальному доходу. В связи с этим является актуальным продолжение и завершение исследований по методике и конкретным расчетам сопоставления покупательной способности рубля и доллара по широкой номенклатуре товаров. В декабре 1963 г. Научный совет обсудил первые итоги работы в этой области. Было заслушано сообщение А. Ф. Ревенко об исследованиях, проведенных в Институте экономики АН УССР. Решено продолжать эту работу в Научно-исследовательском конъюнктурном институте Министерства внешней торговли СССР, ИМЭМО, ЦСУ СССР, НИЭИ Госплана СССР и ряде отраслевых институтов.

* * *

Проблема соревнования — это не только экономическая, но и политическая проблема. Она непосредственно связана с развитием международного революционного про-

цесса и классовой борьбы в эпоху перехода человечества к социализму и охватывает широкий круг вопросов мировой экономики и международных отношений. Поэтому в Совете наряду с секцией экономического соревнования двух систем функционируют еще четыре другие секции, а также экономики и политики капиталистических стран, слаборазвитых стран, международных отношений, секция критики буржуазных, реформистских и ревизионистских теорий.

Империалистическая «интеграция» — фактор современного капитализма, играющий существенную роль в ходе экономического соревнования и борьбы двух систем. После опубликования в «Правде» летом 1962 г. известных тезисов ИМЭМО об «Общем рынке» и одобрения их на международной конференции ученых-марксистов активное исследование «интеграционных» процессов в капиталистическом мире продолжалось в ряде институтов. Некоторые итоги исследований обобщены в коллективных монографиях: «Экономические проблемы «Общего рынка» и «Общий рынок» и классовая борьба» (обе подготовлены в ИМЭМО), «Общий рынок» и международная торговля» (НИКИ МВТ СССР), а также в докладе Е. Л. Хмельницкой на объединенном заседании Научного совета по комплексной проблеме «Экономическое соревнование двух систем и слаборазвитые страны» и Ученого совета ИМЭМО. В 1965 г. состоится широкая всесоюзная научная конференция, призванная дать всестороннюю оценку кризиса структуры мирового капиталистического хозяйства.

Для практики нашего хозяйственного строительства актуальное значение имеет исследование вопросов организации производства, труда и управления на зарубежных предприятиях, в компаниях и фирмах. В этой области уже накоплен опыт, заслуживающий пристального внимания советских экономистов-международников. В феврале 1963 г. Научный совет обсудил на своей сессии доклад Д. М. Гвишиани (Московский государственный университет) «О проблемах организации труда и производства на капиталистических предприятиях». ИМЭМО издал работу Н. И. Многолетовой об организации и управлении производством в промышленных монополиях США. Изучение этих вопросов продолжается под научным руководством С. М. Меньшикова.

Ведется также исследование форм и систем заработной платы в капиталистических странах, изучаются методы нормирования труда рабочих в промышленности, влияние автоматизации на формы заработной платы. Выявляются рациональные пропорции между повременной и сдельной оплатой труда в условиях происходящей научно-технической революции, наилучшие методы учета результатов труда. На основе исследований в этой области НИИ труда подготовлены и представлены записки о современных методах материального и морального стимулирования рабочих и служащих в промышленном производстве, об изменении структуры рабочей силы в обрабатывающей промышленности США, о системах микроэлементных нормативов, применяемых на капиталистических предприятиях. В ноябре 1964 г. сессия Научного совета обсудила доклад М. Г. Мошенского «Формы и системы заработной платы и методы нормирования труда в промышленности капиталистических стран».

Исследования экономических проблем развития освободившихся стран координируются по таким основным направлениям: экономическое сотрудничество СССР и других социалистических стран с молодыми суверенными государствами; вопросы внутриэкономического развития этих государств и изменения в расстановке классовых сил в них; империалистическая «помощь» слаборазвитым странам; борьба прогрессивных сил освободившихся государств за подготовку условий для постепенного перехода на некапиталистический путь развития. Институт народов Азии, Институт Африки, Институт Латинской Америки, ИМЭМО, Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР, НИКИ МВТ СССР коллективно завершают подготовку материалов о перспективах экономического сотрудничества СССР со слаборазвитыми странами в 1966—1970 гг. Эти институты совместно подготовили и представили ряд научных записок: о повышении экономической эффективности советской помощи, об определении ее критериев и др.

В ИМЭМО завершается подготовка трехтомного труда о классах и классовой борьбе в освободившихся странах. При Ленинградском государственном университете создана специальная группа, изучающая теоретические проблемы некапиталистического пути развития молодых суверенных государств. Секция экономического соревнования двух систем работает в тесном контакте с Госпланом СССР; секция слаборазвитых стран установила прочные научные связи с Государственным комитетом Совета Министров СССР по внешним экономическим связям.

По проблемам международных отношений Научный совет провел конференции на темы: «Влияние милитаризации на мировую политику и экономику и возможные экономические и политические последствия разоружения» и «Германский империализм и проблема ликвидации остатков второй мировой войны». В них участвовали экономисты и историки-международники, практические работники и представители высших учебных заведений. В августе 1964 г. состоялась конференция на тему «Разоружение и экономическое сотрудничество», созванная экономической комиссией Советского комитета защиты мира, комиссией по разоружению Института советско-американских отношений и Научным советом «Экономическое соревнование двух систем и слаборазвитые страны». В скором времени выйдут в свет два исследования: «Экономическая политика правительства США» и «Движущие силы внешней политики США».

Недавно организованная секция критики

буржуазных, реформистских и ревизионистских теорий ведет подготовку к намеченной в 1965 г. всесоюзной конференции по этой проблеме. На совещании заведующих кафедрами политической экономии, созванном в ноябре 1964 г. межвузовской группой совместно с Министерством высшего и среднего специального образования СССР, работниками кафедр вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Горького был обсужден вопрос о состоянии и научном уровне критики буржуазных экономических теорий в курсах политической экономии. Научный совет вместе с представителями вузов обсудил также тематику диссертационных работ по проблемам современного капитализма и наметил практические рекомендации по устранению дублирования и улучшению научной работы в этой области, проводимой в вузах.

* * *

Этап становления Совета, когда на первый план выдвигались организационные задачи, вопросы организации научно-исследовательской работы, утверждение проблемно-тематических планов и т. д., окончился. Теперь, когда государственными органами утвержден уточненный план научной работы на 1965 г., а Академия наук СССР выработала основные направления развития исследований по экономическим проблемам современного капитализма и международным отношениям на предстоящее пятилетие, началась новая стадия в работе Совета.

Сейчас в центре внимания Научного совета должны стоять прежде всего вопросы содержания научных исследований, имеющих и теоретическое и практическое народнохозяйственное значение, неразрывно связанных с практикой коммунистического строительства, с созданием материально-технической базы коммунизма. Научный совет стремится так координировать актуальные исследования по проблеме экономического соревнования, чтобы повышать их качество, улучшать научный контроль и руководство, добиваться своевременного применения полученных результатов в государственной практике.

А. Ш.

В ИНСТИТУТЕ ЭКОНОМИКИ АН СССР

Центральное место в деятельности Института экономики АН СССР занимала и занимает разработка ряда проблем, связанных с перспективами развития народного хозяйства СССР и реализацией научных рекомендаций. Так, институт осуществлял в 1964 г. исследования по нескольким важным направлениям, в том числе по проблемам эффективности основных фондов, капитальных вложений и новой техники, усиления материального стимулирования производства, ценообразования, экономических закономерностей развития социализма и перехода к коммунизму. По этим темам выполнен ряд работ, обобщающих итоги научных исследований, и даны обоснованные рекомендации. Например, при исследовании проблемы темпов и пропорций расширенного воспроизводства на длительный период была выявлена возможность ускорения темпов экономического развития. В связи с этим обоснованы необходимость и пути совершенствования отраслевой структуры производства, соотношения темпов роста производства средств производства и предметов потребления. Сделан вывод о возможности повысить темпы развития II подразделения и сельского хозяйства и усилить материальные стимулы в городе и деревне. Специально исследованы также проблемы увеличения объема и ускорения темпов развития сельскохозяйственного производства, капитальных вложений в сельское хозяйство, развития растениеводства и изменений его структуры, проблемы животноводства и роста производства сельскохозяйственных продуктов на душу населения и ряд других.

Совместно с НИЭИ Госплана СССР исследованы пути повышения эффективности общественного производства, разработаны вопросы повышения экономической эффективности капитальных вложений. В частности, установлено, что такое повышение может быть достигнуто с помощью сокращения сроков строительства, рационального соотношения нового строительства, реконструкции и расширения действующих предприятий, специализации производства, внедрения наиболее эффективных направлений развития техники. Много внимания уделялось исследованию путей повышения экономической эффективности размещения общественного производства, возможностям улучшения размещения ряда отраслей народного хозяйства в Европейской части СССР и в районах Востока, сокращению сроков освоения новых предприятий. В связи с этим был дан анализ освоения проектных показателей новыми промышленными предприятиями и основных факторов, обусловливающих его продолжительность, а также рассмотрен ряд методических вопросов в исследуемой области.

Актуальное значение имели предложения о совершенствовании хозяйственного расчета и материального стимулирования в промышленности, выработанные группой ученых — сотрудников института. В частности, были разработаны и внедрены в народное хозяйство научные рекомендации по стимулированию технического прогресса,

роста производительности труда, совершенствованию фонда предприятия, повышению эффективности премирования руководящих и инженерно-технических работников. Представлены также примерные расчеты по увеличению фонда коллективного материального поощрения и предложены стоимостные и натуральные показатели производственной деятельности промышленных предприятий, в том числе и объема производства, показатели надежности и долговечности изделий, специализации производства, использования основных производственных фондов и рентабельности, трудоемкости продукции и т. п. Внесены предложения по совершенствованию организации и использования фонда освоения новой техники, повышению рентабельности новой продукции и т. п. Изучались также пути совершенствования планирования и организации распределения трудовых ресурсов, в частности молодежи.

* * *

Наряду с исследованием вопросов, связанных с перспективами развития народного хозяйства страны, в Институте экономики продолжалась работа и по другим актуальным проблемам. Так, много внимания было уделено повышению экономической эффективности капитальных вложений и новой техники. В процессе исследований по этой теме изучалась фактическая эффективность капитальных вложений и новой техники в народном хозяйстве СССР, велись разработки по совершенствованию соответствующих методик.

На основе анализа фактического положения дел в капитальном строительстве были вскрыты причины снижения за последние годы эффективности капитальных вложений в народное хозяйство и некоторые его отдельные отрасли. Затем были предложены обоснованные рекомендации по повышению отдачи капитальных вложений за счет их большей концентрации на решающих участках благодаря сокращению сроков и стоимости строительства, ускорению экономического освоения новых предприятий, сокращению потерь в народном хозяйстве и т. п. Продолжалась работа по научному определению нормативных сроков окупаемости и коэффициентов экономической эффективности капитальных вложений.

Институтом подготовлено новое издание «Типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений». В новом проекте Типовой методики значительно расширен круг народнохозяйственных задач, решаемых с применением методов определения экономической эффективности. В методику вновь введен раздел, посвященный расчетам экономической эффективности при планировании развития народного хозяйства. Сюда включены вопросы определения экономической эффективности по основным направлениям капитальных вложений, прогрессивным отраслям производства и взаимозаменяемым видам продукции; вопросы эффективности специализации производства, размещения производства с учетом различий районных условий; вопросы эффективности нового строительства, реконструкции и расширения действующего производства. Специальный раздел посвящен определению экономической эффективности при проектировании, включая вопросы экономической эффективности новой техники, вложений в объекты комплексного назначения и др. Вновь введен в Типовую методику и раздел экономической эффективности капитальных вложений в непроизводственную сферу и приведены основные положения о применении математических методов при решении задач определения экономической эффективности. Проект Типовой методики разработан силами Института экономики АН СССР, Научно-исследовательского экономического института Госплана СССР и Научно-исследовательского института экономики строительства Госстроя СССР.

В кооперации с научно-исследовательскими институтами Москвы, институтами экономики академий наук союзных республик и другими научными учреждениями Институтом экономики АН СССР осуществлены исследования комплекса вопросов ценообразования на средства производства, сельскохозяйственную продукцию и предметы народного потребления. Завершена в основном разработка общей методики учета ценообразующих факторов при установлении плановых цен. При ее проведении был по-новому исследован вопрос о принципах и объективных основах планового ценообразования, определены важнейшие ценообразующие факторы, действующие в социалистическом хозяйстве, относительное значение каждого из них, их взаимозависимость и взаимодействие. Кроме того, дана классификация этих факторов, разработана методика учета каждого из них и всех их в совокупности при установлении плановых цен.

Подготовлены «Основные положения по дальнейшему совершенствованию планового ценообразования». В них подведен итог многолетней дискуссии о принципах ценообразования на современном этапе развития советской экономики, разработаны направления по созданию научно обоснованной, экономически эффективной системы плановых цен.

Было исследовано также влияние технического прогресса на уровень и соотношение цен по ряду отраслей машиностроения, химической промышленности, черной металлургии, электроэнергетике, нефтедобывающей, угольной, текстильной промышленности, ряду отраслей пищевой промышленности и общественному питанию. Намечены пути для прогнозирования и совершенствования цен в связи с техническим прогрессом на перспективу. Эта работа будет продолжена и в 1965 г.

Научным советом по ценообразованию разработан проект Типовой методики экономического обоснования оптовых цен на новые виды продукции. В дальнейшем она помогла бы на единых научных основах

создать отраслевые методики установления цен на новые виды продукции и устранить крупные недостатки и разнобой в планировании цен на вновь осваиваемую продукцию.

По заданию плановых органов Институт экономики выполнил работу, посвященную путям перехода к собственной базе цен мирового социалистического рынка. Одновременно сделаны выводы об усовершенствовании практики ценообразования на рынке социалистических стран, помогающие решить ряд вопросов, связанных с разработкой методики построения собственной базы цен на мировом социалистическом рынке.

По проблеме «Хозяйственный расчет и материальное стимулирование промышленных предприятий» Институт экономики проводил исследования и разрабатывал рекомендации, направленные на коренное улучшение системы хозрасчетного стимулирования предприятий, а также участвовал в экспериментальных проверках, осуществлении внесенных рекомендаций и в разработке перспективного народнохозяйственного плана. Институт принял непосредственное участие в подготовке ряда постановлений директивных и плановых органов, относящихся к этой проблеме,— в частности, постановления об улучшении системы экономического стимулирования предприятий и о повышении материальной заинтересованности работников в создании и внедрении новой техники, о стимулировании освоения новых проектных мощностей, о стимулировании научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ.

Институт экономики возглавил работу по подготовке проекта «Типовой методики внутризаводского хозяйственного расчета». Проект Типовой методики подготовлен. Цель этой работы — оказать научную методическую помощь промышленным предприятиям при создании положений и инструкций по хозрасчету, конкретизированных применительно к специфическим отраслям и их особенностям и условиям. В Типовой методике обобщается и отражается передовой опыт предприятий, все ценное и прогрессивное из области внутризаводского планирования, учета, контроля и экономического стимулирования, организации внутренних экономических взаимоотношений и достижений высоких результатов работы в каждом конкретном звене производства. Она должна содействовать широкому распространению передового опыта и тем самым повышению уровня внутренней экономической организации всех предприятий. В разработке и обсуждении проекта методики приняли участие наряду с представителями науки многие работники хозяйственных организаций и предприятий.

В 1964 г. подготовлены к изданию три коллективные работы, обобщающие итоги ряда научных исследований: «План, хозрасчет, стимулы», «Современные проблемы внутризаводского хозяйственного расчета», «Вопросы материального стимулирования работы промышленных предприятий».

В связи с хозрасчетом и материальным стимулированием исследованы методологические проблемы и обобщен опыт применения новых объемных и качественных показателей в ряде отраслей промышленности, результаты экспериментов на предприятиях Средне-Волжского, Ленинградского, Нижне-Волжского и Белорусского совнархозов. Разработаны основные направления экспериментальной проверки и внедрения на предприятиях различных отраслей вместо показателя валовой продукции дифференцированных показателей объема производственной деятельности и производительности труда (нормативная стоимость обработки, условно чистая продукция, нормативная трудоемкость). Разработаны также рекомендации по внедрению в практику планирования новых измерителей продукции промышленности в натуральном выражении, показателей надежности и долговечности изделий. Даны предложения о применении в системе показателей планирования и оценки работы предприятий показателей прибыли и рентабельности. Подготовлены предложения о внедрении в практику планирования и стимулирования работы того или иного предприятия показателей использования производственных фондов. Даны рекомендации по сочетанию общеэкономических («сквозных») показателей, предусматриваемых в народнохозяйственном плане, с более конкретной системой показателей предприятий, учитывающих специфику различных групп отраслей.

Результаты исследований по проблеме материального стимулирования отражены в предложениях к методическим указаниям по составлению пятилетнего плана, а также в печатном сборнике тезисов докладов и выступлений «Совершенствование показателей работы промышленных предприятий». В 1964 г. изданы также монографии «Эффективность основных фондов», «Специализация и производительность труда в машиностроении» и подготовлено несколько разделов коллективной монографии по проблеме плановых показателей.

В Институте экономики в 1964 г. исследовался ряд аграрных проблем: «Хозяйственный расчет, материальное стимулирование производства и совершенствование форм оплаты труда в колхозах и совхозах», «Рентабельность и расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве» и др. Главное внимание при этом было обращено на выявление причин резкого снижения темпов развития сельского хозяйства за последние годы, подготовку предложений о путях повышения темпов роста производства сельскохозяйственной продукции. В этих целях изучались темпы и пропорции развития сельского хозяйства, вопросы оплаты труда и материального стимулирования работников колхозов и совхозов, укрепления хозяйственного расчета, накопления и потребления в сельском хозяйстве. Были также произведены расчеты оптимальных темпов производства сельскохозяйственных продуктов на перспективу. Кроме того, разработаны предложения об улучшении основной и дополнительной

оплаты труда в колхозах и совхозах, рекомендованы меры по совершенствованию цен на сельскохозяйственную продукцию. Среди этих мер рекомендуется, в частности, сокращение территории слишком крупных ценовых зон, установление правильного соотношения цен на различные виды сельскохозяйственной продукции, определение рационального уровня рентабельности производства, совершенствование зональных цен на основе общественной себестоимости продукции, совершенствование соотношения цен на продукты колхозов и совхозов и на средства производства промышленного изготовления, покупаемые колхозами и совхозами.

Внесены предложения об улучшении хозрасчетных отношений между государством, с одной стороны, колхозами и совхозами — с другой (формирование и использование фондов сельскохозяйственных предприятий, распределение прибылей, кредитование колхозов и др.). В 1964 г. завершено исследование проблемы «Оптимальные размеры социалистических сельскохозяйственных предприятий», которое проводилось совместно с Всесоюзным научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР и в координации с институтами экономики академий наук союзных республик, филиалами АН СССР и др.

Сотрудники института подготовили ряд коллективных работ, вышедших в свет в 1964 г., в том числе книги «Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве СССР», «Производительность труда в отраслях сельского хозяйства», «Хозрасчет и материальное стимулирование в колхозах и совхозах». Последняя работа подготовлена в координации с учеными и руководящими работниками Ставропольского края.

Институт экономики продолжал в прошлом году работу по теме «Основы политической экономии социализма и перехода к коммунизму». В ходе этой работы исследован вопрос о предмете политической экономии социализма периода развернутого строительства коммунизма, определено соотношение политической экономии и отраслевых экономических наук, разработаны основные принципиальные положения для классификации экономических наук и разграничения их аспектов. По этим вопросам проблемы было проведено широкое научное совещание.

Разработан проект схемы взаимосвязей экономических отношений, законов и категорий и подготовлен на этой основе развернутый научный проспект коллективного труда «Основы политической экономии социализма».

Завершена также подготовка к изданию нового коллективного труда — «Развитие социалистической экономики СССР в 1946—1963 гг.».

Организована тематическая группа критики антимарксистских теорий в области политической экономии, насчитывающая более 100 работников высшей школы и академий наук союзных республик.

* * *

На заседаниях ученых советов Института экономики АН СССР обсуждался ряд актуальных экономических проблем, в том числе «Экономические проблемы новой пятилетки», «Пути повышения эффективности накопления», «Анализ капитального строительства в промышленности за 1959—1963 гг. и предложения по его улучшению», «Научные основы планового ценообразования (теория и методика)», «Материальное стимулирование и хозрасчет в сельском хозяйстве», «Некоторые вопросы улучшения территориального планирования производства и потребления промышленной продукции», «Методологические проблемы политической экономии социализма», «Теоретические и практические вопросы распределения по труду на современном этапе», «Вопросы концентрации производства и определения оптимальных размеров промышленных предприятий», «Развитие ленинского учения о демократическом централизме в управлении народным хозяйством в период развернутого строительства коммунизма», «Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в народном хозяйстве СССР».

Институт экономики — головное научное учреждение по исследованию ряда экономических проблем (эффективности капитальных вложений, основных фондов и новой техники, ценообразования, хозрасчета и материального стимулирования, экономических закономерностей перерастания социализма в коммунизм). Однако до сих пор не разработано положение о подобных научно-исследовательских учреждениях, их роли, правах и обязанностях, взаимоотношениях с научными советами, осуществляющими координацию научных исследований по этим проблемам, но организационно находящимися вне головного института. Институт не имеет специального аппарата для осуществления координации в качестве головного научного учреждения. Он в настоящее время реально не может воздействовать на «нерадивых» соисполнителей плановых тем. Отсутствие ясности в этом деле сковывает инициативу головного института, ограничивает его возможности по руководству исследованиями и влиянию на другие научные учреждения, осуществляющие разработку важных проблем. Все это требует соответствующих организационных выводов, притом в самое ближайшее время.

Как один из ведущих центров экономической науки, Институт экономики АН СССР является коллективным пропагандистом экономических знаний в массах. Его научными сотрудниками в 1964 г. прочитано 282 лекции, тематика которых охватывает широкий круг вопросов марксистско-ленинской экономической теории. Пропаганду экономических знаний институт ведет также в Московском городском народном университете технического прогресса и экономических знаний и на ряде предприятий Москвы и Московской области. Большую

помощь в этой работе оказывал методический совет, созданный из научных сотрудников института.

В 1964 г., как и в прежние годы, продолжали расширяться научные связи Института экономики с зарубежными научными учреждениями. В течение года институт принял 130 иностранных ученых, осуществляя по плану и темам, утвержденным Президиумом АН СССР, научное сотрудничество с научными учреждениями и учеными социалистических стран. Поездки ученых Института экономики в социалистические страны способствовали разработке ряда народнохозяйственных проблем, обмену опытом научной работы и дальнейшему укреплению научных связей с представителями социалистических стран.

В 1964 г. представители Института экономики приняли участие в работе различных международных форумов, в частности в работе конгресса Международного финансового института в Бухаресте, в конференции Международной экономической ассоциации в Италии по проблеме «Распределение национального дохода», в рабочей комиссии СЭВ в ГДР по вопросам экономической эффективности капитальных вложений и в ряде других. В течение 1964 г. за границей были переведены на иностранные языки и изданы 3 книги, 12 статей и 9 докладов сотрудников Института экономики. Кроме того, институт разработал проспект учебника «Советская экономика» для стран Западной Европы и приступил к работе над ним.

* * *

В настоящее время Институт экономики принимает действенные меры, чтобы поставить научные исследования на службу практике народного хозяйства. В нынешнем году будут проведены исследования ряда актуальных вопросов, тесно связанных с перспективами развития народного хозяйства страны, обрисованными в документах декабрьской (1964 г.) сессии Верховного Совета СССР, с повышением эффективности общественного производства. Будет закончена работа по выявлению ряда основных факторов повышения экономической эффективности капитальных вложений и завершится подготовка методики и коллективного научного труда по экономической эффективности размещения промышленного производства. Намечено продолжить разработку научных рекомендаций по совершенствованию планирования и текущего регулирования цен в связи с техническим прогрессом. Будут закончены и научные труды по вопросам управления хозяйством и материального стимулирования, обобщающие многолетние исследования института по этой проблеме. Предстоит обобщить опыт внедрения новых показателей плана и оценки работы промышленных предприятий. Предполагается также в основном выполнить подготовку коллективного труда по структуре народного хозяйства СССР и ее изменениям в 1958—1970 гг.

Будут продолжены исследования актуальных аграрных проблем социалистического воспроизводства: темпов и пропорций, рационального соотношения производства, накопления, распределения и потребления, прогрессивной структуры сельскохозяйственного производства, интенсификации и специализации, эффективности капитальных вложений, рентабельности, хозяйственного расчета и материального стимулирования работников сельского хозяйства и др. Ряд теоретических и методических работ намечается посвятить вопросам эффективности размещения социалистического производства. Они помогут разработке генеральной схемы размещения производительных сил страны по крупным экономическим районам и отраслям народного хозяйства.

Перед специалистами, осуществляющими исследования в области совершенствования хозяйственного расчета и материального стимулирования производства, стоит важная задача — разработать рекомендации о создании более совершенной хозрасчетной системы. Такая система должна обеспечить рост заинтересованности предприятий в выполнении наиболее высоких качественных экономических показателей, а также способствовать личной материальной заинтересованности в этом каждого работника. Необходимо разработать и новые показатели планирования и оценки хозяйственной деятельности предприятий, исследовать широкий круг проблем, вытекающих из работы предприятий как хозрасчетных организаций. Надо предложить и более эффективные системы материального стимулирования технического прогресса, личной заинтересованности в труде и т. д.

Большие задачи стоят перед специалистами в области ценообразования. Им предстоит разработать ряд актуальнейших вопросов, как теоретических, так и практических, дать общую и отраслевые методики планового ценообразования, выработать научные рекомендации по установлению цен на новые виды продукции в связи с техническим прогрессом и т. п. Специалистами-аграрниками института должны быть намечены пути совершенствования цен на продукты сельского хозяйства.

В аспекте проблем социалистического воспроизводства в институте будут проведены исследования процессов движения населения в стране. Здесь намечается развернуть исследования и теоретических проблем и конкретных вопросов подготовки, распределения и перераспределения рабочей силы по территории страны и отраслям народного хозяйства. Задача этих исследований — разработать научные рекомендации для внедрения их в практику народного хозяйства СССР. Предполагается усилить разработку теоретических и методологических основ политической экономии социализма и перехода к коммунизму, основных закономерностей развития материально-технической базы коммунизма, наиболее эффективных направлений развития технического прогресса.

Необходимо дать глубокий теоретический анализ закономерностей и основных пропорций социалистического воспроизводства, исследовать пути наиболее экономичного развития отраслей народного хозяйства, входящих в группу «А», исследовать направления возможных ресурсов для увеличения производства продукции отраслей группы «Б». При этом важное значение имеет решение проблемы оптимального накопления и потребления, изучение факторов, способствующих быстрому подъему материального благосостояния народа и совершенствованию структуры его потребления на базе неуклонного роста общественного производства.

В связи с пятидесятилетием Октябрьской социалистической революции институт должен подготовить ряд работ о развитии за годы Советской власти отечественной экономики и экономической науки. Предполагается усилить исследования по критике буржуазных и ревизионистских взглядов на закономерности развития социалистической экономики.

К. Плотников, Н. Козельский

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ»

Редакция журнала принимает статьи, напечатанные на машинке через два интервала в двух экземплярах, один из которых обязательно должен быть первым. Объем статьи — не более 24 стр. машинописного текста, включая таблицы. Следует указать источники всех приведенных цитат и данных.

В конце статьи просим сообщить фамилию, имя и отчество полностью, домашний адрес, должность и место работы.

Направленные в редакцию статьи авторам не возвращаются.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. Гатовский (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. Г. Бунич, П. А. Голубков, В. П. Дьяченко, Н. И. Ковалев, Г. А. Козлов, Л. И. Кухаренко, А. П. Ляпин, П. М. Павлов, В. П. Панов, К. Н. Плотников, Г. А. Пруденский, Г. М. Сорокин, М. Л. Терентьев, С. З. Толпекин, Т. С. Хачатуров.**

Технический редактор О. Швова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 17-й.

А 05739. Подписано к печати 12/II 1965 г. Тираж 32 300 экз.

Изд. № 371. Заказ № 3671. Формат бум. 70×108 1/16. 5 бум. л. 13,7 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.